



**ЖУСУП БАЛАСАГЫН атындагы
КЫРГЫЗ УЛУТТУК
УНИВЕРСИТЕТИНИН
“ЖАШ ОКУМУШТУУЛАРДЫН ЭМГЕКТЕРИ”
№4**

Илимий практикалык журналы

Научно-практический журнал
**“ТРУДЫ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ”
КЫРГЫЗСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО
УНИВЕРСИТЕТА
имени ЖУСУПА БАЛАСАГЫНА
№4**

Бишкек – 2026

**Жусуп Баласагын атындагы КУУнун Жарчысы»
журналынын редакциялык коллегиясы**

Башкы редактор:

Чонтоев Д.Т. – география илимдеринин доктору, профессор, Жусуп Баласагын атындагы КУУнун ректору.

Башкы редактордун орун басары

Камчыбек уулу Мырзабек – психология илимдеринин доктору, доцент, Жусуп Баласагын атындагы КУУнун илимий иштери боюнча проректору.

Редколлегия:

Асипова Н.А. – педагогика илимдеринин доктору, профессор;

Борубаев А. А. – КР УИАнын академиги, физика-математика илимдеринин доктору, профессор;

Галиева З. И. – тарых илимдеринин доктору, профессор;

Искаков И. – экономика илимдеринин доктору, профессор;

Ишекеев Н. – КР УАИнын корр.-мүчөсү, педагогика илимдеринин доктору, профессор;

Карабаев С. О. – химия илимдеринин доктору, профессор;

Мамбетакунов Э. – КР УИАнын корр.-мүчөсү, педагогика илимдеринин доктору, профессор;

Маразыков Т.С. - филология илимдеринин доктору, профессор;

Саякбаева А. А. – экономика илимдеринин доктору, профессор;

Сманалиев К. М. – юридика илимдеринин доктору, профессор;

Тиллебаев С. А. – филология илимдеринин доктору, профессор;

Чыманов Ж. А. - педагогика илимдеринин доктору, профессор;

Шамшиев А.Б. –биология илимдеринин кандидаты, доцент;

Чет өлкөлүк мүчөлөрү:

Анисимов А. П. - юридика илимдеринин доктору, профессор, Дон мамлекеттик техникалык университети;

Ахунбаев А. – Евразия Өнүгүү Банкынын изилдөө секторунун башчысы (Dr.PhD);

Бердибаева С. К. - психология илимдеринин доктору, профессор, аль-Фараби атындагы Казак улуттук университети;

Бешимов Р. Б. – физ.-мат. илим. д-ру, проф., М.Улугбек атын. улуттук Өзбек уни-ти;

Бородкин Л. И. – М.В. Ломоносов атындагы ММУнун проф., т.и.д. РТИА корр.-мүчөсү;

Буркитбаев М. М. - химия илимдеринин доктору, профессор, аль-Фараби атындагы Казак улуттук университети;

Ковальская Л. А. – биол. илим. д-ру, БРМжТИИ лаб. башчысы;

Козлов К. Л. – физ.-мат. илим. д-ру, проф.,М.В. Ломоносов атындагы ММУ;

Мусурманов Р. К. – методология жана билим сапатын көзөмөлдөө боюнча проректору, М.Улугбек атын. улуттук Өзбек уни-ти;

Перегудин С. И. – физ.-мат. илим. д-ру, проф.Санкт-Петербург мамлекеттик уни-ти;

Садовничий Ю. В. – физ.-мат. илим. д-ру, проф.,М.В. Ломоносов атындагы ММУ.

Сманов Б. –педагогика илимдеринин доктору, профессор, Казак Улуттук Илимдер Академиясынын академиги.

КУУнун редакциялык-басма бөлүмү:

Шакирова К. К. – экономика илимдеринин доктору, Жусуп Баласагын атындагы КУУнун редакциялык басма бөлүмүнүн башчысы;

Рашитова А.Ж. – редактор;

Бактыбекова М.Б. – башкы адис.

Редакционная коллегия журнала «Вестник КНУ им. Жусупа Баласагына»

Главный редактор

Чонтоев Д.Т. – доктор географических наук, профессор, ректор КНУ им. Жусупа Баласагына.

Заместитель главного редактора

Камчыбек уулу Мырзабек – доктор психологических наук, доцент, проректор по научной работе КНУ им. Жусупа Баласагына.

Редколлегия:

Асипова Н.А. – доктор педагогических наук, профессор;
Борубаев А. А. – академик НАН КР, доктор физико-математических наук, профессор;
Галиева З. И. – доктор исторических наук, профессор;
Искаков И. – доктор экономических наук, профессор;
Ишекеев Н. – чл.-корр. НАН КР, доктор педагогических наук, профессор;
Карабаев С. О. – доктор химических наук, профессор;
Мамбетакунов Э. – чл.-корр. НАН КР, доктор педагогических наук, профессор;
Маразыков Т.С. – доктор филологических наук, профессор;
Саякбаева А. А. – доктор экономических наук, профессор;
Сманалиев К. М. – доктор юридических наук, профессор;
Тиллебаев С. А. – доктор филологических наук, профессор;
Чыманов Ж. А. – доктор педагогических наук, профессор;
Шамшиев А.Б. – кандидат биологических наук, доцент;

Зарубежные члены редакционной коллегии:

Анисимов А. П. – доктор юридических наук, профессор, Донский государственный технический университет;
Ахунбаев А. – зав. сектором исследования стран Евразийского банка развития (Dr.PhD);
Бердибаева С. К. – доктор психологических наук, профессор, КазНУ им. аль-Фараби;
Бешимов Р. Б. – д-р физ.-мат. наук., профессор, Национальный университет Узбекистана им. М. Улугбека;
Бородкин Л. И. – доктор исторических наук, профессор, МГУ им. М.В Ломоносова, чл.-корр. РАЕН;
Буркитбаев М. М. – доктор химических наук, профессор, КазНУ им. аль-Фараби;
Ковальская Л. А. – доктор биологических наук, зав. лаб. ВНИ и ТИБП, г. Щелково, Моск. обл.;
Козлов К. Л. – д-р физ.-мат.наук, проф. МГУ им. М. В. Ломоносова;
Мусурманов Р. К. – Проректор по методологии и контролю качества образования Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека;
Перегудин С. И. – д-р физ.-мат. наук, проф. Санкт-Петербургского государственного университета;
Садовничий Ю. В. – д-р физ.-мат. наук, проф. МГУ им. М. В. Ломоносова;
Сманов Б. – академик НАН РК, д-р педагогич. наук, проф.

Редакционно-издательский отдел КНУ:

Шакирова К.К. – доктор экономических наук, зав. отделом редакционно-издательского отдела КНУ им. Жусупа Баласагына;
Рашитова А.Ж. – редактор;
Бактыбекова М.Б. – главный специалист.

Editorial Board of the Journal “Bulletin of Kyrgyz National University Jusup Balasagyn”

Editor in chief

Chontoev D.T. – doctor of geographical sciences, professor, rector of Kyrgyz National University Jusup Balasagyn.

Deputy editor in chief

Kamchybek uulu Myrzabek – candidate of psychological sciences, associate professor, vice-rector for research of Kyrgyz National University Jusup Balasagyn.

Editorial Board

Asipova N.A. – doctor of pedagogical sciences, professor;

Borubaev A.A. – academician of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic, doctor of physical and mathematical sciences, professor;

Galieva Z.I. – doctor of historical sciences, professor;

Iskakov I. – doctor of economic sciences, professor;

Ishekeev N. – corresponding member of the NAS KR, doctor of pedagogical sciences, professor;

Karabaev S.O. – doctor of chemical sciences, professor;

Mambetakunov E. – corresponding member of the NAS KR, doctor of pedagogical sciences, professor;

Marazykov T.S. – doctor of philological sciences, professor;

Sayakbaeva A.A. – doctor of economic sciences, professor;

Smanaliev K.M. – doctor of juridical sciences, professor;

Tillebaev S.A. – doctor of philological sciences, professor;

Chymanov Zh.A. – doctor of pedagogical sciences, professor;

Shamshiev A.B. – candidate of biological sciences, associate professor.

Foreign Members of the Editorial Board

Anisimov A.P. – doctor of juridical sciences, professor, Don state technical university;

Akhunbaev A. – head of the country research sector, Eurasian Development Bank (Dr.PhD);

Berdibaeva S.K. – doctor of psychological sciences, professor, Al-Farabi Kazakh National University;

Beshimov R.B. – doctor of physical and mathematical sciences, professor, National University of Uzbekistan named after M. Ulugbek;

Borodkin L.I. – doctor of historical sciences, professor, M.V. Lomonosov Moscow State University, corresponding member of the RAoNS;

Burkitbaev M.M. – doctor of chemical sciences, professor, al-Farabi Kazakh National University;

Kovalskaya L.A. – doctor of biological sciences, Head of Laboratory, All-Russian Scientific Research Institute of Biotechnology and Plant Breeding (ARSRIoTaBoFeB), Shcholkovo, Moscow region;

Kozlov K.L. – doctor of physical and mathematical sciences, professor, Lomonosov Moscow State University;

Musurmanov R.K. – vice-rector for methodology and quality assurance in education, National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek;

Peregudin S.I. – doctor of physical and mathematical sciences, professor, Saint Petersburg State University;

Sadovnichy Yu.V. – doctor of physical and mathematical sciences, professor, Lomonosov Moscow State University;

Smanov B. – Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, doctor of pedagogical sciences, professor.

Editorial and Publishing Department of KNU

Shakirova K.K. – doctor of economic sciences, Head of the editorial and Publishing Department of KNU named after J. Balasagyn;

Rashitova A.Zh. – editor;

Baktybekova M.B. – chief specialist.

Кулмамбетова Ч.Ж.

Жусуп Баласагын атындагы КУУ

Кулмамбетова Ч.Ж.

КНУ имени Жусупа Баласагына

Kulmambetova C.Z.

KNU Jusup Balasagyn

**БИШКЕК ШААРДЫК МАМЛЕКЕТТИК АРХИВИ (БМКА) МААНИЛҮҮ ЗВЕНО
БОЛУП САНАЛАТ АРХИВ КЫЗМАТЫНЫН ТҮЗҮМҮ (ФАКТЫЛАР, ОКУЯЛАР,
АДАМДАР: 1977-2025)**

**БИШКЕКСКИЙ ГОРОДСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ (БГГА) КЛЮЧЕВОЕ
ЗВЕНО В СТРУКТУРЕ АРХИВНОЙ СЛУЖБЫ
(ФАКТЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ: 1977-2025ГГ.)**

**BISHKEK CITY STATE ARCHIVE (BGGA) IS A KEY LINK IN THE STRUCTURE
OF THE ARCHIVAL SERVICE (FACTS, EVENTS, PEOPLE: 1977-2025)**

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада өнүгүү тарыхынын кеңири талдоосу берилген. Негизделгенден баштап, Бишкек шаардык мамлекеттик архиви акыркы жарым кылым ичинде архив системасында болгон негизги этаптарды жана өзгөрүүлөрдү изилдейт. Архивдин иштешине таасир эткен маанилүү окуялар, мисалы, мыйзам чыгаруудагы өзгөрүүлөр, архивдик реформалар жана жаңы технологияларды киргизүү каралат. Ошондой эле архивдин аймактын тарыхый эс тутумунун сактоочусу катары мааниси жана изилдөөчүлөр жана жарандар үчүн документтерге жана маалыматка жетүүнү камсыз кылуудагы ролу баса белгиленет. Акырында, автор келечек муундар үчүн архивдик коллекцияларды сактоонун маанилүүлүгүн жана архивдик инфраструктураны андан ары өнүктүрүү зарылдыгын баса белгилейт.

Аннотация: В данной статье представлен подробный анализ истории развития Бишкекского городского государственного архива, начиная с его основания в 1970 годах. Автор прослеживает ключевые этапы и изменения, произошедшие в архивной системе на протяжении полувека. Рассматриваются важные события, повлиявшие на функционирование архива, такие как изменения в законодательстве, реформы в области архивного дела и внедрение новых технологий. Также акцентируется внимание на значении архива как хранителя исторической памяти региона, его роли в обеспечении доступа к документам и информации для исследователей и граждан. В заключение, автор подчеркивает важность сохранения архивных фондов для будущих поколений и необходимость дальнейшего развития архивной инфраструктуры.

Annotation: Analysis of the history of the Bishkek City State Archive, starting from its foundation in 1970. The author traces the key stages and changes that have occurred in the archival system over the course of half a century. Important events that have affected the functioning of the archive, such as legislative changes, archival reforms, and the introduction of new technologies, are considered. Attention is also focused on the importance of the archive as a guardian of the historical

memory of the region, its role in providing access to documents and information for researchers and citizens. In conclusion, the author emphasizes the importance of preserving archival funds for future generations and the need for further development of archival infrastructure.

Негизги сөздөр: шаардык мамлекеттик архив, бириккен ведомстволор аралык архив, тарых, негиздөөчүлөр, архивдин өнүгүшү Бишкек шаары.

Ключевые слова: городской государственный архив, объединенный межведомственный архив, история, основоположники, развитие архива, г. Бишкек.

Keywords: city State archive, united interdepartmental archive, history, founders, archive development, Bishkek.

Деятельность Бишкекского городского государственного архива в области архивного дела и работы с учреждениями была начата на основе требования постановления Совета Министров Киргизской ССР от 13 апреля 1970 года, №134 “О состоянии и мерах дальнейшего улучшения архивного дела в республике”. В свете этого постановления была проведена большая работа по улучшению состояния архивных дел в республике. [1]

Из материалов архивного дела видно, что в конце апреля 1970 года Совет Министров Киргизской ССР рассматривал итоги проведенных общественных смотров и итоги проведенных комплексных проверок по всем видам архивной деятельности в учреждениях, организациях и предприятиях города Фрунзе. Анализ проведенных общественных смотров и проверок показали, что не все учреждения и организации выполняют требований архивного законодательства, тем самым грубо нарушают порядок обеспечения сохранности архивных документов. К примеру, в учреждениях культуры, здравоохранения и в образовательных учреждениях были выявлены факты отсутствия архивных помещений, не закреплены ответственные лица за обеспечением сохранности архивных документов. Более того, архивные документы находились в необработанном и неупорядоченном состоянии. А документы по личному составу и вовсе содержались на грани уничтожения, что требовалось пристального внимания и контроля со стороны архивной отрасли.

Наличия нарушений архивного законодательства и выхода постановления Совета Министров Киргизской ССР от 14 июля 1977 года, №377 явились толчком для образования в районах и городских регионах республики межведомственных объединенных архивов по личному составу.

Исходя из выявленных недосчетов Совет Министров Киргизской ССР рекомендовал республиканскому органу управления архивным делом о производстве приема документов по личному составу на централизованное хранение. Теперь, наравне с документами постоянного хранения на госхранение принимались документы по личному составу. Так как утери документов по личному составу, т.е. документы по трудовым отношениям могли серьёзно сказаться на социально-правовых проблемах граждан, общества и государства в целом. Таким образом, придавая важное значение к архивной отрасли и неудовлетворительное состояние архивных дел в республике, Совет Министров Киргизской ССР вынес постановление о создании объединенных межведомственных архивов по личному составу.

Первого декабря 1977 года на очередной сессии Фрунзенского городского Совета депутатов трудящихся Киргизской ССР обсуждались вопросы о состоянии архивных дел в учреждениях, организациях и на предприятиях города Фрунзе и исполнение требования постановления Совета Министров Киргизской ССР от 13 апреля 1970 года, №134. На сессии,

депутаты Фрунзенского городского Совета приняли соответствующее решение об образовании объединенного межведомственного архива по личному составу города Фрунзе с организационно-методической подчиненностью к УТА Кирг. ССР (пост. №668 от 01.12.1977г.). Более того, исполком Фрунзенского городского совета поручил всем районным исполнительным комитетам о выделении архивных помещений для объединенного межведомственного архива, а также установил порядок финансового обеспечения. Финансовое обеспечение определялось за счет специальных средств, полученных по заключенным договорам от учреждений, организаций, предприятий и учебных заведений за хранение, смета и использование документов по личному составу. Согласно штатному расписанию объединенный межведомственный архив по личному составу г. Фрунзе входил в структуру отдела Центрального государственного архива Киргизской ССР.

Первые дни, со дня образования объединенного межведомственного архива по личному составу г. Фрунзе (ОМАЛС) архивисты приступили к организационным мероприятиям по доведению до руководства учреждений, организаций и предприятий о состоянии архивных дел и мер по их улучшению в свете решения Совета Министров Кирг. ССР и Фрунзенского исполнительного комитета депутатов трудящихся Кирг.ССР.

С назначенными ответственными лицами за ведением архивного дела проводились беседы, методические и практические занятия в сфере организации архивного дела. Особенно уделялось внимание к ведению делопроизводственных работ, а также оформлению, научно-технической обработке документов, составление научно-справочных аппаратов к документам и обеспечение их сохранности. Основными задачами и функциями являлась организация работы по приему - передаче документов по личному составу на централизованное хранение, организация учета документов и их использования, т.е. составление архивных справок, выписок и других подтверждающих документов социально-правового характера.

Кроме того, в порядке оказания методической и практической помощи поручалось в проведение экспертных работ, в части касающейся экспертизы ценности документов по личному составу. Предоставлялось полномочие по организации контроля за состояние формирования и оформления дел в учреждениях, организациях и предприятиях, по списку №2.

Ветераны-архивисты вспоминают первые сложности совместной работы с руководителями учреждений, организаций и предприятий, которые нехотя шли на контакт в процессе комплектовании документов по личному составу и передачи их на централизованное хранение. Некоторые руководители учреждений не всегда исполняли рекомендации архивистов по устранению выявленных нарушений. Более того, не всех руководителей устраивало условие заключения договоров по оплате за централизованное хранение документов. А отказ от заключения договора по оплате за централизованное хранение документов, означал задержку архивистам заработной платы. Несвоевременное получение заработной платы очень влияло на материальное положение сотрудников архива, что иногда, некоторые архивисты были вынуждены покинуть архивную отрасль.

Поэтому, архивисты вдвойне трудились, добивались взаимопонимания, дружественного отношения с руководителями учреждений - источников комплектования.

По итогам первой годичной архивной работы за 1978 г. архивисты показали неплохие результаты, например:

- с 89-ю учреждениями - источниками комплектования были заключены договоры на централизованное хранение документов на общую сумму 33569 рублей 10 к.;

- в 23-х учреждениях-источников комплектования была произведена научно-техническая обработка документов по личному составу и составлен к ним научно-справочный аппарат;
- в хранилищах ОМАЛС уже содержалось 61 фонд, в количестве 32630 ед.хр. за 1929-1978гг.

- с третьего квартала 1978г. архив начал выдавать гражданам архивные справки социально-правового характера. За год было выдано гражданам 153 архивных справок, из них положительных 140 и 13 с отрицательными ответами. Наличие отрицательных справок объяснялось тем, что на централизованное хранение поступали документы не полным объемом, вследствие их утери. Таким образом, ОМАЛС из года в год добивался от учреждений-источников комплектования положительных результатов в архивном деле. [4]

В апреле 1991 г. в связи с переименованием г. Фрунзе в город Бишкек ОМАЛС переименовывается в Объединенный межведомственный архив по личному составу города Бишкек где немного расширяются задачи и функции в области развития архивного дела. К примеру, архиву был предоставлен статус самостоятельного архивного учреждения с наличием штампа, гербовой печати и приходно-расходной сметы. Но вопросы, касающиеся организационно - методического руководства оставались за ведением ЦТА РК с содержанием архива за счет специальных средств, получаемых от учреждений-источников комплектования за хранение документов, учёта и их использования. [5]

В конце апреля 2001 года в соответствии с Указом Президента Кыргызской Республики от 01.07.1995года, №УП-171 «О первоочередных мерах по организации местного самоуправления г. Бишкек», а также в связи с увеличением численности обслуживаемого населения и запросов, поступающих из стран Ближнего и дальнего зарубежья, мэрия города Бишкек. 30 апреля 2001 года издаёт постановление о переименовании городского архива в Бишкекский городской государственный архив (пост. Мэрии г. Бишкек от 30.04.2001г., 6324). С переименованием городского архива увеличивается штатная численность до 23 ш/ед. Более того, городской архив входит в структуру подразделения мэрии г. Бишкек с финансовым содержанием за счет местного Бюджета. Городскому архиву были также предоставлены юридические права и полномочия за организацией архивной работы в архивах организации и право комплектования документами управленческого характера, т.е. документами по основной деятельности учреждений-источников комплектования, являющихся документами постоянного хранения. Сегодня, из 3344 фондов, в 54-х фондах содержатся 6146 ед.хр. документы постоянного срока хранения.

Таким образом, с приобретением статуса Бишкекского городского государственного архива (БТТА) начинается широкомасштабная архивная работа по всем видам архивной деятельности.

С 1 февраля 2017 г. на основании постановления Правительства Кыргызской Республики от 01.02.2017 года, №54 Бишкекский городской государственный архив, вновь передан в ведение Архивного агентства при Государственной регистрационной службе при Правительстве Кыргызской Республики с финансовым содержанием за счёт республиканского бюджета.

Состав и объем документов НАФ КР ежегодно пополняются документами действующих учреждений-источников комплектования, а также от юридических лиц негосударственной формы собственности, ликвидированные в ходе их не состоятельности и Банкротства. Личному составу города Бишкек где немного расширяются задачи и функции в области развития архивного дела. К примеру, архиву был предоставлен статус самостоятельного

архивного учреждения с наличием штампа, гербовой печати и приходно-расходной сметы. Но вопросы, касающиеся организационно - методического руководства оставались за ведением ЦТА РК с содержанием архива за счет специальных средств, получаемых от учреждений-источников комплектования за хранение документов, учёта и их использования.

Таким образом, с приобретением статуса Бишкекского городского государственного архива (БТТА) начинается широкомасштабная архивная работа по всем видам архивной деятельности.

Однако, с увеличением объема документов, БТТА начинает испытывать проблемы в дефиците площади для приема документов. Почти все архивохранилища были полностью перегружены документами. Так на 1-ое января 2025г. в составе и объеме БТТА составило 3344 фондов, в количестве 183356 ед.хр. Согласно паспортных сведений БТТА, вместимость документов в архивохранилищах рассчитана на 151322 ед.хр. Отсюда, перегруженность документами в архивохранилищах составило 121%. В связи с нарушениями нормы обеспечения сохранности документов и отсутствием дополнительных площадей, республиканский орган управления архивным делом был вынужден обратиться во все инстанции органов государственной, исполнительной власти и к администрации мэрии г. Бишкек о материально-техническом обеспечении городского архива и безотлагательного решения о начале строительства нового архивного здания. К счастью, архивистов услышали, и сегодня они являются свидетелями улучшений условия труда.

О материально - техническом обеспечении архива.

Архивистам известно, что успехи в развитие архивного дела возможны только при наличии соответствующей материально-технической базы. К сожалению, городской архив, со дня его образования испытывал большие затруднения в процессе производственной деятельности. Во-первых были сложности и неудобства, связанные с бесконечными переездами из одного архивного помещения в другое, а во-вторых отсутствие дополнительных площадей для содержания документов. До сегодняшнего дня, работники архива работали в сложных условия труда, но, всё таки, они смогли укомплектоваться документами и обеспечить их бережное хранение. Благо тому, что руководители учреждений-источников комплектования, отнеслись к архивистам с чувством понимания. Так как, несмотря на истечение сроков ведомственного хранения документов по основной деятельности, т.е. постоянного хранения, они бережно хранят документы в своих ведомственных архивах.

В связи с отсутствием дополнительных площадей для приема документов и вследствие сложности работы архивистов, республиканскому органу управления архивным делом ничего не оставалось, как неустанно беспокоить и напоминать представительным органам республики и Жогорку Кенеш Кыргызской Республики о срочном материально-техническом обеспечении городского архива. Во главу угла ставился вопрос о срочном строительстве нового типового архивного здания для БТТА.

Вспоминая пройденный этап в деятельности городского архива, мы узнали, что единого архивного помещения как такого не было.

Архивные документы располагались в разных чертах города и в разных архивных помещениях. К примеру, одна часть была размещена в подвальном помещении ЦГТА, по улице Токтогула 105, а другая часть документов были размещены в небольших помещениях по улицам: Ибраимова 33, проспекта Байтик-Баатыра, 77 и Токтогула, 43. Разрыв и удаленность хранения документов вызывали крайне затруднительное положение. Препятствовали своевременной составление документальных справок, а также в кадровом вопросе по обеспечению охраны четырех объектов.

В дальнейшем, учитывая невыносимые условия труда и в соответствии с постановлением Правительства КР от 19.04.2002г., №264 в ноябре 2002г. администрация мэрии г.Бишкек выделяет БТТА старое здание по ул. Месароша, 3, ранее находящийся на эксплуатации городской туберкулезной больницы. Предоставленное здание не отвечало требованиям архивного законодательства. Более того, в данном помещении, могли вместиться лишь 75% документов БТТА, а остальная часть документов по фондам Свердловского района вынуждены были оставить в небольшом помещении по улице Ибраимова, 33.

Таким образом, со дня образования архива и до сегодняшних дней наблюдались серьезные проблемы в материально-техническом обеспечении. Сегодня, мы очень рады, что положение городского архива на стадии улучшения. Разрешились имевшие место проблемы в деятельности городского архива. Теперь, у архивистов городского архива есть новое, современное, типовое архивное здание с пятью архивохранилищами. Архивистам остаётся только работать и творчески развивать архивное дело.

Всем нам известна старейший архивист республики Сагын Шералиева, видный государственный и общественный деятель, заслуженный работник культуры, почетный пенсионер за особые заслуги перед Кыргызской Республикой, заложившая основы развития архивного дела. С её именем связаны развитие просвещения и образования, женского движения в стране. Она руководила архивной отраслью с 1963 года до выхода на пенсию в 1982 году. В период её работы уделялось пристальное внимание архивной отрасли. Именно она положила идею о создании межведомственных архивов по личному составу, прообразов сегодняшних современных районно-городских архивов. Благодаря ей удалось сохранить документы, необходимые для подтверждения социальных прав граждан. [8]

В первые дни создания Объединенного межведомственного архива по личному составу города Фрунзе первыми ласточками и буреветниками в становление городского архива были назначены следующие архивисты: Аюпов А.Н., Молдосанова М.М., Ибраева Э.А., Омурзакова Б.О., Челокенова А.Б., Тулебердиева Д.Д., Жапаркулова Д.Ж, Усенова Т.Н., Бектурова А.Т, Ашырбекова С.А., Асыбаева А.А., Абдыдаева А.К, Сулайманова П.П.С., Джусупова М.Д., Какева Д.К, Исабекова Ж.М., Аланбаева Т.Н., Жакшилыкова Д.Ж, Сарбагышева Ш.Т., Эшенова М.Э., Капарова С.К., Тукуева Д.Т., Мамбеталиева К.М. и другие архивисты.

Нелёгкий труд архивистов, их творческий вклад в развитие архивного дела, сохранение историко-культурного наследия неоднократно отмечались государственными наградами, почётными грамотами. К примеру, почетной грамотой Кыргызской Республики Были награждены в разные годы А.П. Бектурова, (1997 г.) Ш. С. Сулайманова (2009 г.), П.Т. Сарбагышева П.П. (2011 г.). А в 2024 г. за многолетнюю и плодотворную работу в системе архивной службе Сарбагышевой Шайымкан. Было присвоено звание заслуженного деятеля культуры Кыргызской Республики. [9]

В декабре 1977 года идея Сагын Шералиевой об образовании объединенных межведомственных архивов по личному составу претворили в жизнь такие личности, как Курманова Б.Ш, Усенова Т.Н., Бектурова А.Т., Доценко Т.Д. и Сулайманова Ш. С. В первые дни, с момента создания городского архива, они провели с представителями учреждений ряд разъяснительных и профилактических мероприятий в сфере развития архивного дела. Более того, за короткий срок, они дополнили архив документами по личному составу, а также подготовили целую плеяду высококлассных специалистов архивного дела. Государство по достоинству оценило их труд, наградив их государственными и ведомственными наградами. Они являются заслуженными деятелями культуры, отличниками государственной службы и

архивного дела. Сегодня, тогдашние стажёры, уже стали специалистами высокого класса, отличниками архивного дела и успешно трудятся в разных уголках архивных учреждений. Некоторые из них руководят ключевыми подразделениями и продолжают укреплять престиж нашего городского архива. С чувством гордости отметим их имена: Ажыканова Ж.А., Абораимова Э.М., Абдырахманова Ч.Д., Асанкулова Э.К., Абдиева Н., Байгараева Ч.М., Жаркеева А.Н., Уркасымова Д.Б., Усонова М.Э., Турдубеков К.С. Я, бесконечно Благодарен своим коллегам - наставникам за полученные знание и опыт работы в архивном деле.

Другим примером является ветеран труда, отличник государственной службы КР, отличник архивного дела Доценко Татьяна Дмитриевна. Поистине, является кузницей кадров. Она подготовила и обучила немало молодых кадров к искусству архивного дела. Под её руководством были разработаны и изданы ряд нормативно-правовых актов в области архивного дела, выпущены методические пособия, положения и инструкции по отдельным видам архивных работ, а также настольные учебники: «Основные правила работы государственных архивов»(2009) и «Основные правила работы архивов организаций» (2009).

Наши ветераны-архивисты внесли значимый вклад в историю развития архивного дела.

Список использованной литературы:

- 1.Ф.130, оп1, д.1,л.3. Управление внутреннего аудита Министерства труда и социальной защиты Кыргызской Республики
2. там же, оп.1, д.1,л.15.
3. Ф.130, оп.1, д.2,л.35. Управление внутреннего аудита Министерства труда и социальной защиты Кыргызской Республики
4. Ф.130, оп.1, д.2,л.49-51. Управление внутреннего аудита Министерства труда и социальной защиты Кыргызской Республики
5. Ф.130, оп.1, д.3,л.1-2. Управление внутреннего аудита Министерства труда и социальной защиты Кыргызской Республики
6. Там же оп.1, д.3,л.4.
7. Паспорт БГГА, 2024г.,л.1.
8. Ф.55. оп.2, д.8, л.130-145. Архивное агентство при Государственной регистрационной службы при Правительстве Кыргызской Республики
9. История архивного дела, Бишкек 2013, с. 128-129.

Рецензент:к.и.н.,доцент Кадыралиева Н.Ш.

УДК 159.922.73

Мусуралиева Л.Ч.,Ормонова А.У.
Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Мусуралиева Л.Ч.,Ормонова А.У.
КНУ имени Жусупа Баласагына
Musuralieva L.Ch., Ormonova A.U.
KNU Jusup Balasagyn

**МЕКТЕП ЖАШЫНА ЧЕЙИНКИ БАЛДАРДЫН КОРКУУЛАРЫН ОНДООДО ОЮН
МЕТОДДОРУН КОЛДОНУУ
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГРОВЫХ МЕТОДОВ В КОРРЕКЦИИ СТРАХОВ У ДЕТЕЙ
ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
USING PLAY METHODS IN CORRECTING FEARS IN PRESCHOOL CHILDREN**

Кыскача мүнөздөмө: Макалада мектеп жашына чейинки улуу топтогу балдардын коркууларын оюн методдорунун жардамы менен ондоо маселеси каралган. Кыргыз Республикасындагы мектепке чейинки топтор менен иштөө учурунда биз 5-6 жаштагы балдарда туруктуу коркуулардын көбүрөөк кездеше баштаганын байкадык. Бул алардын бала бакчага көнүүсүнө жана мектепке даярдануусуна түз тоскоол болот. Биз мектепке чейинки курактагы балдарга коркуулары менен күрөшүүгө жардам берген оюндар менен көнүгүүлөрдүн программасын иштеп чыгууну жана аны практикада текшерүүнү максат кылып койдук. Программа сюжеттүү-ролдук оюндар, куурчак менен иштөө, психодрамалык этюддар жана эс алдыруучу көнүгүүлөр киргизилди.

Аннотация: В статье рассматривается проблема коррекции страхов у детей старшего дошкольного возраста с использованием игровых методов. В ходе работы с дошкольными группами в Кыргызской Республике мы отметили, что у детей 5-6 лет стали чаще встречаться устойчивые страхи. Это напрямую мешает им адаптироваться к детскому саду и готовиться к школе. Мы поставили задачу разработать и проверить на практике программу игр и упражнений, которая помогает детям дошкольного возраста справляться со страхами. В программу вошли сюжетно-ролевые игры, работа с куклами, психодраматические этюды и релаксационные занятия.

Abstract: The article addresses the problem of correcting fears in senior preschool children through the use of play methods. During work with preschool groups in the Kyrgyz Republic, we observed that children aged 5-6 have been experiencing persistent fears more frequently. This directly interferes with their adaptation to kindergarten and preparation for school. We set the goal of developing and testing in practice a program of games and exercises that helps preschool children cope with fears. The program included role-playing games, doll work, psychodramatic etudes, and relaxation sessions.

Негизки сөздөр: мектепке чейинки балдардын коркуулары, коркууларды ондоо, оюн терапиясы, арт-терапия, жомок терапиясы, кум терапиясы, мектеп жашына чейинки улуу курак

Ключевые слова: страхи дошкольников, коррекция страхов, игровая терапия, арт-терапия, сказкотерапия, песочная терапия, старший дошкольный возраст

Keywords: preschool fears, fear correction, play therapy, role-playing games, psychodrama, relaxation exercises, senior preschool age

Анализ ситуации в системе дошкольного образования КР показывает недостаточную обеспеченность психологической помощью. Средняя наполняемость групп в муниципальных детских садах Бишкека составляет 32–35 детей, тогда как на одного специалиста-психолога приходится около 400 воспитанников. По информации Нацстаткома КР за 2025 г., показатель охвата дошкольным образованием не превышает 65% [5]. Указанные условия ограничивают возможности для планомерной коррекции страхов у детей старшего дошкольного возраста.

Существующие коррекционные методики мало приспособлены к условиям Кыргызстана. Российские программы ориентированы на группы 8–12 детей и не учитывают билингвизм. В садах новостроек Бишкека до 40% воспитанников — дети мигрантов, для которых русский не родной язык. Это затрудняет применение стандартных техник, и психологи часто вынуждены отказываться от коррекции.

Новизна работы заключается в разработке и апробации программы, адаптированной к реалиям КР. Впервые предложен вариант коррекции страхов для переполненных групп от 30 детей с модификациями игровых и арт-терапевтических методов для фронтальной работы.

Программа не требует специальных материалов и реализуется силами психолога и воспитателей. Цель исследования — обосновать и проверить на практике эффективность коррекционной работы со страхами у дошкольников 5–6 лет в условиях Кыргызстана.

По А.И. Захарову, в старшем дошкольном возрасте страхи приобретают преимущественно образно-эмоциональный характер. Они связаны с воображением и не всегда поддаются логическому объяснению со стороны взрослого. Это страхи сказочных персонажей, темноты, одиночества, смерти. Ребёнок 5-6 лет ещё не может вербализовать тревогу, поэтому она проявляется в поведении, снах и игре [1].

Если посмотреть на исследования по детским страхам, то одна вещь повторяется постоянно: то, как родители общаются с ребёнком, напрямую влияет на его тревожность. Там, где в семье есть последовательность и поддержка, дети ведут себя спокойнее. А вот если взрослые то запрещают, то разрешают одно и то же, либо ведут себя слишком жёстко — страхов становится больше.

На наш взгляд, результативность коррекционной работы со страхами у детей 5-6 лет зависит от реализации ряда психолого-педагогических условий.

Исследования по Кыргызской Республике подтверждают, что стиль родительского отношения напрямую связан с эмоциональным состоянием дошкольников [2]. Так, неадекватные воспитательные установки способствуют росту тревожности, замкнутости и конфликтности у детей. Напротив, благоприятный психологический климат в семье, основанный на понимании, любви и уважении, создаёт условия для формирования у ребёнка чувства собственной значимости и эмоционального благополучия.

Данные выводы указывают на проблему: многие родители в КР не обладают достаточными психологическими знаниями для построения конструктивных отношений с ребёнком. В условиях переполненных групп ДОО, где индивидуальная работа с семьёй затруднена, это повышает актуальность групповых коррекционных программ, направленных на снижение тревожности.

Во-первых, необходимо создать в старших группах ДОО среду, в которой ребёнок чувствует себя безопасно и эмоционально комфортно. Это снижает общий уровень тревожности и формирует у дошкольников базовое чувство уверенности в себе.

Во-вторых, важно планомерно обучать детей распознавать собственные эмоции, проговаривать страхи и искать способы их преодоления. Наиболее эффективно это происходит в процессе игры, общения со сверстниками и продуктивной деятельности.

В-третьих, в программу следует включать работу с народными сказками и элементы сказкотерапии. Проживание значимых эмоциональных ситуаций через сказочный сюжет способствует развитию навыков саморегуляции у дошкольников.

Если посмотреть на ситуацию в садиках Бишкека, то тревожная тенденция видна невооружённым глазом. Детей 5-6 лет, которые боятся темноты, одиночества, сказочных персонажей, становится больше. И причин тут сразу несколько: и обстановка в семье, и

переполненные группы, и то, что психологи просто не успевают с каждым работать индивидуально.

Честно говоря, в практике мы часто видим, что страхи детей списывают на "возрастное" и не работают с ними системно. А методички, которые есть в открытом доступе, в наших условиях почти не применимы. Они рассчитаны на группы по 10 человек, без учёта того, что у нас в группе 30-35 детей и половина говорит на русском плохо.

Поэтому мы поставили цель: разработать и проверить программу, которая реально работает в условиях кыргызских ДОО. Она строится на игре, сказке и арт-терапии, не требует специальных материалов и может вестись психологом вместе с воспитателем.

Исследование проходило в течение 2025–2026 гг. на базе детского сада №182 в Бишкеке. Всего в работе приняли участие 40 дошкольников. Из них 20 детей вошли в экспериментальную группу — именно с ними реализовывалась разработанная нами программа по снижению страхов.

Для оценки уровня и структуры страхов у дошкольников был использован диагностический комплекс, включающий стандартизированные и проективные методики, а также методы наблюдения и беседы.

1. Основным инструментом выступила методика А.И. Захарова «Страхи в домиках», позволяющая выявить наличие и выраженность страхов у детей 5–7 лет.

2. Для получения информации о проявлениях тревожности в домашних условиях применялся опросник для родителей.

3. Эмоциональное отношение ребёнка к пугающим ситуациям диагностировалось с помощью проективной методики «Нарисуй свой страх».

4. Уровень тревожности оценивался по тесту Р. Тэммл, М. Дорки, В. Амен [4].

5. Дополнительно проводилось наблюдение за поведенческими и эмоциональными реакциями детей в свободной игровой деятельности.

6. Для уточнения данных использовались беседы как с детьми, так и с их родителями.

Исследования показывают: страхи в той или иной степени есть у половины детей 5–7 лет. Для этого возраста это нормально, но если страхи сильные и не проходят сами, нужна коррекция.

Главное условие успешной работы — совместные действия психолога, воспитателей и родителей. Без этого даже хорошая программа даёт слабый эффект, потому что ребёнок ведёт себя по-разному в саду и дома.

Анализ результатов констатирующего эксперимента показал различия в выраженности страхов у детей экспериментальной и контрольной групп. Количественная обработка данных позволила выделить наиболее распространённые страхи.

Чаще всего у дошкольников встречался страх оставаться одному дома — его отметили 85% детей. На втором и третьем месте по частоте стоят страхи нападения и наказания: 75% и 67,5% соответственно. В 60–65% случаев также фиксировались страхи потери родителей, темноты и затруднений в общении со сверстниками.

По тесту тревожности Тэммл-Дорки-Амен в группе преобладают тревожные реакции. Средний показатель — 56,7%. Это высокий уровень для детей 5–7 лет.

На практике это выглядит так: в большинстве ситуаций дети выбирали ответы, связанные с беспокойством, страхом, ожиданием неприятностей.

Получается, что тревожность не просто идёт рядом со страхами, а поддерживает их. Чем выше тревожность, тем чаще и сильнее проявляются страхи у ребёнка.

Для выявления скрытых страхов применялась проективная методика «Нарисуй свой страх». Дети рисовали то, чего боятся, что позволило увидеть эмоционально значимые для них ситуации.

В рисунках чаще всего встречались три темы: темнота, одиночество и образы животных или сказочных персонажей. У отдельных детей на рисунках появлялись сюжеты авиакатастроф, смерти родителей и других опасных ситуаций. Такие изображения встречались реже, но указывали на высокую интенсивность переживания.

При анализе учитывали не только сюжет, но и цвет, размер фигур, степень прорисовки деталей. У детей с высоким уровнем тревожности рисунки чаще выполнялись в тёмных тонах, были схематичными, а пугающие объекты изображались крупнее и детальнее остальных. Это говорит о том, что данные переживания имеют для ребёнка повышенную эмоциональную значимость.

Опрос родителей дал схожую картину страхов. На первом месте — темнота, её назвали 80% родителей. Чуть реже дети боятся потерять родителей и остаться одни — 77,5% и 75%. Страх наказания отметили 70%.

Важно, что эта картина подтверждается и другими методами. Что говорят родители, совпадает с тем, что дети рисовали, как отвечали в тесте и как вели себя в игре. Такое совпадение данных означает, что результаты достоверные, а тревожность у детей действительно повышенная.

На формирующем этапе эксперимента была реализована коррекционная программа, направленная на снижение уровня страхов у дошкольников. Содержание программы разрабатывалось с учётом возраста детей и опиралось на результаты констатирующего этапа. Основное внимание уделялось тем страхам, которые встречались наиболее часто.

Центральным методом выступила рисуночная терапия «Нарисуй свой страх». На первом этапе ребёнок изображал пугающий образ. На втором этапе рисунок трансформировался: добавлялись яркие цвета, устрашающие детали заменялись на комичные. Такая работа позволяла ребёнку символически обесценить страх, почувствовать контроль над ситуацией и снизить эмоциональное напряжение.

Для формирования модели преодолевающего поведения использовалась сказкотерапия. В основе лежали адаптированные сюжеты мультфильмов Disney с персонажами Райей, Мулан, Симбой. Герои сказок сталкивались с трудностями и страхом, но находили способы справиться с ними. Идентификация с героями помогала детям перенести полученный опыт на собственные переживания.

Игра «Победи злого монстра» была направлена на активное отреагирование страха в игровой форме. Дети выступали в роли супергероев и «побеждали» игрушечных антагонистов. Элемент понарошку позволял безопасно выразить агрессию и снизить интенсивность страха.

С целью обучения саморегуляции применялось дыхательное упражнение «Воздушный шарик». Дети осваивали медленное диафрагмальное дыхание: вдох носом, выдох ртом. Регулярное выполнение упражнения способствовало снижению физиологических проявлений тревоги — дрожи, плача, мышечного напряжения.

Дополнительно использовались песочная терапия «Мир без страхов» и элементы драматизации. В песочнице дети конструировали безопасное пространство, что формировало ощущение контроля и защищённости. Ролевые игры и инсценировки обеспечивали эмоциональное проживание значимых ситуаций и развитие уверенности в себе.

Комплексное применение методов способствовало постепенному снижению тревожности и формированию более адаптивных стратегий реагирования. Важным условием эффективности выступала доверительная атмосфера на занятиях. Это позволяло каждому ребёнку свободно выражать эмоции и получать индивидуальную поддержку.

Игра является ведущей деятельностью дошкольного возраста и выступает естественным средством психологической коррекции. По Л.С. Выготскому, в игре ребёнок создаёт воображаемую ситуацию, которая позволяет ему действовать в зоне ближайшего развития и овладевать эмоционально значимыми переживаниями в безопасных условиях [3].

На контрольном этапе проверили, насколько эффективной оказалась коррекционная программа. Для этого с детьми из экспериментальной группы повторно провели те же методики, что использовались в начале: тест Тэмпл-Дорки-Амен, проективный рисунок «Нарисуй свой страх», наблюдение и беседы.

Сопоставление результатов до и после работы показало сдвиги в эмоциональном состоянии дошкольников. Частота и интенсивность основных страхов уменьшилась. По данным теста тревожности в группе стало меньше детей с высокими показателями. Одновременно выросла доля участников со средним и низким уровнем тревожности. Это говорит о снижении общего эмоционального напряжения.

Анализ детских рисунков также подтвердил изменения. Образы страхов на втором этапе выглядели менее пугающими. У части детей устрашающие персонажи трансформировались в нейтральные или даже комичные.

Поведенческие наблюдения зафиксировали дополнительные изменения. Дети стали проявлять больше уверенности, реже уходили от контакта в пугающих ситуациях, спокойнее реагировали на новые условия.

Статистическая проверка подтвердила, что различия не случайны. При обработке данных применялся t-критерий Стьюдента для зависимых выборок. Дополнительно использовался критерий Уилкоксона. Оба метода показали значимость различий на уровне $p < 0,001$.

Таким образом, проведённая программа способствовала снижению страхов и тревожности у детей 5–7 лет.

Таблица 1 – Сравнительные показатели уровня страха у дошкольников до и после реализации программы

Группа	N	M	SD	Критерий	Statistic	df	P
До программы	40	15,33	8,59	Student's t	4,250	39	<0,001
После программы	40	11,33	7,53	Wilcoxon	253,0	–	<0,001

Сравнение показателей до и после программы показало снижение среднего балла страха в экспериментальной группе. До начала работы значение составляло 15,33 при стандартном отклонении 8,59. После цикла занятий показатель уменьшился до 11,33, SD = 7,53.

Статистическая проверка подтвердила значимость различий. По t-критерию Стьюдента для зависимых выборок $t = 4,250$, $df = 39$, $p < 0,001$. Размер эффекта $d = 0,672$ указывает на средний эффект вмешательства.

Дополнительно применили непараметрический критерий Уилкоксона, так как распределение данных отличалось от нормального. Результат: $W = 253,0$, $p < 0,001$. Эффект по $r = 1,000$ подтверждает устойчивое изменение показателей у большинства участников.

Таким образом, у детей, прошедших программу, уровень страха стал ниже. Изменения носят статистически значимый характер и не объясняются случайными колебаниями.

Повторное проведение методики «Нарисуй свой страх» показало дифференцированные результаты. На контрольном этапе 12 из 40 детей заявили, что больше не испытывают страха. Их рисунки отражали нейтральные темы: природу, семью, домашнюю обстановку. Такая смена содержания указывает на снижение значимости пугающих переживаний и рост ощущения безопасности.

У остальных участников страх в рисунках сохранился, но изменился его характер. Образы стали менее эмоционально насыщенными, более конкретными и приближенными к реальности. Это говорит о том, что дети начали перерабатывать и осознавать ранее тревожившие их ситуации.

У части дошкольников снизилась мотивация к выполнению задания. Они быстрее уставали, отвлекались или отказывались рисовать. Вероятно, это связано как с утомлением, так и с тем, что тема страха потеряла для них актуальность.

Данные родительского опроса подтвердили положительную динамику в повседневном поведении детей. Анкета не стандартизирована, поэтому статистическая обработка не проводилась. Материал использовался как дополнительный качественный источник. Анализ показал, что большинство родителей отметили уменьшение выраженности страхов и тревожности. Дети стали спокойнее реагировать на ранее пугающие ситуации. Родители также указали на рост уверенности и снижение избегающего поведения.

Наблюдение и беседы на контрольном этапе зафиксировали изменения в эмоциональном состоянии и взаимодействии детей. В ходе занятий и свободной деятельности дошкольники вели себя спокойнее, чаще проявляли инициативу в общении, легче шли на контакт со сверстниками и взрослыми. Снизилось число ситуаций избегания, уменьшились признаки напряжения.

В беседах дети стали откровеннее рассказывать о переживаниях. Многие отмечали, что стали меньше бояться или нашли способы справляться со страхом. Это указывает на лучшее понимание собственных эмоций и появление более адаптивных реакций.

Исследование подтвердило: специально организованная коррекционная работа достоверно снижает уровень страхов и тревожности у детей 5–7 лет. По данным t -критерия Стьюдента различия до и после программы значимы на уровне $p < 0,001$ при среднем размере эффекта $d = 0,672$. Количественные результаты поддержаны качественными изменениями — в рисунках детей исчезли иррациональные образы, родители отметили рост уверенности и снижение избегающего поведения, наблюдение зафиксировало более спокойное и инициативное взаимодействие со сверстниками.

Практическая ценность работы в том, что программа не требует сложного оборудования и может внедряться в условиях массового детского сада педагогом-психологом или воспитателем после краткой подготовки. Это делает её применимой для профилактики и коррекции эмоциональных нарушений в реальной практике ДООУ Кыргызстана.

Ограничение исследования — выборка 40 человек и отсутствие отсроченной диагностики. Дальнейшая работа будет направлена на проверку устойчивости эффекта через 3–6 месяцев, расширение выборки и адаптацию комплекса для детей 3–5 лет.

Список использованной литературы

1. Выготский Л.С. Психология развития ребёнка. — М.: Смысл; Эксмо, 2005. — 512 с.
2. Захаров А.И. Дневные и ночные страхи у детей. — СПб.: Речь, 2005. — 320 с.
3. Национальный статистический комитет КР. Образование в Кыргызской Республике 2025: статистический сборник. — Бишкек: Нацстатком КР, 2025. — 120 с.
4. Прихожан А.М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика. — М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: МОДЭК, 2000. — 304 с.
5. Тэмпл Р., Дорки М., Амен В. Тест тревожности для детей дошкольного возраста // Диагностика психических состояний детей дошкольного возраста / сост. И.Б. Дерманова. — СПб.: Речь, 2002. — С. 174–177.

Рецензент: к.ф.н., доцент Ниязова Ж.К.

УДК: 929:94(575)+94(575)

Алыкеева С.
Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Алыкеева С.
КНУ имени Жусупа Баласагына
Alykeeva S.
KNU Jusup Balasagyn

МУСТАПА ЧОКАЙДЫН ТҮРКСТАН АВТОНОМИЯСЫНДАГЫ ИШМЕРДҮҮЛҮГҮ
(1917-1918-ЖЫЛДАР)
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУСТАФЫ ЧОКАЯ В ТУРКЕСТАНСКОЙ АВТОНОМИИ (1917–
1918 ГГ.)
THE ACTIVITIES OF MUSTAFA CHOKAY IN THE TURKESTAN AUTONOMY (1917–
1918

Кыскача мүнөздөмө. Бул макалада XX кылымдын биринчи чейрегиндеги Борбордук Азиянын саясий тарыхына терең из калтырган, казак элинен чыккан Мустапа Чокайдын (казакча: Шокай) 1917-жылдын аягы – 1918-жылдын башындагы саясий ишмердүүлүгү иликтенет. Анын Түркстан (Кокон) автономиясынын негизделишиндеги, өнүгүшүндөгү жана аны сактап калуудагы иш-аракеттери жаңыча талдоого алынды. Мустапа Чокайдын өмүр баянын ачып берүүдө советтик доордогу эмгектер, постсоветтик өлкөлөрдөгү изилдөөлөр жана Батыш окумуштууларынын эмгектери дагы пайдаланылды.

Аннотация. В статье анализируется политическая деятельность Мустафы Чокая (по-казахски: “Шокай”) — представителя казахского народа, сыгравшего значительную роль в политической истории Центральной Азии первой четверти XX века. По-новому рассматриваются его инициативы и практические шаги, направленные на создание, развитие и сохранение Туркестанской (Кокандской) автономии в период с конца 1917 года до начала 1918 года. При освещении биографии и политического наследия Мустафы Чокая были использованы труды советской эпохи, исследования ученых постсоветских государств, а также работы западных исследователей.

Abstract. This article analyzes the political activities of Mustafa Chokay (in Kazakh: “Shoqay”), a representative of the Kazakh people who played a significant role in the political history of Central Asia in the first quarter of the twentieth century, specifically from late 1917 to early 1918. The study examines in a new way his initiatives and practical efforts aimed at the establishment, development, and preservation of the Turkestan (Kokand) Autonomy. In reconstructing the biography and political legacy of Mustafa Chokay, the article draws on works of Soviet era, studies by scholars from post-Soviet states, as well as the works by Western scholars.

Негизги сөздөр: Мустапа Чокай, Түркстан автономиясы, совет бийлиги, Борбордук Азия, Кокон шаары.

Ключевые слова: Мустафа Чокай, Туркестанская автономия, советская власть, Центральная Азия, Коканд.

Keywords: Mustafa Chokay, Turkestan Autonomy, Soviet power, Central Asia, Kokand.

Казак элинен чыккан залкар коомдук жана мамлекеттик ишмер, белгилүү публицист жана чечен Мустапа Чокай (казакча: Мұстафа Шоқай, орусча: Мустафа Чокаев, Чокай-оглы); (25.12.1890, Орусия, Түркстан генерал-губернаторлугу, Олуя-Тарангыл айылы – 27.12.1941, Германия, Берлин) – өзгөчө баалуу саясий жана илимий мурас калтырган инсан. Залкар саясатчы Мустапа Чокай өзүнүн 52 жылдык кыска, бирок жаркын өмүрүндө саясат менен гана алектенбестен, агартуучулук мааниси терең илимий эмгектерди, анын ичинде көптөгөн макалаларды жана эскерүүлөрүн жазган. Айтылуу кыргыз журналисти Азамат Алтай маркум М.Чокай өлгөндөн 5–6 жылдан кийин, экинчи дүйнөлүк согуш аяктаган соң, анын эскерүүлөрүн Парижде басмага даярдоо жаатында анын жесири Мария Чокай (мурдагы тегаты – Горина) айымга көмөк кылган [13].

М.Чокайдын эмгектери Түркстандын жаңы тарыхындагы көптөгөн көйгөйлөрдү коммунисттик күз караштан башка өңүттө ачып берет [11, 18-б.]. Мустапа Чокай жөнүндө калыс изилдөө мурдагы Советтер Биримдиги толук ыдырап, коммунисттик цензура ойрон кылынган соң гана, 1990-жылдарда башталды. Арийне, азыркы тапта да анын өмүр жолун жана ишмердигин ар тараптуу изилдөө — заманбап тарыхнаамабызда өзгөчө зарыл көйгөйлүү маселелердин бири болуп эсептелет.

Мустапа Чокай 1890-жылы Түштүк Казакстандын Ак-Мечит жергесинде (азыркы Казакстандын Кызыл-Ордо облусунун Чиели / Шиели ооданында) туулган. Анын атасы Чокой бий Торгой датка уулу – казак элинин орто жүзүнүн кыпчак уруусуна караштуу шаты уругунан чыккан тектүү киши болгон [13, 29-б.].

Мустапа Чокай кичинесинен орустардын мектебинде окуп, ар тараптуу билим алууга умтулган. 1910-жылы ал Ташкендеги орус гимназиясын алтын медаль менен ийгиликтүү бүтүргөн соң, 20 жашында Санкт-Петербург университетинин юридикалык факультетине тапшырган. Университет жылдарында эле ал жогорку кызматтагы кишилердин назарына түшүп, коомдук-саясий иштерге жигердүү аралаша баштаган. 1916-жылы ал университетти бүтүргөн соң, Орусия империясынын Мамлекеттик думасына мусулмандардын фракциясынын катчысы жана котормочусу катары кызмат кыла баштаган [4, 65-66-б.].

1907-жылы Борбордук Азиянын жергиликтүү тургундары шайлоо укугунан ажыратылып, анын ордуна алар аскердик кызматтан бошотулса да, 1916-жылы июнда түркстандыктар Биринчи Дүйнөлүк согуш үчүн оорук жумуштарына чакыртылган. Дагы тактап айтсак, буга чейин, падышалык Орусия империясынын мыйзамдарына ылайык, Борбордук Азиянын оторчулукта калган жергиликтүү калкы падышалык аскерге чакырылууга тийиш эмес болчу.

Бул жай мезгилинин алгачкы айы мусулмандардын ыйык рамазан айына жана айыл чарба иштеринин кызыган маалына туш келгендиктен, анын үстүнө, оторчуларга карата элдин нааразычылыгы бышып жетилип калгандыктан, ошол жылы 4-июлда Түркстанда (алгач Кожент аймагында) улуттук боштондук көтөрүлүшү дүрт жанып кеткен.

Ошол 1916-жылдагы ири улуттук боштондук көтөрүлүш жаатындагы бул көйгөйдү иликтөө үчүн Мамлекеттик думадан депутат Александр Фёдорович Керенскийдин (1881–1970) жетекчилигинде ошол күздө атайын комиссия Ташкенге аттанып, анын курамында Мустапа Чокай да катчы жана тилмеч болуп, кошо келген. Алардын иликтөөсү алардын оппозиция катары таанылуусуна шарт түзсө да, бирок, алар Түркстандагы окуянын жүрүшүнө, Кыргызстандагы үркүндүн алдын алууга таасир бере алышкан эмес [10].

Ошол учур жөнүндө Мустапа Чокай төмөндөгүдөй эскерген: "1916-жыл — бул оор кайгылуу жыл, Түркстанда чыныгы революция болгон жыл. Ошол жылдын жай айларында “жогорку буйрук” чыгып, 19 жаштан 43 жашка чейинки түркстандыктарды фронттун жана

тылдын иштерине алуу жарыяланган. Түркстан буга жалпы элдик көтөрүлүш менен жооп берген. Жазалоочу экспедициялар, алардын ичинен өзгөчө келечекте Сибир өкмөтүнүн аскер башчысы жана кийин аскер министри болгон генерал Иванов (Ринов) жетектеген экспедиция, адамдарды жынысына жана жашына карабай кырып-жоюшкан. Ал гана эмес, бүтүндөй айылдар жана шаарлар (мисалы, Жизак шаары) жок кылынган. Бак-дарактар, огороддор, бышып турган буудайлар талкаланган. Өзгөчө Жети-Суу аймагындагы көтөрүлүш кан төгүү менен коштолгон. Болуштуктар, ал тургай бүтүндөй уезддер боюнча казак-кыргыздар көчүрүлгөн. Куралчан орус келгиндери өкмөттүк аскерлердин колдоосу менен куралсыз элди дээрлик кырып салышкан. Он миндеген үй-бүлөлөр Монголияга, Кашгарга, Афганистанга качууга мажбур болушкан... Мен 1916-жылдын жайында Түркстандагы окуялар менен таанышуу үчүн келген Дума комиссиясынын катчысы катары катышкам. Биз көптөгөн коркунучтуу, сөз менен жеткирүү кыйын болгон көрүнүштөрдү көрдүк. Жергиликтүү эл бардык даражадагы жана бардык мекемелердеги орус чиновниктерин “турган абалда жана жүгүнүп” тосуп алууга милдеттүү болгон. Биздин боордошторубузга шаарлардын негизги көчөлөрүндөгү отургучтарга жана шаардык бакчаларга отурууга тыюу салынган. Физикалык кырып-жоюу менен катар, атайын моралдык басынтуу да жүргүзүлгөн!”. [8, 4-б.].

Көп өтпөй эле, падыша тактан кулап, 1917-жылы элдик февраль ыңкылабы ишке ашкан. Кийинчерээк Мамдума да таркатылып салынган.

1917-жылы саясий окуялар курчуй баштаганда, Мустапа Чокай Петрограддан кетип, Ташкенге барып, «Бирлик туы» («Биримдик туусу») жана «Свободный Туркестан» («Эркин Түркстан») деген гезиттерди бастырып чыгара баштайт. Ал ошондо бир гезити аркылуу түркий тилдүү элдердин эркин, көз карандысыз болушу керектигин жазып, үгүттөп турса, орусча гезити аркылуу демократиялык идеяларды жайылткан. «Бирлик Туы» гезити аркылуу Түркстанда ачарчылык болушу мүмкүн экендиги дагы эскертилип турган [8, 269-б.]. Анын гезиттерине кыргыз интеллигенциясы дагы, мисалы Төрөкул Жанузаков, Ашымбек Акылбеков жана башкалар өз макалаларын берип, чыгарып турушкандыгы маалым [6].

Ошол жылы жергиликтүү мусулмандардын өз алдынча мамлекети болуусун каалаган топтордун алдынкы катарында «Шура-и Ислам» деген коомдук-саясий уюм турган. Мустапа Чокай да бул уюшунун ичинде болгон. Бирок, март айында уюшулган бул уюмда жаңычыл көз караштагы жадидчилер менен эскичил көз караштагы адамдардын ортосунда пикир келишпестик пайда болуп, июнь айында беркилери өзүнчө «Шура-и Улама» деген уюмга бөлүнүп кетишкен.

Октябрь революциясынан кийин советтердин Түркстанда калктын белгилүү бир катмарын (пролетарларды) гана бийликке алып келүүсү, бул аймактын кылымдардан бери келаткан салттуу башкаруу түзлүшүнө карама каршы келген. Советтер жүргүзгөн саясаттын натыйжасында абройлуу жергиликтүү төбөлдөр бийликтен четтетилип калган. Бийликтен четтетилген мусулман саясий лидерлери автономия куруу зарыл деп эсептешкен. “Шуро-и-исламия” уюмунун позициясына ылайык орус бийлигине альтернативалык улуттук мусулман бийлигин түзүүдөн башка жол жок болгон. Кош бийлик системасы Эл Комиссарлар Совети менен сүйлөшүүлөрдү жүргүзүүгө мүмкүнчүлүк түзмөк.

“Шуро-и-улама” өз позициясын аныктай электе, “Шуро-и-исламиянын” өкүлдөрү Түркстандын негизги шаарларындагы уюмдар менен байланыш түзүп, чечкиндүү кадамдарды жасашкан. Алар большевиктердин тоскоолдуктарына кабылып калбоо максатында Ташкен шаарын таштап, борбор катары Фергана өрөөнүндөгү Кокон шаарын тандашкан [5, 239-240-б.].

Бул шаар мурдагы Кокон хандыгынын борбор шаары катары да кеңири маалым эле жана символдук саясий мааниси өчө элек болчу..

Кокон шаарында мусулман оппозициясынын борбору болууга бардык шарттар болгон. Кокондо Орусиянын оторчулугуна каршы көтөрүлүштөрдүн салты сакталган; медреселерди жадиттик нукта реформалоо кыймылы өзгөчө күчтүү жайылган; Кокон шаарындагы калайык ислам кыймылынын бардык иш-аракеттерин жана жадитчилердин идеяларын колдогон.

Ушул шаарда «Шура-и Исламия» уюмундагы Мустапа Чокай сыяктуу ишмерлер 1917-жылы 26-ноябрда 200 дөй делегат катышкан IV «Бүткүлтүркстандык мусулмандардын курултайын» уюштурушкан. Делегаттардын арасында түштүк кыргыздар да болгон.

Эртеси күнү бул курултайда «Түркстон мухториаты» («Түркстан автономиясы») деген жаңы мамлекеттик түзүмдүн негизделгени шардана кылынган. Бул мамлекетти тарыхта борбор шаарынан улам «Кокон автономиясы» деп дагы коюшат [5, 240-б.].

М. Чокайдын баяндамасы менен башталган бул курултайдын күн тартибине төмөнкү негизги эки маселе коюлган: 1) Түркстандын тышындагы Дутов баштаган антибольшевиктик фронт менен болгон мамилени аныктоо; 2) Түркстан Автономиясын жарыялоо. Ошондой эле, автономияны жарыялоо боюнча төмөнкүдөй негизги эки сунуш болгон: а) Көз карандысыздыкты жарыялоо; б) Орусиянын курамындагы Түркстандын убактылуу автономдуу бийлигин жарыялоо [5, 240-241-б.].

Көпчүлүк экинчи сунушту колдогон. Курултай тарабынан кабыл алынган резолюцияда “Кезексиз чакырылган IV съезд Улуу Октябрь революциясынын демократиялык принциптеринен бири болгон элдердин өз тагдырын өзү аныктоо пунктуна таянуу менен Россия Федерациясынын курамындагы Түркстандын аймактык-автономиясын жарыялайт. Автономиянын формасын иштеп чыгуу Түркстандын Уюштуруу жыйынына тапшырылат. Түркстанда жашаган улуттук азчылыктардын укуктары корголот” – деп айтылган.

Ошентип, Түркстандын аймактык автономиясы 1917-жылы 2-ноябрда борбордук совет бийлиги тарабынан кабыл алынган “Россия элдеринин укуктарынын декларациясына” жана ошол эле жылдын 20-ноябрында жарыяланган “Россиянын жана Чыгыштын бардык мусулман жумушчуларына” чакырыгынын принциптерине таянуу менен жарыяланган. Автономиялык бийликтин лидерлери Түркстан автономиясы борбор тарабынан кабыл алынып, улуттук маселелерди кароодо Ташкендеги совет бийлиги менен сүйлөшүүлөрдү жүргүзүүгө жол ачат деп үмүттөнүшкөн [5, 242-243-б.].

Түркстан Автономиясынын бийлик структурасы төмөндөгүдөй тартипте аныкталган: Уюштуруу чогулушу чакырылганга чейин бийлик толугу менен Түркстандын убактылуу Кеңешинин жана Элдик (улуттук) жыйындын колунда болот. Убактылуу Кеңештин курамында 12 мүчө болгон. Ал эми Элдик (улуттук) жыйындын курамы 54 орундан турган. Анын ичинен 18 орун европалык калктын өкүлдөрүнөн турган ар түрдүү саясий уюмдарга да ажыратылган. Чындыгында, Түркстан калкынын 5%ын гана түзгөн европалык калктын кеңири катмарынын кызыкчылыгы эске алынуу менен түзүлгөн автономиялык өкмөт диний багытта болгону менен, саясий жактан Түркстан Эл Комиссарлар Кеңешинин (дээрлик орус калкынан турган) курамынан демократиялуулугу жана этностук ар түрдүүлүгү менен өзгөчөлөнүп турган [7, 55-б.].

Түркстан автономиясынын совет бийлигине каршы мүнөздө курулбагандыгынын далили катары Мустапа Чокайдын төмөнкү билдирүүсүн кароого болот: “Биз, Түркстан автономиясынын уюштуруучулары, борбордук орус бийлигине каршы күрөш уюштуруу мүмкүндүгүнөн эмес, улуу орус революциясынан жана революциянын “улуттардын өз тагдырын өзү аныктоо” принциптеринен таасирлендик” [5, 243-б.].

Автономиялык өкмөттүн курамы оболу төмөндөгүдөй тартипте түзүлгөн: М. Тынышпаев – премьер-министр; С. Шоахмедов – премьер-министрдин орун басары; М. Чокай – тышкы иштер министри; У. Хожаев – аскер министри; Ю. Агаев – суу ресурстары жана иштетүү боюнча министри; О. Махмудов – тамак-аш министри; А. Уразаев – ички иштер министри; С. Горцфельд – финансы министри. Калган 4 орунду славян тектүү калктын өкүлдөрү ээлешти. Ал эми улуттук жыйындын курамына М. Чокоев, У. Хожаев, Т. Нарботобеков, С. Шаохмедов, У. Уразаев, Ю. Агаев, С. Горцфельд, М. Акчурин, М. Бехбуди, И. Дольшин, М. Тынышпаев, Х. Ширинский жана башкалар кирген [7, 55-56-б.].

Түркстан автономиясы жаңыдан бутка туруп келе баштаганда эле, премьер-министр Мухаммеджан Тынышпаев өкмөттүн айрым иш-аракеттери менен келишкен эмес жана ал большевиктер менен болгон мамилени чыңалтат деп эсептеп, 1918-жылдын январь айынын ортолорунда өкмөттүн курамынан чыгып кеткен. Ошол себептен Мустапа Чокайга Түркстан автономиясынын төрагалыгы (премьер-министрлик) өткөрүлүп берилген [11, 22-б.].

Кокон Автономиясынын жарыяланышы жергиликтүү калк тарабынан колдоого алынган. 1917-жылы 1-декабрда Наманган үйөзүндө Кокон Автономиясын колдоо максатында 10 миңден ашуун киши катышкан салтанаттуу манифестация болуп өткөн. 6-декабрда Жалал-Абад болуштугунда, 7-декабрда Кокондо жана башка шаарларда манифестация улантыла берген. Самарканд, Закаспий областтарында Жумушчу жана дыйкан депутаттар совети Кокон Автономиясын колдоо тууралуу резолюция кабыл алышкан. Кокон Автономиясынын убактылуу өкмөтү адегенде эле учурдагы эң маанилүү төмөнкүдөй маселелерди көтөрүп чыккан: Калкты азык-түлүк, тамак-аш менен камсыз кылуу; Өкмөттүн жеке финансы фондун түзүү; Саясий партиялар, уюмдар жана кыймылдар менен кызматташууга баруу; Элдик милицияларды түзүү [7, 56-57-б.].

Мына ушундай маселелер менен Кокон Автономиясынын убактылуу өкмөтү Түркстан Эл Комиссарлар Кеңешине кайрылган. Бирок, большевиктик Кеңешинтин төрагасы Ф. Колесов бул кайрылууну четке кагып, Ташкент шаарынын думасын таркатуу жөнүндөгү чечим кабыл алуу менен, “буржуазиялык” делген эркин басылмаларды жаптырткан.

Большевиктердин мындай иш-аракеттери жергиликтүү калктын саясий уюмдарынын нааразычылыктарын жараткан. Алсак, Ташкен шаарында 1917-жылы 6-декабрда 60 миңге жакын киши катышкан митингде: “Биз автономиялык бийликти колдойбуз, башка бийликти тааныбайбыз. Мусулман жумушчуларынын орус большевиктери менен жакындашуусу мусулмандардын кызыкчылыгына карама-каршы” – деген чечим кабыл алынган [7, 57-58-б.].

1917-жылы 13-декабрда Ташкен шаарында Мухаммед пайгамбардын туулган күнүнө карата 200 миңге жакын киши катышкан майрамдык маанайдагы манифестация башталган. Анын максаты автономиялык өкмөттүн казынасына улуттук фонддун атынан акча чогултуу эле. Демонстрацияга мусулмандар менен биргеликте орустар, жөөттөр, армяндар, ошондой эле ар түрдүү коомдук-саясий уюмдардын өкүлдөрү да катышкан. Бирок, манифестациянын жүрүшүндө кызыл аскерлер менен демонстранттардын ортосунда кагылышуу болуп, натыйжада жергиликтүү калктан 15 киши, кызыл аскерлер тараптан 1 жоокер курман болот [7, 58-59-б.].

Кокон Автономиясы аталган кандуу окуядан соң, болуп өткөн окуя мусулман калкынын ар-намысына шек келтирет деп баса белгилеп, жергиликтүү калкты тынчтыкты сактоого чакырган. Ф. Колесовдун большевиктик чөлкөмдүк өкмөтү болсо, кооптонуп калган калкты жооткотуу максатында жакынкы аралыкта Түркстандын Уюштуруу чогулушун өткөрүү, анда Кокон автономиясынын толук укук-милдеттерин ыйгаруу жөнүндө

убадаларын гезиттер аркылуу жарыялай баштаган [7, 59-б.]. Бирок большевиктер иш жүзүндө өз бийлигин жергиликтүү бийлик менен бөлүштүрүүнү каалаган эмес.

1917-жылы декабрдын аягында Кокондо мусулман калкынан турган Жумушчу, дыйкан жана солдат депутаттар советинин чукул чакырылган I курултайы өткөрүлөт. Бул курултайдын чечими менен, Петроград Эл Комиссарлар Советинин дарегине Түркстанды кыйроо абалына алып келип койгон Совет өкмөтүнүн саясатын токтотууну жана Түркстан Эл Комиссарлар Советине (ЭКС) Россия демократиялык республикасынын жогорку бийлик органынын атынан бийликти автономиялык өкмөткө тапшыруу туурасында көрсөтмө беришин өтүнүп кайрылышкан. Бирок, Сталин бул кайрылууга мындай деп жооп берген: «Советтер ички иштерде өз алдынча болуп, өз мүмкүнчүлүктөрүнө жараша иш алып барышат. Түркстандагы жергиликтүү пролетариаттар алардын ою боюнча мусулман эмес армиялык элементтерге таянган Түркстан ЭКСтин таратууну талап кылып борбордук советтик бийликке кайрылбашы керек. Бирок, эгер жергиликтүү пролетариаттар менен дыйкандар мындай күчкө ээ болсо, анда аны өздөрү күч менен таратышы керек» [5, 247-б.].

Мустапа Чокай бул жоопту чагымчыл деп баалаган. Себеби Иосиф Сталин мусулман жетекчилигин абдан оор абалга кептеп койгон. Алар ЭКС менен куралдуу кагылышууга барышы керек болчу, андан Кокон Автономиясы жеңип чыга алмак эмес, же болбосо автономияга болгон дооматынан баш тартмак. Тил табышууга үмүт жоголуп, позициялар кескин ажырады, Түркстандагы совет бийлиги менен борбордук совет бийлигинин биримдиги көрсөтмөлүү түрдө бекемделди. Бул эки күч тең мусулман өкмөтүнө кастык менен карады. Петроградда бара-бара келишпестик маанай күчөй баштады, бул жакында Уюштуруу жыйынын таркатууга жана улуттук саясатта борборчул бурулушка алып келди. Сталиндин жообу абалды тактап берди. Эми Кокон Автономиясы башка жерде күчтүү союздаштарды издеп, жергиликтүү калктын активдүү колдоосун уюштурууга тийиш эле [5, 248-б.]. Бирок уламалар да Кокон Автономиясын тааныбастыгын билдирип, Ташкенди өзүнчө автономия деп жарыялашкан. Ал эми Жети-Суу облусунун калкы Түркстан автономиясына кирүүдөн баш тартып, алар өздөрүнүн делегаттарын Семейдеги “Алаш” саясий уюмунун курултайына жиберген. Ошентип, Кокон Автономиясы чөлкөмдөгү бардык калктын колдоосуна ээ боло албай калган.

Түркстандагы Советтердин IV съездинде автономия маселеси каралып, автономия референдум жолу менен түзүлүшү керек деген пикирлер менен биргеликте буга каршы пикирлер да айтылган. Узакка созулган дебаттан соң большевиктер фракциясынын атынан И. Тоболин “Революциялык социал-демократиялык партия крайдагы пролетарлардын автономиясын түзүүгө укуктуу” деген резолюциянын долбоорун сунуштоо менен: “...мусулман пролетар уюмун түзүп, алардын таптык аң-сезимин көтөрүү керек” – дейт. Бул сунуш курултайда көпчүлүк добуш менен кабыл алынып, азырынча Советтин курамына 3 мусулман өкүлүн киргизүү боюнча токтом кабыл алынат. Курултайдын аягында Түркстан автономиясынын түзүлүшү мыйзамга туура келбейт деген жүйөөнүн негизинде анын курамын камакка алуу боюнча чечим чыгарылат [2, 113-б.]. Албетте, мындай чечим диний уюмдардын нааразычылыгын туудурган.

Курултайга улай эле Түркстан ЭКСнин чечими менен автономиялык өкмөткө жана аны колдогон чөйрөгө тиешелүү акча каражаттарын, жеке банктарын конфискациялоо боюнча чечим чыгарылып, 8 млн. рубль конфискацияланган. Автономиялык өкмөттүн казына министри Герцфельд шалаакылыкка жол бергендиги үчүн кызматынан алынып, анын ордуна С. Миржалилов дайындалат. Ал эми премьер-министрлик постто турган Мустапа Чокай өкмөттүн башына келээри менен Түркстан боюнча мусулмандарды автономиялык өкмөткө

баш ийдирүүгө жасаган аракети ишке ашкан эмес. Себеби андан дагы кубаттуу күчкө ээ болгон “Алаш Ордонун” лидерлери автономиялык өкмөттү колдогон эмес [7, 61-62-б.].

Москвадан атайын Ташкен шаарына Түркстан автономиясын жоюусу үчүн 11 эшелон аскерлер менен артиллерия аттандырылып, жолдон аларга ташкендик кызыл аскерлер менен армян дашнактар кошулушкан. 1918-жылы 6-февралда алар Кокон шаарын курчоого алып, 3 күн ичинде таш талканын чыгарышкан. Буга жооп кылып, улуттук-боштондук партизандык кыймыл башталып, калк Мустапа Чокайдын көзөмөлүнөн чыгып кеткен.

Кокон Автономиясынын аскердик кошууну айрым маалыматтар боюнча 60 миңге, башка бир маалыматтарга ылайык 200 миңге жеткен. Большевиктер тарабынан автономиялык өкмөттүн эсебиндеги акча каражаттар конфискацияланып алынгандан соң, “Шуро-и-Исламиянын” шаардык кеңеши чукул кеңешме өткөрүп, кызыл аскерлер жайгашкан Кокон чебин штурмалоо маселесин карашкан. 11-февралда кечке жуук автономиялык өкмөттүн аскер кошууну 3 топко бөлүнүшүп, биринчи тобу чепке, экинчи тобу Кокон Советинин төрөгасынын үйүнө, үчүнчү тобу телефон станциясына кол салып, таңга жуук чегинишкен [3, 45-59-б.].

1918-жылы 12-февраль күнү Совет бийлигине каршы кооптуу абал түзүлгөндүгүн сезген Кокон ревкому Ташкенден жана аймактагы башка шаарлардан чукул арада аскердик жардам сурап кайрылган. Аймакта альтернативалык бийликтин болушун каалабаган Совет өкмөтү автономиялык өкмөттү талкалоону ниеттенип, сырттан аскердик күч келгенге чейин убакытты созуу үчүн гана автономиялык бийлик менен сүйлөшүүлөрдү жүргүзгөн. Ал эми Кокон автономиясын жергиликтүү калк колдогон, ошондой эле алар бизге жардамга орус-казактары келет деп ишенишкен. Ошондуктан Ревком менен болгон экинчи сүйлөшүүдө да төмөндөгүдөй катуу талаптарды коюшкан:

1. Коалициялык башкаруу органын түзүү. Бул органда автономиялык өкмөттүн өкүлдөрү көпчүлүктү түзүү керек.
2. Чепти автономиялык өкмөткө тапшыруу.
3. Милициядан башка куралдуу кошуундарды куралсыздандыруу.
4. Шариятка туура келбеген Советтин декреттерин жокко чыгаруу [7, 63-64-б.].

Бирок, ревкомдун делегациясы бул талаптарды аткаруудан баш тарткан. 13-февраль күнү чеп тараптан Кокон шаарын аткылоо башталып, натыйжада шаардын эски бөлүгү алоолонгон өрттүн алдында калган. Шаардын жаңы бөлүгүндө жашаган европалык калктын бир топ өкүлдөрү чепке келишип, ок атууну токтотууну, мусулмандар менен тынчтык келишиминдеги сүйлөшүүлөрдү улантууну талап кылышкан. 17-февраль күнү сүйлөшүүлөр кайра башталган [7, 64-65-б.]. Кокон ревкому басымдуу күч автономиялык өкмөттө экендигин сезип, жогоруда белгиленгендей сырттан күч келгенче кайрадан сүйлөшүүлөрдү создуктуруп туруу тактикасына өткөн.

Ал эми кан төгүүнү каалабаган мусулман өкүлдөрүнөн турган Дыйкан, жумушчу жана аскер депутаттар совети автономчулардын шартына көнүү керек деп, совет өкмөтүнөн талап кыла башташкан. Ошентип, тынчтык келишимин түзүү боюнча сүйлөшүүлөр кайра башталат. Аңгыча, бул учурда күтүлбөгөн жерден автономиянын бийлиги алмашып кеткен.

Мустапа Чокайдын тынчтыкты калыбына келтирүү үчүн жасаган аракеттерине, ревком менен компромисске баруусуна “Шуро-и-улема” тоскоолдук кылган. Натыйжада М. Чокайдын өкмөтү кулатылып, бийлик толугу менен Кичи Эргештин колуна өткөн. Кичи Эргеш өз алдынча куралдуу күрүшкө багытталган саясат жүргүзүп, анын бардык аракеттери Совет бийлигине каршы багытталган эле [7, 65-б.].

Ошондон кийин тышкы иштер министри Чанышев сүйлөшүүлөрдү үзгүлтүккө учураткан төмөндөгүдөй ультиматум жөнөтөт: “Эгерде саат төрткө чейин чепти тапшырбасаңар, тынчтыкты түзүү шарттарын аткарбасаңар, биз кыжырданган элди токтото албайбыз. Мен тынчтыкта жашап жаткан еврей жана армян калкынын өмүр коопсуздугуна жооп бербейм” [3, 62-б.]. Бул ультиматумду радикалдык күчтөргө таянган (Шуро-и-улема) шаардык милициянын башчысы Кичи Эргеш министр Чанышевди кысымга алуу менен жаздырган.

Мындай абал совет бийлигинин Түркстан автономиясын жоюу аракетин тездеткен. 1918-жылы 18-февраль күнү Кызыл армия Түркстан крайынын аскер комиссары Кичи Эргештин аскердик кошуунун талкалоо максатында Кокон шаарын үч тарабынан курчоого алган. Ал эми 19-февралда кыхыл аскерлер тарабынан башталган шаардын эски бөлүгүн ырайымсыз аткылоо караңгы киргенге чейин созулган.

22-февраль күнү болсо шаардын эски бөлүгүнө армян тектүү “дашнактардын” кошууну менен Кызыл армиянын жөө аскерлери кирген. Ошол окуянын күбөлөрүнүн айткандары боюнча, балта, союл, кетмен менен куралданган жергиликтүү калк, диний чөйрөнүн өкүлдөрү жана автономчулар катуу каршылык көрсөтүшкөн. 3 күн созулган катуу кармаштын натыйжасында Кокон шаары алоолонгон өрттүн алдында калып, 10 миңден ашык киши мерт кылынган. Шаардын жарым бөлүгү толук талкаланып, жер менен жексен болгон [1, 250-251-б.].

Ошентип, түзүлгөнүнө 2 ай толо электе, 1918-жылдын 23-февралында демократиячыл автономиялык өкмөт болшевиктер тарабынан толук талкаланган. Жергиликтүү элдердин большевиктик Совет бийлигине каршы өз өкмөтүн түзүү аракетине советтерден кооптонуу жагдайлары себеп болгон.

Айрыкча, алар мурдатан жүргүзүлүп келген оторчулуктун улантылышынан чочулашкан. Буга Түркстан автономиясынын таркатылышы, башкыр элинин тагдыры жана башкалар мисал боло алат [9, 167-б.]. Ал эми анын артында калган ферганалык антисоветтик кыймылдын жетекчилери “басмачылар” катары караланышып, бирок дээрлик 1942-жылга чейин куралдуу ж.б. күрөштү улантышкан.

Түркстан Автономиясы талкаланган соң Мустапа Чокай жана башка лидерлердин тирүү калгандары башка жактарга качууга аргасыз болушкан. М. Чокай Уфа (Башкырстан), Грузия жана Түркия аркылуу Батыш Европага кетип, 1922-жылдан кийин Францияда туруп калган.

1927-1931-жылдары болсо ал “Жаңы Түркстан”, 1929–39-жылдары “Жаш Түркстан” журналдарын чыгарып турган. 1940-жылы нацисттик Германия Франциянын көп бөлүгүн басып алган. Кийинки жылы ал концлагерлерди кыдырып жүрүп советтик Борбордук Азиядан келген туткундардын оор ал-акыбалын көрүп, фашисттик бийликти сынга алган. Көп өтпөй 1941-жылы 27-декабрда ал белгисиз жагдайда кайтыш болгон [13, 30-б.].

Эстутум.

Совет доорунда анын ишмердиги жалаң гана терс бааланып келсе, эми пост-советтик доордо анын чыгаан демократ жана эгеменчил коомдук ишмер экендиги улам жаңы архивдик ж.б. факттар менен тастыкталууда.

Казакстанда ХХI кылымдын алгачкы ондугунда тартылган Мустапа Чокай тууралуу көркөм тасмада башкы кейипкердин (Мустапа Чокайдын) ролун кыргыз актёру Азиз Болот уулу Бейшеналиев ойногондугу маалым.

Анын жаркын элеси дүйнө коомчулугунун эстутумунда сакталууда. 2010 -жылы Мустапа Чокайдын 120 жылдыгына карата Парижде анын айкела ачылса, ал эми 2015-жылы

Мустапа Чокайдын кичи мекенинде – Казакстандын Кызылорда облусунун Шиели (Чиели) районундагы Сулутөбө айылында анын бедизи тургузулду. 2017-жылы болсо Кызылорда шаарында Мустапа Чокайдын айкелчи Кошер Байгазиев тарабынан долбоорлонгон бийиктиги 12 метрлик колодон жасалган айкели тургузулду.

Жыйынтыктачу болсок, Мустапа Чокайдын 1917-жылдын соңу – 1918-жылдын башындагы ишмердиги жалпы Түркстандын демократиячыл өнүгүүсү көп партиялуулук, жергиликтүү калктардын бери дегенде автономиялык укуктарга ээ болушу, түпкүлүгүндө толук эгемен болушу үчүн багытталган. Анын жалпы өмүр жолу [14] азыркы тапта идеологиялык, цензуралык кысым жок шартта калыс изилденип келет.

Колдонулган адабияттын тизмеси

1. Hayit Baymirza. Türkistan Devletlerinin Milli Mücadeleler Tarihi. – Ankara, 1995.
2. Абдуллаев К. Н. От Синьцзяня до Хорасана. Из истории среднеазиатской эмиграции XX века. – Душанбе, 2009.
3. Алексеенков П. Кокандская автономия. – Ташкент, 1931.
4. Ауелгазина Т. К. Мұстафа Шоқай: Өнегелі өмірі және қоғамдық-саяси қызметі // «Мұстафа Шоқай және түркі әлемі: тарихтан тағылым мен идеялық сабақтастық» халықаралық ғылыми-теориялық конференцияның ғылыми еңбектер жинағы. 31 қазан 2024 ж., Қызылорда. С. 64-69.
5. Буттино, Марко. Революция наоборот. Средняя Азия между падением царской империи и образованием СССР. Перевод с итальянского Николая Охотина. – Москва, 2007.
6. Жанузаков Т. Кыргыз боорлорума // Бирлик туы. №5. 1917.
7. Жаркынбаев Т. Ж. Фергана өрөөнүндөгү басмачылар кыймылынын негизги этаптары (1917-1924 жж.): дис. – Бишкек, 2005.
8. Исхакова М.С. Мустафа Чокаев. Революция в Туркестане. Февральская эпоха // Вопросы Истории, 2001. №2.
9. Каратаев О. Тоолуу Кыргыз облусун түзүү аракеттери. Саясий курч күрөштүн жүрүшү (1917-1922-жж.) // КУУ Жарчысы. №2 (118), 2024.
10. Мустафа Шокай. Казахский общественный и политический деятель, публицист, идеолог борьбы за свободу и независимость Единого Туркестана. <https://e-history.kz/ru/prominent-figures/show/12657>
11. Раджабов Қ. К. мустафо чокай о правительстве Туркестанского мухторията и повстанцах // «Мұстафа Шоқай және түркі әлемі: тарихтан тағылым мен идеялық сабақтастық» халықаралық ғылыми-теориялық конференцияның ғылыми еңбектер жинағы. 31 қазан 2024 ж., Қызылорда. С. 18-25.
12. Раджапов А.У. Түркістан өңіріндегі ашаршылық қаупі (Сырдария облысы мысалы негізінде. 1917-1918-жж.) // Вестник КНУ. №4 (120), 2024. Стр. 268-273.
13. Чоротегин Т.К. Ала-Тоонун Батыштагы бүркүтү: (Азамат Алтайдын 90 жылдык мааракесине) / ред. Кубат Чекиров; рецензенти Арслан Капай уулу Койчиев; сүрөтчүсү Асан Турсункулов. – Бишкек: "Гүлчынар" басмасы, 2010. – URL: <https://new.bizdin.kg/kniga/ala-toonun-batyshtagy-burkutu-azamat-altaydyn-90-zhyldyk-maarakesine>
14. Марценюк, Татьяна. Мустафа Шокай: биография, деятельность // нур.кз. – 15 июля 2020. – URL: <https://www.nur.kz/family/school/1710594-mustafa-sokaj-biografia/>

Рецензент: т.и.д., профессор Тынчтыкбек Чоротегин

Ашырбекова Э.Б.
Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Ашырбекова Э.Б.
КНУ имени Жусупа Баласагына
Ashyrbekova E.B.
KNU Jusup Balasagyn

**ОРУС МАДАНИЯТЫНДА МЕЙКИНДИКТИ УЛУТТУК-МАДАНИЙ
КАБЫЛДОООНУН ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ
СПЕЦИФИКА НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО ВОСПРИЯТИЯ ПРОСТРАНСТВА
В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ
THE SPECIFICS OF NATIONAL AND CULTURAL PERCEPTION OF SPACE IN
RUSSIAN CULTURE**

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада орус маданиятында мейкиндикти кабылдоонун улуттук-маданий өзгөчөлүктөрү талданып, анын тилде, фольклордо, көркөм адабиятта жана күнүмдүк маданий тажрыйбада кантип чагылдырылары каралат. Орус элинин маданиятында салтында мейкиндик физикалык чөйрө катары гана эмес, адамдын руханий дүйнөсүн, дүйнө таанымын жана улуттук мүнөзүн түшүндүргөн маанилүү түшүнүк катары кабыл алынат. «Кең талаа», «учу-кыйырсыз жол», «ачык мейкиндик» сыяктуу образдар эркиндик, кенендик жана руханий ачыктыктын символу болуп саналат. Эл ичинде айтылган «орус жанынын кеңдиги» да мейкиндикти сезүүнүн өзгөчө маданий формасын чагылдырат. Орус маданиятында аралык жана жеке мейкиндик так чектелбестен, адамдын дүйнө менен болгон терең байланышын билдирет. Макалада орус макал-лакаптары, фразеологиясы, адабий тексттери аркылуу мейкиндик образдарынын символдук мааниси ачылып, үй, жол, талаа, токой өндүү түшүнүктөрдүн адам жашоосундагы маданий орду көрсөтүлөт. Жыйынтыкта мейкиндикке байланышкан түшүнүктөр бүгүнкү тилдик аң-сезимде да маанилүүлүгүн жоготпой, улуттук маданий мурасты улантып жаткандыгы белгиленет.

Аннотация: В статье рассматриваются национально-культурные особенности восприятия пространства в культуре русского народа, проявляющиеся в языке, фольклоре, художественной литературе и повседневных культурных практиках. Пространство в русской традиции осмысливается не только как физическая категория, но и как важный элемент духовного опыта, мировоззрения и коллективной идентичности. Анализ показывает, что такие образы, как «широкое поле», «бескрайняя дорога», «открытый простор», формируют представление о свободе, внутренней независимости и эмоциональной открытости, которые нередко описывают как «широту русской души». Русская культура демонстрирует особое отношение к расстоянию и личному пространству: они воспринимаются не столько как строгие границы, сколько как динамическая форма взаимодействия человека с миром. Пословицы, фразеологизмы и литературные тексты подтверждают, что дорога, дом, поле и лес выполняют символическую функцию, связывая жизнь человека с природным и духовным пространством. Исследование подчёркивает, что пространственные образы остаются значимыми и в современном языковом сознании, сохраняя культурную преемственность и отражая особенности национального характера.

Abstract: The article examines the national and cultural features of spatial perception among Russians, analysing how the idea of space is reflected in language, folklore, literature, and everyday

cultural practices. In Russian tradition, space is perceived not only as a physical environment but also as a symbolic category that shapes worldview, emotional experience, and national identity. Such images as “the wide field,” “the endless road,” and “open vastness” convey ideas of freedom, inner openness, and psychological expansiveness, commonly described as the “broad Russian soul.” Russian culture demonstrates a distinctive attitude toward distance and personal space, which are understood less as strict boundaries and more as flexible dimensions of human interaction with the world. Proverbs, idioms, and literary texts reveal the symbolic meaning of key spatial concepts such as the road, the home, the field, and the forest, linking human life to natural and spiritual realms. The study shows that these spatial metaphors remain significant in modern linguistic consciousness, preserving cultural continuity and highlighting specific features of the Russian national character.

Негизги сөздөр: мейкиндик, орус маданияты, символика, жол, талаа, улуттук мүнөз, дүйнө тааным, фольклор, кабыл алуу, маданий баалуулук.

Ключевые слова: пространство, русская культура, символика, дорога, поле, национальный характер, мировоззрение, фольклор, восприятие, мифопоэтика.

Key words: space, Russian culture, symbolic imagery, road, field, national character, worldview, folklore, cultural perception, mythopoetics.

Восприятие пространства в русской культуре формировалось под воздействием природных условий, исторического опыта и особенностей мировосприятия восточнославянских народов. Для русской ментальности характерна особая «пространственная чувствительность», проявляющаяся в стремлении к широте, свободе, открытости и одновременной потребности в «домашнем укладе» как центре мира. Пространство в русской традиции не является нейтральным фоном – оно наполнено символами, ценностями и эмоциональными смыслами, влияющими на поведение и мировоззрение человека.

Ю. М. Лотман, Д. С. Лихачёв и другие исследователи русской культуры отмечают, что огромные просторы Восточно-Европейской равнины, отсутствие чётких природных границ и суровые климатические условия существенно повлияли на формирование особого восприятия пространства. Для русской культуры характерно стремление «выходить вширь», осваивать новые территории и расширять границы обжитого мира, что подчёркивал Ю. М. Лотман, анализируя пространственные модели в русской традиции [3, с. 17]. Такое восприятие отразилось не только в реальной практике освоения земель, но и в языке, фольклоре, символике и литературе.

Одновременно с этим в русской культурной традиции пространство нередко осмысливается через оппозицию «свой» — «чужой», где дом воспринимается как сакральный центр, обеспечивающий защиту, порядок и эмоциональную устойчивость, а дорога выступает символом судьбы, испытаний и поиска нового. Данное представление ярко отражено в русских пословицах и поговорках: «В гостях хорошо, а дома лучше», «Мой дом — моя крепость», «Дом родной и в беде не бросит», где подчёркивается ценность собственного пространства как источника безопасности и покоя. В противопоставление этому дорога в народном сознании связана с неопределённостью и испытанием, что проявляется в выражениях «Дорога жизни учит», «Дорога дальняя — судьба непростая», «Путь держать — судьбу испытывать». Подобная бинарная структура пространства глубоко укоренилась в национальном сознании и находит отражение не только в поговорках, но и в

художественных образах, устойчивых метафорах и концептах русской культурной картины мира [4, с. 284].

Одним из ключевых признаков русской пространственной картины мира является её выраженная дуальность: сочетание стремления к бескрайности и глубокой потребности в устойчивом, обжитом «домашнем» укладе. Пространство в русской традиции воспринимается одновременно как поле свободы, открывающее горизонты движения и самореализации, и как зона потенциальной опасности, требующая освоения и установления порядка. Данная двойственность находит отражение в художественной литературе. Так, в поэзии А. Блока образы бескрайних равнин, дорог и далёких горизонтов («Россия», «На поле Куликовом») символизируют историческую судьбу страны, её трагическую широту и устремлённость в пространство. В лирике С. Есенина мотивы полей, дорог и деревенского пространства («Русь», «Анна Снегина») передают ощущение свободы и единства с родной землёй, но одновременно подчёркивают хрупкость привычного мира. В фольклорной традиции, в частности в волшебных сказках, уход героя в лес выступает как переход в пространство испытаний и неопределённости, где нарушаются привычные законы и требуется личное преодоление. Подобные противопоставления — «широкий простор» и «родной дом», «открытая дорога» и «тёмный лес» — формируют устойчивую систему смыслов, лежащую в основе национального представления о мире [6, с. 112].

Ю. М. Лотман, В. Н. Топоров и В. А. Маслова подчёркивают, что огромные географические просторы Восточно-Европейской равнины сформировали у русских особое ощущение открытости и «горизонтальности» мира. В отличие от западноевропейских культур, где пространство чаще осмысливается как структурированное и чётко ограниченное, в русской культурной традиции оно нередко воспринимается как безграничное и «разомкнутое» [2, с. 346]. Из этого мировосприятия вытекают такие устойчивые культурные концепты, как «широта русской души», «великая дорога», «простор», «воля», которые закрепились в языке, фольклоре и художественной литературе.

Особое значение в русской пространственной модели занимают природные пространства – лес, поле и река, каждое из которых несёт глубокие культурные коннотации. Лес в русской традиции амбивалентен: он может быть прибежищем и защитой, но одновременно пространством опасности и испытаний. Это чётко проявляется в пословицах «Лес – кормилец, лес – и губитель», «В лес пойдёшь – себя не найдёшь» и в сказочных образах Бабы-Яги или Лешего. Поле выступает символом труда, свободы и открытой жизни: в языке устойчивы выражения «широкое поле деятельности», «просторное поле», а в песнях и поэзии («Русское поле», лирика Есенина) поле становится образом родной земли. Река в русской культуре часто понимается как граница между мирами или этап перехода: «перейти реку» – преодолеть испытание; «куда кривая река выведет» – о судьбе и неизвестности. Таким образом, природные пространства наполняются символическими смыслами, формируя эмоциональное и культурное отношение человека к миру.

Русское восприятие пространства отличается эмоциональной насыщенностью, символизмом и исторической глубиной, вбирая в себя элементы языческого мировосприятия, православной традиции и культурного опыта освоения огромной территории [3, с. 35].

Так, лексемы и концепты «ширь», «простор», «воля» в русском языке нередко употребляются для выражения эмоционального подъёма, ощущения свободы и внутреннего размаха (ср.: «душе просторно», «выйти на простор», «жить на воле»). Образ дороги в устойчивых выражениях («выйти на большую дорогу», «жизненный путь», «дорога судьбы») приобретает значение жизненного выбора и движения во времени. Концепт дома в

сочетаниях «дом родной», «родной кров», «вернуться домой» символизирует безопасность, устойчивость и эмоциональную опору. Такие слова, как «поле», «степь», «край», «окраина», часто используются в переносном значении, обозначая не только физическое пространство, но и психологическое состояние одиночества, предела или свободы.

Как отмечает Ю. С. Степанов, подобные языковые образы формируют устойчивые смысловые константы русской культуры, отражая идеи открытости, размаха и внутренней свободы [4, с. 285]. Тем самым языковая символика пространства свидетельствует о том, что оно осмысливается не нейтрально, а как значимый фактор, влияющий на эмоциональное состояние и поведенческие модели человека.

Русская фразеология также демонстрирует особую пространственную чувствительность. Выражения «душа нараспашку», «разгуляться на просторе», «жить на широту» ассоциируются с позитивной символикой открытого пространства, подчёркивая идею внутренней свободы и раскрепощённости. В то же время фразеологизмы «уйти в лес», «ходить окольными путями», «исчезнуть в туман» маркируют пространство как зону неопределённости, опасности или перехода в иную реальность. Такие выражения показывают, что пространство в русском сознании может выступать как ресурс и как испытание.

Мифопоэтические образы также подтверждают дуальное восприятие пространства: деление мира на «свой» – освоенный, светлый и упорядоченный – и «чужой» – тёмный, неопределённый, сакральный или потенциально опасный. Дом в этой системе символов выступает микрокосмом, центром мироустройства, местом защиты и духовного равновесия, тогда как пространство вне дома понимается как область испытаний и трансформаций. Эти представления поддерживаются и православной традицией, в которой путь, странничество и преодоление пространства имеют глубокий духовный смысл [1, с. 104].

Эти особенности не просто отражают специфическое пространство-чувствование русской культуры, но и задают характерные модели поведения, связанные с освоением, оценкой и переживанием окружающего мира.

Как показано в таблице 1, основные пространственные концепты русской культуры обладают устойчивыми символическими значениями и отражают специфические черты национальной картины мира. Их культурная интерпретация связана как с природными условиями, так и с историческим опытом народа.

Таблица 1. Основные пространственные концепты русской культуры и их значения

Концепт	Культурное значение	Примеры проявления
Ширь, простор	Свобода, открытость, размах, жизненная энергия	«широта души», «вольный простор», лирика Есенина
Дом	Защищённость, порядок, центр мироздания	фольклор: «в гостях хорошо, а дома лучше»
Дорога	Судьба, поиск, испытание, изменение	литература: Гоголь, Лермонтов, Тютчев
Поле	Труд, свобода, связь с землёй	«Русское поле» в поэзии и песнях
Лес	Место тайны, опасности или силы, граница миров	сказки: Баба Яга, Леший
Степь	Бескрайность, одиночество, движение	поэзия Лермонтова, фольклор

Как видно из таблицы 1, каждый пространственный концепт в культуре русского народа приобретает устойчивый символический смысл, выходящий за пределы буквального пространственного значения. Так, концепты «простор» и «ширь» ассоциируются с внутренней свободой и эмоциональной открытостью, что отражено в выражениях «душе просторно», «выйти на простор», «широта души». Образ дома символизирует защищённость, традицию и устойчивость, о чём свидетельствуют пословицы «в гостях хорошо, а дома лучше», «свой дом — крепость», а также устойчивые словосочетания «родной дом», «родимый кров».

Концепт дороги в русском языке и культуре связан с представлением о жизненном пути и поиске смысла, что проявляется в метафорических выражениях «жизненный путь», «выйти на большую дорогу», «дорога судьбы». В свою очередь, образ леса нередко осмысливается как пространство испытаний и неопределённости: в фольклорной традиции уход героя в лес знаменует переход в «иной» мир, а в языке закреплёны выражения «уйти в леса», «тёмный лес» (в значении непонимания). Таким образом, приведённые примеры подтверждают, что пространственные концепты формируют целостную и символически насыщенную картину мира, отражённую в языке, фольклоре, художественной литературе и культурной практике русского народа [4, с. 285; 6, с. 97].

Как показано на рисунке 1, ключевые элементы пространственной картины мира в русской культуре образуют целостную систему символов и метафор, где каждый природный или жизненный объект наделён устойчивыми культурными значениями.

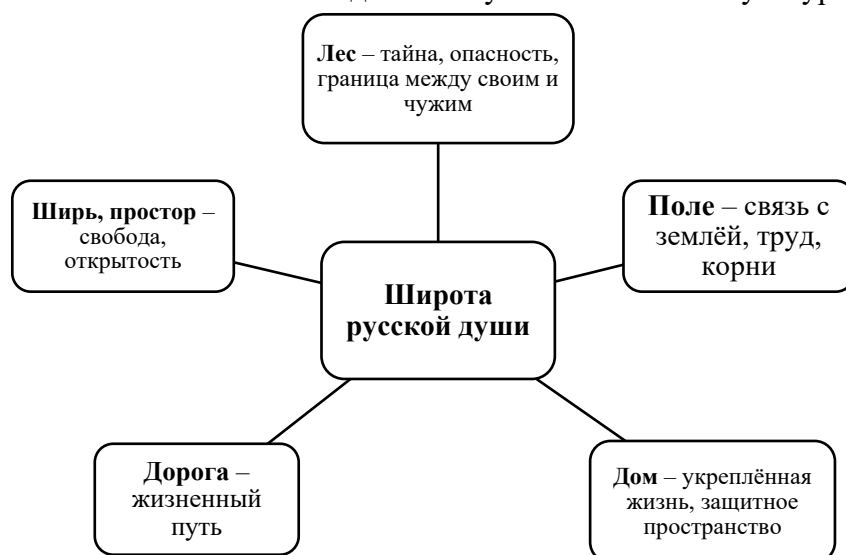


Рис 1. Символизм и метафорика пространства в русской культуре

Как видно из рисунка 1, символы пространства в русской культуре формируют многослойную метафорическую структуру, в центре которой находится концепт «широта русской души». Он объединяет противопоставленные и дополняющие друг друга элементы: открытую равнину и замкнутый дом, безопасное поле и опасный лес, жизненную дорогу и спокойное пространство быта. Такая структура отражает дуальность и глубину русской ментальности, где свобода сочетается с устойчивостью, а простор — с привязанностью к земле.

Языковая репрезентация пространства в русской культуре демонстрирует тесную взаимосвязь между природными условиями, историческим опытом, традиционными формами хозяйствования и духовными представлениями народа. Пространство

воспринимается не только как физическая категория, но и как ценностно нагруженная структура, определяющая отношение человека к миру и к самому себе.

В русской языковой традиции пространство нередко передаётся через антитетические пары: широкое – тесное, своё – чужое, свободное – ограниченное. Эти противопоставления отражают особенности русской ментальности, жизненного уклада и эмоционально-психологического восприятия окружающего мира. Мотив «широты» связан не только с географической открытостью русских равнин, но и метафорически переносится на духовные качества человека – великодушие, доброту, свободолюбие и эмоциональную открытость. Отсюда выражения «мыслить широко», «жить широко», «душа нараспашку», фиксирующие ценность открытого и неограниченного пространства. Обратные образы также присутствуют: «тесно в рамках», «жить в клетке», «чужая сторона» намекают на ограниченность или отчуждение. Лихачёв отмечал, что подобные пространственные изображения являются устойчивой частью русской культурной семантики и формируют символику национального характера [5, с. 52].

Поле и лес занимают особое место в русской пространственной символике. Поле наделяется значениями труда, хлебородия, жизненного цикла, связи человека с землёй. Этот образ присутствует в поэзии Есенина («Золотая роща отговорила...», «Ты запой мне ту песню, что прежде...», где поле – часть духовного пространства родины). Лес же традиционно изображается как место тайны, границы между мирами и пространство испытаний. В русских сказках (например, о Бабе Яге) лес является зоной перехода: именно там герой сталкивается с неопределённостью, страхом, но и возможностью обрести новое знание. В языке эти смыслы закреплены во фразеологизмах: «уйти в лес» (скрыться, исчезнуть), «лес дремучий» (неизвестность), «заблудиться в трёх соснах» (потеряться в простом).

Таким образом, пространство в русской культуре – не просто категория местоположения, а сложная система культурных образов, которая во многом определяет языковую картину мира, систему ценностей и национальный характер.

Подводя итог рассмотренному материалу, можно отметить, что восприятие пространства в русской культурной традиции является многомерным и разноплановым. Оно сочетает в себе физические характеристики территории, историческую память народа и духовно-нравственные смыслы. Пространственные образы – «широта», «дорога», «дом», «поле», «лес» – формируют своеобразный код русской культуры, который отражается в языке, художественной литературе, фольклоре и повседневном сознании. Именно через эти образы раскрывается эмоциональность, философичность и глубина русского мироощущения.

Список использованной литературы

1. Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу. – М.: Индрик, 1995. – 768 с. – С. 92.
2. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. – М.: Художественная литература, 1975. – 520 с. – С. 346.
3. Лотман Ю. М. Семиосфера. – СПб.: Искусство – СПб, 2000. – 704 с. – С. 17, 35, 112
4. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. – М.: Академический проект, 2004. – 992 с. – С. 284.
5. Лихачёв Д. С. Поэтика древнерусской литературы. – М.: Наука, 1979. – 286 с. – С. 48.

Рецензент: к.п.н., доцент Чепекова Г.С.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК:930.253(575.2)(04)

Дюшеналиева А. Т.

Ж. Баласагын атындагы КУУ

Дюшеналиева А.Т.

КНУ имени Жусупа Баласагына

Dyushenalieva A.T.

KNU Jusup Balasagyn

КЫРГЫЗСТАНДАГЫ АРХИВ ИШИ: ТАРЫХЫ ЖАНА АЗЫРКЫ АБАЛЫ АРХИВНОЕ ДЕЛО В КЫРГЫЗСТАНЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ARCHIVAL WORK IN KYRGYZSTAN: HISTORY AND CURRENT STATE

Кыскача мүнөздөмө: Макалада архивдик документтердин жана илимий изилдөөлөрдүн негизинде Кыргызстанда архив ишинин 1926-жылы Архивдик бюро түзүлгөн учурдан баштап санариптик трансформациянын азыркы этабына чейинки эволюциясы каралат. Төмөнкү негизги этаптар талданат: советтик мезгилде борборлоштурулган архивдик системанын калыптанышы, архивдердин НКВДге (Элдик ички иштер комиссариаты) баш ийдирилиши (1938–1960-жж.), Улуу Ата Мекендик согуш жылдарындагы ишмердиги, персонал боюнча бириктирилген ведомство аралык архивдердин түзүлүшү (1977-ж., ОМАЛС), постсоветтик мезгилдеги кайра түзүүлөр, «Улуттук архивдик кор жөнүндө» мыйзамдын кабыл алынышы (1994-ж.), эл аралык кызматташтык. Өзгөчө көңүл азыркы абалга бурулат: архивдик документтерди санариптештирүү, материалдык-техникалык камсыздоо, кадрдык көйгөйлөр жана тармакты өнүктүрүүнүн келечеги.

Аннотация: В статье на основе архивных документов и научных исследований рассматривается эволюция архивного дела в Кыргызстане с момента создания Архивного бюро в 1926 г. до современного этапа цифровой трансформации. Анализируются ключевые этапы: становление централизованной архивной системы в советский период, подчинение архивов НКВД (1938–1960 гг.), деятельность в годы Великой Отечественной войны, создание объединённых межведомственных архивов по личному составу (1977 г.), реорганизации в постсоветский период, принятие Закона «О Национальном архивном фонде» (1994 г.), международное сотрудничество. Особое внимание уделено современному состоянию: оцифровке архивных документов, материально-техническому обеспечению, кадровым проблемам и перспективам развития отрасли.

Abstract: Based on archival documents and scholarly research, this article examines the evolution of archival work in Kyrgyzstan from the establishment of the Archival Bureau in 1926 to the current stage of digital transformation. It analyzes key milestones: the formation of a centralized archival system during the Soviet period, the subordination of archives to the NKVD (1938–1960), activities during the Great Patriotic War, the creation of consolidated interdepartmental archives for personnel records (1977), post-Soviet reorganizations, the adoption of the Law "On the National Archival Fund" (1994), and international cooperation. Special attention is paid to the current state: digitization of archival documents, material and technical support, personnel issues, and prospects for the development of the sector.

Негизги сөздөр: архив иши, Кыргызстан, Улуттук архивдик кор, персонал боюнча бириктирилген ведомство аралык архивдер (ОМАЛС), санариптештирүү, Архив кызматы, архивдердин тарыхы.

Ключевые слова: архивное дело, Кыргызстан, Национальный архивный фонд, ОМАЛС, цифровизация, Архивная служба, история архивов.

Keywords: archival work, Kyrgyzstan, National Archival Fund, interdepartmental archives for personnel records (OMALS), digitalization, Archival Service, history of archives.

Начальный этап архивного строительства (1926–1930-е гг.). Организационное оформление архивного дела на территории Кыргызстана началось после национально-государственного размежевания Средней Азии. «1 сентября 1926 г.» при Облисполкоме Киргизской автономной области (КАО) было создано Архивное бюро – первое центральное архивное учреждение. Постановление Облисполкома КАО от 30 августа 1926 г. предписывало всем учреждениям немедленно привести в порядок архивные материалы и составить описи. Первым архивистом Кыргызстана стала А.А. Струкова, назначенная заведующей Архивным бюро. В отчёте за 1926–1927 гг. отмечалось отсутствие собственного помещения, недостаток средств и штата (всего один сотрудник), что делало невозможным выполнение прямых обязанностей по концентрации материалов. К 1929 г. на государственном хранении в республике насчитывалось 439 фондов, составляющих 40 591 дело. «11 февраля 1929 г.» ЦИК Киргизской АССР утвердил «Положение о Киргизском Центрархиве» на правах самостоятельного управления, которому подчинялись кантонные и окружные архивные бюро. Положение регламентировало порядок отбора материалов для хранения и их уничтожения, что заложило основы экспертизы ценности документов. В 1930 г. в связи с ликвидацией округов и кантонов были созданы районные архивы. К 1935 г. в республике функционировало 35 районных (городских) архивов.

Переход архивов в ведение НКВД и военный период (1938–1945 гг.). В 1938–1939 гг. архивные органы были переданы в ведение НКВД. 10 сентября 1938 г. Президиум Верховного Совета КиргССР принял постановление о передаче Центрального архивного управления в ведение НКВД республики. 20 мая 1939 г. приказом НКВД КиргССР Центральное архивное управление было реорганизовано в Архивный отдел НКВД. В годы Великой Отечественной войны перед архивными органами встали новые задачи. Постановлением СНК СССР от 29 июня 1941 г. «О работе архивов в военное время» предписывалось обеспечить сохранность наиболее ценных документов, организовать эвакуацию документальных материалов из прифронтовой полосы в тыловые районы. В Киргизию начали поступать эвакуированные архивы из западных областей СССР. Ключевым событием стало создание специализированного хранилища для кинодокументов. 29 августа 1941 г. СНК КиргССР принял постановление № 672 «Об организации архива кинодокументов», которым предписывалось принять от Центрального государственного архива кинофотодокументов СССР и других организаций кино- и фотодокументы, эвакуируемые в город Фрунзе, обеспечить их полную сохранность, выделить изолированное помещение, установить круглосуточное дежурство. Всего за 1941–1943 гг. в Киргизию было эвакуировано 33 703 единицы хранения, в том числе 18 743 кинодокумента, 12 856 фотодокументов и 2 104 фонодокумента.

Послевоенное восстановление и развитие архивной системы (1945–1991 гг.). После войны острой проблемой оставалась нехватка квалифицированных кадров. В 1944 г. по инициативе архивных органов Совнарком КиргССР принял постановление «Об организации историко-архивного отделения при Киргоспединституте» с 4-летним сроком обучения и

ежегодным выпуском 12 специалистов-историков-архивоведов. В 1960 г. Архивный отдел МВД был преобразован в Архивный отдел при Совете Министров КиргССР, а архивные отделы УВД облисполкомов объединены с областными государственными архивами, завершился этап нахождения государственной архивной службы в подчинении органов внутренних дел. В 1970-е годы ведётся активное строительство типовых зданий. В 1972 г. вновь создан Центральный государственный архив кинофотофонодокументов (ЦГА КФФД). Важным этапом стало создание объединённых межведомственных архивов по личному составу (ОМАЛС). Постановлением Совета Министров Киргизской ССР от 14 июля 1977 г. № 377 такие архивы были созданы во всех городах и районах республики на хозрасчётных началах. К началу 1980 г. в ОМАЛСах Ошской области хранилось 119 182 дела по личному составу, за 1979 год исполнено 2122 запроса граждан. В 1980 г. Архивное управление преобразовано в Главное архивное управление (Главархив) при Совете Министров КиргССР.

Архивное дело в суверенном Кыргызстане (1991–2013 гг.). С обретением независимости архивная система претерпела коренные преобразования. 9 декабря 1991 г. постановлением Кабинета Министров Республики Кыргызстан № 568 образовано Государственное архивное агентство при Правительстве Республики Кыргызстан (Госархивагентство). На базе бывшего партийного архива создан Центральный государственный архив политической документации. 11 января 1994 г. Жогорку Кенеш принял Закон «О Национальном архивном фонде Кыргызской Республики». Закон определил, что в состав Национального архивного фонда входят архивные документы независимо от источника их образования, места хранения и формы собственности. Архивные документы, находящиеся в государственной собственности, не могут быть объектом купли-продажи и приватизации. В 1995 г. Госархивагентство было принято в Международный совет архивов (МСА) по группе А. Членство в МСА подтверждено постановлением Правительства КР от 11 марта 1996 г. № 95. На 1 января 1996 г. в архивах республики на государственном хранении находилось свыше 12 тыс. архивных фондов общим объёмом более 2 млн 262 тыс. дел, в том числе 190 личных фондов (свыше 12 тыс. ед. хр.). В 2004 г. Государственная архивная служба разработала Концепцию развития архивного дела Кыргызской Республики, которая включала приоритетные направления: совершенствование нормативно-правовой базы, обеспечение сохранности документов, формирование Национального архивного фонда, расширение доступа общества к архивной информации, информатизация архивного дела, повышение кадрового потенциала, международное сотрудничество.

Современное состояние и перспективы развития. К началу 2020-х годов в государственных архивах Кыргызстана хранилось около 4,2 млн единиц хранения. На сегодняшний день оцифровано лишь около 25 тысяч единиц – менее 1% от общего объёма. 28 мая 2025 года распоряжением главы Кабинета министров КР Архивной службе при Министерстве цифрового развития было выделено 71 млн 703 тыс. 627 сомов на приобретение оборудования для оцифровки архивных документов и систем хранения данных за счёт средств республиканского бюджета. Планируется закупить около 14 книжных сканеров для 14 крупнейших архивов: центральных государственных, областных и двух архивов республиканского значения в Бишкеке и Оше, а также крупноформатные сканеры А2 и А3, высокопроизводительные компьютеры, сервер, киносканер для плёночных киноматериалов. 29 августа 2025 года в Бишкеке состоялось открытие нового шестиэтажного здания Бишкекского городского государственного архива по ул. Месароша, 3. Строительство началось в начале 2024 года, финансировалось за счёт республиканского бюджета в рамках программы капитальных вложений. Необходимость строительства была обусловлена

неудовлетворительным состоянием прежнего здания архива 1958 года постройки: архивные фонды были переполнены, в здании имелись трещины, что не обеспечивало надлежащей сохранности документов. В марте 2026 года началась масштабная реконструкция зданий Центрального государственного архива общественно-политических документов и Архива Президента – впервые за десятилетия. В ходе реконструкции ведутся внутренние и наружные ремонтные работы, обновляются инженерные системы, восстанавливаются фасады и проводится утепление зданий. С 2022 года граждане могут подать заявку на получение архивной справки через государственный портал услуг «Түндүк». С 2021 года к системе электронного документооборота подключены все государственные архивы. В 2025 году началась разработка автоматизированной информационной системы «Архивные справки», с 2026 года планируется переход на экстерриториальный принцип выдачи справок.

Литература

1. История архивного дела Кыргызстана (1926–1996): Сборник документов. – Бишкек, 1996.
2. Доценко Т.Д. История архивного дела суверенного Кыргызстана (1991–2013 годы): факты, события, люди... – Бишкек: Архивное агентство при Государственной регистрационной службе при Правительстве Кыргызской Республики, 2013. – 160 с.
3. Архивная служба Кыргызстана получила 71 млн сомов на оцифровку документов // АКИpress. – 2025. – 21 октября. – URL: <https://kg.akipress.org/news:2350155/> (дата обращения: 14.04.2026).
4. Архивной службе выделили 71,7 млн сомов на приобретение оборудования и систем хранения данных // АКИpress. – 2025. – 2 июня. – URL: <https://kg.akipress.org/news:2277523/> (дата обращения: 14.04.2026).
5. В Бишкеке открылось новое шестиэтажное здание городского госархива // АКИpress. – 2025. – 30 августа. – URL: <https://kg.akipress.org/news:2320228/> (дата обращения: 14.04.2026).
6. The Academy under the President of Kyrgyzstan and the Archives are undergoing a complete reconstruction // Gazeta.kg. – 2026. – 23 марта. – URL: <https://gazeta.kg/en/society/182633-akademija-pri-prezidente-kyrgyzstana-i-arhivy-uhodjat-na-polnuju-rekonstrukciju.html> (дата обращения: 14.04.2026).

Рецензент: к.и.н., доцент Асантурова Т.

Рыскелдиева С.Р.

Жусуп Баласагын атындагы КУУ

Рыскелдиева С.Р.

КНУ имени Жусупа Баласагына

Ryskeldieva S.R.

KNU Jusup Balasagyn

**КЫРГЫЗСТАНДАГЫ ЖУРНАЛИСТТИН СӨЗ ЭРКИНДИГИ МАСЕЛЕСИ
ЖАНА СОЦИАЛДЫК ЖООПКЕРЧИЛИК КОНЦЕПЦИЯСЫ
ПРОБЛЕМА СВОБОДЫ СЛОВА ЖУРНАЛИСТА В КЫРГЫЗСТАНЕ
И КОНЦЕПЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
FREEDOM OF SPEECH OF JOURNALISTS IN KYRGYZSTAN AND THE CONCEPT
OF SOCIAL RESPONSIBILITY**

Кыскача мүнөздөмө: Азыркы глобалдашуу доорунда маалымат коомдун эң маанилүү ресурстарынын бири болуп калды. Журналисттер коомго маалымат жеткирүүдө негизги роль ойнойт. Ошондуктан алардын ишмердүүлүгү сөз эркиндиги менен тыгыз байланышта. Кыргызстанда сөз эркиндиги Конституция менен кепилденгенине карабастан, практикада ар кандай тоскоолдуктар жана кысымдар кездешет. Бул шартта журналисттердин социалдык жоопкерчилиги дагы өзгөчө мааниге ээ. Маалыматтык технологиялардын өнүгүшү менен журналисттердин ишмердүүлүгүнө жаңы талаптар коюлуп, так жана объективдүү маалымат берүүнүн мааниси жогорулады. Ошондуктан сөз эркиндиги менен социалдык жоопкерчиликтин ортосундагы тең салмактуулукту сактоо азыркы журналистиканын негизги маселелеринин бири болуп эсептелет.

Аннотация: В условиях современной глобализации информация стала одним из важнейших ресурсов общества. Журналисты играют ключевую роль в донесении информации до общественности. Поэтому их деятельность тесно связана со свободой слова. Несмотря на то что свобода слова в Кыргызстане гарантирована Конституцией, на практике нередко встречаются различные препятствия и формы давления. В этих условиях особую значимость приобретает социальная ответственность журналистов. С развитием информационных технологий к деятельности журналистов стали предъявляться новые требования, а значение предоставления точной и объективной информации возросло. Поэтому соблюдение баланса между свободой слова и социальной ответственностью считается одной из основных проблем современной журналистики.

Abstract: In the era of globalization, information has become one of the most important resources of society. Journalists play a key role in delivering information to the public. Therefore, their activities are closely linked to freedom of speech. Although freedom of speech in Kyrgyzstan is guaranteed by the Constitution, in practice various obstacles and forms of pressure are often encountered. Under these conditions, the social responsibility of journalists becomes particularly significant. With the development of information technologies, new requirements have been imposed on journalists' activities, and the importance of providing accurate and objective information has increased. Therefore, maintaining a balance between freedom of speech and social responsibility is considered one of the main issues of modern journalism.

Негизги сөздөр: Массалык маалымат каржаттары; телевидение; радио; басма сөз; сайт; мыйзам.

Ключевые слова: Средства массовой информации; телевидение; радио; пресса; сайт; законы.

Keywords: Mass media; press; television; radio; websites; laws.

Азыркы глобалдашуу доорунда маалымат коомдун эң маанилүү ресурстарынын бири болуп калды. Журналисттер коомго маалымат жеткирүүдө негизги роль ойнойт. Ошондуктан алардын ишмердүүлүгү сөз эркиндиги менен тыгыз байланышта. Кыргызстанда сөз эркиндиги Конституция менен кепилденгенине карабастан, практикада ар кандай тоскоолдуктар жана кысымдар кездешет. Бул шартта журналисттердин социалдык жоопкерчилиги дагы өзгөчө мааниге ээ.

Журналистика демократиялык коомдун негизги институттарынын бири болуп саналат. Сөз эркиндиги – коомдун ачыктыгын, мамлекеттик бийликтин жоопкерчилигин жана жарандардын маалымат алуу укугун камсыз кылган фундаменталдуу принцип. Кыргызстан постсоветтик мейкиндикте салыштырмалуу эркин медиа чөйрөсү менен айырмаланып келген. Бирок акыркы жылдары сөз эркиндигине байланыштуу көйгөйлөр күчөп, бул тема илимий изилдөөлөрдүн актуалдуу багытына айланды.

Кыргызстандагы сөз эркиндигинин абалы эл аралык жана жергиликтүү медиа уюмдарынын баасында жаман эмес. Ошол эле учурда кыргыз медиасын сөз эркиндигине доо кетирип, жоопкерчиликти унутуп калды деген сын-пикир такай коштоп жүрөт. Кыргызстанда сөз эркиндиги жана анын жоопкерчилиги туралуу талкуулар соңку учурларда катуу кызыды. Бийлик медиада такталбаган маалыматтарды жайылтуу көрүнүшү күч алганын айтса, медиа өкүлдөрү журналисттердин кесипкөйлүгүн арттыруу зарылдыгын белгилеп, көпчүлүк сын пикирлер менен макул эмес. Сөз эркиндиги эл аралык укуктук нормаларда бекемделген

БУУнун Адам укуктарынын жалпы декларациясында төмөнкүдөй айтылат:

«Ар бир адам өз оюн эркин билдирүүгө укуктуу» [1].

Бул принцип журналистиканын өзөгүн түзөт. Бирок заманбап медиада эркиндик менен жоопкерчилик тең салмакта болушу керек. Америкалык окумуштуулар Сиберт, Петерсон жана Шрамм өз эмгегинде белгилегендей:

«ЖМК коом алдында жоопкерчиликтүү болушу керек» [2].

Бул пикир социалдык жоопкерчилик теориясынын негизин түзөт.

Кыргызстандагы сөз эркиндигинин деңгээлин эл аралык рейтингдер аркылуу баалоого болот.

«Reporters Without Borders» уюмунун маалыматына ылайык:

- 2022-жылы Кыргызстан 72-орунда болгон
- 2023-жылы 122-орунга түшкөн
- 2024-жылы 120-орунду ээлеген (180 өлкөнүн ичинен) [3].
- Ал эми 2025-жылдагы маалыматтар боюнча Кыргызстан 144-орунга чейин төмөндөгөн [4].

Бул динамика сөз эркиндигинин акыркы жылдары начарлап жатканын көрсөтөт. Freedom House эл аралык бейөкмөт уюмунун Кыргызстанды баалоосу боюнча мурда “жарым-жартылай эркин” өлкө катары баалаган. Акыркы жылдары “эркин эмес” өлкөлөрдүн

катарына киргизген . Бул олуттуу регресс болуп эсептелет [5]. Акыркы жылдары журналисттерге карата кысымдар көбөйгөнү байкалууда. Адистердин айтымында Кыргызстанда журналистиканын «алтын доору» 2007-2010-жылдары толугу менен аягына чыккан. Журналисттерди сотко берүү, куугунтуктоо, ооздуктоо аракеттери көнүмүш адамка айлана баштаган. Мезгилдүү басма сөздү сотко берүүлөрдүн эң «жемиштүү» мезгили деп 1997 – жылды белгилесек болчудай. Ошол жылы «Кыргызалтын» ишканасын жетектеп турган Дастан Сарыгулов «Республика» гезитинин төрт журналистин «мени каралады» деген күнөө менен сотко берген. Аталган гезиттин башкы редактору Замира Сыдыкова жана саясий серепчиси А. Алянчиков 1,5 жылдан эркинен ажыратылган. Ал эми катардагы журналисттер М. Сивашева менин Б. Шамшиевге 1,5 жыл журналисттик ишмердүүлүк менен алектенбесин деген чечим чыгарышкан. Бирок, журналисттер жана коомчулукта катуу нааразычылык жаралып, журналисттерди коргоо акциясы өткөрүлгөн. Элдин мүдөөсү ишке ашып, камакка алынган журналисттер 17 күндөн кийин боштондукка чыгарылган.

2000 - жылдардын башында Акаев бийлиги коомчулуктун ишенимине кирүү үчүн ММКнын күчүн колдонуу керектигин сезет. Ошондо бийлик өлкөдөгү КООРТ, НБТ, «Love радио», «Вечерний Бишкек» сыяктуу кадыр-барктуу ЖМКларды колго алат. Келерди жылы «Пирамида» ТРКсына кол сала баштаганда, ал тараптан каршылык көрсөтүүлөрдү байкашат. Каалаган максатына жетүү үчүн бийлик аталган каналга кысым көрсөтүп, финансылык тармагын текшертип, айтор, колуна келгенин кылат. Ошентип өлкөнүн 60%га чукул ММКлары президенттин саясатын «кыңк» этпей колдоого аргасыз болушат. Бирок башка ММКларга болгон кысым ошону менен токтобойт [6].

Ошентип 2003-жылы жөн гана соттошуулардын доору өтүп, эми журналисттерге «кол көтөрмөй» башталат. Ошол эле жылы 17-января «Моя столица-новости» гезитинин кабарчысы Александра Черныхка кол салуу болот. Журналист үйүнө кайтып келаткан жеринен, кечки саат 19.00 чамасында белгисиз экөө башка чаап, сумкасын алып кетет. Журналисттерди уруп-сабап кетүү боюнча 2007-жылы эле бир нече факты катталган. Алардын бирөө КТРдин “Общество и закон” аналитикалык программасынын алып баруучусу Кайрат Биримкуловду өз үйүнө бара жатканда, белгисиз кишилер тепкилеп кетишкен. Кайраттын сабалышынын себеби анын акыркы күндөрдөгү көйгөйлүү маселелерди көтөрүп, жогорку кызматтагы кимдир бирөөнүн жеке кызыкчылыгына шек келтирүүсүнөн деп айтышат. Кайрат өзү да ушундай пикирде экендигин ырастаган. Журналист Кайрат Биримкулов ооруканадан дарыланып чыккандан кийин да журналисттик ишин улантууга каршылыктар басылган эмес, тескерисинче күчөгөн. Ага чыдабаган тележурналист Швейцариядан саясий баш баанек суроого аргасыз болгон. Анын өтүнүчү орундалып 2007-жылы 2-октябрда Кайрат Биримкулов үй-бүлөсү менен Кыргызстандан чыгып кеткен. Биримкулов жакын арада Швейцариядагы кыргыздардын диаспорасын түзүп, Кыргызстандагы социалдык мекемелерге жардам берүү максатында ар кандай долбоорлорду ишке ашырууну көздөп жатканын да билдирген. Ушундай эле көрүнүш менен “Пирамида” телерадиокомпаниясынын кабарчысы Турат Бектенов 2007-жылдын жаз айларында өз өлкөсүн таштоого аргасыз болгон. Кыргыз журналисттеринин чет өлкөлөргө кетип жатышы мамлекеттин беделине шек келтире турган көрүнүш экендигин жергиликтүү жазмакерлер эскертишет [7]. “Журналисттер” коомдук бирикмесинин жетекчиси Марат Токоев УТРКнын жетекчилеринин бири Б. Бекешовду эске албаганда 2006-2007-жылдардагы ноябрь-апрель митингдеринде журналисттерди сабаган же кол салган күнөөкөрлөрдүн бири да кармалган жок. Ошондогу премьер-министр Алмазбек Атамбаев бул ээнбаштыктардын бетин ачууну

өзү жеке көзөмөлгө ала тургандыгын айткан, бирок иштин чоо жайын териштирүү болбой эле аталган фактыдан оңтойлуу натыйжа чыккан эмес. Ал эми «Общественный рейтинг» гезитинин башкы редакторунун орун басары Турат Акимов «адамдын күнөөсүн соттон териштиргенден көрө, башына бир чаап майып кылган оңойго турууда, айрымдар өчүн ушинтип алып жатышат. Журналисттерди сабап кетмей коомдогу криминалдашкан кырдаалдын бир бутагы десек болот» деген оюн айтат. “Эгер минтип отурса журналисттердин сыртка кетүүсү дагы күчөйт. Кыргызстанда журналисттердин укугун, сөз эркиндигин коргоого мүмкүн болбой баратат” деп кейийт “Журналисттер коррупцияга каршы” уюмунун мурунку төрагасы Н. Урманбетов. Азыркы учурда да сөз эркиндиги аксап келе жатат. Жогорудагыдай көрүнүш дагы деле болууда. Бир нече реалдуу фактыларга таянсак 2024-жылы 11 журналист кармалган.

Кээ бир редакцияларда тинтүү жүргүзүлгөн (мисалы, 24.kg) андан тышкары журналисттерге каршы кылмыш иштери козголгон. [8]. Мындай көрүнүштөр эл аралык уюмдардын да тынчсыздануусун жараткан. “Reporters Without Borders” өз отчетунда мындай деп белгилейт: “Сөз эркиндигине эң чоң коркунуч – саясий бийликтен келип чыгат”. Бул цитата Кыргызстандагы кырдаалга да туура келет. Журналистикада эркиндик абсолюттук эмес. Ал коом алдындагы жоопкерчилик менен чектелет. Социалдык жоопкерчилик теориясы төмөнкүлөрдү талап кылат:

- так жана текшерилген маалымат берүү;
- коомдук кызыкчылыкты коргоо;
- этикалык нормаларды сактоо.

Фейк маалыматтардын көбөйүшү журналисттердин жоопкерчилигин күчөттү. Айрыкча социалдык тармактарда:

- жалган маалымат тез тарайт;
- коомдук пикир манипуляцияга дуушар болот.

Изилдөөлөргө ылайык, Кыргызстанда пропаганда жана маалыматтык манипуляция да активдүү колдонулат. Сөз эркиндигинин деңгээли көбүнчө саясий кырдаалга байланыштуу.

Акыркы жылдары:

- президенттик бийлик күчөгөн;
- айрым мыйзамдар медиага чектөө киргизген;
- көз карандысыз ЖМКларга басым күчөгөн.

Изилдөөлөр көрсөткөндөй, 2021-жылдан кийин Кыргызстанда сөз эркиндигинин көрсөткүчтөрү начарлай баштаган. Интернет журналистиканын мүмкүнчүлүгүн кеңейтти, бирок жаңы көйгөйлөрдү жаратты [9]:

- фейк жаңылыктар;
- тролл-фабрикалар;
- маалыматтык согуш.

Кыргызстанда социалдык тармактар аркылуу пропаганда жүргүзүү фактылары катталган журналисттерге карата:

- коркутуулар;
- физикалык жана укуктук басымдар кездешет.

Бул алардын эркин иштөөсүнө түздөн-түз таасир этет:

- сөз эркиндигинин чектелиши;
- мыйзамдардын туура эмес колдонулушу;

- медиага саясий басым;
- коомдук ишенимдин төмөндөшү.

Жүргүзүлгөн анализде көрсөткөндөй, Кыргызстанда сөз эркиндиги акыркы жылдары начарлап бара жатат. Эл аралык рейтингдердеги төмөндөө, журналисттерге болгон басым жана мыйзамдык чектөөлөр бул тенденцияны тастыктайт. Ошол эле учурда социалдык жоопкерчилик концепциясы журналистиканын сапатын сактап калууда маанилүү роль ойнойт. Журналисттер эркин, бирок жоопкерчиликти үйрөнүшү керек. Дал ушул баланс гана демократиялык коомду өнүктүрүүгө мүмкүндүк берет.

Колдонулган адабияттар

1. Кыргыз Республикасынын Конституциясы. (2021-ж.) 32-берене.
2. Siebert F., Peterson T., Schramm W. Four theories of the Press. University of Illinois Press, 1956 - Всего страниц: 153
3. <https://factcheck.kg> Индекс свободы прессы-2024: Какие места заняли Кыргызстан, соседи и союзники
4. <https://newreporter.org> Новый рейтинг свободы слова: молчание становится нормой в Центральной Азии
5. <https://kaktus.media> Кыргызстан вновь вошел в список несвободных стран по оценке Freedom House
6. 23 «Де-факто» гезити. 2012-жыл. №23.
7. «Азаттык» үналгысы. 12.04.2013-ж
8. <https://media.kg/news> Давление на СМИ. В Кыргызстане хоронят свободу слова
9. https://ru.wikipedia.org/wiki/Пропаганда_в_Кыргызстане?utm_source=chatgpt.com

Рецензент: к.ф.н.,доцент Максимова Б.

УДК 37:373.3.

Умарова А.Н.

С. Нааматов атындагы Нарын мамлекеттик университетинин магистранты

Умарова А.Н.

Нарынский государственный университет имени С.Нааматова

Umarova A.N.

Naryn State University named after S. Naamatov

БАШТАЛГЫЧ МЕКТЕПТИН ОКУУЧУЛАРЫНЫН САНАРИПТИК КОМПЕТЕНЦИЯЛАРЫН ӨНҮКТҮРҮҮ РАЗВИТИЕ ЦИФРОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ DEVELOPING DIGITAL COMPETENCIES IN PRIMARY SCHOOL STUDENT

Кыскача мүнөздөмө. Макалада 12 жылдык окутуу моделине өтүү шартында башталгыч класстын окуучуларынын санариптик компетенцияларын калыптандыруу маселеси каралат. Автор 5Е моделин интерактивдүү технологиялар менен айкалыштырууну

негиздейт. Изилдөөнүн жаңылыгы — мектептеги бош убактысы бар окуучуларды санариптик контентти түзүүгө волонтерлор менен бирге тартуу методикасында турат. Өзгөчө басым билим берүүдөгү фандрайзинг механизминде жасалып, демөөрчүлөрдү тартуу стратегиялары жана ачык-айкын өнөктөштүк куруу жолдору баяндалат. 16 жумалык эксперименталдык пландын негизинде окуучулардын МКТ деңгээли 22%дан 78%га чейин өскөндүгү далилденген.

Аннотация. В статье рассматривается формирование цифровых компетенций учащихся начальных классов в условиях перехода на 12-летнюю модель обучения. Автор обосновывает интеграцию модели 5Е с интерактивными технологиями. Новизна исследования заключается в методике вовлечения учащихся со свободным временем в создание цифрового контента совместно с волонтерами под руководством учителя. Особое внимание уделено механизму образовательного фандрайзинга: описаны стратегии привлечения спонсоров через презентацию конкретных педагогических проектов и принципы прозрачного партнерства. На основе 16-недельного плана доказано повышение уровня ИКТ-компетенций с 22% до 78%.

Abstract. The article examines the development of digital competencies in primary students during the transition to a 12-year educational model. The author substantiates the integration of the 5E model with interactive technologies. The novelty lies in involving students with free time in digital content co-creation alongside volunteers. Special emphasis is placed on educational fundraising: strategies for attracting sponsors through pedagogical project presentations and transparent partnership building are described. Based on a 16-week plan, an increase in ICT skills from 22% to 78% was demonstrated.

Негизги сөздөр: санариптик компетенция; 5Е модели, фандрайзинг; демөөрчүлөр; мобилдик менторлук; ресурстук борбор; интерактивдүү панель.

Ключевые слова: цифровая компетенция; модель 5Е; фандрайзинг; спонсоры; мобильное менторство; ресурсный центр; интерактивная панель.

Keywords: digital competence; 5E model; fundraising; sponsors; mobile mentoring; resource center; interactive panel.

Кыргыз Республикасындагы билим берүү реформалары, атап айтканда, 12 жылдык окутуу моделине өтүү жана «Алтын казык» программасынын алкагындагы өзгөрүүлөр башталгыч мектептин мугалимине жаңы талаптарды койду [1]. Бүгүнкү күндүн окуучусу-бул «санариптик муундун» өкүлү. Алардын маалыматты кабыл алуусу мурунку муундардан түп тамырынан айырмаланат. Заманбап педагогикада бул кубулуш «клипстик ой жүгүртүү» деп аталат. Мындай окуучулар узун лекцияларга караганда кыска, динамикалык жана визуалдык контентти натыйжалуу өздөштүрүшөт [2].

Башталгыч класстын окуучуларынын когнитивдик өнүгүүсү боюнча фундаменталдык эмгектердин автору Ж. Пиаже белгилегендей, бул курактагы балдар үчүн маалыматты кабыл алууда көрсөтмөлүүлүк чечүүчү ролду ойнойт [3]. Автор өз изилдөөсүндө Р. Байби тарабынан негизделген 5Е окутуу моделин (Engage, Explore, Explain, Elaborate, Evaluate) жетекчиликке алды [4]. С. Пейперттин концепциясына таянсак, компьютер же интерактивдүү такта жөн гана «экран» эмес, окуучунун интеллектуалдык мүмкүнчүлүктөрүн кеңейтүүчү «ойлонуучу курал» болушу шарт [5].

Кыргызстандык окумуштуу М. А. Абдыкеримова өзүнүн эмгектеринде башталгыч мектепте компетенттүүлүккө негизделген окутуунун маанилүүлүгүн жана технологияларды интеграциялоонун методикалык негиздерин иштеп чыккан [7]. Биздин иш бул теориялык негиздерди 5Е модели (Кызыктыруу, Изилдөө, Түшүндүрүү, Тереңдетүү, Баалоо) менен айкалыштырып, практикалык жыйынтыктарды алууну көздөйт. Бул модель окуучуну сабактын объектисинен активдүү субъектисине айлантууга мүмкүндүк берет.

Изилдөө А. Суюмбаев атындагы Орто-Алыш жалпы билим берүү мектебинин базасында 4 ай бою жүргүзүлдү. Изилдөөнүн жүрүшүндө педагогикалык эксперимент, байкоо жүргүзүү, сурамжылоо жана окуучулардын ишмердүүлүгүнүн жыйынтыктарын талдоо методдору колдонулган. Методология эки багытты камтыйт: билим берүүдөгү фандрайзинг жана инклюзивдик санариптик кызматташтык. Изилдөөчү тарабынан мугалимдерди өздөрү иштеген иш ордунда окутуучу «мобилдик менторлук» форматы колдонулган.

1-таблица. Санариптик компетенцияларды өнүктүрүү боюнча эксперименталдык иштердин планы

Этаптар	Жумалар	Иштин мазмуну жана өзгөчөлүктөрү	Эмгек чыгымдары
I. Даярдоо	1	Диагностика жана сурамжылоо	Кыска мөөнөттүү
II. Фандрайзинг	2-4	Демөөрчүлөр менен иштөө, долбоорлорду кароо	Максималдуу
III. Жабдуу	5-10	11 панелди орнотуу, волонтерлорду окутуу	Техникалык этап

Этаптар	Жумалар	Иштин мазмуну жана өзгөчөлүктөрү	Эмгек чыгымдары
IV. Окутуу	11-12	Мугалимдерди жеринде окутуу (мобилдик менторлук)	Методикалык
V. Эксперимент	13-15	5E моделин колдонуу, лабораториялык иштер	Практикалык
VI. Анализ	16	Статистикалык талдоо жана отчет	Жыйынтыктоо

Автордун магистрдик изилдөөсүнүн эксперименталдык бөлүгүнүн негизинде иштелип чыккан [8].

ИЗИЛДӨӨ ПРОЦЕССИ ЖАНА АНЫН ЖЫЙЫНТЫКТАРЫ

Мектептин техникалык базасын чыңдоо

Айыл мектебинин инфраструктурасын жаңылоо маселеси фандрайзинг механизми аркылуу ишке ашырылды. Бул процесс бир гана каражат табуу эмес, коомчулук менен мектептин ортосундагы ишенимдүү көпүрөнү түзүү болду. Биз демөөрчүлөргө конкреттүү долбоорду — «Санарип мугалим жана заманбап класс» концепциясын сунуштадык. Натыйжада, демөөрчүлөрдүн колдоосу менен 11 даана интерактивдүү панель жана компьютердик жабдуулар сатылып алынды. Бул кадам мектептин ар бир классында санариптик чөйрөнү түзүүгө мүмкүндүк берди.

Бул процессте мугалимдердин да ролу чоң болду. Алар өздөрү иштеген класстар үчүн жоопкерчиликти алып, демөөрчүлөр менен байланышты чыңдашты. Мындай «чынжырлуу байланыш» натыйжасында бир гана башталгыч класс эмес, предметтик мугалимдер да керектүү жабдуулар жана техникалык көмөк ала башташты. Бул айыл мектебинде билим берүүнү колдоо боюнча жарандык активдүүлүктүн жаңы деңгээлин көрсөттү.

Мугалимдердин санариптик квалификациясын жогорулатуу

Мугалимдердин санариптик сабаттуулугун жогорулатуу максатында мектеп ичинде атайын курстар уюштурулган. Бул курстардын өзгөчөлүгү-мугалимдердин жаш курагына карабай, бардыгына бирдей мүмкүнчүлүк берилгендигинде. Биздин тажрыйба көрсөткөндөй, 50-60 жаштагы тажрыйбалуу мугалимдер да жаңы технологияларды өздөштүрүүгө абдан кызыкдар. Алар үчүн смартфон же планшет аркылуу сабакты башкаруу башында кыйын сезилгени менен, практика жүзүндө алар мыкты жыйынтыктарды көрсөтүштү.

Окутуу процессинде кыргыз тилдүү платформалардын, өзгөчө кыргыз тилине ылайыкташтырылган санариптик ресурстардын мааниси чоң болду. Бул жерде жаш өзгөчөлүгү эмес, мугалимдин жаңыланууга болгон ички каалоосу жана методикалык колдоонун туура берилиши чечүүчү ролду ойноору далилденди.

Окуучулардын практикалык ийгиликтери жана санариптик контент

Изилдөөнүн эң маанилүү бөлүгү-бул 3-классынын окуучуларынын практикалык жыйынтыктары. Алар бир гана даяр контентти колдонбостон, өздөрү да санариптик материалдарды түзө башташты. Мисалы, LearningApps платформасында «Ким миллионер

болгусу келет?» форматындагы интеллектуалдык оюндарды өздөрү иштеп чыгышты. Бул оюн аркылуу алар математика, кыргыз тили жана мекен таануу сабактары боюнча алган билимдерин бышыкташты. Окуучулардын мындай активдүүлүгү алардын логикалык ой жүгүртүүсүн жана программалоонун алгачкы элементтерин түшүнүүсүнө шарт түздү.

Ошондой эле, окуучулар ар кандай билим берүү платформаларында тапшырмаларды аткарып, өз жыйынтыктарын мугалимге санариптик форматта жөнөтүүнү адат кылышты. Бул процесс балдардын жоопкерчилигин арттырып, технологияны оюн-зоок үчүн эмес, билим алуу үчүн колдонуу маданиятын калыптандырды. Окуучулардын мындай ийгиликтери алардын ата-энелеринин да санариптик билимге болгон көз карашын өзгөрттү.

2-таблица. Окуучулардын жана мугалимдердин санариптик көндүмдөрүнүн өсүү динамикасы

Көрсөткүчтөр	Экспериментке чейин	Эксперименттен кийин	Өсүү пайызы
Окуучулардын санариптик контент түзүүсү	46%	74%	+28%
Интерактивдүү панелди колдонуу деңгээли	20%	85%	+65%
Мугалимдердин санариптик ресурстарды түзүүсү	60%	87%	+27%
Санариптик платформаларда иштөө (LearningApps ж.б.)	10%	80%	+70%

А. Суюмбаев атындагы Орто-Алыш мектебиндеги 4 айлык мониторингдин жана автордук тесттердин жыйынтыктарынын негизинде түзүлдү [8].

Мектептин техникалык көмөкчү бөлмөсү заманбап санариптик лабораторияга (ресурстук борбордо) айландырылды. Бул борбордогу бардык билим берүү процесстери мугалимдин методикалык жетекчилиги астында жана жогорку класстын волонтерлорунун техникалык көмөгү менен биргелешип ишке ашырылды. Мугалим дене тарбия сабагынан бошотулган окуучулар менен интеллектуалдык өнүгүү багытында иш алып барып, волонтерлордун жардамы менен аларды Wordwall, Plickers, LearningApps, Aitil жана башка платформаларында санариптик материалдарды түзүүгө үйрөттү. Сабактан кийин бир туугандарын күтүп калган балдар үчүн санариптик гигиена боюнча мастер-класстар уюштурулду.

Жүргүзүлгөн изилдөө көрсөткөндөй, айыл мектебинде санариптик компетенцияларды өнүктүрүү үчүн комплекстүү мамиле зарыл. Техникалык жабдуу (фандрайзинг), мугалимдерди жеринде окутуу (мобилдик менторлук) жана окуучулардын өз алдынча чыгармачылык иши (5Е модели) айкалышканда гана билим берүүнүн сапаты көтөрүлөт.

Мугалимдердин жаш курагына байланыштуу стереотиптерди жоюу керек. Биздин тажрыйбада улуу муундагы мугалимдердин санариптик билим алууга болгон умтулуусу жана алардын педагогикалык тажрыйбасы технологиялар менен айкалышканда эң мыкты натыйжаларды берди. Кыргыз тилдүү санариптик ресурстарды көбөйтүү жана аларды колдонууну жайылтуу зарыл.

Санариптик компетенция-бул жөн гана техниканы колдонуу эмес, заман талап кылган адаптациялануу жөндөмү. Санариптик сабаттуу муунду калыптандыруу аркылуу биз билим берүүнүн сапатын жогорулатып, мамлекетибиздин туруктуу өнүгүүсүнө ишенимдүү пайдубал түптөйбүз.

Колдонулган адабияттар

1. Кыргыз Республикасынын Министрлер Кабинетинин "Алтын Казык" мамлекеттик программасы.-Бишкек, 2024.
2. Семеновских Т. В. Феномен «клипового мышления» в образовательной среде // Наукоеведение.-2014.-№ 5.
3. Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка.-М.: Римис, 2008.-448 с.
4. Bybee R. W. The BSCS 5E Instructional Model: Creating Teachable Moments.-NSTA Press, 2015.
5. Пейперт С. Переворот в сознании: Дети, компьютеры и плодотворные идеи.-М.: Педагогика, 1989.-224 с.
6. Арсеньева Т. Н. Фандрайзинг в сфере образования: поиск ресурсов для развития.-М.: Просвещение, 2018.-156 с.
7. Абдыкеримова М. А. Башталгыч мектепте компетенттүүлүккө негизделген окутуунун технологиялары. — Бишкек, 2017.
8. Умарова А. Н. Башталгыч мектептин окуучуларынын санариптик компетенцияларын өнүктүрүү: пед. илим. магистри даражасын алуу үчүн жазылган диссертация : 550700 / А. Н. Умарова ; С. Нааматов атындагы НМУ. — Нарын, 2026. — 80 б.

Рецензент:к.п.н., доцент Аскар кызы Жылдыз

УДК:

Адамбеков А. Р. , Аламанова Ч.Б.

Жусуп Баласагын атындагы КУУ

, э. и. к., профессор,

КЕФ КУУ Жусуп Баласагын атындагы КУУ

Адамбеков Алишер Русланбекович

КНУ имени Жусупа Баласагына

Аламанова Чинара Баяновна

научный руководитель, к.э.н., профессор,

КЕФ КНУ им. Ж. Баласагына

Adambekov Alisher Ruslanbekovich

KNU named after Jusup Balasagyn

Alamanova Chinara Bayanovna

Scientific Supervisor, Candidate of Economic Sciences, Professor,

KEF of KNU named after Jusup Balasagyn

БАНКТЫН САНАРИПТИК ФИНАНСЫЛЫК ЭКОСИСТЕМАСЫ

ЦИФРОВАЯ ФИНАНСОВАЯ ЭКОСИСТЕМА БАНКА

DIGITAL FINANCIAL ECOSYSTEM OF A BANK

Кыскача мүнөздөмө. Макалада Санариптик каржы экосистемасынын мааниси, анын негизги элементтери жана банктык кызмат көрсөтүүлөрдүн натыйжалуулугун жогорулатуу ролун ачып берет. Санариптик платформаларды, мобилдик жана интернет-банкнинг кызматтарын, төлөм кызматтарын, кардарлардын маалыматтарын, финансылык технологияларды жана маалыматтык коопсуздук инструменттерин интеграциялоого өзгөчө көңүл бурулат. Белгилей кетсек, санариптик экосистема банктарга кардарлар менен өз ара аракеттенүү каналдарын кеңейтүүгө, финансылык кызмат көрсөтүүлөрдүн жеткиликтүүлүгүн жогорулатууга, операциялык чыгымдарды азайтууга жана рынокто кыйла туруктуу атаандаштык позицияларын калыптандырууга мүмкүндүк берет. Макалада ошондой эле санариптик банкнинг экосистемаларын өнүктүрүүнүн негизги көйгөйлөрү, анын ичинде кибер тобокелдиктер, ИТ инфраструктурасын модернизациялоо, кардарлардын санариптик маданиятын жогорулатуу жана жеке маалыматтардын корголушун камсыз кылуу зарылдыгы каралат. Санариптик финансылык экотутумду өнүктүрүү Заманбап банкты трансформациялоонун маанилүү багыты жана санариптик экономикада анын туруктуу өнүгүүсүнүн шарты болуп саналат деген тыянак чыгарылды.

Аннотация. В статье раскрывается значение цифровой финансовой экосистемы, ее основные элементы и роль в повышении эффективности банковских услуг. Особое внимание уделяется интеграции цифровых платформ, услуг мобильного и интернет-банкинга, платежных услуг, данных клиентов, финансовых технологий и инструментов информационной безопасности. Стоит отметить, что цифровая экосистема позволит банкам расширять каналы взаимодействия с клиентами, повышать доступность финансовых услуг, снижать операционные расходы и формировать более устойчивые конкурентные позиции на рынке. В статье также рассматриваются основные проблемы развития экосистем цифрового банкинга, включая киберриски, модернизацию ИТ-инфраструктуры, повышение цифровой

культуры клиентов и необходимость обеспечения защиты персональных данных. Сделан вывод, что развитие цифровой финансовой экосистемы является важным направлением трансформации современного банка и условием его устойчивого развития в цифровой экономике.

Abstract. The article reveals the importance of the digital financial ecosystem, its main elements and its role in improving the efficiency of banking services. Special attention is paid to the integration of digital platforms, mobile and Internet banking services, payment services, customer data, financial technologies and information security tools. It is worth noting that the digital ecosystem will allow banks to expand channels of interaction with customers, increase the availability of financial services, reduce operating costs and form a more stable competitive position in the market. The article also examines the main problems of the development of digital banking ecosystems, including cyber risks, modernization of IT infrastructure, improvement of the digital culture of customers and the need to ensure the protection of personal data. It is concluded that the development of the digital financial ecosystem is an important direction for the transformation of a modern bank and a condition for its sustainable development in the digital economy.

Негизги сөздөр: банк, санариптик каржы экосистемасы, каржы технологиялары, санариптештирүү, мобилдик банкинг, интернет-банкнг, санариптик каналдар, маалымат коопсуздугу.

Ключевые слова: банк, цифровая финансовая экосистема, финансовые технологии, цифровизация, мобильный банкинг, интернет-банкнг, цифровые каналы, информационная безопасность.

Keywords: bank, digital financial ecosystem, financial technologies, digitalization, mobile banking, Internet banking, digital channels, information security.

Современный банковский сектор развивается в условиях активной цифровизации экономики, усиления конкуренции и изменения потребительского поведения клиентов. Если ранее основными каналами взаимодействия банка с клиентом выступали отделения, кассы и традиционные расчётные операции, то в настоящее время всё большее значение приобретают мобильные приложения, интернет-банкнг, QR-платежи, бесконтактные операции, цифровая идентификация, аналитика клиентских данных и дистанционные каналы обслуживания. В этих условиях цифровизация становится не дополнительным направлением банковской деятельности, а одним из факторов устойчивости, конкурентоспособности и эффективности коммерческого банка [1].

Цифровые финансовые услуги представляют собой совокупность финансовых продуктов и операций, которые предоставляются клиентам с использованием цифровых технологий. К ним относятся цифровые платежи, мобильный и интернет-банкнг, электронные кошельки, онлайн-кредитование, дистанционное управление счетами и иные сервисы, позволяющие клиенту получать банковские услуги без физического посещения отделения [2]. Их развитие способствует повышению доступности финансовых продуктов, сокращению времени обслуживания и снижению транзакционных издержек [3].

В научной литературе цифровая финансовая экосистема банка рассматривается как более широкое явление, чем отдельный цифровой сервис или мобильное приложение. Она объединяет цифровые каналы, финансовые продукты, технологические платформы,

платёжные сервисы, клиентские данные, партнёрские решения, инструменты аналитики и механизмы информационной безопасности. В рамках такой модели банк постепенно переходит от традиционной роли финансового посредника к роли цифровой платформы, обеспечивающей комплексное обслуживание клиентов в едином цифровом пространстве [4].

Ключевыми элементами цифровой финансовой экосистемы выступают мобильный банкинг, интернет-банкинг, QR и бесконтактные платежи, системы обработки данных, дистанционная коммуникация с клиентами, цифровые продукты для физических и юридических лиц, а также защита информации. Эффективность экосистемы проявляется не только в наличии отдельных сервисов, но и в степени их взаимосвязанности. Чем выше уровень интеграции цифровых продуктов банка, тем удобнее обслуживание для клиента и тем больше возможностей для роста доходов банка [5].

Особое значение цифровые финансовые экосистемы имеют для стран с развивающимися финансовыми рынками, поскольку они позволяют расширить охват клиентов, повысить финансовую доступность и ускорить переход к безналичным операциям. В условиях Кыргызской Республики цифровизация банковского сектора способствует не только технологическому обновлению банков, но и изменению модели взаимодействия с населением и бизнесом. Для клиента цифровой банк означает удобство и экономию времени, а для банка — возможность снизить нагрузку на отделения, увеличить транзакционную активность и повысить качество сервиса [6].

Формирование цифровой финансовой экосистемы невозможно без устойчивой финансовой базы банка. Развитие мобильного банкинга, платёжных сервисов, аналитических систем и инструментов информационной безопасности требует постоянных инвестиций в IT-инфраструктуру, программное обеспечение, защиту данных и подготовку персонала [7]. Поэтому анализ цифровой экосистемы банка необходимо начинать с оценки его активов и капитала, поскольку именно эти показатели отражают способность банка финансировать технологическое развитие.

На примере ОАО Банк «Бай Тушум» видно, что в 2022–2024 гг. банк демонстрировал положительную динамику основных финансовых показателей. Совокупные активы увеличились с 9 923 870 тыс. сом в 2022 году до 11 572 831 тыс. сом в 2024 году. Общий капитал за тот же период вырос с 1 322 224 тыс. сом до 1 581 800 тыс. сом. Такая динамика показывает укрепление финансовой устойчивости банка и формирование ресурсной основы для дальнейшего развития цифровых сервисов.

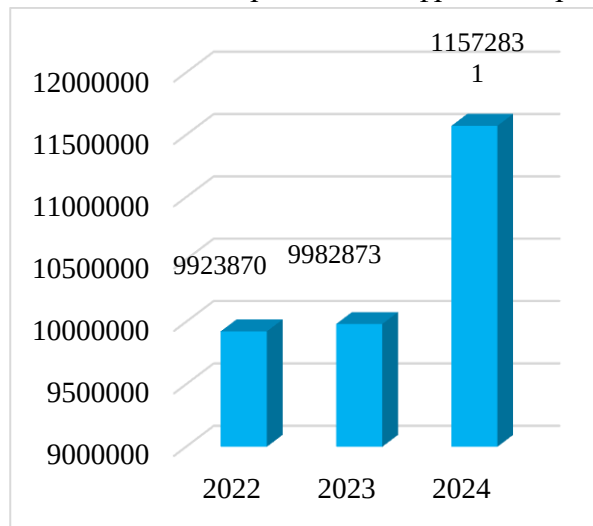


Рисунок 1 – Динамика совокупных активов и капитала ОАО Банк «Бай Тушум» за 2022–2024 гг., тыс. сом¹

Данные рисунка 1 показывают, что объем активов увеличился с 9 923 870 тыс. сом в 2022 году до 11 572 831 тыс. сом в 2024 году, что соответствует росту на 16,6% по сравнению с 2022 годом. Увеличение активов на 1 589 958 тыс. сом по сравнению с 2023 годом свидетельствует о расширении масштабов деятельности банка, усилении его рыночных позиций и накоплении финансовых ресурсов для кредитования и развития цифровых сервисов. Динамика активов отражает стратегию банка, направленную на сочетание высокой прибыльности и поддержания необходимого уровня ликвидности в условиях цифровой трансформации финансового сектора.

В контексте цифровой трансформации финансового сектора развитие цифровых продуктов и услуг становится одним из ключевых факторов конкурентоспособности коммерческих банков. Растущая конкуренция на рынке финансовых услуг, растущий спрос клиентов с точки зрения скорости, доступности и простоты использования, а также активное внедрение финансовых технологий вынуждают к переходу от традиционных банковских моделей к цифровым экосистемам. В этом отношении анализ разработки цифровых продуктов и услуг особенно важен как инструмент для оценки эффективности цифровой стратегии банка и степени ее адаптации к текущей среде.

В рамках стратегии цифровой трансформации ОАО Банк «Бай Тушум» развивает ряд дистанционных финансовых услуг, включая мобильное приложение для физических лиц, услуги онлайн-банкинга для предприятий, онлайн-кредитование, онлайн-депозиты, международные переводы, платежные услуги и другие. Выдача банковских карт. Сочетание этих цифровых направлений составляет основу экосистемной модели банка, направленной на расширение клиентской базы и повышение доступности финансовых услуг.



Рисунок 2 - Структура цифровой экосистемы ОАО Банк «Бай Тушум»²

Структура, показанная на рисунке 2, показывает формирование цифровой экосистемы банка ОАО Банк «Бай Тушум» на основе интеграции финансовых услуг в единую цифровую среду. Центральным элементом модели является банкинг как центральная платформа, обеспечивающая координацию и взаимодействие всех цифровых действий.

Структурный анализ показал, что наибольшая концентрация услуг связана с дистанционным обслуживанием физических лиц и предприятий малого и среднего бизнеса.

¹ Источник составлено автором по данным ОАО Банк «Бай Тушум»

² Источник составлено автором по данным ОАО Банк «Бай Тушум»

Мобильное приложение и онлайн-банкинг, которые являются основными каналами взаимодействия с клиентами, имеют особое значение.

Важным фактором развития цифровой финансовой экосистемы является рост цифровых платежей. В современных условиях QR и бесконтактные платежи становятся одним из наиболее востребованных инструментов повседневного банковского обслуживания. Они позволяют клиентам быстро проводить расчёты, а банку — увеличивать безналичный оборот, расширять транзакционную активность и формировать цифровой след клиента, который в дальнейшем может использоваться для анализа поведения и персонализации банковских услуг [8].

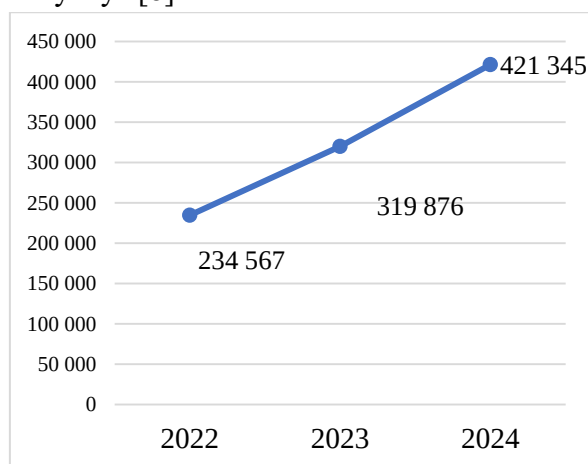


Рисунок 3 – Динамика QR и бесконтактных платежей ОАО Банк «Бай Тушум» за 2022–2024 гг., тыс. операций³

Согласно рисунку 3, объем операций по QR- и бесконтактным платежам демонстрирует стабильную восходящую динамику. В 2022 году данный показатель составил 234 567 млн сом, в 2023 году — 319 876 млн сом, а в 2024 году достиг 421 345 млн сом. Увеличение объемов операций опережает рост количества платежей, что указывает на рост среднего размера транзакции и расширение сфер применения данных платежных инструментов, включая оплату товаров и услуг более высокой стоимости.

Информационная безопасность имеет первостепенное значение в контексте активного развития цифровых услуг. Надежная защита данных клиентов, предотвращение мошеннических транзакций и эффективное отслеживание подозрительных транзакций являются неотъемлемой частью функционирования современной цифровой экосистемы банка.

Следующим направлением анализа является оценка экономической отдачи цифровых каналов. Для банка важно не только внедрять цифровые сервисы, но и обеспечивать их результативность. Если цифровые каналы требуют постоянных затрат, но не формируют доходов и не повышают активность клиентов, их развитие не может считаться полноценной экосистемной трансформацией. Поэтому необходимо сопоставлять доходы от цифровых каналов, затраты на их обслуживание и коэффициент цифровой отдачи [9].

³ Источник составлено автором по данным ОАО Банк «Бай Тушум»



Рисунок 4 – Динамика доходов и затрат цифровых каналов ОАО Банк «Бай Тушум» за 2022–2024 гг., тыс. сом⁴

Данные рисунка 4 показывают, что ОАО Банк «Бай Тушум» наблюдался устойчивый рост доходов от цифровых каналов при более умеренном увеличении затрат на их обслуживание. Доходы выросли с 220 000 тыс. сом в 2022 году до 370 000 тыс. сом в 2024 году, тогда как затраты увеличились с 78 000 тыс. сом до 92 000 тыс. сом. Рост доходов от цифровых каналов может быть связан с увеличением числа пользователей дистанционных сервисов, расширением цифровых платежей, ростом транзакционной активности и постепенным привыканием клиентов к онлайн-операциям. Это соответствует современной тенденции, при которой банки всё чаще рассматривают цифровые каналы как самостоятельное направление формирования комиссионных доходов и клиентской лояльности [10].

Клиентская активность является одним из главных критериев эффективности цифровой финансовой экосистемы. Наличие мобильного приложения или интернет-банкинга само по себе ещё не означает успешной цифровизации. Важно, чтобы клиенты реально использовали цифровые сервисы для платежей, переводов, управления счетами и получения банковских продуктов. Поэтому количество пользователей и число транзакций отражают степень вовлечённости клиентов в цифровую среду банка [11].

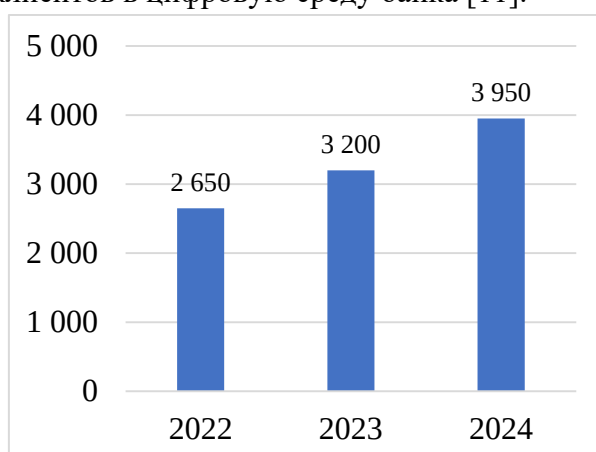


Рисунок 5 – Динамика предотвращённых мошеннических и выявленных подозрительных операций в цифровой экосистеме ОАО Банк «Бай Тушум» за 2022–2024 гг.⁵

⁴ Источник составлено автором по данным ОАО Банк «Бай Тушум»

Данные рисунка 2.17 показывают, что в цифровой экосистеме ОАО Банк «Бай Тушум» наблюдался рост как предотвращённых мошеннических, так и выявленных подозрительных операций. Количество предотвращённых мошеннических операций увеличилось с 1 500 до 2 500 случаев, а число выявленных подозрительных операций — с 2 650 до 3 950 случаев. Такая динамика свидетельствует об усилении мониторинга цифровых транзакций, совершенствовании инструментов выявления рисков операций и повышении результативности системы информационной безопасности банка.

Важным элементом цифровой финансовой экосистемы является информационная безопасность. С увеличением количества пользователей и транзакций растут риски мошенничества, несанкционированного доступа, утечки персональных данных и подозрительных операций. Поэтому развитие цифровых каналов должно сопровождаться укреплением кибербезопасности, внедрением многофакторной идентификации и постоянным мониторингом операций [12].

По данным банка, в 2022–2024 гг. количество предотвращённых мошеннических операций увеличилось с 1 500 до 2 500 случаев, доля пользователей с двухфакторной аутентификацией выросла с 32,5% до 44,0%, а количество выявленных подозрительных операций увеличилось с 2 650 до 3 950 случаев. Эти показатели имеют двойное значение. С одной стороны, они отражают рост цифровых рисков, характерный для расширяющейся онлайн-среды. С другой стороны, они показывают развитие механизмов выявления и предотвращения угроз.

Для цифровой экосистемы безопасность является не дополнительным техническим элементом, а условием доверия клиентов. Если клиент не уверен в защищённости мобильного приложения, переводов, платежей и персональных данных, он не будет активно использовать дистанционные каналы. Поэтому дальнейшее развитие цифровой экосистемы должно быть связано не только с расширением функционала сервисов, но и с постоянным повышением уровня защиты операций [13].

Проведенный анализ позволит нам выявить несколько особенностей развития цифровой финансовой экосистемы ОАО Банк «Бай Тушум». Во-первых, цифровая трансформация банка происходит в контексте укрепления финансовой базы: увеличиваются активы, капитал и инвестиционные возможности в цифровых продуктах. Во-вторых, бесконтактные платежи активно развиваются, что свидетельствует о расширении безналичных транзакций и формировании у клиентов привычек к цифровым платежам. В-третьих, доходы от цифровых каналов растут быстрее, чем затраты на их обслуживание, что свидетельствует о повышении экономической эффективности оцифровки. В-четвертых, количество пользователей и транзакций увеличивается, отражая реальное присутствие клиентов в цифровой среде банка.

Несмотря на положительную динамику, развитие цифровой финансовой экосистемы сопровождается рядом ограничений. К ним относятся рост нагрузки на цифровые каналы, усиление киберрисков, необходимость постоянной модернизации ИТ-инфраструктуры, неравномерный уровень цифровой грамотности клиентов и потребность в интеграции отдельных цифровых сервисов в единую платформу. Если цифровые продукты развиваются разрозненно, их эффект ограничивается, поскольку клиенту приходится использовать разные каналы и процедуры. Полноценная экосистема должна обеспечивать единое цифровое

⁵ Составлено автором по данным службы информационной безопасности и внутренней статистики банка за 2022–2024 гг.

пространство, где клиент может управлять счетами, проводить платежи, получать консультации, оформлять банковские продукты и пользоваться персонализированными предложениями [14].

Для дальнейшего улучшения цифровой финансовой экосистемы банка ОАО Банк «Бай Тушум» необходимо развитие нескольких регионов. Во-первых, мы должны продолжать модернизировать ИТ-инфраструктуру, чтобы цифровые каналы могли поддерживать рост пользователей и операций. Во-вторых, важно повысить безопасность данных, увеличить использование двухфакторной аутентификации и улучшить отслеживание подозрительных транзакций. В-третьих, банку необходимо улучшить цифровое обучение клиентов за счет консультативной поддержки, четких инструкций и удобного интерфейса мобильных услуг.

Отдельное значение имеет интеграция цифровых продуктов. Полноценная цифровая экосистема должна строиться не как набор отдельных сервисов, а как единая платформа, где все каналы и продукты связаны между собой. Такой подход позволяет повысить удобство обслуживания, усилить клиентскую лояльность и расширить возможности банка по персонализации финансовых предложений. Кроме того, развитие партнёрских сервисов может повысить ценность цифровой платформы и укрепить конкурентные позиции банка в условиях роста финтех-решений [15].



Рисунок 6 - Ключевые проблемы развития цифровой экосистемы ОАО Банк «Бай Тушум»

На рисунке 6 показаны основные проблемы развития цифровой экосистемы банка ОАО Банк «Бай Тушум» которые препятствуют полной цифровой трансформации банка и ограничивают эффективность внедрения новых финансовых технологий. Основные проблемы включают ограниченную технологическую гибкость и масштабируемость цифровой инфраструктуры, неравномерный уровень цифровой зрелости клиентов, трудности, с которыми сталкиваются люди в связи с цифровыми изменениями, а также

сохраняющуюся неопределенность и фрагментацию нормативно-правовой базы в области цифровых финансовых услуг. Кроме того, достаточный уровень развития внешней цифровой инфраструктуры, сложность киберугроз и рисков информационной безопасности, рост и не влияют на равные инвестиции в цифровые проекты, приносящие значительный доход. В совокупности эти факторы - это не только внедрение современных технологий для развития цифровой экосистемы банка, клиентов, сотрудников, правовое регулирование, механизм функционирования системы, инфраструктура и требования защиты информации.



Рисунок 7 – Совершенствование цифровой финансовой экосистемы

На рисунке 7 показаны основные направления улучшения цифровой финансовой экосистемы банка, направленные на повышение устойчивости, гибкости и эффективности цифровой трансформации. Первоочередными мерами являются модернизация и масштабирование технологической архитектуры, углубление клиентоориентированности цифровых услуг и разработка инструментов анализа и управления данными. Создание устойчивых человеческих и институциональных возможностей для цифровой трансформации особенно важно, поскольку успешное внедрение новых технологий зависит не только от технических решений, но и от обучения сотрудников. Развитие экосистемных партнерств, интеграция с внешними службами и адаптация цифровой экосистемы к требованиям регулирующей среды также являются важными областями. Вместе эти меры укрепление конкурентных позиций банка в контексте цифровой финансовой экосистемы, улучшения качества банковских услуг и цифровизации финансового сектора.

Таким образом, цифровая финансовая экосистема банка является важным направлением для трансформации современного банковского сектора. На примере банка Бай Тушум становится ясно, что цифровизация влияет не только на методы обслуживания клиентов, но и на финансовые результаты банка. В 2022-2024 годах банк продемонстрировал рост своих активов, капитала, исходящих и бесконтактных платежей, доходов от цифровых каналов, числа пользователей и транзакционной активности. В частности, доходы от цифровых каналов росли быстрее, чем затраты на их обслуживание, а коэффициент цифровых доходов вырос с 2,82 до 4,02 раза.

Цифровая финансовая экосистема ОАО Банк «Бай Тушум» находится в активной стадии развития. Постоянное совершенствование этой модели должно быть связано с технологическими модернизациями, повышением информационной безопасности, улучшением цифрового обучения клиентов, разработкой анализа данных и интеграцией цифровых услуг в единую платформу. Только с помощью этого метода цифровая экосистема может стать стратегической основой устойчивого развития банка, а не вспомогательным каналом обслуживания.

Список использованной литературы

1. Абрамов А. Е. Цифровая экономика и трансформация финансового сектора : монография. — М. : Инфра-М, 2021. — 320 с.
2. Gomber P., Koch J.-A., Siering M. Digital Finance and FinTech: Current Research and Future Research Directions // Journal of Business Economics. — 2017. — Vol. 87, No. 5. — P. 537–580.
3. Durai T., Stella G. Digital Finance and Its Impact on Financial Inclusion // Journal of Emerging Technologies and Innovative Research. — 2019. — Vol. 6, No. 1. — P. 122–127.
4. Быканова Н. И., Соловей Ю. А., Гордя Д. В., Коньшина Л. А. Цифровые экосистемы в банковском секторе: сущность, структура и перспективы развития // Финансы и кредит. — 2021. — Т. 27, № 9. — С. 2031–2046.
5. Белов А. В. Цифровые платформы и экосистемы в банковском бизнесе. — М. : Юрайт, 2023. — 304 с.
6. Бастова Д. Р., Голова Е. Е. Цифровизация финансовых услуг и трансформация потребительского поведения // Финансы и кредит. — 2021. — Т. 27, № 6. — С. 1385–1398.
7. Воронов В. А. Цифровая трансформация банковской деятельности : монография. — М. : Юрайт, 2021. — 256 с.
8. Карагодин А. В. Цифровые технологии как основа развития современного банка // Банковское дело. — 2020. — № 10. — С. 20–27.
9. Ло Линьцзюнь. Развитие цифровых финансовых услуг в условиях цифровой экономики // Экономика и управление. — 2021. — № 7. — С. 58–64.
10. Зокиров М. А. Формирование экосистем как новая модель развития финансовых организаций // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2020. — № 6. — С. 45–51.
11. Радковская Н. П., Фомичева О. Е. Банковские экосистемы как элемент цифровой трансформации финансового сектора // Банковское дело. — 2022. — № 4. — С. 16–22.
12. Чистюхин В. В. Экосистемы на финансовом рынке: новые бизнес-модели и регуляторные вызовы // Деньги и кредит. — 2019. — № 11. — С. 3–11.
13. Баранов В. В., Кузнецова О. В. Экосистемный подход в развитии банковских услуг // Банковское дело. — 2021. — № 6. — С. 18–25.
14. Клейнер Г. Б. Экосистемный подход в экономике // Экономика и управление. — 2020. — № 11. — С. 4–12.
15. Головенчик Г. Г. Финансовые экосистемы как новая модель банковского бизнеса // Банковские услуги. — 2022. — № 3. — С. 9–17.

Азизбаева Ш.А., Бузурманкулов М.Ж.
Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Азизбаева Ш.А., Бузурманкулов М.Ж.
КНУ имени Жусупа Баласагына
Azizbaeva Sh.A., Buzurmankulov M.J.
KNU Jusup Balasagyn

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН БАНК СЕКТОРУН ЖӨНГӨ САЛУУ
СИСТЕМАСЫНЫН ӨНҮГҮҮСҮНҮН АКТУАЛДУУ ТЕНДЕНЦИЯЛАРЫ ЖАНА
НЕГИЗГИ БАГЫТТАРЫ**
**АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ
СИСТЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА КЫРГЫЗСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ**
**CURRENT TRENDS AND KEY DIRECTIONS IN THE DEVELOPMENT OF THE
REGULATORY SYSTEM OF THE BANKING SECTOR OF THE KYRGYZ REPUBLIC**

Кыскача мүнөздөмө: Макалада улуттук экономиканын трансформациясы жана тышкы чакырыктардын күчөшү шартында Кыргыз Республикасынын банк секторун жөнгө салуу системасын өнүктүрүүнүн заманбап тенденциялары жана артыкчылыктуу багыттары каралат. Финансылык туруктуулукту камсыз кылууга, коммерциялык банктардын ишинин ачыктыгын жогорулатууга жана банк системасына болгон ишенимди бекемдөөгө багытталган мамлекеттик жана көзөмөлдөөчү жөнгө салуунун колдонулуп жаткан механизмдерине талдоо жүргүзүлдү. Эл аралык банктык көзөмөл стандарттарын киргизүү, финансылык кызматтарды санариптештирүү, тобокелдиктерди башкарууну өркүндөтүү жана акча-кредит саясатынын натыйжалуулугун жогорулатуу маселелерине өзгөчө көңүл бурулган. Банк секторунун өнүгүшүнө тоскоол болуп жаткан негизги көйгөйлөр аныкталып, аны мындан ары өркүндөтүүнүн артыкчылыктуу багыттары, анын ичинде пруденциалдык көзөмөлдү күчөтүү жана финансылык инклюзияны кеңейтүү негизделди. Өлкөнүн туруктуу экономикалык өсүшүн камсыз кылуунун маанилүү шарты катары жөнгө салуу системасын модернизациялоого комплекстүү мамиле жасоо зарылдыгы тууралуу жыйынтык чыгарылды.

Аннотация: В статье рассматриваются современные тенденции и приоритетные направления развития системы регулирования банковского сектора Кыргызской Республики в условиях трансформации национальной экономики и усиления внешних вызовов. Проведен анализ действующих механизмов государственного и надзорного регулирования, направленных на обеспечение финансовой устойчивости, повышение прозрачности деятельности коммерческих банков и укрепление доверия к банковской системе. Особое внимание уделено вопросам внедрения международных стандартов банковского надзора, цифровизации финансовых услуг, совершенствования риск-менеджмента и повышения эффективности денежно-кредитной политики. Определены ключевые проблемы, сдерживающие развитие банковского сектора, и обоснованы приоритетные направления его дальнейшего совершенствования, усиление пруденциального надзора и расширение финансовой инклюзии. Сделан вывод о необходимости комплексного подхода к модернизации системы регулирования как важнейшего условия обеспечения устойчивого экономического роста страны.

Abstract: The article examines modern trends and priority directions for the development of the regulatory system of the banking sector of the Kyrgyz Republic in the context of the transformation of the national economy and the intensification of external challenges. An analysis is conducted of the existing mechanisms of state and supervisory regulation aimed at ensuring financial stability, increasing the transparency of commercial banks' activities, and strengthening trust in the banking system. Particular attention is paid to the implementation of international banking supervision standards, the digitalization of financial services, the improvement of risk management, and enhancing the effectiveness of monetary policy. Key problems constraining the development of the banking sector are identified, and priority directions for its further improvement are substantiated, including strengthening prudential supervision and expanding financial inclusion. The conclusion emphasizes the need for a comprehensive approach to modernizing the regulatory system as a crucial condition for ensuring sustainable economic growth of the country.

Негизги сөздөр: банк сектору, мамлекеттик жөнгө салуу, финансылык система, көзөмөл жана контроль, КР Улуттук банкы, банктык мыйзамдар, финансылык туруктуулук, тобокелдиктерди башкаруу, банктык кызматтарды санариптештирүү, акча-кредит саясаты, банктык ликвиддүүлүк, банктардын капиталдашуусу, финансылык коопсуздук, кирешелерди адалдоого каршы аракеттенүү, эл аралык стандарттар (Базель), банк тармагындагы инновациялар, төлөм системаларын өнүктүрүү, финансылык инклюзия.

Ключевые слова: банковский сектор, государственное регулирование, финансовая система, надзор и контроль, Национальный банк КР, банковское законодательство, финансовая устойчивость, риск-менеджмент, цифровизация банковских услуг, денежно-кредитная политика, банковская ликвидность, капитализация банков, финансовая безопасность, противодействие отмыванию доходов, международные стандарты (Базель), инновации в банковской сфере, развитие платежных систем, финансовая инклюзия.

Keywords: banking sector, state regulation, financial system, supervision and control, National Bank of the Kyrgyz Republic, banking legislation, financial stability, risk management, digitalization of banking services, monetary policy, banking liquidity, bank capitalization, financial security, anti-money laundering, international standards (Basel), innovations in the banking sector, development of payment systems, financial inclusion.

В Кыргызской Республике продолжала поддерживаться высокая деловая активность, при этом ключевые отрасли экономики демонстрировали положительную динамику роста. Уровень внутреннего спроса оставался значительным благодаря увеличению реальных доходов населения. В бюджетной сфере отмечалось превышение доходов над расходами, а также рост объемов финансирования за счет размещения государственных ценных бумаг.

Реализация мер денежно-кредитной политики Национального банка способствовала сохранению ценовой устойчивости: в течение 2024 года инфляция удерживалась в пределах установленного среднесрочного целевого диапазона на уровне 5–7 процентов.

В 2024 году экономика Кыргызской Республики сохраняла высокую деловую активность, что сопровождалось расширением производства в ключевых отраслях. Существенную роль в этом сыграл рост внутреннего спроса, обусловленный увеличением реальных доходов населения, что в целом обеспечило устойчивую динамику экономического развития.

В бюджетной сфере наблюдалась благоприятная ситуация: поступления в государственный бюджет превышали объемы расходов, что свидетельствует о положительной фискальной динамике.

Денежно-кредитная политика, реализуемая Национальным банком, способствовала поддержанию ценовой стабильности. Уровень инфляции на протяжении 2024 года удерживался в рамках целевого диапазона 5–7 процентов в среднесрочной перспективе.

Банковский сектор продемонстрировал рост по основным показателям, включая активы, объемы кредитования, депозитную базу, капитализацию и степень финансового посредничества. Одновременно отмечалось сокращение уровня долларизации как по кредитам, так и по депозитам по сравнению с предыдущим годом.

Проведенные стресс-тесты подтвердили наличие достаточного запаса устойчивости банковской системы, позволяющего ей противостоять возможным макроэкономическим потрясениям, включая их комбинированное воздействие.

Несмотря на сохраняющуюся напряженность в мировой геополитической обстановке и влияние санкционных ограничений в отношении стран-партнеров, риски для банковского сектора остаются контролируемыми и не оказывают критического воздействия на общую финансовую стабильность. В целом система сохраняет необходимый уровень надежности.

В 2024 году риски в системно значимых и значимых платежных системах находились в допустимых пределах. Это обеспечивалось действующими механизмами управления рисками, высоким уровнем ликвидности, а также функционированием системы страхования депозитов и механизмов предоплаты.

Совершенствование нормативно-правовой базы в отчетном периоде было направлено на развитие исламских финансовых инструментов, улучшение условий предоставления банковских услуг, а также повышение эффективности кредитования и усиление защиты прав потребителей.

Ниже представлена переработанная таблица и аналитическое описание с изменённой формулировкой (таблица 1).

Таблица. 1. Анализ структуры финансового сектора Кыргызской Республики за 2020-2024 годы

Финансовые институты	2020	2021	2022	2023	2024	Изменение (+;-) от 2020 г в 2024 г в %
Коммерческие банки	23	23	23	23	21	-12,5
Прочие финансовые организации	642	630	711	842	983	+1,5р
НФКО (всего)	617	604	686	815	956	+1,6р

Источник: <https://www.nbkr.kg/DOC/28072025/0000000000065105.pdf>

За рассматриваемый период финансовый сектор Кыргызской Республики демонстрирует заметные структурные изменения. Прежде всего, наблюдается сокращение числа коммерческих банков: если в 2020–2023 годах их количество оставалось стабильным на уровне 23 единиц, то к 2024 году оно снизилось до 21. Это может свидетельствовать о

процессах консолидации банковского сектора или усилении требований к капитализации и устойчивости.

В то же время сегмент небанковских финансовых институтов развивается ускоренными темпами. Общее количество прочих финансовых организаций увеличилось с 642 до 983 единиц, что отражает расширение альтернативных источников финансирования и рост финансовой доступности для населения и бизнеса.

Особенно заметен рост НФКО, число которых выросло с 617 до 956. Однако внутри этой категории наблюдаются разнонаправленные тенденции. Так, количество микрофинансовых организаций в целом сокращается (со 134 до 108), что может быть связано с ужесточением регулирования или укрупнением участников рынка. В частности, значительно уменьшилось число микрокредитных компаний, тогда как количество микрокредитных агентств остаётся относительно стабильным.

Сегмент кредитных союзов постепенно сокращается, что может указывать на снижение их роли в финансовой системе или на переход клиентов к более крупным институтам. В противоположность этому, обменные бюро демонстрируют стремительный рост (с 387 до 765), что отражает активизацию валютных операций и повышение спроса на обменные услуги.

Число страховых компаний, инвестиционных и пенсионных фондов остаётся практически неизменным, что свидетельствует о стабильности данных сегментов, но также может указывать на ограниченные темпы их развития.

По итогам 2024 года совокупные активы банковского и небанковского сегментов достигли 883,9 млрд сомов, что эквивалентно 58% ВВП страны. Это указывает на значительную роль финансового сектора в экономике. Общий объём кредитного портфеля составил 389,9 млрд сомов (25,6% ВВП), при этом доминирующая доля (87,4%) приходится на коммерческие банки. Это подтверждает, что банковский сектор остаётся ключевым источником кредитования, несмотря на рост небанковских институтов.

Таким образом, финансовый сектор Кыргызстана характеризуется усилением роли небанковских организаций при сохранении ведущей позиции банков, что формирует более диверсифицированную и устойчивую финансовую систему (таблица 2).

Таблица 2. Структура активов коммерческих банков Кыргызстана за 2024 год (на конец периода)

Категория активов	2023 (млрд сомов)	Доля, %	2024 (млрд сомов)	Доля, %
Денежные средства	78,0	12,7	80,3	9,8
Корсчет в НБКР	45,2	7,4	57,1	7,0
Корсчета и депозиты в других банках	112,8	18,4	162,3	19,9
Портфель ценных бумаг	70,2	11,4	50,0	6,2
Ценные бумаги, купленные по	0,1	0,0	0,5	0,1

репо				
Кредиты и финансовая аренда клиентам	257,8	42,0	340,7	41,8
Кредиты финансово-кредитным организациям	4,6	0,7	8,1	1,0
Специальный РППУ*	-22,4	-3,6	-23,5	-2,9
Основные средства	22,6	3,7	28,7	3,5
Инвестиции и финансовое участие	0,8	0,1	1,1	0,1
Другие активы	44,6	7,2	110,3	13,5
Всего	614,3	100,0	815,6	100,0

Источник: <https://www.nbkr.kg/DOC/29042025/0000000000064447.pdf>

Как показывает данные из таблицы 2, что высоколиквидные ресурсы коммерческих банков, к которым относятся наличные средства, краткосрочные активы и средства на корреспондентских счетах в Национальном банке, в 2024 году увеличились на 26,9 % и достигли 299,6 млрд сомов, заняв 36,7 % в совокупной структуре активов. При этом уровень качества банковских активов сохранялся достаточно высоким.

Доля неклассифицированных активов и внебалансовых обязательств составила 92,9 % от общего объема, что эквивалентно 613,6 млрд сомов. В то же время на классифицированные активы и внебалансовые обязательства приходилось 7,1 %, или 47,1 млрд сомов.

Указанная структура свидетельствует о сравнительно невысокой доле рискованных активов, включая кредиты, отнесенные к категориям субстандартных, сомнительных и безнадежных. (таблица 3).

Таблица 3. Анализ структуры активов и внебалансовых обязательств банков по категориям качества в Кыргызской Республике за 2024 год (в процентах)

Классификация	Активы и забалансовые обязательства	
	2023 год	2024 год
Неклассифицированные:	93,5	92,9
в том числе:		
Нормальные	71,4	65,4
Удовлетворительные	11,6	17,8
Под наблюдением	10,5	9,7
Всего классифицированные	6,5	7,1
в том числе		
Субстандартные	2,1	3,9

Сомнительные	0,9	0,7
Потери	3,5	2,5
Всего	100,0	100,0

<https://www.nbkr.kg/DOC/29042025/000000000064447.pdf>

В 2024 году структура активов и забалансовых обязательств банковского сектора в целом осталась устойчивой, однако произошли отдельные качественные изменения.

Доля неклассифицированных активов незначительно сократилась с 93,5 % до 92,9 %, что указывает на небольшое увеличение доли проблемных активов. При этом внутри данной категории наблюдается перераспределение: удельный вес «нормальных» активов снизился (с 71,4 % до 65,4 %), тогда как «удовлетворительные» активы заметно выросли (с 11,6 % до 17,8 %). Доля активов «под наблюдением» немного сократилась.

Объем классифицированных активов увеличился с 6,5 % до 7,1 %. В их структуре выросла доля субстандартных активов (с 2,1 % до 3,9 %), что свидетельствует о некотором ухудшении качества кредитного портфеля. Вместе с тем доли сомнительных и безнадежных активов снизились, что можно рассматривать как положительный фактор.

В целом наблюдается умеренное ухудшение качества активов, однако ситуация остается контролируемой, так как основную часть по-прежнему составляют неклассифицированные активы высокого качества.

Таким образом, за анализируемый период развитие системы регулирования финансового сектора Кыргызской Республики характеризовалось целенаправленным совершенствованием институциональной и нормативно-правовой базы, ориентированным на повышение устойчивости финансово-кредитных организаций и качества предоставляемых финансовых услуг. Ключевыми приоритетами выступили укрепление капитальной базы банковского сектора, развитие механизмов исламского финансирования, расширение доступности финансовых услуг, а также усиление защиты прав потребителей.

В течение 2024 года Национальный банк Кыргызской Республики осуществлял последовательную модернизацию нормативно-правового регулирования, направленную на формирование равных конкурентных условий для всех участников финансового рынка. Существенное внимание было уделено унификации требований к деятельности традиционных и исламских небанковских финансово-кредитных организаций, включая стандарты формирования и раскрытия финансовой отчетности. Параллельно совершенствовались регуляторные подходы в отношении гарантийных фондов и финансовых компаний кредитных союзов, что способствовало повышению транспарентности и эффективности их функционирования.

Одним из значимых направлений реформирования стала цифровизация финансовых услуг. Расширение механизмов удаленной идентификации и верификации клиентов, в особенности субъектов малого предпринимательства, обеспечило упрощение доступа к банковским продуктам. Дополнительным фактором институционального развития стало включение электронных денег в состав банковских вкладов на законодательном уровне, что отражает трансформацию финансовых инструментов в условиях цифровой экономики.

Важное место в системе регулирования заняли меры по укреплению финансовой устойчивости банковского сектора. В этой связи были скорректированы экономические нормативы, в том числе требования к достаточности капитала системно значимых банков. Одновременно усиливались механизмы минимизации операционных и киберрисков

посредством совершенствования требований к системам информационной безопасности и их аудиту.

Регулятор также актуализировал подходы к использованию рейтинговых оценок и регулированию операций с аффилированными лицами, а также усилил надзорные инструменты с учетом накопленного практического опыта. Существенные изменения затронули сферу защиты прав потребителей финансовых услуг: были установлены ограничения на размеры штрафных санкций, уточнены параметры залогового обеспечения, включая предельные значения залогового коэффициента по недвижимому имуществу, а также реализованы меры, направленные на снижение стоимости кредитных ресурсов и поддержку приоритетных отраслей экономики.

Отдельное направление реформ связано с развитием исламского финансирования. В рамках данного вектора были уточнены требования к классификации активов и управлению кредитными рисками, а также модернизированы формы регуляторной отчетности для организаций, функционирующих на основе исламских принципов. Это создает предпосылки для формирования более диверсифицированной и инклюзивной финансовой системы.

В отчетном периоде также проводилась работа по гармонизации нормативных актов с действующим налоговым и банковским законодательством, включая вопросы налоговой регистрации и кредитования в рамках государственных программ. Дополнительно были усовершенствованы требования к отчетности небанковских организаций и расширены возможности выбора аудиторских организаций для банков.

Значительные преобразования затронули сектор микрофинансирования. Регулятором были упрощены процедуры предоставления микрокредитов, расширены лимиты кредитования без необходимости согласия супруга, а также предоставлена гибкость в методах оценки платежеспособности заемщиков. Наряду с этим ужесточены требования к проведению обменных операций и внедрены механизмы ограничения долговой нагрузки заемщиков.

В целях минимизации рисков мошенничества при дистанционном кредитовании введен институт «периода охлаждения», обеспечивающий дополнительную защиту заемщиков. Параллельно реализованы меры по стимулированию финансирования стратегически значимых отраслей и развитию инструментов проектного финансирования.

На завершающем этапе отчетного года особое внимание было уделено укреплению институциональной устойчивости банковской системы. Введены требования к внутренним процедурам оценки достаточности капитала, а также повышены стандарты корпоративного управления и прозрачности деятельности банковских институтов.

Несмотря на реализованные реформы, в кредитном секторе сохраняются определенные риски, связанные, прежде всего, с валютной структурой кредитного портфеля. По состоянию на конец 2024 года около 10,2 % кредитов характеризовались валютным несоответствием, при котором доходы заемщиков формируются в национальной валюте, тогда как обязательства номинированы в иностранной валюте, что обуславливает одновременное воздействие кредитного и валютного рисков.

Структурный анализ классифицированных кредитов показывает, что наибольшая их доля (56,9 %) приходится на кредиты с указанным валютным дисбалансом, что повышает чувствительность заемщиков к колебаниям обменного курса. В то же время доля кредитов с совпадающей валютой доходов и обязательств остается незначительной (5,6 %), тогда как кредиты с доходами в иностранной валюте и погашением в национальной занимают 11,0 %.

Таким образом, реализуемая в 2024 году регуляторная политика была направлена на комплексное повышение устойчивости финансовой системы, снижение системных рисков и формирование институциональных условий для устойчивого развития банковского и небанковского финансовых секторов.

Использованная литература

1. Национальный банк Кыргызской Республики. Годовой отчет Национального банка Кыргызской Республики за 2024 год. – Бишкек, 2025. – 150 с.
2. Национальный банк Кыргызской Республики. Основные направления денежно-кредитной политики на 2023–2025 годы. – Бишкек, 2023. – 60 с.
3. Закон Кыргызской Республики. О Национальном банке Кыргызской Республики, банках и банковской деятельности от 16 декабря 2016 г. № 206 (с изменениями и дополнениями).
4. Basel Committee on Banking Supervision. Basel III: Finalising post-crisis reforms. – Basel: Bank for International Settlements, 2017.
5. World Bank. Financial Sector Assessment Program: Kyrgyz Republic. – Washington, D.C.: World Bank Group, 2022.

Рецензент: д.э.н., профессор Есеналиева Б.Б.

УДК 339.564:338.43

Алмаматов Б.А., Алымбек кызы Б.
Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Алмаматов Б.А., Алымбек кызы Б.
КНУ имени Жусупа Баласагына
Almatov.A. B., Alymbek kyzy B.
KNU Jusup Balasagyn

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН АГРАРДЫК СЕКТОРУНУН ЭКСПОРТТУК
ПОТЕНЦИАЛЫН ИЗИЛДӨӨ
ИЗУЧЕНИЕ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА АГРАРНОГО СЕКТОРА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
STUDY OF THE EXPORT POTENTIAL OF THE AGRICULTURAL SECTOR OF THE
KYRGYZ REPUBLIC**

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада заманбап шарттарда Кыргыз Республикасынын агрардык секторунун экспорттук потенциалын баалоо жана өнүктүрүү маселелери каралат. Айыл чарбанын абалына комплекстүү талдоо жүргүзүлүп, айыл чарба продукциясын өндүрүүнүн жана экспорттоонун негизги тенденциялары аныкталды, ошондой эле ички товарлардын тышкы рыноктордогу атаандаштыкка жөндөмдүүлүгүнө таасир этүүчү факторлор белгиленди. Институционалдык, инфраструктуралык жана тышкы экономикалык аспектилерге, анын ичинде өлкөнүн интеграциялык бирикмелерге катышуусуна өзгөчө

көңүл бурулду. Жүргүзүлгөн изилдөөнүн негизинде экспорттук ишмердүүлүктөгү учурдагы чектөөлөр аныкталып, агрардык сектордун экспорттук потенциалын пайдалануунун натыйжалуулугун жогорулатуу багыттары сунушталды. Изилдөөнүн жыйынтыктары агрардык экспортту колдоо жана туруктуу экономикалык өсүштү камсыз кылуу боюнча мамлекеттик саясатты иштеп чыгууда колдонулушу мүмкүн.

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы оценки и развития экспортного потенциала аграрного сектора Кыргызской Республики в современных условиях. Проведен комплексный анализ состояния сельского хозяйства, выявлены ключевые тенденции производства и экспорта сельскохозяйственной продукции, а также определены факторы, влияющие на конкурентоспособность отечественных товаров на внешних рынках. Особое внимание уделено институциональным, инфраструктурным и внешнеэкономическим аспектам, включая участие страны в интеграционных объединениях. На основе проведенного исследования выявлены существующие ограничения экспортной деятельности и предложены направления повышения эффективности использования экспортного потенциала аграрного сектора. Результаты исследования могут быть использованы при разработке государственной политики в области поддержки аграрного экспорта и обеспечения устойчивого экономического роста.

Abstract: This article examines the issues of assessing and developing the export potential of the agricultural sector of the Kyrgyz Republic under modern conditions. A comprehensive analysis of the state of agriculture is carried out, key trends in the production and export of agricultural products are identified, and the factors influencing the competitiveness of domestic goods in foreign markets are determined. Particular attention is paid to institutional, infrastructural, and foreign economic aspects, including the country's participation in integration associations. Based on the conducted research, existing constraints on export activities are identified, and directions for improving the efficiency of utilizing the export potential of the agricultural sector are proposed. The results of the study can be used in the development of state policy in the field of supporting agricultural exports and ensuring sustainable economic growth.

Негизги сөздөр: экспорттук потенциал, агрардык сектор, Кыргыз Республикасынын айыл чарбасы, агроөнөр жай комплекси, тышкы экономикалык ишмердүүлүк, айыл чарба продукциясынын экспорту, атаандаштыкка жөндөмдүүлүк, азык-түлүк коопсуздугу, мамлекеттик колдоо, агросекторго инвестициялар, логистика жана инфраструктура, айыл чарба продукциясын кайра иштетүү, кошумча нарк, сатуу рыноктору, эл аралык соода, туруктуу өнүгүү, айыл чарба өндүрүмдүүлүгү.

Ключевые слова: экспортный потенциал, аграрный сектор, сельское хозяйство Кыргызской Республики, агропромышленный комплекс, внешнеэкономическая деятельность, экспорт сельскохозяйственной продукции, конкурентоспособность, продовольственная безопасность, государственная поддержка, инвестиции в агросектор, логистика и инфраструктура, переработка сельхозпродукции, добавленная стоимость, рынки сбыта, международная торговля, устойчивое развитие, производительность сельского хозяйства

Keywords: export potential, agricultural sector, agriculture of the Kyrgyz Republic, agro-industrial complex, foreign economic activity, export of agricultural products, competitiveness, food security, state support, investment in the agricultural sector, logistics and infrastructure,

processing of agricultural products, value added, sales markets, international trade, sustainable development, agricultural productivity.

Аграрный сектор Кыргызской Республики традиционно занимает ключевое место в структуре национальной экономики, обеспечивая занятость значительной части населения и формируя основу продовольственной безопасности страны. Несмотря на это, в течение последних десятилетий отрасль сталкивалась с рядом объективных и субъективных трудностей, что привело к снижению ее эффективности. Вместе с тем, по итогам 2024 года наметились позитивные тенденции, свидетельствующие о наличии значительного, но пока не полностью реализованного потенциала. Согласно современным научным представлениям, плодородие почвы является фундаментом эффективного сельского хозяйства и напрямую влияет на урожайность и качество сельскохозяйственной продукции. Почвы, богатые питательными элементами и обладающие устойчивой структурой и высокой влагоемкостью, обеспечивают стабильное производство, что, в свою очередь, способствует экономическому росту отрасли.

В этой связи особую актуальность приобретает переход к устойчивым моделям ведения сельского хозяйства. Такие подходы направлены на сохранение экосистем, повышение продуктивности земель и адаптацию к климатическим изменениям. Среди них можно выделить органическое земледелие, агроэкологические методы и технологии точного земледелия.

Сельское хозяйство является высокорисковой и зависимой от природных факторов отраслью. В этих условиях внедрение современных технологий становится важным инструментом повышения эффективности и снижения рисков.

Автоматизация производственных процессов позволяет минимизировать влияние человеческого фактора, а цифровые технологии — обрабатывать большие объемы данных о состоянии почв, посевах и сельскохозяйственных животных. Это способствует снижению потерь урожая, улучшению его качества и более рациональному использованию ресурсов.

В мировой практике выделяется ряд инновационных направлений, активно применяемых в сельском хозяйстве:

Использование взаимосвязанных устройств позволяет в режиме реального времени получать данные о состоянии полей и посевах. Например, беспилотные летательные аппараты могут анализировать состояние культур, учитывать погодные условия и формировать рекомендации по агротехническим мероприятиям.

Современные роботизированные системы позволяют автоматизировать процессы посева, обработки почвы и борьбы с сорняками. Это снижает зависимость от химических средств и повышает экологическую устойчивость производства.

Данный подход предполагает дифференцированное управление сельскохозяйственными угодьями с учетом их специфических характеристик. Использование GPS-навигации, картографирования и автоматизированных систем позволяет оптимизировать затраты и повысить эффективность производства.

Технологии искусственного интеллекта позволяют анализировать агрономические данные и формировать оптимальные решения по управлению сельскохозяйственными процессами. Кроме того, существуют мобильные приложения, способные диагностировать заболевания растений и рекомендовать методы их лечения.

В условиях глобальной деградации почв особое значение приобретают щадящие технологии обработки, такие как no-till и mini-till. Они способствуют сохранению структуры почвы, снижению эрозии и повышению ее плодородия.

Таким образом, аграрный сектор Кыргызской Республики обладает значительным потенциалом для развития и расширения экспортных возможностей. Однако его реализация требует комплексного подхода, включающего восстановление плодородия почв, внедрение научно обоснованных систем земледелия и активное использование инновационных технологий.

Решение указанных проблем позволит не только повысить эффективность сельского хозяйства, но и укрепить позиции страны на международных рынках сельскохозяйственной продукции.

Новые технологии позволяют сделать использование сельскохозяйственной техники более экологичным. В частности, с помощью альтернативных видов топлива. Вместо привычных бензина, дизеля и газа аграрии начинают использовать электричество, а также биотопливо: например, пеллеты из мискантуса или лузги подсолнечника. Важным фактором повышения эффективности сельского хозяйства является применение правильной организации труда. В нашей республике в силу раздробленности сельского хозяйства на мелкотоварное производство существует много проблем с наращиванием производства сельхозпродукции, что в свою очередь создает проблемы с повышением рентабельности отрасли и сужает экспортные возможности аграрного сектора. Опыт передовых аграрных стран свидетельствует, что только крупные фермерские хозяйства могут раскрыть потенциал отрасли. Возможно, в реалиях нашей страны можно было бы использовать опыт агроотрасли Израиля, где господотации на аграрный сектор достигают 40%. К примеру, большая часть сельскохозяйственных предприятий Израиля построена на коллективных принципах, ещё с начала двадцатого века.

Два уникальных вида сельскохозяйственных поселений, киббуцы, общественные хозяйства, в которых средства производства являются общими, как и прибыль, и мошавы, сельскохозяйственные поселения, где каждая семья ведёт собственное хозяйство и обрабатывает собственную землю, тогда как закупки и реализация продукции осуществляется коллективно[2]. Оба вида поселений не только воплощают в жизнь мечту первых переселенцев о социальном равенстве, сотрудничестве и взаимопомощи, но и позволяют получать сельскохозяйственную продукцию в массовых количествах. Излишки сельскохозяйственной продукции были почти искоренены в стране, так как хозяйства имеют квоты на производство и потребление воды для каждой культуры, что помогло стабилизировать цены. Существуют квоты на молоко, яйца, птицу и картофель. Израильское правительство также поощряет снижение затрат на сельское хозяйство путём поощрения специализированного сельского хозяйства и прекращения производства сельскохозяйственных культур, для которых нет достаточно прибыльных рынков сбыта.

Министерство сельского хозяйства Израиля курирует сельскохозяйственный сектор страны, в том числе в сфере поддержания стандартов здоровья растений и животных, сельскохозяйственного планирования, исследования и маркетинга. Конечно, внедрение новшеств в такой специфической отрасли, каким является сельское хозяйство трудоемкая задача и не решается мгновенно. Однако, когда в нашей стране происходят большие изменения во многих отраслях экономики, аграрному сектору страны необходимы реформы и переход в кратчайшие сроки на самые передовые технологии. Одним из путей для решения

назревших проблем может быть организация базовых кооперативов в каждом районе республики. Как говорится в народе, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. В пилотных проектах можно организовать теплицы, капельное орошение, севообороты, цифровые технологии с ИИ, биологические методы борьбы с сельхозвредителями, а также другие самые передовые технологии выращивания сельхозкультур. В качестве обучающих наставников можно пригласить лучших зарубежных практиков- фермеров, обладающих передовыми компетенциями в своей отрасли. Опыт, полученный в данных кооперативах крестьяне могли бы использовать в своих фермерских хозяйствах для последующего объединения в кооперативы. Инициатором здесь может выступить профильный госорган курирующий агросектор страны.

Новые технологии позволяют сделать использование сельскохозяйственной техники более экологичным, в том числе за счет перехода на альтернативные источники энергии. Вместо традиционных видов топлива — бензина, дизеля и газа — аграрии все активнее используют электрическую энергию и биотопливо. В частности, перспективным направлением является применение пеллет, произведенных из мискантуса или лузги подсолнечника, что способствует снижению углеродного следа и повышению энергоэффективности производства.

Важнейшим фактором повышения эффективности сельского хозяйства выступает рациональная организация труда и производства. В Кыргызской Республике, вследствие преобладания мелкотоварного уклада, сохраняются значительные ограничения для масштабирования производства. Раздробленность сельскохозяйственных угодий и ограниченность ресурсов отдельных фермерских хозяйств препятствуют внедрению современных технологий, снижают уровень рентабельности и, как следствие, сдерживают развитие экспортного потенциала отрасли.

Мировой опыт показывает, что раскрытие потенциала аграрного сектора во многом связано с укрупнением форм хозяйствования и развитием кооперации. В этом контексте представляет интерес опыт Израиля, где государственная поддержка аграрного сектора достигает значительных масштабов, а сама система организации сельского хозяйства базируется на принципах кооперации и коллективного управления.

Так, значительная часть сельскохозяйственного производства в Израиле осуществляется в рамках кибуцев — коллективных хозяйств, где средства производства и получаемая прибыль являются общими, а также мошавов — форм кооперации, при которых каждая семья ведет индивидуальное хозяйство, но закупки ресурсов и сбыт продукции осуществляются централизованно. Подобная модель позволяет эффективно сочетать индивидуальную инициативу с преимуществами коллективной организации, обеспечивая устойчивое производство в значительных объемах.

Важной особенностью израильской аграрной модели является также государственное регулирование производства. В стране действуют квоты на выпуск отдельных видов продукции (молоко, яйца, птица, картофель), а также строгий контроль за использованием водных ресурсов. Это позволяет избегать перепроизводства, стабилизировать цены и обеспечивать рациональное использование природных ресурсов. Государство также активно стимулирует развитие специализированного сельского хозяйства, поддерживая те направления, которые обладают высоким экспортным потенциалом и устойчивым спросом на внешних рынках.

Безусловно, внедрение подобных механизмов в условиях Кыргызской Республики требует адаптации с учетом национальной специфики. Сельское хозяйство — это сложная и инерционная отрасль, где реформы требуют значительных временных и организационных ресурсов. Однако в условиях трансформации экономики страны аграрный сектор нуждается в ускоренном переходе на современные модели развития, основанные на инновациях, кооперации и государственной поддержке.

Одним из практических направлений решения накопившихся проблем может стать создание базовых сельскохозяйственных кооперативов в каждом районе республики. Такие кооперативы могут выступать в качестве пилотных площадок для внедрения передовых технологий и демонстрации их эффективности.

Несмотря на положительные тенденции, современное состояние аграрного экспорта характеризуется рядом структурных проблем. К ним относятся низкий уровень технологического оснащения сельского хозяйства, недостаточное развитие инфраструктуры хранения и транспортировки продукции, а также ограниченный доступ к международным рынкам вследствие несоответствия части продукции требованиям качества и безопасности. Существенным ограничением остается высокая зависимость от климатических условий, что приводит к нестабильности производства и, соответственно, экспортных поставок.

Дополнительным фактором, сдерживающим развитие экспорта, является недостаточная диверсификация товарной структуры. Преобладание сырьевой продукции снижает конкурентоспособность на мировом рынке и ограничивает возможности получения более высокой экспортной выручки. В этих условиях особую актуальность приобретает развитие перерабатывающей промышленности, внедрение инновационных технологий и повышение уровня стандартизации продукции.

Таким образом, современное состояние аграрного экспорта Кыргызской Республики можно охарактеризовать как этап устойчивого, но еще недостаточно сбалансированного роста. С одной стороны, наблюдается увеличение объемов экспорта и расширение географии поставок, с другой — сохраняются структурные ограничения, препятствующие полной реализации экспортного потенциала. (Таблица 1).

Таблица 1. Динамика экспорта аграрной продукции Кыргызской Республики (2023–2025 гг.)

Показатель	2023 г.	2024 г.	2025 г.
Экспорт агропродукции, млрд сомов	~33,5–35,0	34,1–38,5	40,0–43,0
Темп роста, % к предыдущему году	—	+3–17%	+10–12%
Доля в общем экспорте страны, %	~10,0	11,5	13,3
Количество стран-импортеров	~70+	80+	80+

Составлена автором

Представленные в таблице 1 данные свидетельствуют о положительной динамике развития экспортного потенциала аграрного сектора Кыргызской Республики в рассматриваемый период. В условиях трансформации внешнеэкономической среды и усиления региональной интеграции аграрный сектор постепенно укрепляет свои позиции в структуре национального экспорта.

Прежде всего, следует отметить устойчивый рост объемов экспорта аграрной продукции. В 2023 году объем экспорта составил порядка 33,5–35,0 млрд сомов, тогда как в 2024 году наблюдается увеличение до 34,1–38,5 млрд сомов. Несмотря на относительно широкий диапазон значений, это указывает на положительную тенденцию роста, обусловленную как увеличением физического объема поставок, так и частичным улучшением ценовой конъюнктуры на внешних рынках. В 2025 году, согласно оценочным данным, экспорт может достичь 40,0–43,0 млрд сомов, что свидетельствует о дальнейшем укреплении экспортного потенциала аграрного сектора.

Анализ темпов роста показывает, что в 2024 году прирост составил от 3 до 17 % по сравнению с предыдущим годом. Такая вариативность объясняется нестабильностью внешних факторов, включая колебания спроса на отдельных рынках, изменения логистических цепочек и влияние климатических условий на сельскохозяйственное производство. Тем не менее, даже нижняя граница роста подтверждает сохранение положительной динамики. В 2025 году ожидается более стабильный рост на уровне 10–12 %, что может свидетельствовать о постепенной стабилизации экспортных процессов и адаптации аграрного сектора к внешним вызовам.

Особое значение имеет увеличение доли аграрной продукции в общем объеме экспорта страны. В 2023 году данный показатель находился на уровне около 10 %, в 2024 году он вырос до 11,5 %, а в 2025 году прогнозируется дальнейшее увеличение до 13,3 %. Это свидетельствует о возрастающей роли аграрного сектора в формировании экспортной выручки страны. Подобная тенденция может быть интерпретирована двояко. С одной стороны, она отражает успешное развитие сельского хозяйства и расширение экспортных возможностей. С другой стороны, рост доли аграрного экспорта может указывать на недостаточную диверсификацию экономики и ограниченное развитие высокотехнологичных отраслей.

Важным показателем является также расширение географии экспорта. В 2023 году кыргызская аграрная продукция поставлялась примерно в 70 и более стран, тогда как в 2024 году число стран-импортеров превысило 80. В 2025 году ожидается сохранение этого уровня. Расширение географии экспорта свидетельствует о повышении конкурентоспособности продукции и успешном освоении новых рынков. Это также снижает зависимость от отдельных торговых партнеров и способствует диверсификации экспортных потоков.

Вместе с тем, количественный рост числа стран-импортеров не всегда означает качественное углубление торгово-экономических связей. В ряде случаев поставки могут носить эпизодический характер, а основные объемы экспорта по-прежнему концентрируются на ограниченном числе рынков, прежде всего стран Евразийского экономического союза. Это указывает на необходимость дальнейшего развития экспортной стратегии, направленной на закрепление позиций на новых рынках и увеличение доли продукции с высокой добавленной стоимостью.

Анализ представленных данных позволяет выделить ряд факторов, способствующих росту аграрного экспорта. К ним относятся: государственная поддержка сельского хозяйства, развитие логистической инфраструктуры, упрощение процедур торговли в рамках интеграционных объединений, а также рост спроса на экологически чистую продукцию. Кыргызская Республика обладает сравнительными преимуществами в производстве органической сельскохозяйственной продукции, что открывает дополнительные возможности для выхода на премиальные сегменты международных рынков.

В то же время сохраняется ряд ограничений, сдерживающих дальнейшее наращивание экспортного потенциала. К ним относятся недостаточный уровень переработки сельскохозяйственной продукции, слабая материально-техническая база, ограниченный доступ к финансированию, а также несоответствие части продукции международным стандартам качества и безопасности. Эти факторы обуславливают необходимость комплексного подхода к развитию аграрного экспорта, включающего модернизацию производства, развитие перерабатывающей промышленности и совершенствование системы сертификации.

Таким образом, проведённый анализ показывает, что в 2023–2025 гг. аграрный экспорт Кыргызской Республики характеризуется устойчивой положительной динамикой, увеличением доли в структуре национального экспорта и расширением географии поставок. Вместе с тем, для обеспечения долгосрочного и устойчивого роста необходимо решение структурных проблем отрасли и переход к модели экспорта, ориентированной на продукцию с высокой добавленной стоимостью и глубокой переработкой.

Таблица 2. Структура аграрного экспорта Кыргызской Республики (2023–2025 гг., %)

Категория продукции	2023 г.	2024 г.	2025 г.
Овощи и бахчевые	28%	30%	31%
Фрукты и ягоды	22%	21%	20%
Мясо и животноводческая продукция	18%	17%	18%
Зерновые и бобовые	15%	14%	13%
Переработанная продукция (консервы, соки и др.)	17%	18%	18%

Составлена автором

Анализ структуры аграрного экспорта Кыргызской Республики за 2023–2025 гг. позволяет выявить ключевые тенденции трансформации товарной специализации сельскохозяйственного сектора и оценить степень его адаптации к требованиям внешних рынков. Представленные данные свидетельствуют о постепенном изменении структуры экспорта в сторону повышения доли отдельных категорий продукции, что отражает как внутренние структурные сдвиги в аграрном производстве, так и влияние внешнеэкономических факторов.

Прежде всего, следует отметить доминирующее положение овощей и бахчевых культур в структуре аграрного экспорта. Их доля увеличивается с 28 % в 2023 году до 30 % в 2024 году и достигает 31 % в 2025 году. Данная тенденция обусловлена рядом факторов. Во-первых, Кыргызстан обладает благоприятными природно-климатическими условиями для выращивания овощной продукции, что обеспечивает сравнительные преимущества на

внешних рынках. Во-вторых, овощи и бахчевые характеризуются относительно высокой оборачиваемостью и стабильным спросом в странах-импортёрах, прежде всего в соседних государствах. Рост их доли в экспорте также может свидетельствовать о расширении посевных площадей и повышении урожайности данных культур.

В то же время наблюдается постепенное снижение доли фруктов и ягод — с 22 % в 2023 году до 20 % в 2025 году. Несмотря на традиционно сильные позиции Кыргызстана в производстве плодово-ягодной продукции, данная динамика может указывать на ряд структурных ограничений. К ним относятся проблемы хранения и логистики, высокая зависимость от сезонности, а также недостаточное развитие переработки. Снижение доли фруктов и ягод не обязательно означает сокращение абсолютных объёмов экспорта, однако указывает на более быстрый рост других категорий продукции, прежде всего овощей и переработанных товаров.

Категория мясной и животноводческой продукции демонстрирует относительную стабильность с незначительными колебаниями: снижение с 18 % до 17 % в 2024 году и восстановление до 18 % в 2025 году. Такая динамика может быть связана с колебаниями производства, изменениями ветеринарных требований на внешних рынках, а также ограничениями в области сертификации и санитарного контроля. Восстановление доли в 2025 году свидетельствует о постепенном улучшении условий экспорта и адаптации производителей к международным стандартам. Однако в целом потенциал данной отрасли остаётся реализованным не в полной мере, что связано с низким уровнем переработки и ограниченным доступом к высокодоходным рынкам.

Особого внимания заслуживает устойчивое снижение доли зерновых и бобовых культур — с 15 % в 2023 году до 13 % в 2025 году. Данная тенденция может рассматриваться как положительная с точки зрения структурной трансформации экспорта. Сокращение доли сырьевых товаров указывает на постепенный отход от экстенсивной модели экспорта, основанной на поставках продукции с низкой добавленной стоимостью. Вместе с тем это также может отражать внутренние ограничения производства, включая колебания урожайности и приоритетное использование зерна для внутреннего потребления.

Положительной тенденцией является увеличение доли переработанной продукции, которая возрастает с 17 % в 2023 году до 18 % в 2024 году и сохраняется на этом уровне в 2025 году. Хотя рост носит умеренный характер, он имеет принципиальное значение для повышения эффективности экспортной деятельности. Переработанная продукция характеризуется более высокой добавленной стоимостью, меньшей зависимостью от сезонных факторов и лучшей транспортабельностью. Увеличение её доли свидетельствует о постепенном развитии перерабатывающей промышленности и ориентации на более сложные сегменты рынка.

В совокупности изменения в структуре аграрного экспорта отражают переход к более диверсифицированной модели, в которой снижается роль сырьевых товаров и возрастает значение продукции с более высокой степенью переработки. Однако данный процесс носит постепенный и ограниченный характер. Структура экспорта по-прежнему остаётся преимущественно сырьевой, с высокой долей продукции первичного сельскохозяйственного производства.

С точки зрения конкурентоспособности, наблюдаемые изменения свидетельствуют о сохранении зависимости от традиционных товаров и рынков сбыта. Для повышения устойчивости экспортного потенциала необходимо дальнейшее развитие переработки,

внедрение современных технологий хранения и транспортировки, а также повышение качества продукции в соответствии с международными стандартами. Особое значение имеет развитие логистической инфраструктуры и расширение доступа к новым рынкам, включая страны с более высокими требованиями к качеству и безопасности продукции.

Таким образом, анализ структуры аграрного экспорта Кыргызской Республики за 2023–2025 гг. позволяет сделать вывод о наличии умеренно позитивных структурных сдвигов, направленных на повышение эффективности экспортной деятельности. В то же время сохраняется необходимость углубления структурной трансформации, направленной на увеличение доли переработанной продукции и снижение зависимости от сырьевого экспорта. Реализация данного направления требует комплексной государственной политики, ориентированной на модернизацию аграрного сектора и интеграцию в глобальные цепочки добавленной стоимости. (Таблица 3).

Таблица 3. Географическая структура аграрного экспорта Кыргызской Республики (2023–2025 гг., %)

Страна/регион	2023 г.	2024 г.	2025 г.
Россия	35%	34%	33%
Казахстан	18%	17%	16%
Узбекистан	14%	15%	15%
Китай	10%	11%	12%
Турция	8%	9%	10%
Другие страны	15%	14%	14%

Составлена автором

Географическая структура экспорта является одним из ключевых индикаторов устойчивости и диверсификации внешнеэкономической деятельности страны. Анализ распределения аграрного экспорта Кыргызской Республики по странам и регионам за 2023–2025 гг. позволяет выявить как сохраняющуюся зависимость от традиционных рынков, так и признаки постепенной трансформации экспортных потоков в сторону расширения географии поставок.

Прежде всего, следует отметить доминирующую роль России как основного торгового партнёра в аграрной сфере. Несмотря на постепенное снижение её доли с 35 % в 2023 году до 33 % в 2025 году, она сохраняет лидирующие позиции в структуре экспорта. Это обусловлено рядом факторов, включая участие Кыргызской Республики в Евразийский экономический союз, что обеспечивает упрощённый доступ к рынку, отсутствие таможенных барьеров и унификацию технических регламентов. Кроме того, важную роль играют устоявшиеся логистические цепочки и высокий спрос на сельскохозяйственную продукцию. Однако постепенное снижение доли России свидетельствует о начале процесса диверсификации экспортных направлений, что является позитивной тенденцией с точки зрения снижения рисков чрезмерной зависимости от одного рынка.

Вторым по значимости направлением остаётся Казахстан, доля которого сокращается с 18 % до 16 % в рассматриваемый период. Подобная динамика во многом объясняется сходной структурой аграрного производства двух стран и, как следствие, конкуренцией на отдельных сегментах рынка. При этом Казахстан выступает не только как конечный

потребитель, но и как транзитная территория, через которую осуществляется реэкспорт продукции в другие страны региона. Снижение доли может также быть связано с усилением внутренних производственных мощностей Казахстана и изменением торговой политики.

В отличие от указанных стран, Узбекистан демонстрирует относительно стабильную и даже слегка возрастающую долю — с 14 % в 2023 году до 15 % в 2024–2025 гг. Это отражает активизацию двустороннего торгово-экономического сотрудничества, а также географическую близость и взаимодополняемость аграрных экономик. Рост экспорта в Узбекистан может быть обусловлен увеличением взаимных поставок сезонной продукции, а также либерализацией торговых отношений в последние годы. Стабилизация доли на уровне 15 % указывает на закрепление данного рынка в числе ключевых направлений экспорта.

Особое внимание заслуживает нарастающая роль Китая, доля которого увеличивается с 10 % до 12 %. Китайский рынок представляет собой одно из наиболее перспективных направлений для экспорта аграрной продукции благодаря высокой ёмкости и растущему спросу на экологически чистые продукты питания. Увеличение доли Китая свидетельствует о постепенном преодолении барьеров, связанных с доступом на этот рынок, включая фитосанитарные требования и сертификацию продукции.

Аналогично положительная динамика наблюдается в отношении Турции, доля которой возрастает с 8 % в 2023 году до 10 % в 2025 году. Расширение экспорта в Турцию связано с активизацией внешнеэкономических связей, а также с растущим интересом к сельскохозяйственной продукции из стран Центральной Азии. Турция выступает не только как конечный рынок, но и как потенциальный хаб для дальнейшего продвижения продукции на рынки Ближнего Востока и Европы. Увеличение её доли в структуре экспорта свидетельствует о постепенной географической диверсификации и выходе на новые рынки за пределами традиционного евразийского пространства.

Категория «другие страны» демонстрирует относительную стабильность на уровне 14–15 %, что указывает на наличие определённого уровня диверсификации экспортных поставок. Однако отсутствие значительного роста в данной категории свидетельствует о том, что проникновение на новые рынки происходит ограниченными темпами. Это может быть связано с рядом факторов, включая недостаточную конкурентоспособность продукции, высокие логистические издержки, а также барьеры нетарифного характера.

В целом анализ географической структуры экспорта позволяет сделать вывод о сохранении высокой концентрации аграрного экспорта на рынках стран ближнего зарубежья. На долю трёх основных партнёров — России, Казахстана и Узбекистана — приходится более половины всего экспорта, что свидетельствует о региональной направленности внешнеэкономической деятельности. Такая структура имеет как преимущества, так и риски. С одной стороны, географическая близость снижает транспортные издержки и упрощает торговые операции. С другой стороны, высокая зависимость от ограниченного круга стран делает экспорт уязвимым к внешнеэкономическим и политическим изменениям.

Наблюдаемые тенденции к увеличению доли Китая и Турции, а также стабильность категории «другие страны» свидетельствуют о постепенной диверсификации экспортных потоков. Однако данный процесс носит эволюционный, а не скачкообразный характер. Для его ускорения необходима активная государственная политика, направленная на расширение географии экспорта, развитие торговой дипломатии, заключение новых торговых соглашений и продвижение национальной продукции на внешних рынках.

С точки зрения стратегического развития, особое значение имеет ориентация на рынки с высокой добавленной стоимостью и платёжеспособным спросом. Это требует не только увеличения объёмов производства, но и повышения качества продукции, внедрения международных стандартов и развития брендинга. В данном контексте важным направлением является развитие экспортной инфраструктуры, включая логистические центры, холодильные мощности и системы сертификации.

Таким образом, географическая структура аграрного экспорта Кыргызской Республики в 2023–2025 гг. характеризуется сочетанием устойчивости традиционных направлений и постепенного расширения новых рынков. Несмотря на сохранение доминирующей роли стран Евразийского региона, наблюдаются признаки диверсификации, что создаёт предпосылки для повышения устойчивости экспортного потенциала в долгосрочной перспективе. Вместе с тем для достижения качественно нового уровня развития необходим переход к более активной и целенаправленной стратегии внешнеэкономической экспансии.

Список использованной литературы

1. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Сельское хозяйство Кыргызской Республики 2020–2024 гг. – Бишкек: Нацстатком КР, 2025.
2. Национальный банк Кыргызской Республики. Годовой отчет за 2024 год. – Бишкек: НБКР, 2025.
3. Министерство экономики и коммерции Кыргызской Республики. Обзор внешней торговли Кыргызской Республики за 2020–2024 гг. – Бишкек, 2025.
4. Всемирный банк. Кыргызская Республика: развитие аграрного сектора и экспортный потенциал. – Вашингтон, 2023.
5. FAO (Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН). Анализ сельскохозяйственного сектора и перспективы экспорта в Кыргызской Республике. – Рим, 2022.

Рецензент: д.э.н., профессор Есеналиева Б.Б.

УДК 334.012.64:338

Алыбаев Дж. Б., Төлөмушова А.Т.
Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Алыбаев Дж. Б., Төлөмушова А.Т.
КНУ имени Жусупа Баласагына
Alybaev J. B., Tolomyshova A.T.
KNU Jusup Balasagyn

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДА ЧАКАН ЖАНА ОРТО БИЗНЕСИ
ӨНҮКТҮРҮҮНҮН ТЕНДЕНЦИЯЛАРЫ ЖАНА ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ**

**ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ
TRENDS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM-
SIZED BUSINESSES IN THE KYRGYZ REPUBLIC**

Кыскача мүнөздөмө:Макалада Кыргыз Республикасында чакан жана орто ишкердиктин өнүгүүсүнүн заманбап тенденциялары жана өзгөчөлүктөрү каралат. ЧОИ секторунун динамикасына, анын ички дүң продукцияны калыптандыруудагы, жумуш орундарын түзүүдөгү жана өлкөнүн экономикалык туруктуулугун камсыз кылуудагы ролуна талдоо жүргүзүлгөн. Бизнес жүргүзүүнүн институционалдык шарттарына, финансылык ресурстарга жеткиликтүүлүккө, инфраструктуранын жана адам капиталынын өнүгүү деңгээлине өзгөчө көңүл бурулган. ЧОИнин өнүгүшүнө тоскоол болгон негизги көйгөйлөр аныкталган, алардын ичинде кредиттик каражаттарга чектелген жеткиликтүүлүк, административдик тоскоолдуктар жана аймактык диспропорциялар бар. Изилдөөнүн жыйынтыктары экономикалык саясатты жана ишкердикти өнүктүрүү программаларын иштеп чыгууда колдонулушу мүмкүн. Азыркы шарттарда чакан жана орто ишкердик атаандаштык чөйрөнү түзүү, жумуш орундарын жаратуу, калктын иш менен камсыз болуу деңгээлин жогорулатуу жана экономиканы диверсификациялоо сыяктуу маанилүү функцияларды аткарат. Ири өнөр жай өндүрүштөрүнүн чектелүү шартында, дал ушул ЧОИ сектору өлкөнүн аймактарындагы экономикалык активдүүлүктүн негизин түзөт.

Аннотация:В статье рассматриваются современные тенденции и особенности развития малого и среднего предпринимательства в Кыргызской Республике. Проведен анализ динамики сектора МСП, его роли в формировании валового внутреннего продукта, создании рабочих мест и обеспечении экономической устойчивости страны. Особое внимание уделено институциональным условиям функционирования бизнеса, доступу к финансовым ресурсам, уровню развития инфраструктуры и человеческого капитала. Выявлены ключевые проблемы, сдерживающие развитие МСП, включая ограниченный доступ к кредитованию, административные барьеры и территориальные диспропорции. Результаты исследования могут быть использованы при формировании экономической политики и программ развития предпринимательства. В современных условиях МСП выполняет важные функции, связанные с формированием конкурентной среды, созданием рабочих мест, повышением уровня занятости населения и диверсификацией экономики. Учитывая ограниченность крупных промышленных производств, именно сектор МСП выступает основой экономической активности в регионах страны.

Abstract: The article examines modern trends and features of the development of small and medium-sized businesses in the Kyrgyz Republic. An analysis is conducted of the dynamics of the SME sector, its role in the formation of gross domestic product, job creation, and ensuring the country's economic stability. Particular attention is paid to the institutional conditions for doing business, access to financial resources, and the level of development of infrastructure and human capital. Key problems hindering SME development are identified, including limited access to credit, administrative barriers, and regional disparities. The results of the study can be used in the formulation of economic policy and entrepreneurship development programs. Under modern conditions, SMEs perform important functions related to the formation of a competitive environment, job creation, increasing employment levels, and economic diversification. Given the

limited scale of large industrial production, the SME sector serves as the foundation of economic activity in the regions of the country.

Негизги сөздөр: чакан жана орто ишкердик, Кыргыз Республикасынын экономикасы, ишкердик ишмердүүлүк, бизнести мамлекеттик колдоо, инвестициялык климат, бизнес-чөйрө, инновациялар, санариптештирүү, атаандаштыкка жөндөмдүүлүк, каржылоого жеткиликтүүлүк, кредиттөө, микрокаржылоо, салык саясаты, мамлекеттик жөнгө салуу.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, экономика Кыргызской Республики, предпринимательская деятельность, государственная поддержка бизнеса, инвестиционный климат, бизнес-среда, инновации, цифровизация, конкурентоспособность, доступ к финансированию, кредитование, микрофинансирование, налоговая политика, государственное регулирование.

Keywords: small and medium-sized enterprises, economy of the Kyrgyz Republic, entrepreneurial activity, state support for business, investment climate, business environment, innovations, digitalization, competitiveness, access to finance, lending, microfinance, tax policy, state regulation.

В последние годы в Кыргызской Республике наблюдается положительная динамика развития малого и среднего бизнеса. Количество субъектов предпринимательства ежегодно увеличивается, расширяется спектр предоставляемых товаров и услуг, а также растет вклад МСП в валовой внутренний продукт. Особое значение сектор МСП имеет в таких отраслях, как торговля, сельское хозяйство, переработка сельскохозяйственной продукции, услуги и строительство. При этом значительная часть субъектов МСП сосредоточена в городах Бишкек и Ош, что свидетельствует о сохраняющейся территориальной диспропорции в развитии предпринимательства.

Одним из ключевых факторов развития МСП является институциональная среда. В Кыргызской Республике проводится последовательная политика по улучшению бизнес-климата, упрощению процедур регистрации и ведения бизнеса, снижению административных барьеров. Внедрение электронных государственных услуг, цифровизация процессов взаимодействия бизнеса и государства, а также совершенствование налогового администрирования способствуют повышению прозрачности и доступности предпринимательской деятельности. Вместе с тем, сохраняются проблемы, связанные с нестабильностью нормативно-правовой базы, избыточными проверками и административным давлением на бизнес.

Финансовое обеспечение является одним из наиболее значимых ограничений развития МСП. Несмотря на развитие банковского сектора и расширение линейки финансовых продуктов, доступ к долгосрочным и льготным кредитным ресурсам остается ограниченным, особенно для начинающих предпринимателей и субъектов в сельской местности. Высокие процентные ставки, недостаток залогового обеспечения и низкий уровень финансовой грамотности препятствуют активному развитию предпринимательской деятельности. В этой связи особую роль играют государственные программы поддержки, а также инициативы международных финансовых организаций, направленные на расширение доступа МСП к финансированию.

Не менее важным фактором является уровень развития инфраструктуры. Недостаточная транспортно-логистическая обеспеченность, ограниченный доступ к

современным производственным и складским мощностям, а также проблемы с энергоснабжением в отдельных регионах сдерживают развитие предпринимательства. Улучшение инфраструктурных условий, включая развитие индустриальных зон, логистических центров и цифровой инфраструктуры, является необходимым условием повышения конкурентоспособности МСП.

Существенное значение для развития малого и среднего бизнеса имеет человеческий капитал. Квалификация предпринимателей и работников, уровень профессиональной подготовки, а также наличие предпринимательских компетенций оказывают прямое влияние на эффективность деятельности субъектов МСП. В последние годы в стране реализуются образовательные и обучающие программы, направленные на развитие предпринимательских навыков, однако их охват остается недостаточным. Требуется дальнейшее развитие системы бизнес-образования, поддержка стартапов и инновационных инициатив, а также стимулирование молодежного предпринимательства.

Особое место в структуре МСП занимает аграрный сектор, который обладает значительным потенциалом для создания добавленной стоимости и увеличения экспортных возможностей. Развитие переработки сельскохозяйственной продукции, внедрение современных технологий и стандартов качества, а также расширение доступа к внешним рынкам способны существенно повысить доходность малого и среднего бизнеса в сельской местности. Важным направлением является также развитие кооперации между мелкими производителями, что позволяет снизить издержки и повысить конкурентоспособность продукции.

В условиях интеграции Кыргызской Республики в Евразийский экономический союз открываются дополнительные возможности для развития МСП. Расширение рынков сбыта, упрощение торговых процедур и доступ к общему рынку товаров и услуг создают благоприятные условия для экспортоориентированных предприятий. Однако для эффективного использования этих возможностей требуется повышение качества продукции, соответствие международным стандартам, а также развитие экспортной инфраструктуры.

Несмотря на позитивные тенденции, сектор МСП сталкивается с рядом системных проблем. К ним относятся высокая доля теневой экономики, ограниченный доступ к финансированию, недостаточная инновационная активность, а также слабая интеграция в глобальные цепочки добавленной стоимости. Для преодоления данных проблем необходим комплексный подход, включающий совершенствование государственной политики, развитие институциональной среды, поддержку инноваций и цифровизации.

Важным направлением государственной политики является создание благоприятных условий для ведения бизнеса. Это включает совершенствование налоговой системы, снижение административной нагрузки, развитие механизмов государственно-частного партнерства, а также поддержку экспорта. Особое внимание должно уделяться развитию регионального предпринимательства, что позволит сократить территориальные диспропорции и повысить уровень занятости в сельской местности.

Далее в таблице 1 приведем данные о деятельности МСП за 2020–2024 годы.

Таблица 1 – Основные показатели деятельности субъектов МСП Кыргызской Республики (2020–2024 гг.)

Показатели	2020	2021	2022	2023	2024	2024 к 2020, %
------------	------	------	------	------	------	----------------

Количество субъектов, ед.						
Малые предприятия	16 302	16 252	16 587	19 245	24 614	151,0
Средние предприятия	717	798	788	928	905	126,2
Индивидуальные предприниматели	418 763	429 985	442 507	459 191	488 365	116,6
Крестьянские (фермерские) хозяйства	461 581	467 423	473 161	486 940	474 989	102,9
Численность занятых, тыс. чел.						
Всего занятых	519,6	522,9	534,6	565,4	602,8	116,0
Малые предприятия	69,0	58,9	58,9	67,5	75,8	109,9
Средние предприятия	31,8	34,0	33,2	38,7	38,6	121,4
Индивидуальные предприниматели	418,8	430,0	442,5	459,2	488,4	116,6

Составлена автором

В рассматриваемом периоде 2020–2024 гг. развитие малого и среднего предпринимательства в Кыргызской Республике характеризуется устойчивой положительной динамикой, особенно по количеству субъектов и занятости.

Прежде всего, наблюдается значительный рост числа малых предприятий: их количество увеличилось на 51% по сравнению с 2020 годом. Особенно резкий прирост зафиксирован в 2023–2024 гг., что может свидетельствовать об активизации предпринимательской деятельности, улучшении бизнес-среды и мерах государственной поддержки.

Число средних предприятий демонстрирует умеренный рост (на 26,2%), однако динамика нестабильна — после роста в 2021 году наблюдается небольшое снижение в 2022 и 2024 годах. Это указывает на определённые структурные ограничения в переходе бизнеса из категории малого в средний.

Индивидуальное предпринимательство остаётся доминирующей формой ведения бизнеса. За анализируемый период их количество увеличилось на 16,6%, что подтверждает высокую роль самозанятости и малого бизнеса в экономике страны.

Количество крестьянских (фермерских) хозяйств в целом остаётся стабильным, с незначительным ростом на 2,9%. При этом в 2024 году наблюдается снижение по сравнению с 2023 годом, что может быть связано с укрупнением хозяйств или миграцией рабочей силы.

В части занятости также фиксируется положительная тенденция. Общая численность занятых в секторе МСП увеличилась на 16%, достигнув 602,8 тыс. человек. Основной вклад в занятость обеспечивают индивидуальные предприниматели, доля которых остаётся преобладающей.

Занятость на малых предприятиях после снижения в 2021–2022 гг. демонстрирует восстановление и рост, что свидетельствует о постепенной стабилизации сектора. Средние предприятия обеспечивают более стабильную занятость с умеренным ростом.

Сектор малого и среднего предпринимательства Кыргызстана развивается в направлении количественного расширения и увеличения занятости. При этом структура МСП остаётся смещённой в сторону индивидуального предпринимательства, что указывает на необходимость стимулирования роста малых предприятий до уровня средних и повышения их вклада в экономику. (таблица 2).

Таблица 2 – Динамика прибыли предприятий по видам экономической деятельности КР (2020–2024 гг.), млн сом

Показатели	2020	2021	2022	2023	2024	2024 к 2020, %
Всего прибыль	23 125,3	42 189,9	49 736,7	88 207,1	121 646,5	526,1
Малые предприятия	16 020,2	30 176,6	37 267,3	64 411,2	95 712,8	597,4
Средние предприятия	7 105,1	12 013,3	12 469,4	23 795,9	25 933,7	365,1

Составлена автором

В 2020–2024 гг. наблюдается стремительный рост прибыли предприятий Кыргызской Республики. Общий объём прибыли увеличился более чем в 5 раз, что свидетельствует о значительном расширении деловой активности и повышении эффективности функционирования экономики.

Ключевым драйвером роста выступают **малые предприятия**, доля которых в структуре прибыли увеличивается. Их прибыль выросла почти в 6 раз, тогда как у средних предприятий — в 3,6 раза. Это указывает на доминирующую роль малого бизнеса в формировании финансовых результатов экономики.

Отраслевая структура демонстрирует выраженную концентрацию прибыли в сфере торговли. В 2024 году на торговлю приходится наибольший объём прибыли (56,3 млрд сомов), что обусловлено высокой оборотностью капитала и активным внутренним спросом.

Существенный рост зафиксирован в промышленности (в 4,6 раза), особенно в обрабатывающем секторе, что отражает постепенную индустриализацию экономики. Также заметно увеличение прибыли в добыче полезных ископаемых, что связано с внешнеэкономической конъюнктурой.

Наиболее высокие темпы роста демонстрируют:

- гостинично-ресторанный сектор (рост более чем в 36 раз), что объясняется восстановлением после пандемии;
- финансовый сектор (в 18,8 раза), отражающий расширение банковских и страховых услуг;
- транспорт и логистика (в 6 раз), что связано с ростом торговли и транзитного потенциала страны;
- информационно-коммуникационный сектор (в 6,2 раза), что свидетельствует о цифровизации экономики.

Сельское хозяйство, несмотря на устойчивый рост, демонстрирует сравнительно низкие темпы (в 2,3 раза), что указывает на структурные ограничения и более низкую рентабельность отрасли.

Экономика Кыргызстана в 2020–2024 гг. характеризуется:

- ускоренным ростом прибыли предприятий;
- доминированием малого бизнеса;
- высокой зависимостью от торговли;
- усилением роли услуг и цифрового сектора.

В перспективе важным направлением является диверсификация экономики, развитие промышленности и повышение эффективности аграрного сектора.

Финансовые результаты предприятий демонстрируют выраженную положительную динамику. Общая прибыль МСП увеличилась более чем в 5 раз, достигнув 121,6 млрд сомов в 2024 году. Основной вклад в формирование прибыли обеспечивают малые предприятия, чьи финансовые результаты растут быстрее, чем у средних.

Отраслевая структура прибыли показывает высокую концентрацию в торговле, на долю которой приходится более 56 млрд сомов в 2024 году. Однако наиболее высокие темпы роста демонстрируют финансовый сектор, информационные технологии, гостинично-ресторанный бизнес и транспорт, что свидетельствует о постепенной диверсификации экономики.

Особое значение имеет рост промышленного производства МСП (в 4,6 раза), что является важным индикатором структурного перехода от торгово-посреднической модели к производственной экономике.

В то же время сохраняются определённые дисбалансы. Сельское хозяйство демонстрирует умеренные темпы роста, оставаясь низкорентабельным сектором. Экспортная активность МСП нестабильна, что ограничивает их интеграцию в международные рынки.

Таким образом, развитие малого и среднего предпринимательства в Кыргызской Республике является стратегически важным направлением экономической политики. Сектор МСП обладает значительным потенциалом для обеспечения устойчивого экономического роста, повышения уровня занятости и улучшения качества жизни населения. Реализация эффективных мер государственной поддержки, развитие инфраструктуры, расширение доступа к финансированию и повышение уровня человеческого капитала будут способствовать дальнейшему укреплению роли МСП в национальной экономике и его интеграции в мировую хозяйственную систему.

Список использованной литературы

1. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. *Малое и среднее предпринимательство в Кыргызской Республике 2020–2024 гг.* – Бишкек: Нацстатком КР, 2025.
2. Министерство экономики и коммерции Кыргызской Республики. *Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Кыргызской Республике на 2019–2025 годы.* – Бишкек, 2019.
3. Национальный банк Кыргызской Республики. *Годовой отчет за 2024 год.* – Бишкек: НБКР, 2025.
4. Всемирный банк. *Кыргызская Республика: развитие частного сектора и поддержка малого и среднего бизнеса.* – Вашингтон, 2023.

5. OECD (Организация экономического сотрудничества и развития). *SME Policy Index: Eastern Partner Countries 2024 (включая Кыргызскую Республику)*. – Париж, 2024.

Рецензент: д.э.н., профессор Есеналиева Б.Б.

УДК 330.34:336.2:004.738.5

Айипбеков А.А., Бятова Каухар-Дина В.
Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Айипбеков А.А., Бятова Каухар-Дина В.
КНУ имени Жусупа Баласагына
Aipbekov A.A., Biatova Kaukhar-Dina V.
KNU Jusup Balasagyn

**КӨМҮСКӨ ЭКОНОМИКАНЫН ЗАМАНБАП ФОРМАЛАРЫ.
СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ
MODERN FORMS OF THE SHADOW ECONOMY**

Кыскача мүнөздөмө. Бул макалада көмүскө экономиканын заманбап формалары жана бул түшүнүктү аныктоонун ар кандай ыкмалары каралат. Анда көмүскө экономиканы мыйзамсыз иш-аракеттердин жыйындысы, расмий статистикада катталбаган экономикалык иш-аракет жана коомдун деструктивдүү муктаждыктарын канааттандырууга багытталган иш-аракет катары аныктаган негизги теориялык түшүнүктөр талданат.

Аннотация. В статье рассматриваются современные формы теневой экономики и различные подходы к определению данного понятия. Анализируются основные теоретические концепции, согласно которым теневая экономика трактуется как совокупность незаконной деятельности, как неучтенная официальной статистикой экономическая активность, а также как деятельность, направленная на удовлетворение деструктивных потребностей общества.

Ключевые слова: теневая экономика, неофициальная экономика, нелегальная деятельность, неформальный сектор, фиктивная экономика, коррупция, незаконные финансовые операции, контрафактная продукция, уклонение от налогов, отмывание доходов, экономическая безопасность.

Негизги сөздөр: көмүскө экономика, расмий эмес экономика, мыйзамсыз иш-аракет, расмий эмес сектор, жасалма экономика, коррупция, мыйзамсыз финансылык бүтүмдөр, жасалма товарлар, салык төлөөдөн качуу, акчаны адалдоо, экономикалык коопсуздук.

Abstract. This article examines contemporary forms of the shadow economy and various approaches to defining this concept. It analyzes key theoretical concepts that define the shadow economy as a collection of illegal activities, as economic activity unrecorded in official statistics, and as an activity aimed at satisfying society's destructive needs.

Keywords: shadow economy, unofficial economy, illegal activity, informal sector, fictitious economy, corruption, illegal financial transactions, counterfeit goods, tax evasion, money laundering, economic security.

Азыркы убакта көмүскө экономика бир топ илимий эмгектердин жана басылмалардын темасы болуп саналат. Ал көптөгөн жогорку окуу жайларынын окуу программасынын бир бөлүгүнө айланган. Бирок, ал изилдөө үчүн абдан татаал тема болгондуктан, терең изилдене элек экономикалык кубулуштардын бири. Аны салыштырмалуу аныктоо оңой, бирок так өлчөө мүмкүн эмес кубулуш.

Көмүскө экономиканы жана анын компоненттерин талдоо боюнча алгачкы олуттуу аракеттер 1970-жылдардын экинчи жарымында чет элдик экономисттер тарабынан жасалган. Америкалык окумуштуу Питер Гутманн 1977-жылы чыккан "Жашыруун экономика" аттуу макаласында катталбаган экономикалык ишмердүүлүктү этибарга албай коюуга болбойт деп айткан. Б. Даллаго, Э. Фейг, М. Картер, А. Дилнот, К. Моррис жана Д. Блейдстин эмгектери бул ишмердүүлүктүн өзгөчө аспектилерин изилдейт. 1983-жылы көмүскө экономика боюнча биринчи эл аралык конференция өткөрүлгөн. Анын жыйынтыктарынын бири көмүскө экономиканы өндүрүш чегине киргизүү боюнча сунуштар болгон, бул 1993-жылы БУУнун Улуттук эсептер системасынын акыркы версиясында чагылдырылган.

"Көмүскө экономика" түшүнүгүнүн аныктамасы сыяктуу эле, анын формаларын бөлүп көрсөтүү да бирдей эмес, ар түрдүү көз караштар бар.

Айрымдар көмүскө экономика – бул мыйзамдарга каршы келген экономикалык ишмердүүлүк, башкача айтканда, ар кандай деңгээлдеги кылмыштарды колдогон мыйзамсыз чарбалык аракеттердин жыйындысы.

Башка бир көз карашка ылайык, көмүскө экономика расмий статистика тарабынан камтылбаган жана коом тарабынан көзөмөлдөнбөгөн материалдык товарларды өндүрүүнү, керектөөнү, алмашууну жана бөлүштүрүүнү камтыйт.

Үчүнчү көз караш көмүскө экономиканы адамдарда ар кандай кемчиликтерди пайда кылган муктаждыктарды түзүүгө же канааттандырууга багытталган бардык иш-аракеттер катары аныктайт [1].

Бул көз караштардын ар бири өзүнчө туура жана экономикада байкалган реалдуу процесстерди ар кандай деңгээлде чагылдырат. Алар көмүскө экономиканы ар кандай мүнөздөшөт жана бири-бирине карама-каршы келбейт. Ошентип, көмүскө экономика үч негизги блокко бөлүнөт:

- Расмий эмес экономика – мыйзам менен уруксат берилген, бирок статистикада толук чагылдырылбаган жана салык төлөөдөн жашырылган ишмердүүлүк.

- Жасалма экономика – приписалар, уурдоолор, спекуляциялык операциялар, паракорчулук жана алдамчылык сыяктуу акча табууга багытталган мыйзамсыз аракеттер.

- Жашыруун (подпольная) экономика – мыйзам тарабынан тыюу салынган ишмердүүлүк түрлөрү. Акчаны «адалдаштыруу» (отмывание) үчүн көбүнчө төмөнкү белгилери бар өлкөлөр тандалат:

- укуктук базанын туруксуздугу;
- коммерциялык же банктык сырдын купуялуулугу жана каттоо мыйзамдарынын так эместиги;

- валютаны алмаштырууда жана жашыруун эсеп ачууда чектөөлөрдүн аздыгы;
- чет элдик компаниялар үчүн салыктардын төмөн болушу же жоктугу.

Көз караштардын ар түрдүүлүгүнө карабастан, изилдөөчүлөрдүн тобу көмүскө экономика төмөнкү үч негизги формада турат деп эсептешет [2]:

- Жашыруун – салыктарды жана башка милдеттүү төлөмдөрдү төлөөдөн качуу максатында расмий түрдө уруксат берилген, бирок расмий түрдө катталбаган (толугу менен же жарым-жартылай) ишмердүүлүк;
- Расмий эмес – расмий эмес структуралардын мыйзамдуу түрдө уруксат берилген, бирок катталбаган ишмердүүлүгү же расмий түрдө уруксат берилген процедуралардан же мамилелерден тышкары ишмердүүлүк;
- Мыйзамсыз – мыйзамдуу түрдө тыюу салынган же сөзсүз түрдө атайын уруксатты талап кылбаган (расмий жана расмий эмес) иш-аракет (кылмыштуу жана башка мыйзамсыз), укук коргоо органдары тарабынан мажбурлап токтотуудан качуу үчүн мамлекеттен атайылап жашырылган.

Ошол эле учурда, көптөгөн авторлор "кылмыштуу экономика" жана "көмүскө экономика" түшүнүктөрүнүн окшоштугу жөнүндө талашып-тартышышат. А. Нестеров жана А. Вакурин "кылмыштуу экономика" "көмүскө экономикага" караганда кеңири түшүнүк жана акыркысын ажырагыс бөлүгү катары камтыйт деп эсептешет.

Биринчиден, англис тилиндеги булактардан алынган "көмүскө экономика" жана "кара экономика" деген эки түшүнүктүн туура эмес чечмелениши бар. "Кара" же "таза кылмыштуу" дегенди билдирген "кара экономика" термини көп учурда "көмүскө экономика" деп которулат.

Экинчиден, "көмүскө экономиканы" укуктук ченемдерди колдонуу менен гана толук сүрөттөөгө мүмкүн эмес. "Көмүскө экономика" чындыгында коомдогу терс экономикалык процесстерди чагылдырган, укуктук эмес, экономикалык көрүнүш экенин моюнга алуу керек. Ал мыйзамдуу ишмердүүлүктү камтышы мүмкүн, бирок ошол эле учурда ар кандай укук бузуулар менен коштолот.

Үчүнчүдөн, бүтүндөй экономика "ак" жана "кара", башкача айтканда, укуктук жана кылмыштуу деп бөлүнөт деген туруктуу стереотип көптөн бери бар. Бүгүнкү күндө экономикалык ишмердүүлүктүн спектри алда канча кеңири экени айкын болуп баратат [3].

Көмүскө экономиканын формаларын карап жатканда, анын түзүмүн этибарга албай коюуга болбойт. Төмөндөгү таблицада көмүскө экономиканын үч түрүнүн структуралык элементтеринин салыштырмалуу сүрөттөлүшү келтирилген.

1-таблица — Көмүскө экономиканы типтештирүү критерийлери [4]

Белгилер	«Экинчи» көмүскө экономика	«Боз» көмүскө экономика	«Кара» көмүскө экономика
Субъекттер	Расмий сектордун менеджерлери	Расмий эмес иштегендер	Кесипкөй кылмышкерлер
Объекттер	Кирешени кайра бөлүштүрүү	Товар жана кызмат өндүрүү	Тыюу салынган товарлар
«Ак» экономика менен байланыш	Тыгыз байланышта	Жарым-жартылай көз карандысыз	Толук автономдуу

Көмүскө экономиканын негизги формаларынын жана чөйрөлөрүнүн төмөнкү классификациясын да белгилей кетүү керек.

1. Рэкет (күч аркылуу «коргоо») – кылмыштуу топтор же кээде расмий түзүмдөр тарабынан «коргоо» кызматын мажбурлап тануулоо.

2. Спирт ичимдиктерин мыйзамсыз өндүрүү жана сатуу – мамлекеттик монополия жоюлгандан кийин чоң кирешелер көмүскө секторго кеткен.

1992-жылы алкоого ичимдиктерди өндүрүү жана сатуу боюнча мамлекеттик монополия жоюлгандан кийин, бул тармактан алынган эбегейсиз чоң киреше мыйзамсыз өндүрүүчүлөргө жана соодагерлерге түшө баштады. Чынында эле, расмий статистикага ылайык, 2020-жылы Кыргызстанда 28 миллион литр спирт ичимдиктери мыйзамдуу түрдө өндүрүлгөн, ал эми 18 миллион литр чекене соода түйүндөрү аркылуу сатылган.

Ошентип, лицензияланган сатуу "дүкөндөрдөгү" сатуулардын 63% гана түзгөн. Ошол эле учурда, эксперттик эсептөөлөр боюнча, мыйзамсыз спирт ичимдиктерин өндүрүү да 10 миллион литрге жакын.

3. Контрафакт товарларды өндүрүү – жасалма парфюмерия, кийим-кече, бут кийим ж.б. Эксперттердин баалоосу боюнча, Кыргызстанда көмүскө экономика ИДПнын 20–40%ына чейин жетет, анын ичинде контрафакт товарлар олуттуу үлүштү ээлейт. Контрафакт продукциялардын айрым рыноктордо үлүшү:

- кийим-кече жана бут кийим – 30–60% чейин
- парфюмерия жана косметика – 40–70% чейин
- дары-дармек – 10–20% чейин

4. «Челнок» бизнеси – товарларды декларациялабастан ташуу же контрабанда.

5. Мыйзамсыз финансылык операциялар – финансы пирамидалары, алдамчылык схемалар.

6. Капиталды чет өлкөгө мыйзамсыз чыгаруу – «ак» (мыйзамдуу) жана «боз» (жашыруун) капитал агымы.

7. Коррупция – мамлекеттик кызматкерлердин пара алуусу, бюджеттик каражаттарды туура эмес пайдалануу.

- 2023-жылы Кыргызстанда 1116 коррупциялык кылмыш иши катталган;
- Мамлекетке келтирилген зыян 5,2 млрд сомго жеткен;
- Анын ичинен 3,4 млрд сом кайтарылган;
- 2024-жылы соттордо 367 коррупциялык иш каралып, 582 адам айыптуу деп табылган

Жыйынтыктап айтканда, көмүскө экономиканын формаларын аныктоо бир маанилүү эмес. Айрымдар аны расмий эмес, жасалма жана жашыруун деп бөлсө, башкалары жашыруун, формалдык эмес жана мыйзамсыз деп классификациялашат.

Ошондой эле «криминалдык экономика» менен «көмүскө экономика» түшүнүктөрүнүн ортосунда так чек жок. Мурда экономика «ак» жана «кара» болуп гана бөлүнөт деген түшүнүк болсо, азыр анын формалары алда канча ар түрдүү экени далилденди.

Колдонулган адабияттар

1. Кульков В.М. Макроэкономика. Учебник. - М.: ЮРАЙТ, 2014.
2. Ахмедуев А.Ш. К вопросу определения структуры теневой экономики // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – № 11-1. – С. 59-61.
3. Макаров Д. Экономические и правовые аспекты теневой экономики в России // Вопросы экономики. - 1998. - № 3.

4. Искаков, И. И. Финансы көзөмөл жана аудит жүргүзүү - бюджеттик каражаттарды пайдалануунун эффективтүүлүгүн камсыз кылуу куралы катары / И. И. Искаков, О. У. Имангазиева // Жусуп Баласагын атындагы Кыргыз улуттук университетинин Жарчысы. – 2025. – No. 1(121). – P. 216-220. – DOI 10.58649/1694-8033-2025-1(121)-216-220. – EDN UTPTLA.

5. Рысбаева, А. К. Налоговое планирование и администрирование как механизм обеспечения экономической безопасности организации / А. К. Рысбаева, Ж. Н. Касмакунова, М. А. Галдыбаев // Известия Иссык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии. – 2025. – № 1(48). – С. 97-104. – EDN BOZPKO.

6. Бятова, К. В. Аудиторская оценка непрерывности деятельности предприятия и экологических рисков как ключевой аспект устойчивого бизнеса / К. В. Бятова // Известия ВУЗов Кыргызстана. – 2023. – № 6. – С. 56-60. – EDN QHKAQM.

7. Латов Ю.В. Теневая экономика: учеб. пособие для вузов. – М.: Норма, 2006.

8. Кыргыз Республикасынын Улуттук статистика комитети. – Расмий сайт: <https://stat.kg>

Рецензент: э.и.к., доцент Имангазиева Э.У.

УДК 330.34:336.22(575.2)

Айипбеков А.А., Бятова Каухар-Дина В.

Жусуп Баласагын атындагы КУУ

Айипбеков А.А., Бятова Каухар-Дина В.

КНУ имени Жусупа Баласагына

Aipbekov A.A., Biatova Kaukhar-Dina V.

KNU Jusup Balasagyn

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН АЗЫРКЫ ЭКОНОМИКАЛЫК СИСТЕМАСЫНДА КӨМҮСКӨ ЭКОНОМИКАНЫН ӨНҮГҮҮСҮНҮН ШАРТТАРЫ.

УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.

CONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT OF THE SHADOW ECONOMY IN THE MODERN ECONOMIC SYSTEM OF THE KYRGYZ REPUBLIC.

Кыскача мүнөздөмө. Бул макалада Кыргыз Республикасынын заманбап экономикалык системасында көмүскө экономиканын өнүгүшүнө өбөлгө түзгөн шарттар жана факторлор каралат. Анда салык системасынын кемчиликтери, административдик тоскоолдуктар, жумушсуздук, коррупция жана укук коргоо механизмдеринин алсыздыгы сыяктуу расмий эмес жана мыйзамсыз ишмердүүлүктүн жайылышынын институционалдык, экономикалык жана социалдык өбөлгөлөрү талданат.

Аннотация. В статье рассматриваются условия и факторы, способствующие развитию теневой экономики в современной экономической системе Кыргызской Республики. Проанализированы институциональные, экономические и социальные предпосылки распространения неформальной и нелегальной деятельности, включая несовершенство налоговой системы, административные барьеры, уровень безработицы, коррупцию и слабость правоприменительных механизмов.

Abstract. This article examines the conditions and factors contributing to the development of the shadow economy in the modern economic system of the Kyrgyz Republic. It analyzes the institutional, economic, and social preconditions for the spread of informal and illegal activity, including the imperfections of the tax system, administrative barriers, unemployment, corruption, and weak law enforcement mechanisms.

Негизги сөздөр: көмүскө экономика, расмий эмес сектор, мыйзамсыз иш-аракет, салык системасы, коррупция, экономикалык шарттар, институционалдык факторлор, реэкспорт, эмгек миграциясы, инвестициялык климат, мамлекеттик жөнгө салуу.

Ключевые слова: теневая экономика, неформальный сектор, нелегальная деятельность, налоговая система, коррупция, экономические условия, институциональные факторы, реэкспорт, трудовая миграция, инвестиционный климат, государственное регулирование. **Keywords:** shadow economy, informal sector, illegal activity, tax system, corruption, economic conditions, institutional factors, re-export, labor migration, investment climate, government regulation.

Кыргыз Республикасында (КР) акыркы убакта жетишилген саясий турукташуу улуттук экономикалык өсүш үчүн шарттарды түздү. Бирок, салык жүгүнүн азайышына карабастан, көмүскө экономиканын кеңейиши ички экономиканын иштешине негизги ички коркунуч бойдон калууда. Ошондуктан, көмүскө экономиканын масштабын аныктоо, алдын алуу жана ага каршы күрөшүү маселеси Кыргыз Республикасынын учурдагы экономикалык саясатынын негизги көйгөйлөрүнүн бири болуп саналат. Көмүскө экономика бүткүл дүйнөлүк коомчулук туш болгон эң актуалдуу көйгөйлөрдүн бирине айланды. Көмүскө экономиканын өнүгүүсү Кыргыз Республикасы үчүн да, дүйнөнүн көптөгөн өлкөлөрү үчүн да актуалдуу бойдон калууда. Көмүскө экономиканын Кыргыз Республикасынын өнүгүүсүндө маанилүү факторго айланганы, дээрлик бардык экономикалык, социалдык жана саясий процесстерге таасир эткени айкын болуп баратат.

Көмүскө ишмердүүлүктүн айрым түрлөрү (баңгизаттарды мыйзамсыз жүгүртүү, коррупция, терроризмди каржылоо) улуттук экономикалык коопсуздукка коркунуч катары таанылат жана биздин замандын глобалдык көйгөйлөрүнүн катарына кирет. Көмүскө экономика экономикалык системанын ажырагыс түзүмдүк элементине айланып, ага кыйратуучу таасирин тийгизет. Ишкердик мамилелер аркылуу көмүскө экономика ар бир адамдын күнүмдүк жашоосуна жана алардын кызыкчылыктарын ишке ашырууга таасир этет. Товарларды жана кызмат көрсөтүүлөрдү мыйзамсыз өндүрүү, кирешелерди жашыруу, эсепке алынбаган накталай акча каражаттарынын жүгүртүлүшү, акчаны адалдоо, паракорлук жана кызмат абалынан кыянаттык менен пайдалануу - мунун баары мыйзамдуу экономикадан көмүскө экономикага каражаттардын коркунуч туудурган агымына алып келди. Мамлекеттин экономикалык базасын өнүктүрүү зарылдыгы менен иш жүзүндөгү экономикалык практиканын ортосунда олуттуу карама-каршылык пайда болду.

Кыргыз Республикасындагы көмүскө экономиканын негизги өзгөчөлүгү - ал коррупциядан ажырагыс экендиги. Көмүскө экономиканын орчундуу бөлүгү мыйзамдуу экономикага каршы эмес, тескерисинче, анын ичинде жашайт. Көмүскө экономиканын болушу негизги макроэкономикалык көрсөткүчтөргө, ишканалардын ишине жана өнүгүү келечегине олуттуу таасир этет. Көмүскө компонентти эске албастан, улуттук экономиканын масштабынын, анын тармактарынын жана ишканалардын бизнес бүтүмдөрүнүн көлөмүнүн объективдүү сүрөтүн алуу мүмкүн эмес. Бүгүнкү күндөгү шартта көмүскө экономика

баалоосуз жана жашыруун акча агымдарысыз, демек, анын пайдубалын түзгөн көмүскө каржылык мамилелерсиз жашай албайт [1].

Көмүскө экономиканын параметрлерин статистикалык жактан баалоо маселеси Кыргыз Республикасынын Улуттук статистика комитети үчүн жаңылык эмес. 2023-жылы өндүрүш жагынан бааланган байкалбаган экономиканын көлөмү 256,5 миллиард сомду түзүп, өлкөнүн ИДПсынын 19,2% түзөт. Бирок, фискалдык эсептөөлөр боюнча ал 70-80%га жетиши мүмкүн. Бул көмүскө экономика өлкөдө жыл сайын рыноктук баада эсептелген товарлардын жана кызмат көрсөтүүлөрдүн басымдуу көпчүлүгүн түзөрүн көрсөтүп турат. Демек, Кыргызстандагы көмүскө экономиканын деңгээлин жана масштабын учурда болжол менен гана баалоого болот, анткени "көмүскөнүн" баалоолорундагы дисперсия алда канча олуттуу. Бул баалоолор, адатта, ИДПдагы жашыруун экономиканын үлүшү, ИДПнын бөлүштүрүлүшүнүн жана кайра бөлүштүрүлүшүнүн динамикасы, ошондой эле мамлекеттин финансылык жана эмгек ресурстарын кайра бөлүштүрүү жана пайдалануу сыяктуу көрсөткүчтөр менен мүнөздөлөт.

Улуттук статистикада "байкоого алынбаган экономика" термини экономикалык ишмердүүлүктүн үч түрүн камтыйт: жашыруун, расмий эмес жана мыйзамсыз (1-таблица). Негизинен, байкалбаган экономика расмий түрдө катталбаган, бирок таасир этүүчү экономиканын бир бөлүгү катары каралышы керек. Улуттук экономикага тийгизген таасири олуттуу жана мыйзамдардын жетишсиздигинен улам ал институционалдык көрүнүшкө айланып, мамлекеттин экономикалык коопсуздугуна потенциалдуу коркунучтарды жана кыйынчылыктарды жаратууда [2].

1-таблица. Жашыруун жана формалдуу эмес экономиканын параметрлери (ИДПга карата пайыз менен) [3]

Параметрлер	2023	2022	2021	2020	2019
Жашыруун жана расмий эмес өндүрүштүн натыйжасында алынган кошумча нарк (айыл чарбасын кошпогондо), млрд. сом.	256,5	206,0	159,5	128,7	149,1
ИДПга салыштырмалуу %	14,7	15,3	20,4	20,1	23,5
Жашыруун өндүрүштү кошо алганда	4,5	4,9	3,9	3,6	3,1

Кыргыз Республикасынын Улуттук статистика комитети тарабынан эсептелген жашыруун жана формалдуу эмес экономиканын параметрлерине ылайык (1-таблица), 2019-жылы өндүрүш жагынан эсептелген байкалбаган (жашыруун жана формалдуу эмес) экономиканын көлөмү 149.1 млрд сомду түздү, ал эми анын ИДПдагы үлүшү мурунку жылга

салыштырмалуу 0.1 пайыздык пунктка өсүп, 23.5% түздү. 2023-жылдын аягында ИДПдагы жашыруун экономиканын үлүшү 2022-жылы 4,9%га салыштырмалуу 4,5%ды түздү, ал эми үй чарбасындагы расмий эмес өндүрүш ишмердүүлүгүнүн үлүшү 2022-жылы 15,3%га салыштырмалуу 14,7%ды түздү. Талданып жаткан мезгилде байкалбаган экономиканын өсүү темпинин ИДПнын өсүү темпине салыштырмалуу төмөндөө тенденциясы байкалды, 2021-жылдан тышкары, ИДПнын өсүү темпинин тескерисинче, байкалбаган экономиканын өсүү темпинен төмөн болгон [3].

Көмүскө экономиканын Кыргыз Республикасынын каржылык коопсуздугуна тийгизген таасирин карап көрөлү:

- көмүскө экономика салык кирешелеринин жоголушуна алып келет, бул мамлекеттин социалдык программаларды жана инфраструктуралык долбоорлорду каржылоо мүмкүнчүлүгүн чектейт;

- салык төлөөдөн качкан абийирсиз рынок катышуучулары мыйзамга баш ийген ишканаларга караганда атаандаштыкта артыкчылыкка ээ болушат (атаандаштыктын бурмаланышы);

- инвестициялык жагымдуулуктун төмөндөшү;

- көмүскө экономикадан келип чыккан кирешелердин бирдей эмес бөлүштүрүлүшү жана социалдык адилетсиздик социалдык чыңалуунун күчөшүнө алып келиши мүмкүн;

- көмүскө экономика көбүнчө уюшкан кылмыштуулук жана акчаны адалдоо менен байланыштуу, бул улуттук коопсуздукка коркунуч келтирет (экономиканы криминалдаштыруу).

Бюджеттик жана салык чөйрөсү каржылык коопсуздуктун негизин түзөт. Салык кирешелери мамлекеттик бюджеттин кирешелеринин булагы болуп саналат. Бюджеттин аркасында мамлекеттик бийлик органдары жана жергиликтүү өз алдынча башкаруу органдары социалдык-маданий иш-чараларды, билим берүү, экологиялык жана саламаттыкты сактоо программаларын каржылоо, мамлекеттин коргонуу жөндөмдүүлүгүн камсыз кылуу жана анын эгемендүүлүгүн коргоо, ошондой эле өлкөнүн эл аралык ишмердүүлүгүн колдоо сыяктуу каржылык функцияларды аткарышат. Ошондуктан, биз Кыргыз Республикасынын экономикалык коопсуздугунун салык компоненттери жөнүндө сөз кылып жатабыз.

Финансылык коопсуздуктун ажырагыс бөлүгү катары салык чогултууну (салык кирешесин) көбөйтүү мүмкүнчүлүгүн камсыз кылуу улуттук жана жергиликтүү деңгээлдерде ишке ашырылат.

Албетте, салыктын туруктуулугу мамлекеттик бюджеттин каражаттарынын негизги булагы катары натыйжалуу салык системасынын болушун; ата мекендик экономикалык агенттерди реалдуу товарларды өндүрүүнү жана кызмат көрсөтүүлөрдү көбөйтүүгө, ошондой эле алардын сапатын жана бардык рыноктордо атаандаштыкка жөндөмдүүлүгүн жогорулатууга түрткү берген натыйжалуу салык саясатын жүргүзүүнү болжолдойт.

Бюджеттеги салык кирешелеринин деңгээлин ишенимдүү кармап турган, ошол эле учурда салык жүгү, салык төлөөчүлөр үчүн ашыкча оор болбошун жана өндүрүш тармагынын өсүшүнө көмөктөшүүчү салык саясаты зарыл. Көмүскө экономикалык процесстер улуттук экономикалык коопсуздуктун салык компонентине эң чоң таасирин тийгизет, анткени товарларды жана кызмат көрсөтүүлөрдү көмүскө өндүрүүчүлөрдүн салык төлөөдөн качуусу жана пайданы жашыруусу мамлекеттик бюджеттин кирешелерин бир кыйла азайтат, бул мамлекеттин ири масштабдуу максаттуу программаларды жетиштүү

каржылай албастыгына алып келет, бул социалдык-экономикалык туруктуулукка реалдуу коркунуч жаратат [4].

Көмүскө өндүрүштөн салык төлөмдөрүн ала албагандыктан, мамлекет мыйзамдуу түрдө иштеп жаткан чарба жүргүзүүчү субъектилерге салыктык кысымды күчөтүүгө мажбур болот. Ушул себептен көмүскө экономика экономиканы алсыратып, жоопкерчиликтүү салык төлөөчүлөрдүн кирешесинин белгилүү бир бөлүгүн "көлөкөгө качып кетүүгө" мажбурлап жатат. Ошол эле учурда мүлк менен кирешенин бөлүштүрүлүшү начарлап, социалдык жана экономикалык туруктуулук бузулуп, Кыргыз Республикасынын улуттук коопсуздугуна коркунучтар пайда болууда. Натыйжада, көмүскө экономика жана мамлекеттин каржылык коопсуздугунун салык компоненти тескери байланышта: көмүскө ишмердүүлүктүн көлөмү канчалык көп болсо, салык салуудан качкан товарлардын жана кызмат көрсөтүүлөрдүн үлүшү ошончолук көп жана салык компоненти ошончолук төмөн болот. Салыктар мамлекеттин каржылык коопсуздугун камсыз кылууда чечүүчү ролду ойнойт.

Көмүскө экономиканы азайтуу татаал жана көп учурда кыйын милдет. Бирок, көмүскө экономиканы азайтуу көйгөйлөрүн чечүү керек.

Көмүскө экономиканы азайтууга жана экономикалык коопсуздукту чыңдоого багытталган негизги багыттар жана чаралар төмөнкүлөр:

- көмүскө кирешелерди ачык-айкын аныктай жана азайта алган көз карандысыз түзүмдөрдү түзүү;
- мамлекеттик көзөмөл жана жөнгө салуучу органдардын натыйжалуулугун жогорулатуу;
- коррупцияга каршы күрөштү күчөтүү;
- накталай эмес төлөмдөрдүн жана эсептешүүлөрдүн үлүшүн көбөйтүү, санариптик финансылык кызматтарды колдонууну илгерилетүү [5];
- салык кирешелеринин маанилүү булагы болгон чакан жана орто бизнести өнүктүрүү үчүн жагымдуу шарттарды түзүү;
- эл аралык кызматташтык;
- таасир этүүнүн финансылык механизмдери;
- укуктук чаралар;
- көмүскө экономиканы азайтуунун институционалдык жана уюштуруу механизмдери;
- алдын алуу чаралары.

Ошентип, көмүскө экономика Кыргыз Республикасынын экономикалык коопсуздугуна олуттуу коркунуч келтирет. Анын деңгээлин төмөндөтүү жана финансылык туруктуулукту чыңдоо үчүн салык мыйзамдарын өркүндөтүүгө, коррупцияга каршы күрөштү күчөтүүгө, финансылык сабаттуулукту өнүктүрүүгө жана мамлекеттик башкарууну чыңдоого багытталган комплекстүү чараларды ишке ашыруу зарыл.

Кыргызстан көмүскө экономиканын коркунучтуу кеңейүүсүн башынан кечирип жатат, ал мыйзамдуу бизнеске караганда тезирээк өсүүдө. 2024-жылдын аягына карата көмүскө экономиканын көлөмү 308 миллиард сомду түзүп, өлкөнүн жалпы ИДПсынын дээрлик 20% түзгөн. Улуттук статистика комитетинин акыркы маалыматтарына ылайык, бул жашыруун жүгүртүүнүн олуттуу бөлүгү расмий эмес иш-аракеттер менен байланыштуу, алардын экономикадагы үлүшү жыл ичинде 15,7%га чейин өскөн.

Статистика көмүскө экономиканын ичинде ар кандай динамиканы көрсөтүп турат. Жашыруун экономиканын үлүшү бир аз төмөндөгөнүнө карабастан, расмий эмес иш-аракеттердин көлөмү чындыгында өстү. Кызыктуусу, катталбаган сегменттин өсүшү өлкөнүн

жалпы экономикалык көрсөткүчтөрүнөн ашып түшүп жатат. Өткөн жылы өлкөнүн расмий ИДПсы 11,5%га өссө, көмүскө экономика 12,9%га өскөн. Бул өлкөнүн кошумча наркынын олуттуу бөлүгү салык көзөмөлүнөн сыртта калгандыгын көрсөтүп турат.

Экономикалык өнүгүүдөгү дисбаланс мыйзамдуу бизнес жүргүзүүдө олуттуу структуралык тоскоолдуктардын бар экендигин көрсөтүп турат. Көптөгөн ишкерлер салык жүгүн азайтууга жана административдик кысымдан качууга аракет кылып, мыйзам чегинде иштөөнү тандашат. Көмүскө сектордун өсүшү мамлекеттик бюджеттин кирешелерин азайтып гана тим болбостон, адилетсиз атаандаштык үчүн да шарттарды түзөт. Узак мөөнөттүү келечекте бул мамлекеттин социалдык программаларды жана ири инфраструктуралык долбоорлорду ишке ашыруудагы каржылык мүмкүнчүлүктөрүн чектейт.

Колдонулган адабияттар

1. Чолбаева С.Д., Бозиева З.А. Теневая экономика и ее влияние на экономическую безопасность Кыргызской Республики // *Economy and Business: Theory and Practice*, vol. 9 (127), 2025
2. Чолбаева С.Д. Об обеспечении экономической безопасности в Кыргызской Республике / С.Д. Чолбаева, О.В. Морозова, Б.К. Амангелдиева // *Сибирская финансовая школа*. – 2022. – №4. – С. 134-143.
3. Официальный сайт Национального статистического комитета Кыргызской Республики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stat.gov.kg>
4. Бозиева З.А. Теневая экономика и пути ее сокращения в Кыргызской Республике. Монография. – Бишкек: Алтын Тамга, 2021. – 152 с.
5. Постановление Кабинета министров Кыргызской Республики и Национального банка Кыргызской Республики «Об утверждении Государственной программы по увеличению доли безналичных платежей и расчетов в Кыргызской Республике на 2023-2027 годы» (от 29 декабря 2023 года № 737/67-7).

Рецензент: э.и.д., профессор Есеналиева Б.Б.

Базарбаева А.Б., Татыбеков Э.С.
Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Базарбаева А.Б., Татыбеков Э.С.
КНУ имени Жусупа Баласагына
Bazarbaeva A.B., Tatybekov E.S.
KNU Jusup Balasagyn

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДА ЧАКАН ЖАНА ОРТО ИШКЕРДИКТИ
МАМЛЕКЕТТИК ЖӨНГӨ САЛУУ: ЗАМАНБАП АБАЛЫ ЖАНА ӨНҮКТҮРҮҮ
КЕЛЕЧЕГИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ
МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ:
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
STATE REGULATION OF SMALL AND MEDIUM ENTERPRISES ACTIVITY IN THE
KYRGYZ REPUBLIC: CURRENT STATUS AND DEVELOPMENT PROSPECTS**

Кыскача мүнөздөмө: Макалада Кыргыз Республикасында чакан жана орто ишкердик субъекттеринин ишмердүүлүгүн мамлекеттик жөнгө салуунун өзгөчөлүктөрү каралат. Институционалдык чөйрөнүн, салыктык стимулдаштыруунун жана санариптик инструменттердин ата мекендик бизнестин өнүгүшүнө тийгизген таасири талдоого алынат. Ишкердикти колдоо инфраструктурасынын натыйжалуулугу бааланып, административдик тоскоолдуктарды азайтуу жана ченемдик укуктук базаны өркүндөтүү боюнча сунуштар берилет.

Аннотация: В статье рассматриваются особенности государственного регулирования деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) в Кыргызской Республике. Анализируется влияние институциональной среды, налогового стимулирования и цифровых инструментов на развитие отечественного бизнеса. Оценивается эффективность инфраструктуры поддержки предпринимательства, а также выявляются ключевые барьеры, сдерживающие качественный рост сектора. На основе анализа предлагаются рекомендации по совершенствованию нормативно-правовой базы и оптимизации государственного контроля.

Abstract: The article examines the features of state regulation of small and medium enterprises (SMEs) activity in the Kyrgyz Republic. The impact of the institutional environment, tax incentives, and digital tools on the development of domestic business is analyzed. The effectiveness of the entrepreneurship support infrastructure is assessed, and key barriers hindering the qualitative growth of the sector are identified. Based on the analysis, recommendations are proposed for improving the regulatory framework and optimizing state control.

Негизги сөздөр: чакан жана орто ишкердик; мамлекеттик жөнгө салуу; салыктык режимдер; административдик тоскоолдуктар; ишкердик чөйрө; санариптештирүү.

Ключевые слова: малый и средний бизнес; государственное регулирование; налоговые режимы; административные барьеры; бизнес-среда; цифровизация.

Keywords: small and medium enterprises; state regulation; tax regimes; administrative barriers; business environment; digitalization.

Малый и средний бизнес (МСП) выступает ключевым драйвером устойчивого экономического роста, обеспечения занятости населения и сглаживания социальных дисбалансов в развивающихся странах. В Кыргызской Республике данный сектор традиционно формирует существенную долю валового внутреннего продукта (ВВП) и обеспечивает гибкость национальной хозяйственной системы в условиях внешних макроэкономических шоков [1]. Однако качественное развитие малого и среднего предпринимательства во многом зависит от эффективности государственной политики, призванной не только осуществлять фискальный контроль, но и создавать институциональные условия для легализации и масштабирования бизнеса [3].

Современная система государственного регулирования МСП в Кыргызстане находится на этапе активной трансформации. Переход на новые редакции нормативных кодексов, фискализация налоговых процедур и внедрение цифровых сервисов направлены на снижение уровня административного давления и создание прозрачной конкурентной среды [2]. В то же время сохраняется ряд системных проблем: сложность адаптации мелких субъектов к цифровым платформам, ограниченный доступ к долгосрочным финансовым ресурсам и нестабильность регуляторных правил. Это обуславливает необходимость комплексного анализа механизмов государственного регулирования и выработки векторов их совершенствования.

В 2024 году сектор малого и среднего предпринимательства Кыргызской Республики продолжил демонстрировать устойчивое развитие и сохранял значительную роль в экономике страны. На территории республики функционировало 25,5 тыс. предприятий, из которых 24,6 тыс. приходилось на малые предприятия и около 0,9 тыс. — на средние. Наиболее распространёнными направлениями деятельности являлись оптовая и розничная торговля, ремонт автомобилей и мотоциклов, на долю которых приходилось 34,2 процента всех действующих предприятий. Существенную долю занимали также промышленность (11,7 процента) и строительство (10,5 процента).

По состоянию на 1 января 2025 года в Кыргызской Республике было зарегистрировано 488,4 тыс. индивидуальных предпринимателей. Кроме того, в сельскохозяйственной сфере осуществляли деятельность около 475 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств, что свидетельствует о высокой значимости малого предпринимательства в аграрном секторе экономики.

Вклад субъектов малого и среднего предпринимательства в экономику страны остается существенным. По предварительным данным, в 2024 году объем валовой добавленной стоимости, произведенной субъектами малого и среднего бизнеса, составил 664,6 млрд сомов, или 43,6 процента внутреннего валового продукта страны. В среднем за период 2020–2024 годов доля сектора МСП в ВВП составляла около 40,1 процента, что подтверждает его важную роль в обеспечении экономического роста.

Численность занятых в малых и средних предприятиях в 2024 году достигла 114,4 тыс. человек, что составило 4,2 процента общей занятости в экономике. Среднемесячная заработная плата работников сектора составила 31 535 сомов и по сравнению с 2020 годом увеличилась в 2,4 раза. Несмотря на положительную динамику, уровень заработной платы в секторе МСП все еще оставался ниже среднего уровня по республике, который составил 36

047 сомов. Наиболее высокий уровень оплаты труда работников малых и средних предприятий наблюдался в городе Бишкек, Таласской и Нарынской областях.

В промышленном секторе субъекты малого и среднего предпринимательства произвели продукции на сумму 156,9 млрд сомов. Их доля в общем объеме промышленного производства страны увеличилась с 17,8 процента в 2020 году до 26,2 процента в 2024 году. Особенно заметен рост производства муки, растительного масла, пластмассовых окон и дверей, а также мебели. Вместе с тем по отдельным видам продукции, таким как макаронные изделия и минеральная вода, доля МСП сократилась.

Региональный анализ показывает, что наиболее высокая доля промышленной продукции субъектов МСП наблюдалась в Баткенской области, городе Ош и Ошской области. Наименьшие показатели были зафиксированы в Таласской и Иссык-Кульской областях.

В 2024 году объем прямых иностранных инвестиций, привлеченных субъектами малого и среднего предпринимательства, составил 397,7 млн долларов США, что в 1,5 раза превышает показатель 2023 года и в 2,6 раза — показатель 2020 года. Основная часть инвестиций была направлена в предприятия торговли, профессиональной и научной деятельности, добывающей и обрабатывающей промышленности, а также энергетического сектора. Более 96 процентов всех инвестиций было сосредоточено в городе Бишкек, Чуйской, Баткенской и Джалал-Абадской областях.

Инвестиции в основной капитал малых и средних предприятий в 2024 году достигли 105,1 млрд сомов, что свидетельствует о росте инвестиционной активности сектора. Приоритетными направлениями вложений стали жилищное строительство, добыча полезных ископаемых, обрабатывающая промышленность, энергетика, транспорт и логистика.

Субъекты малого и среднего предпринимательства играют важную роль и в строительной отрасли. В 2024 году ими выполнено подрядных работ на сумму 185,3 млрд сомов, что вдвое превышает показатель 2020 года. Значительный рост отмечался как среди средних, так и малых предприятий, а также индивидуальных предпринимателей.

В сфере торговли оборот субъектов малого и среднего предпринимательства составил 1 259,6 млрд сомов, увеличившись на 9,1 процента по сравнению с предыдущим годом. Доля сектора МСП в общем объеме торгового оборота республики достигла 70,8 процента. При этом основную часть обеспечивали малые предприятия и индивидуальные предприниматели.

В секторе гостиничного и ресторанного бизнеса объем оказанных услуг составил 48,1 млрд сомов. Наибольший удельный вес услуг пришелся на индивидуальных предпринимателей, которые обеспечили более двух третей общего объема услуг.

Значительную роль субъекты МСП играют и в транспортной сфере. В 2024 году ими перевезено 27,7 млн тонн грузов и 458 млн пассажиров. Основной объем грузовых и пассажирских перевозок обеспечивали индивидуальные предприниматели.

В сельском хозяйстве субъектами малого и среднего предпринимательства произведено продукции на сумму 236,8 млрд сомов. Основной объем сельскохозяйственной продукции приходился на крестьянские (фермерские) хозяйства. Именно ими было произведено более половины мяса, молока и шерсти, а также значительная часть зерна, хлопка, табака, картофеля и овощей.

Финансовые результаты деятельности малого и среднего бизнеса в 2024 году также были положительными. Общий объем выручки малых и средних предприятий составил 481,4 млрд сомов, увеличившись по сравнению с 2020 годом в 3,6 раза. Наибольшая доля выручки

была получена предприятиями промышленности, торговли и строительства. В целом по итогам 2024 года субъекты малого и среднего предпринимательства получили положительный сальдированный финансовый результат в размере 91,6 млрд сомов, что стало наивысшим показателем за последние пять лет.

Статистический анализ показывает, что малый и средний бизнес в Кыргызской Республике демонстрирует устойчивую тенденцию к росту числа зарегистрированных субъектов. По данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики (НСК КР), вклад сектора МСП в ВВП страны в последние годы стабильно удерживается на уровне выше 40%, что подчеркивает его стратегическую значимость для экономики [1].

Однако структура сектора остается неравномерной как в отраслевом, так и в региональном разрезе. Большая часть предприятий МСП сосредоточена в сфере оптовой и розничной торговли, ремонта автомобилей, а также в сфере услуг и общественного питания [2]. В то же время производственный и инновационный сегменты МСП развиваются более медленными темпами, что связано с высокой капиталоемкостью и длительными сроками окупаемости проектов.

Анализ представленных показателей указывает на то, что количественный рост сектора не всегда трансформируется в качественные изменения. Рост номинального объема валовой добавленной стоимости, создаваемой МСП, во многом обусловлен общими инфляционными процессами и расширением масштабов национальной экономики в целом [3]. Если в 2018 году общий объем продукции, произведенной субъектами МСП, составлял около 210 млрд сомов, то к началу 2026 года этот показатель существенно увеличился в абсолютном выражении, следуя за динамикой номинального ВВП [1].

Несмотря на институциональные усилия государства, значительная часть мелкого бизнеса продолжает функционировать на грани формального и неформального секторов. По оценкам экспертов, высокая концентрация МСП в сфере торговли и услуг создает условия для сокрытия реальных оборотов, что напрямую коррелирует с сохранением значительных масштабов ненаблюдаемой экономики в стране [4]. Это означает, что совершенствование механизмов регулирования должно быть направлено на стимулирование перехода бизнеса в легальное правовое поле без создания критической административной нагрузки.

Ключевым инструментом государственного регулирования деятельности МСП выступает налоговая политика. Принятие Налогового кодекса Кыргызской Республики в новой редакции заложило правовую основу для существенного упрощения фискальных режимов для малого бизнеса [5]. Введение единого налога на основе упрощенной системы налогообложения, освобождение субъектов с годовым оборотом до 15 млн сомов от уплаты налогов при условии обязательного применения онлайн-ККМ (контрольно-кассовых машин) стали важными шагами на пути снижения финансовой нагрузки [2].

Тем не менее, на практике механизмы администрирования по-прежнему сопровождаются ощутимыми транзакционными издержками для микропредпринимателей. Сложность ведения учета, необходимость регулярного обновления программного обеспечения и строгость штрафных санкций за технические сбои при передаче фискальных данных вызывают определенное сопротивление в предпринимательской среде [3]. Частые корректировки нормативных актов и инструкций Государственной налоговой службы создают условия регуляторной неопределенности, затрудняющей долгосрочное планирование бизнеса.

Особое место в системе регулирования занимает региональный аспект. Если в столичном регионе (г. Бишкек) и Чуйской области уровень доступности государственных цифровых сервисов, консалтинговых услуг и банковских продуктов относительно высок, то в отдаленных регионах республики предприниматели сталкиваются со слабым развитием инфраструктуры поддержки [1]. Дефицит квалифицированных кадров, нестабильный доступ к сети Интернет и ограниченность местных рынков сбыта снижают эффективность общегосударственных программ развития МСП.

Внедрение цифровых инструментов — таких как электронные счета-фактуры (ЭСФ), электронные товаротранспортные накладные (ЭТТН) и личный кабинет налогоплательщика — позволило значительно повысить прозрачность B2B-сегмента и крупных торговых сетей [2]. По данным Министерства экономики и коммерции КР, автоматизация учета привела к росту собираемости налогов и сокращению цепочек теневого оборота товаров [3].

Однако, как показывает опыт реализации реформ, усиление фискального контроля без адекватного расширения экономических стимулов имеет ограниченный потенциал. Жесткое администрирование мелких торговых точек и индивидуальных предпринимателей при отсутствии доступных кредитных ресурсов и механизмов защиты прав собственности может приводить к обратному эффекту — консервации бизнеса в микроформах или его переходу в неформальный сектор [4]. Согласно методологии Всемирного банка, устойчивое развитие МСП достигается тогда, когда издержки соблюдения законодательства ниже, чем выгоды от работы в официальном правовом поле [5].

Для совершенствования государственной политики в области регулирования МСП в Кыргызской Республике представляется целесообразным осуществление комплекса мер по следующим направлениям:

1. Стабилизация регуляторной среды: Введение моратория на ухудшение условий налогообложения для субъектов МСП на среднесрочный период (3–5 лет) с целью формирования доверия бизнеса к государственным институтам [5].

2. Оптимизация цифровых платформ: Упрощение интерфейсов государственных информационных систем (ЭТТН, ЭСФ) для микробизнеса, минимизация дублирующих форм отчетности и отмена жестких штрафов за непреднамеренные ошибки на начальных этапах внедрения цифровых систем [2].

3. Расширение финансовой поддержки: Развитие программ льготного целевого кредитования через государственные банки и фонды развития (например, РКФР), направленных на модернизацию малых производственных и перерабатывающих предприятий [6].

4. Институциональная поддержка экспорта: Создание упрощенных «зеленых коридоров» и консультационных центров для малых экспортеров в рамках интеграционных процессов ЕАЭС, что позволит отечественным предприятиям активнее выходить на внешние рынки [3].

Государственное регулирование деятельности малого и среднего бизнеса в Кыргызской Республике на современном этапе должно эволюционировать от преимущественно фискально-контрольной модели к сервисно-стимулирующей. Проведенные реформы в сфере цифровизации и упрощения налоговых режимов заложили прочный базис для обеления экономики, однако их потенциал сдерживается инфраструктурными дисбалансами и высокими издержками адаптации бизнеса. Системная реализация предложенных

направлений позволит трансформировать сектор МСП из фактора выживания населения в устойчивый драйвер модернизации национальной экономики.

Список использованных источников

1. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Малое и среднее предпринимательство в Кыргызской Республике: статистический сборник. – Бишкек, 2025.
2. Министерство экономики и коммерции Кыргызской Республики. Аналитический доклад о состоянии малого и среднего бизнеса в КР. – Бишкек, 2025.
3. Налоговый кодекс Кыргызской Республики (в редакции от 2022 года с изменениями и дополнениями). – Бишкек: Юрист, 2025.
4. Шнайдер Ф., Энсте Д. Скрытая экономика: масштабы, причины и последствия. – М.: Экономика, 2019.
5. Всемирный банк. Доклад о развитии мирового бизнеса: Создание условий для роста МСП в Центральной Азии. – Вашингтон, 2024.
6. Национальный банк Кыргызской Республики. Тенденции развития финансового сектора КР. – Бишкек, 2025.
7. Чолбаева С.Д., Бозиева З.А. Государственное регулирование и экономическая безопасность малого бизнеса // Economy and Business: Theory and Practice. – 2025. – №10. – С. 142-147.

**Рецензент: Заместитель начальника УГНС по Октябрьскому району г. Бишкек
Абдрасулов А.М.**

УДК 336.2:330.34(575.2)

Баймурзаева Н.С., Абдиназарова Т.К., Баймурзаева Ж.С.
Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Баймурзаева Н.С., Абдиназарова Т.К., Баймурзаева Ж.С.
КНУ имени Жусупа Баласагына
Baimurzaeva N.S., Abdinazarova T.K., Baimurzaeva Zh.S.
KNU Jusup Balasagyn

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДА САЛЫК БАШКАРМАЛЫГЫНЫН
ТРАНСФОРМАЦИЯСЫНЫН ШАРТЫНДА КӨМҮСКӨ ЭКОНОМИКАНЫН САЛЫК
САЯСАТЫНЫН НАТЫЙЖАЛУУЛУГУНА ТИЙГИЗГЕН ТААСИРИ
ВЛИЯНИЕ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ НАЛОГОВОЙ
ПОЛИТИКИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ
НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ
THE IMPACT OF THE SHADOW ECONOMY ON THE EFFECTIVENESS OF TAX
POLICY IN THE KYRGYZ REPUBLIC AMIDST THE TRANSFORMATION OF TAX
ADMINISTRATION**

Кыскача мүнөздөмө: Макалада Кыргыз Республикасында салыктык башкарууну трансформациялоо шартында көмүскө экономиканын салык саясатынын натыйжалуулугуна

тийгизген таасири каралат. Көмүскө сектордун чоң үлүшү салыктык түшүүлөрдү азайтып, атаандаштык чөйрөнү бурмалай турганы белгиленет. Салык системасынын ачыктыгын жогорулатууга жана санариптештирүүгө багытталган реформалар талданат. Жыйынтыгында көмүскө экономиканы кыскартуу жана салыктык башкаруунун натыйжалуулугун жогорулатуу үчүн комплекстүү чаралар зарыл экени көрсөтүлөт.

Аннотация: В статье рассматривается влияние теневой экономики на эффективность налоговой политики в Кыргызской Республике в условиях трансформации налогового администрирования. Отмечается, что значительный объем неформального сектора снижает налоговые поступления и искажает конкурентную среду. Анализируются современные реформы, направленные на цифровизацию и повышение прозрачности налоговой системы. Сделан вывод о необходимости комплексных мер по сокращению теневой экономики и повышению эффективности налогового администрирования.

Abstract: The article examines the impact of the shadow economy on the effectiveness of tax policy in the Kyrgyz Republic under conditions of tax administration transformation. It is noted that a significant share of the informal sector reduces tax revenues and distorts the competitive environment. The study analyzes ongoing reforms aimed at digitalization and increasing transparency of the tax system. It concludes that comprehensive measures are needed to reduce the shadow economy and improve the effectiveness of tax administration.

Ключевые слова: теневая экономика, налоговая политика, налоговая нагрузка, ненаблюдаемая экономика, единый налог, экономический рост.

Негизги сөздөр: көмүскө экономика, салык саясаты, салык жүгү, байкалбаган экономика, бирдиктүү салык, экономикалык өсүш.

Keywords: shadow economy, tax policy, tax burden, unobserved economy, **unified tax**, economic growth.

Теневая экономика — это совокупность хозяйственной деятельности, не отражённой в официальной статистике и регулировании. В Кыргызстане она существенно влияет на фискальную устойчивость, инвестиционный климат и экономическое развитие, создавая барьеры для бизнеса и снижая эффективность регулирования.

По данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики, в 2024 году объём ненаблюдаемой экономики достиг исторического максимума в 308 миллиардов сомов, что составляет 19,5 процента валового внутреннего продукта страны. Этот показатель требует детального изучения, поскольку зафиксированная величина представляет собой результат сложных взаимодействий различных факторов, включая структурные изменения в экономике, изменение налогового законодательства и трансформацию подходов к администрированию. При сопоставлении с данными предыдущих лет выявляется тенденция к опережающему росту абсолютного объёма теневой экономики: если в 2020 году он оценивался в 128,9 миллиарда сомов, то за четыре года произошло увеличение в 2,4 раза. [2]

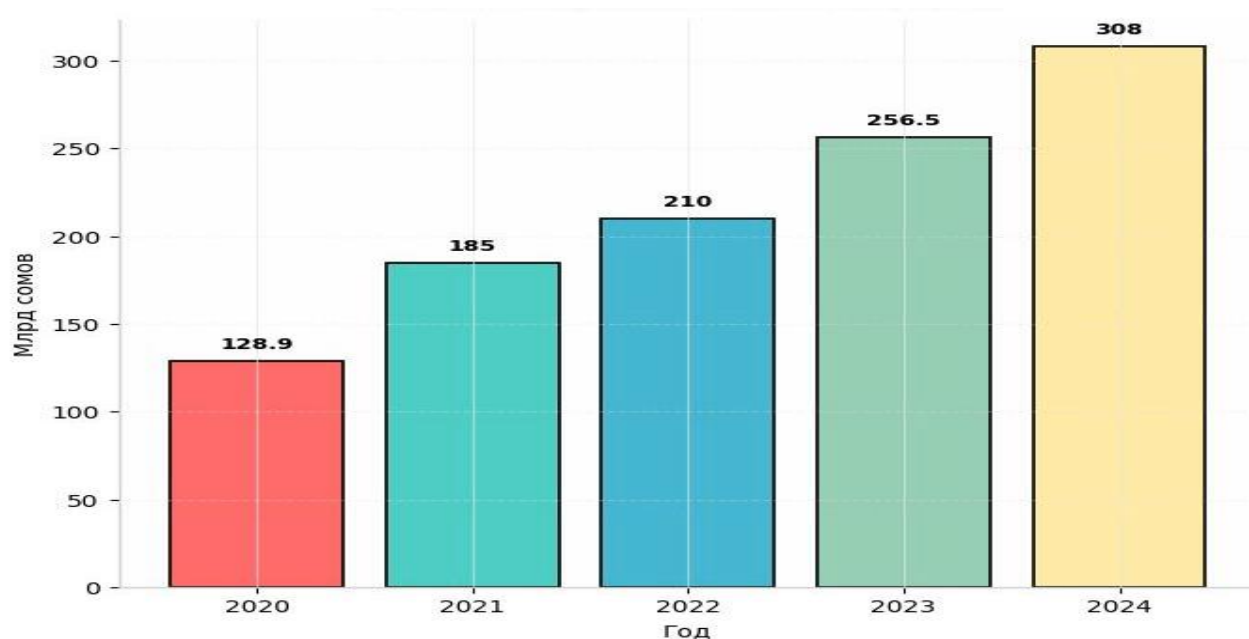


Рисунок 1. — Объем ненаблюдаемой экономики за 2020-2025гг. (млрд. сом) [3]

Наблюдаемая тенденция указывает на то, что, несмотря на сохранение доли неформального сектора в ВВП в пределах 19–20%, его абсолютный объем в денежном исчислении неуклонно растет. Это обстоятельство ставит перед фискальной политикой государства существенные задачи.

Развитие теневой экономики в Кыргызстане можно разделить на несколько этапов. В 2020 году на фоне пандемии её доля составляла 20,1% ВВП. В 2021 году с восстановлением экономики показатели выросли до 20,4% за счёт гибкости неформального сектора. С 2022 года, на фоне налоговой реформы, доля начала снижаться (19,8%), несмотря на рост объёма до 210 млрд сомов. В 2023 году снижение продолжилось до 19,2% ВВП при объёме 256,5 млрд сомов — минимального уровня за период.

Таблица 1 — Динамика ненаблюдаемой экономики в Кыргызской Республике за 2020-2024гг. (млрд. сом) [3]

Год	Объем ненаблюдаемой экономики (млрд. сомов)	Доля в ВВП (%)	Изменение доли	ВВП (млрд. сомов, оценка)
2020	128,90	20,1	-	641,29
2021	185,00	20,4	0,3	906,86
2022	210,00	19,8	-0,6	1060,61
2023	256,50	19,2	-0,6	1335,94
2024	308,00	19,5	0,3	1579,49

Однако в 2024 году произошёл небольшой откат: доля выросла до 19,5 процента ВВП при рекордном абсолютном объёме в 308 миллиардов сомов, что потребовало корректировки политики и внедрения дополнительных мер по стимулированию легализации бизнеса.

Теневая экономика Кыргызстана в основном сосредоточена в торговле и услугах. В 2024 году на оптовую и розничную торговлю приходится 11,2% ВВП (57,4% всего теневого сектора). Это связано с наличными расчётами, низкими барьерами входа и возможностью сокрытия доходов. Обработывающая промышленность занимает второе место (2,6% ВВП) и является основным источником роста теневой экономики из-за сложностей учета и контроля

производства. Строительство сохраняет стабильный уровень — 1,7% ВВП. Наибольшее снижение зафиксировано в транспорте и логистике (с 2,0% до 1,1% ВВП). Секторы гостиниц, ресторанов и связи остаются стабильными на уровне 0,8–0,9% ВВП.

Влияние теневой экономики на эффективность налоговой политики проявляется через множество взаимосвязанных каналов, формирующих сложную систему фискальных, экономических и институциональных эффектов. Прямые фискальные потери представляют наиболее очевидное, но далеко не единственное измерение этого влияния. При средней налоговой нагрузке на экономику в 22,1% ВВП, зафиксированной в 2024 году, потенциальные налоговые потери от существования теневого сектора оцениваются примерно в 68 миллиардов сомов ежегодно. Эта сумма эквивалентна примерно 19,5% фактически собранных налоговых поступлений и сопоставима с годовыми расходами консолидированного бюджета на такие приоритетные направления, как образование или здравоохранение. Более того, в условиях дефицита государственного бюджета, составившего в 2024 году 59,7 миллиарда сомов или 3,8% ВВП, налоговые потери от теневой экономики приобретают критическое значение для обеспечения макроэкономической стабильности.

Теневая экономика существенно искажает конкурентную среду: легальный бизнес несёт полную налоговую нагрузку, тогда как неформальные участники избегают этих расходов и получают преимущество до 20–30% себестоимости. Это формирует замкнутый круг: рост теневого сектора вынуждает государство усиливать налоговую нагрузку на добросовестных налогоплательщиков, что, в свою очередь, стимулирует дальнейший уход бизнеса в тень и снижает устойчивость фискальной системы.

Серьёзные последствия проявляются и на институциональном уровне. Распространение неформальной деятельности подрывает доверие к государственным институтам и снижает налоговую дисциплину. Налоги перестают восприниматься как справедливый обмен на общественные блага, а уклонение становится социально приемлемой практикой. В таких условиях восстановление налоговой культуры требует не только усиления контроля, но и повышения прозрачности бюджета, качества государственных услуг и подотчётности власти.

Реформа налоговой системы 2022–2025 годов стала попыткой разорвать этот порочный круг за счёт смены подхода к администрированию. Вместо прежней репрессивной модели, основанной на проверках и санкциях, была внедрена сервисно-ориентированная система. Ключевыми элементами стали введение единого налога без ограничения по обороту и масштабная цифровизация налогового администрирования. Это позволило упростить выполнение налоговых обязательств и одновременно усилить контроль за хозяйственными операциями в режиме реального времени. Также были снижены административные барьеры: введён мораторий на проверки, упрощена отчётность, отменены «нулевые» декларации для неработающих компаний. В результате сократились издержки добросовестного соблюдения законодательства, что сделало легальную деятельность более привлекательной.

Результаты внедрения единого налога превзошли самые оптимистичные ожидания. В 2024 году поступления от этого источника достигли 15,08 миллиарда сомов, что на 212,6% превышает предыдущий показатель. В 2025 году рост продолжился, поступления от единого налога составила 28,4 миллиарда сомов, что на 88% превышает показатель 2024 года. Такая динамика свидетельствует о массовой легализации бизнеса, который ранее либо скрывал свою деятельность, либо использовал схемы для минимизации обязательств. Простота и предсказуемость единого налога сделали его привлекательным даже для субъектов, ранее считавших налоговое планирование неприемлемым издержками.

Таблица 3 — Динамика налоговых поступлений 2022-2025гг. (млрд. сом) [3]

Показатель	2022	2023	2024	2025	Темп роста 2025/2022
Налоговые поступления (млрд. сомов)	229,0	294,4	348,9	461,7	101,60%
Единый налог (млрд. сомов)	4,8	7,1	15,1	28,4	492%
НДС (млрд. сомов)	107,6	144,8	152,0	164,1	52,5%
Количество проверок	12500	10200	8100	6500	-48%

Результаты налоговой реформы 2022–2025 годов представляют собой уникальный кейс успешной трансформации налоговой системы в условиях развивающейся экономики. Государственная налоговая служба Кыргызской Республики впервые в истории независимости страны досрочно исполнила годовой план, собрав 461,7 миллиарда сомов налоговых поступлений при утверждённом плане в 268,3 миллиарда. Перевыполнение плана составило рекордные 193,4 миллиарда сомов (72%). Поступления на 32,3 % превышает показатели 2024 года и на 101,6% — показатели 2022 года.

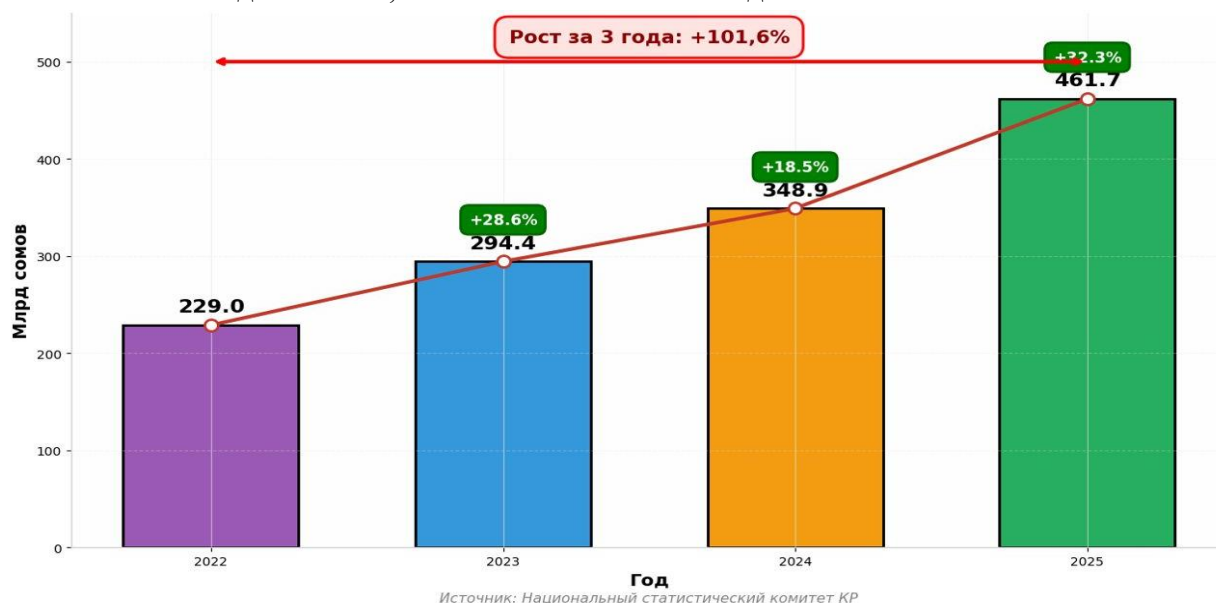


Рисунок 4. — Динамика налоговых поступлений в Кыргызской Республике по данным Национального статистического комитета 2022-2025гг. (млрд. сом) [3]

Особенно показательна динамика отдельных налоговых источников. Налог на добавленную стоимость, традиционно считавшийся одним из наиболее проблемных с точки зрения собираемости, продемонстрировал рост с 2022 на 52,5% в 2025 году, достигнув 164 миллиардов сомов. Налог на прибыль и доходы вырос на 42,2% по сравнению с 2022 годом, что указывает на расширение налоговой базы за счёт легализации ранее скрытых доходов. Таможенные платежи увеличились на 18,5%, отражая рост внешнеторгового оборота и совершенствование таможенного администрирования.

Успех реформы обусловлен не усилением контроля, а изменением экономической мотивации налогоплательщиков. Соблюдение законодательства стало выгоднее его обхода за счёт снижения издержек: введение единого налога упростило систему, цифровизация

сократила административную нагрузку, а мораторий на проверки снизил неопределённость для бизнеса [6]

Опыт Кыргызстана показывает, что даже в условиях ограниченных ресурсов возможно расширение налоговой базы без повышения ставок и усиления давления. Ключевыми условиями являются политическая воля, последовательность реформ, снижение издержек соблюдения и развитие цифровых технологий для повышения прозрачности экономики.

Вместе с тем сохраняющийся высокий уровень теневой экономики, даже при снижении его доли в ВВП, требует продолжения реформ. Абсолютный рост неформального сектора до 308 миллиардов сомов в 2024 году и его концентрация в обрабатывающей промышленности указывают на необходимость дальнейшего совершенствования контрольных механизмов именно в этой сфере. Дальнейшее сокращение теневого сектора возможно только при комплексном подходе: повышении доверия к государству, прозрачности бюджетных расходов, улучшении качества государственных услуг и снижении коррупции. Именно это формирует основу устойчивой налоговой культуры и легализации экономики.

Таким образом, исследование подтверждает, что теневая экономика существенно снижает эффективность налоговой политики Кыргызской Республики, вызывая ежегодные потери бюджета около 68 млрд сомов и искажая конкурентную среду. В то же время налоговая реформа 2022–2025 гг. показала возможность изменения ситуации за счёт цифровизации и реформы администрирования. Рост налоговых поступлений на 101% за три года без повышения ставок, досрочное выполнение плана в 2025 году с перевыполнением на 193 млрд сомов и снижение административной нагрузки свидетельствуют о повышении эффективности налоговой системы.

В целом формируется новая модель налогового администрирования, основанная на цифровом контроле и партнёрском подходе к бизнесу. Для её дальнейшего развития необходимы углубление цифровизации, повышение прозрачности и укрепление доверия между государством и налогоплательщиками.

Список использованной литературы

1. Налоговый Кодекс Кыргызской Республики от 18 января 2022 года №3 (В редакции Законов Кыргызской Республики от 30 июня 2022 года № 51, 3 апреля 2023 года № 78)
2. Официальный сайт Государственной налоговой службы при Министерстве финансов КР/ [Электронный ресурс]: // Режим доступа: <https://www.sti.gov.kg/>
3. Официальный сайт Национального статистического комитета Кыргызской Республики/ [Электронный ресурс]: // Режим доступа: <https://stat.gov.kg/ru/statistics/>
4. Официальный сайт Министерства финансов Кыргызской Республики/ [Электронный ресурс]: // Режим доступа: <https://www.minfin.kg/>
5. Официальный сайт Министерства экономики и коммерции Кыргызской Республики/[Электронный ресурс]: // Режим доступа: <https://mineconom.gov.kg/ru>
6. Баймурзаева Н.С./ Оценка эффективности инструментов регулирования денежно-кредитной системы Кыргызской Республики/ Актуальные вопросы современной экономики. 2025. № 8. С. 449-455.

Рецензент: к.э.н., доцент Рахматова М.У.

УДК 336.279

Замирбекова А.З.

Жусуп Баласагын атындагы КУУ

Замирбекова А.З.

КНУ имени Жусупа Баласагына

Zamirbekova A. Z.

KNU Jusup Balasagyn A. Z.

**ИШКАНАНЫН БАНКРОТТУК ТОБОКЕЛДИГИН БААЛОО: ТӨЛӨӨ
ЖӨНДӨМДҮҮЛҮК КРИТЕРИЙЛЕРИ ЖАНА АНЫ КАЛЫБЫНА КЕЛТИРҮҮ
БАГЫТТАРЫ**

**ОЦЕНКА РИСКА БАНКРОТСТВА ПРЕДПРИЯТИЯ: КРИТЕРИИ
ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ И НАПРАВЛЕНИЯ ЕЕ ВОССТАНОВЛЕНИЯ**

**ASSESSMENT OF ENTERPRISE BANKRUPTCY RISK: SOLVENCY CRITERIA AND
DIRECTIONS FOR ITS RECOVERY**

Кыскача мүнөздөмө: Макалада ишкананын банкроттук тобокелдигин баалоонун практикалык маселелери талданат. Изилдөө курулуш тармагында иш алып барган ОсОО «Кут Стройдун» материалдарынын негизинде жүргүзүлгөн. Негизги көңүл ишкананын төлөө жөндөмдүүлүгүнө таасир эткен көрсөткүчтөргө бурулат: активдердин түзүмү, өтүмдүүлүк деңгээли, капиталдын катышы жана дебитордук карыздын айлануусу. Талдоо акча агымдарынын үзгүлтүккө учурашы, бөлүп төлөө менен сатуунун жогорку үлүшү жана дебитордук карыздын көлөмү финансылык туруктуулукту алсыратарын көрсөттү. Ушуга байланыштуу дебитордук карызды кыскартуу, акча агымдарын санариптик көзөмөлдөө жана төлөм тартибин күчөтүү боюнча чаралар негизделет.

Аннотация: В статье анализируются практические методы оценки риска банкротства с использованием показателей платежеспособности и финансовой устойчивости. Исследование основано на работе ОсОО «Кут Строй», которое работает в строительной отрасли. Особое внимание уделяется структуре оборотных активов, ликвидности, соотношению собственного капитала к обязательствам и влиянию дебиторской задолженности на денежные потоки. Результаты показывают, что большой объем активов не обеспечивает финансовой стабильности, если значительная часть ресурсов остается на счетах клиентов и не конвертируется в текущую ликвидность. Исходя из этого, в документе приводятся доказательства мер, направленных на снижение риска банкротства, включая более быстрое взыскание дебиторской задолженности, более строгие процедуры платежей, более строгий мониторинг цифровых контрактов и управление ликвидностью на основе показателей движения денежных средств.

Abstract: The article will analyze practical methods for assessing bankruptcy risk using indicators of solvency and financial stability. The research is based on the work of Kut Stroy LLC, which operates in the construction industry. Special attention is paid to the structure of current assets, liquidity, the ratio of equity to liabilities and the impact of accounts receivable on cash flows. The results show that a large volume of assets does not ensure financial stability if a significant proportion of resources is retained in customer accounts and is not converted into current liquidity. Based on this, the document provides evidence of measures aimed at reducing the risk of bankruptcy, including faster collection of receivables, stricter payment procedures, stricter monitoring of digital contracts and liquidity management based on cash flow indicators.

Негизги сөздөр: банкроттук; төлөө жөндөмдүүлүк; өтүмдүүлүк; дебитордук карыз; каржылык туруктуулук; курулуш ишканасы.

Ключевые слова: банкротство; платежеспособность; ликвидность; дебиторская задолженность; финансовая устойчивость; строительное предприятие.

Keywords: bankruptcy; solvency; liquidity; accounts receivable; financial stability; construction enterprise.

Проблема банкротства предприятия связана не только с итоговым финансовым результатом, но и со способностью организации своевременно исполнять текущие обязательства. На практике утрата платежеспособности нередко проявляется раньше, чем в отчетности фиксируется официальный убыток. В строительной сфере это заметно особенно ясно: денежный цикл здесь длительный, а между продажей объекта и фактическим поступлением средств часто возникает существенный временной разрыв. Поэтому даже при общем росте строительного сектора риск неплатежеспособности конкретного хозяйствующего субъекта сохраняется, если его оборотные активы обладают низкой реальной ликвидностью [1; 4].

Для ОсОО «Кут Строй» источник финансовой нестабильности сосредоточен в составе оборотных активов. Исследование показало, что в 2025 г. 44,6% их объема приходилось на дебиторскую задолженность, 40,9% — на запасы и лишь 14,5% — на денежные средства [5]. Такое соотношение означает, что значительная часть ресурсов предприятия отвлечена в расчеты с покупателями и не используется для покрытия текущих обязательств. Активы у предприятия имеются, но их структура не обеспечивает необходимой расчетной подвижности. Реальная устойчивость в этих условиях определяется уже не самим объемом имущества, а скоростью возврата средств из дебиторской задолженности [5].

Таблица 1 - Структура оборотных активов ОсОО «Кут Строй» в 2025 г.

Показатель	Значение	Доля, %
Оборотные активы, всего	110	100,0
Запасы (строительство)	45	40,9
Денежные средства	16	14,5
Дебиторская задолженность	49	44,6

Источник: составлено по данным предприятия [5].

Почти половина оборотных средств предприятия выведена из немедленного денежного оборота. Для строительной компании это означает более слабую способность оперативно

финансировать закупку материалов, расчеты с подрядчиками, налоговые платежи и другие текущие обязательства. Чем выше доля дебиторской задолженности при ограниченном объеме денежных средств, тем выше вероятность нехватки ресурсов даже при наличии действующих договоров. Кассовый разрыв в такой ситуации возникает не эпизодически, а становится следствием сложившейся модели расчетов [5].

Состояние платежеспособности предприятия отчетливо проявляется в системе финансовых коэффициентов. По материалам исследования коэффициент текущей ликвидности ОсОО «Кут Строй» составил 0,91 при рекомендуемом значении 1,5-2,0; коэффициент автономии — 0,25 при нормативе не ниже 0,5; оборачиваемость активов — 0,5 при ориентире не ниже 1,0; финансовый леверидж — 3,0 при желательном уровне не выше 1,5 [5; 6; 7]. Совокупность этих значений указывает на слабый запас финансовой устойчивости, высокую зависимость от привлеченных средств и замедленную трансформацию активов в выручку и денежный поток

Таблица 2 - Ключевые показатели финансового состояния ОсОО «Кут Строй»

Показатель	Фактическое значение	Норматив	Оценка
Текущая ликвидность	0,91	1,5-2,0	Ниже нормы
Коэффициент автономии	0,25	$\geq 0,5$	Низкий
Оборачиваемость активов	0,5	$\geq 1,0$	Низкая
Финансовый леверидж	3,0	$\leq 1,5$	Высокий

Источник: составлено по данным предприятия и с учетом методических подходов финансового анализа [5; 6; 7].

Совокупность рассчитанных коэффициентов показывает, что предприятие не располагает достаточным объемом собственных и быстро мобилизуемых ресурсов для стабильного покрытия обязательств. Значение текущей ликвидности отражает ограниченность краткосрочного финансового резерва. Коэффициент автономии на уровне 0,25 указывает на слабую обеспеченность деятельности собственным капиталом. Финансовый леверидж, равный 3,0, усиливает зависимость от внешних источников и повышает чувствительность к любому замедлению поступлений. Низкая оборачиваемость активов, в свою очередь, означает затянутый цикл обращения вложенных ресурсов и недостаточную интенсивность денежного оборота [6; 7].



Рис 1 - Механизм формирования риска неплатежеспособности ОсОО «Кут Строй»

Источник: составлено автором по материалам исследования [5].

Критическим для строительного бизнеса остается соотношение между признанной выручкой и фактическим поступлением денежных средств. Использование рассрочки и отложенных платежей расширяет продажи, но при слабом контроле расчетов создает иной эффект: выручка отражается в отчетности раньше, чем деньги поступают на счета предприятия. Из-за этого возникает разрыв между бухгалтерским результатом и реальной платежеспособностью. При сочетании высокой дебиторской задолженности, низкой доли

денежных средств и значительной кредиторской нагрузки предприятие может сохранять хозяйственную активность, но уже терять способность своевременно исполнять обязательства [5].

Наиболее проблемным параметром в диагностике вероятности банкротства оказалось отрицательное значение отношения оборотного капитала к активам, которое в исследовании отнесено к зоне высокого риска [5]. Это указывает на то, что текущая деятельность предприятия в значительной степени поддерживается не устойчивым внутренним финансовым ресурсом, а неустойчивой системой расчетов. Отдельные показатели прибыльности при этом еще не свидетельствуют о полном нарушении хозяйственной модели. Для ОсОО «Кут Строй» риск банкротства имеет прежде всего потоковый характер: источник уязвимости связан не с отсутствием спроса, а с запаздыванием превращения обязательств покупателей в реальные денежные поступления [5].

Таблица 3 - Экономический эффект от оптимизации дебиторской задолженности

Показатель	Значение
Высвобождение ликвидности	+15 млн сом
Сокращение кассового разрыва	-27 млн сом
Улучшение операционного денежного потока	+27 млн сом
Изменение финансового риска	Существенное снижение

Источник: составлено по данным предприятия [5].

Для Кыргызской Республики такая трактовка проблемы имеет практическое значение, поскольку правовое регулирование банкротства ориентировано не только на разрешение уже наступившей несостоятельности, но и на применение процедур предупреждения кризиса расчетов [1; 2]. Законодательный подход исходит из того, что признаки неплатежеспособности должны выявляться на ранней стадии, до перехода к наиболее жестким процедурам [1; 2].

Восстановление платежеспособности в данном случае требует прежде всего сокращения периода оборота дебиторской задолженности. По расчетам, приведенным в исследовании, уменьшение срока ее оборота с 274 до 182 дней позволяет высвободить 15 млн сомов ликвидности, сократить кассовый разрыв на 27 млн сомов и улучшить операционный денежный поток на 27 млн сомов [5]. Существенно здесь то, что результат достигается не за счет внешнего привлечения дополнительных ресурсов, а за счет ускорения движения уже сформированного финансового потока.

Не менее важна корректировка договорной политики. Для снижения риска неплатежеспособности необходимо ограничивать долю сделок с чрезмерно длительной рассрочкой, устанавливать более жесткие графики платежей и применять договорные санкции за просрочку. Одновременно целесообразно использовать механизмы стимулирования досрочной оплаты. При таком подходе дебиторская задолженность перестает расти автоматически вслед за увеличением продаж и включается в управляемый финансовый цикл.

Отдельное значение имеет оперативный контроль денежных потоков. Предприятие с повышенным риском кассовых разрывов не может ограничиваться периодическим анализом бухгалтерской отчетности. Здесь необходимы платежный календарь, контроль поступлений по каждому договору, регулярный мониторинг просроченной задолженности и сопоставление плановых и фактических денежных потоков. Это позволяет фиксировать

угрозу неплатежеспособности раньше, чем она проявится в критическом ухудшении коэффициентов ликвидности.

Снижение финансового риска также связано с цифровизацией контроля расчетов. Развитие цифровой платежной инфраструктуры в Кыргызской Республике расширяет возможности более точного учета и повышает прозрачность движения денежных средств [3]. Для ОсОО «Кут Строй» это означает использование электронного реестра договоров, автоматическое отслеживание сроков оплаты, систематизацию данных по дебиторам и формирование сигналов риска по просроченным обязательствам. При такой организации работы цифровые инструменты становятся средством раннего предупреждения кризиса, а не только способом фиксации уже возникших нарушений [3; 5].

Риск банкротства ОсОО «Кут Строй» формируется под воздействием трех взаимосвязанных факторов: дефицита текущей ликвидности, недостаточной автономии капитала и высокой доли дебиторской задолженности в структуре оборотных активов. Наиболее уязвимым остается разрыв между продажей и фактическим поступлением денежных средств. В этих условиях восстановление платежеспособности связано не с формальным наращиванием оборота, а с ускорением денежного цикла, ужесточением расчетной дисциплины и постоянным контролем движения финансовых ресурсов. Для строительного предприятия именно такая логика управления снижает вероятность банкротства и позволяет сместить акцент с реагирования на кризис на его более раннее предупреждение [1; 2; 5].

Список использованных источников

1. Закон Кыргызской Республики от 15 октября 1997 года № 74 «О банкротстве (несостоятельности)». URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/4-540/edition/7695/ru> (дата обращения: 17.04.2026).
2. Правила о порядке применения процедур процесса банкротства: утв. постановлением Правительства Кыргызской Республики от 30 декабря 1998 года № 865. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/51-3/edition/856703/ru> (дата обращения: 17.04.2026).
3. Национальный банк Кыргызской Республики. Годовой отчет Национального банка Кыргызской Республики за 2024 год. Бишкек, 2025. URL: <https://www.nbkr.kg/> (дата обращения: 17.04.2026).
4. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. По итогам 2024 года рост ВВП составил 9 процентов. URL: <https://stat.gov.kg/ru/news/po-itogam-2024-goda-rost-vvp-sostavil-9-procentov/> (дата обращения: 17.04.2026).
5. ОсОО «Кут Строй». Бухгалтерская отчетность и аналитические материалы по оценке платежеспособности предприятия за 2023-2025 гг. Внутренние данные предприятия.
6. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия. Минск: Новое знание, 2022.
7. Шеремет А.Д., Негашев Е.В. Методика финансового анализа. М.: ИНФРА-М, 2020.

Рецензент: к.э.н., доцент Тагабеков Э.С.

Кадыр уулу А., Усенова А.А., Жеңишов Д.И.
Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Кадыр уулу А., Усенова А.А., Жеңишов Д.И.
КНУ им. Жусупа Баласагына
Kadyr uulu A., Usenova A.A., Zhenishov D.I.
KNU named after Zhusupa Balasagyn

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН МУНИЦИПАЛДЫК МЕНЧИКТИ
БАШКАРУУНУН СОЦИАЛДЫК-ЭКОНОМИКАЛЫК МАЗМУНУ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ
МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
SOCIO-ECONOMIC CONTENT OF THE MANAGEMENT OF MUNICIPAL PROPERTY
OF THE KYRGYZ REPUBLIC**

Кыскача мүнөздөмө. Муниципалдык менчик жергиликтүү өз алдынча башкаруунун көз карандысыздыгынын негизи болуп кызмат кылат, бүтүндөй тиешелүү аймактын социалдык-экономикалык процесстеринин бүткүл системасын көзөмөлдөөнү камсыз кылат. Ошондой эле мамлекеттик бийлик менен жергиликтүү өз алдынча башкарууну айырмалап турган укуктук негизи бар. Менчиктин бул формасын бөлүштүрүүнүн негизги экономикалык критерийи жергиликтүү калктын таламдарын канааттандыруу үчүн материалдык байлыктарды өндүрүү жана кайра өндүрүү менен байланышкан жергиликтүү өз алдынча башкаруунун эң маанилүү функциясында жатат.

Аннотация. Муниципальная собственность служит основой самостоятельности местного самоуправления, обеспечивает управляемость всей системы социально-экономических процессов соответствующей территории как единым целым. Это имеет и правовую основу, которая разграничивает государственную власть и местное самоуправление. Главный экономический критерий выделения данной формы собственности заложен в самой главной функции местного самоуправления, связанной с производством и воспроизводством материальных благ во имя удовлетворения интересов местного населения.

Abstract. Municipal property serves as the basis for the independence of local self-government, ensures the controllability of the entire system of socio-economic processes of the relevant territory as a whole. It also has a legal basis, which distinguishes between state power and local self-government. The main economic criterion for the allocation of this form of ownership lies in the most important function of local self-government, associated with the production and reproduction of material goods in the name of satisfying the interests of the local population.

Негизги сөздөр: Муниципалдык менчик, жергиликтүү жамааттар, жергиликтүү өз алдынча башкаруу органдарынын бюджеттик процессин уюштуруу принциптери, менчик жана менчик формалары.

Ключевые слова: Муниципальная собственность, местных сообществ, основы организации бюджетного процесса органов местного самоуправления, имущество и формы собственности.

Keywords: Municipal property, local communities, principles of organizing the budgetary process of local government bodies, property and forms of ownership.

Одной из форм собственности, которая, как и в других странах, нашла конституционное закрепление и функционирует в современном Кыргызстане, является муниципальная собственность, имеющей сравнительно небольшую историю эволюционного становления и развития. Ее формирование изначально было обусловлено процессом передачи государством имущественных прав владения, распоряжения и использования на более низкий уровень управления, т.е. на уровень органов местных сообществ.

Отношения в системе муниципальной собственности многофункциональны, поскольку они задействованы и охватывают решение широкого круга местных вопросов, связанные с формированием доходов местных бюджетов, укреплении и умножении объектов социальной инфраструктуры территории, стимулировании развития малого и среднего бизнеса и в целом наращивании рыночной экономики в республике.

Муниципальная собственность служит основой самостоятельности местного самоуправления, обеспечивает управляемость всей системы социально-экономических процессов соответствующей территории как единым целым. Это имеет и правовую основу, которая разграничивает государственную власть и местное самоуправление. Так, статья 12 Конституции КР гласит, что «органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти. Местные органы власти в лице мэрий и айыл окмоту действуют не от имени государства, а от имени и в интересах местного населения, проживающего на конкретной территории, обеспечивая наиболее полный учет интересов местного населения, приоритетность этих интересов по сравнению с интересами государства.[1]

В системе местного самоуправления имеет место два типа субъектов, совместно владеющих правом распоряжения на муниципальное имущество-это местное население как главный и основной собственник и органы местного самоуправления, имеющие правом осуществлять управленческие действия, распоряжаются вверенным им имуществом на праве хозяйственного ведения и оперативного управления.

Главный экономический критерий выделения данной формы собственности заложен в самой главной функции местного самоуправления, связанной с производством и воспроизводством материальных благ во имя удовлетворения интересов местного населения.

Предпосылки формирования муниципальной собственности были созданы еще на заре суверенитета Кыргызской Республики. В отличие от других республик центрально азиатских региона, приняв основные принципы Европейской Хартии, республика определила местное самоуправление как приемлемую для страны специфическую форму управления. Соответственно, в целях полноценного функционирования этой формы управленческой деятельности признала необходимость соответствующих отношений собственности и на местном уровне, т.е. органы местной власти и управления были наделены имущественными правами. Принятыми в то время законодательствами республики было установлено, что местное самоуправление обладает правами владения, распоряжения и управления.[2]

По своему социально-экономическому содержанию, муниципальная собственность представляет собой коллективно-групповую форму производства, присвоения и потребления материальных и духовных благ в рамках конкретной территории, на которой компактно проживает население сообщества, имеющего статус юридического субъекта управления (мэрия, айыл окмоту). При этом, базовыми, первичными отношениями по поводу владения, распоряжения, использования и управления объектами муниципальной собственности являются отношения, формируемые в рамках данного местного сообщества и для удовлетворения потребностей местного населения.[3]

Как важнейшая форма собственности в экономической системе общества муниципальная собственность не просто характеризует принадлежность объекта средств производства, местной инфраструктуры, коммуникаций и др. определенному субъекту, т.е. населению местного сообщества и органам его управления. Своим функционированием призвана удовлетворять разнообразные потребности населения, приносить реальную пользу всему местному сообществу.[4]

В целом, исходя из практики становления и развития муниципальной собственности, анализа отечественных нормативно-правовых актов, регулирующих данную форму собственности, можно ее определить, как собственность местных сообществ, населения, находящаяся во владении, пользовании и распоряжении органов местного самоуправления, служащая источником получения доходов, решения социально-экономических задач местного населения.[5]

Соответственно, социально-экономическое содержание муниципальной собственности как важнейшей формы собственности состоит в том, что она выражает отношения между различными субъектами общества в системе местного самоуправления. Как показал опыт становления института МСУ в Кыргызстане, муниципальная собственность стала материальной основой и средством реализации экономических интересов, социально-культурных потребностей граждан, компактно проживающих на конкретной территории (айыл, город), представляет собой экономическую базу деятельности органов местных сообществ, служит источником доходов местных бюджетов.

Объекты, составляющие экономическую и имущественную базу муниципальной собственности призваны осуществлять производство и воспроизводство материальных и духовных благ сугубо для удовлетворения нужд и потребностей населения местного сообщества, являются материальной основой функционирования самой системы МСУ.[6]

Муниципальная собственность носит негосударственный характер, т.к. местное самоуправление как институт не входит в единую вертикаль государственной власти, поскольку согласно Конституции страны признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности. Так, владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью, т.е. экономическую реализацию прав собственности, осуществляет местное самоуправление и его органы управления, а не органы государственной власти на местах. Между тем, в настоящее время в нашей стране реальная ситуация сложилась так, что большинство органов местного самоуправления не только не могут использовать муниципальную собственность для реализации интересов и обеспечения социально-экономических потребностей местного населения, а даже содержат ее за счет государственных грантов и дотаций. Такое положение усиливает экономическую зависимость местного самоуправления от государственной вертикали власти сохраняя значительные элементы отчуждения местного населения от муниципальной собственности. Это в значительной степени противоречит принципу негосударственной природы муниципальной собственности, а, с другой стороны, является дополнительным аргументом в пользу подхода к трактовке муниципальной собственности как разновидности государственной собственности.

Список использованной литературы:

1. Конституция Кыргызской Республики. Б., 5-мая 2021г
2. Закон КР «О финансово-экономических основах МСУ.Б.,2003

3. Закон Кыргызской Республики «О муниципальной собственности на имущество». В редакции от 19 августа 2005 г.
4. Исаков И.И. Экономика местного самоуправления Кыргызской Республики (теория, методология, практика). Б., 2007,
5. Кожошев А.О. Основы местного самоуправления Кыргызской Республики Б., 2006
6. Кадыр уулу А. Муниципальная собственность на имущество. Учебник. Б., 2025

Рецензент: к.э.н. доцент Эрмекова А.Ш.

УДК 339.5

Рахматова М.У.Тилектешов М.Т.
Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Рахматова М.У.Тилектешов М.Т.
КНУ имени Жусуп Баласагына
Rahmatova M.U., Tilekteshov M.T.
KNU Jusup Balasagyn

**МАМЛЕКЕТТИН ЭКОНОМИКАЛЫК ӨНҮГҮҮСҮНӨ ЭЛ АРАЛЫК СООДАНЫН
МАКРОЭКОНОМИКАЛЫК ТААСИРИ
МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ
НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВА
MACROECONOMIC IMPACT OF INTERNATIONAL TRADE
ON THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE STATE**

Кыскача мүнөздөмө: Макалада өлкөнүн дүйнөлүк соодага катышуу стимулдары жана эл аралык сооданын бүтүндөй дүйнөлүк экономика үчүн, ошондой эле Кыргызстандын экономикасы үчүн негизги артыкчылыктары каралат. Анда эл аралык соода экономикалык өсүштүн кыймылдаткычы жана өлкөлөр ортосундагы өз ара көз карандылыкты жогорулатуунун агенти болуп саналат деген жыйынтыкка келет.

Аннотация: Рассматриваются стимулы участия страны в мировой торговле, основные преимущества международной торговли для мировой экономики в целом, а также для экономики Кыргызстана. Делается вывод, что международная торговля является фактором экономического роста и фактором увеличения взаимозависимости стран.

Abstract: The article examines the country's incentives for participating in global trade and the key benefits of international trade for the global economy as a whole, as well as for the Kyrgyz economy. It concludes that international trade is a driver of economic growth and an agent of increasing interdependence between countries.

Негизги сөздөр: эл аралык соода, экономикалык өнүгүү, дүйнөлүк соода жүгүртүү, экспорт, импорт, тышкы соода жүгүртүү.

Ключевые слова: международная торговля, экономическое развитие, мировой товарооборот, экспорт, импорт, внешнеторговый оборот.

Keywords: international trade, economic development, world trade turnover, export, import, foreign trade turnover.

Внешняя торговля является важнейшей составляющей функционирования и развития каждой отдельной страны и всего мира. Значение внешней торговли для роста национальных экономик значительно возрастает, когда речь идет о международных экономических связях, поскольку национальные экономики уже не рассматриваются как отдельные экономические системы, а скорее, как сложная система взаимосвязей между экономическими субъектами на мировом рынке.

Без взаимного обмена товарами и услугами, невозможно стабильное макроэкономическое положение и достижение новых высот в экономическом развитии для любой страны, в особенности для Кыргызской Республики. Согласно утверждению Джеффри Сакса, «экономический успех любой страны основан на внешней торговле. Ни одна страна не сможет создать здоровую экономику, если ей не удастся интегрироваться в мировую экономику» [1].

Процессы глобализации сыграли решающую роль в росте международной торговли в 20 веке. Разнообразие видов торговой деятельности увеличилось в результате снижения торговых барьеров, более быстрого развития логистических технологий, а также создания международных торговых организаций. На сегодняшний день внешняя торговля охватывает широкий спектр товаров и услуг, а также инвестиции, технологии и пр. [2].

Движущими силами активного участия той или иной страны в мировой торговле являются:

- эффективное использование имеющихся в стране ресурсов;
- возможность приблизиться к новому витку научно-технического прогресса, благодаря которому происходит возникновение и углубление нового типа международного разделения труда;
- осуществление структурной перестройки национальной экономики в сжатые сроки (изменение отраслевой структуры, принципов управления производством, системы принятия решений у хозяйствующих субъектов и др.);
- подавление спада производства и инвестиций, связанного с ухудшением макроэкономических показателей, резким сокращением инвестиционной активности государства, противоборством интересов хозяйствующих субъектов и др.;
- адаптация хозяйствующих субъектов к новым условиям, формам и методам торгово-экономических отношений.

Данные о мировом товарном экспорте и импорте показывают, что объемы товарного экспорта и импорта значительно варьировались в период с 2014 по 2023 гг. В большинстве периодов наблюдались параллельные изменения в объемах экспорта и импорта, что указывает на тесную связь между этими показателями. За 2017-2018 гг. наблюдался рост обоих показателей – экспорт увеличился до 19 553,4 млрд долл. США в 2018 году, а импорт достиг 19 817,0 млрд долл. США (табл. 1).

Таблица 1. Объем мирового товарного экспорта и импорта за 2014-2023 гг., млрд долларов США [3].

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Экспорт	19005,1	16560,2	16041,5	17741,9	19553,4	19018,3	17653,0	22319,1	24917,6	23783,6
Импорт	19080,2	16740,0	16208,9	17976,6	19817,0	19343,0	17879,8	22259,2	25700,0	24234,7
Сальдо мировой торговли	-75,0	-179,9	-167,4	-234,7	-263,7	-324,8	-226,8	-275,1	-782,4	-451,1

В период 2019-2020 гг. оба показателя имели тенденцию к сокращению. Пандемия COVID-19 вызвала снижение торговой активности из-за ограничений и снижения спроса. В результате этого экспорт упал до 17653,0 млрд долл. США в 2020 г., импорт – до 17879,8 млрд долл. США.

За 2021-2022 гг. произошел значительный рост показателей мировой торговли. Экспорт достиг 24917,6 млрд долл. США в 2022 г., импорт – 25700,0 млрд долл.

В 2023 г. замедление роста связано с инфляционными давлениями и глобальной экономической нестабильностью. Таким образом, по итогам 2023 г. экспорт составил 23783,6 млрд долл. США, импорт – 24234,7 млрд долл. США. Необходимо отметить, что сальдо мировой торговли оставалось отрицательным на протяжении всего периода, указывая на постоянный дефицит. Изменения в торговых соглашениях и санкции также могли оказать влияние на объемы экспорта и импорта.

Рассматривая доли стран-лидеров в мировом товарообороте, необходимо отметить, что они достаточно нестабильны. И если доля США, например, за 10 анализируемых лет практически не изменилась (в 2014 г. она составляла 10,7%, а в 2023 – 10,8%), то для Японии, например, чей товарооборот изменился только на 1 млрд долл. США за 10 лет, доля же его сократилась с 4,0% в 2014 г. до 3,1% в 2023 г. Также наблюдается сокращение доли Германии – с 7,2% в 2014 г. до 6,6% в 2023 г. При этом вместе с США выросла также доля Китая, но более значительно – с 11,4% до 12,4% в 2023 г. (рис. 1)

Среднегодовой темп прироста товарооборота Китая составил 3,6%, США – 2,9%, Германии и Японии – 1,7% и 0,01%. Показатель по миру составил 2,7%.

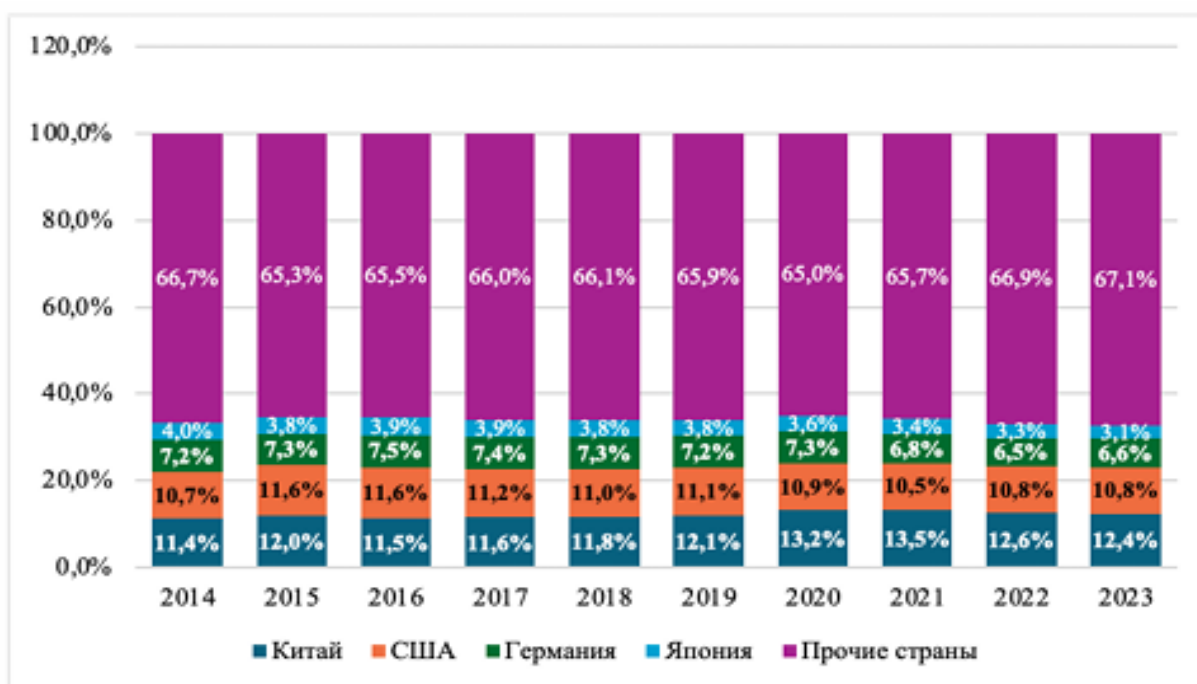


Рис.1. Доля стран в мировом товарообороте за 2014-2023 гг., % [4].

Таким образом, международная торговля в современный период — это сложный, многогранный процесс, учитывающий социальные, политические, технологические и экономические аспекты деятельности. Международная торговля обеспечивает следующие основные преимущества:

1. Компании и государства могут расширить свои рынки ведения деятельности благодаря международной торговле. Они могут увеличить объемы продаж, охватить большую аудиторию, что способствует их развитию.

2. Благодаря торговле страны могут получать необходимые им ресурсы, которые могут быть недоступны внутри страны. Например, страна может импортировать энергоносители из других стран для удовлетворения своих промышленных потребностей.

3. Торговля с другими странами позволяет экономить ресурсы и/или снижать издержки в производстве. Страна может сосредоточиться на производстве товаров, в котором у нее уже имеется конкурентное преимущество в виде наличия сырья или технологических возможностей. А остальные товары/услуги будет более целесообразно импортировать.

4. Благодаря международной торговле инновации легче передаются между странами. Компании могут перенимать передовые технологии, методы производства, а также опыт других стран.

5. Международная торговля способствует укреплению экономических и дипломатических связей между странами. Она создает основу для общения, культурного обмена и укрепления сотрудничества в различных сферах.

И Кыргызстан здесь тоже не исключение.

В 2024 году внешнеторговый оборот Кыргызстана достиг \$17,6 млрд, что на 10,9% больше, чем в 2023-м. Такой рост обеспечен главным образом за счет резкого увеличения экспорта: экспортные поставки выросли примерно на 50% (в 1,5 раза) по сравнению с предыдущим годом, тогда как импортные поступления слегка сократились - на 0,2%. В

результате отрицательное сальдо торгового баланса уменьшилось до -\$7,3 млрд (в 2023 году дефицит составлял -\$9,1 млрд).

По данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики, за последние пять лет объем внешней торговли Кыргызстана вырос более чем в 3 раза – с \$5,7 млрд в 2020-м до \$17,6 млрд в 2024-м. Однако структура торговли за этот период сместилась: доля экспорта в общем обороте снизилась с 34,7% в 2020 году до 29,2% в 2024-м, тогда как доля импорта возросла с 65,3% до 70,8%. Это свидетельствует о том, что, несмотря на существенный рост экспорта, импорт по-прежнему преобладает и экономика остается импортозависимой.

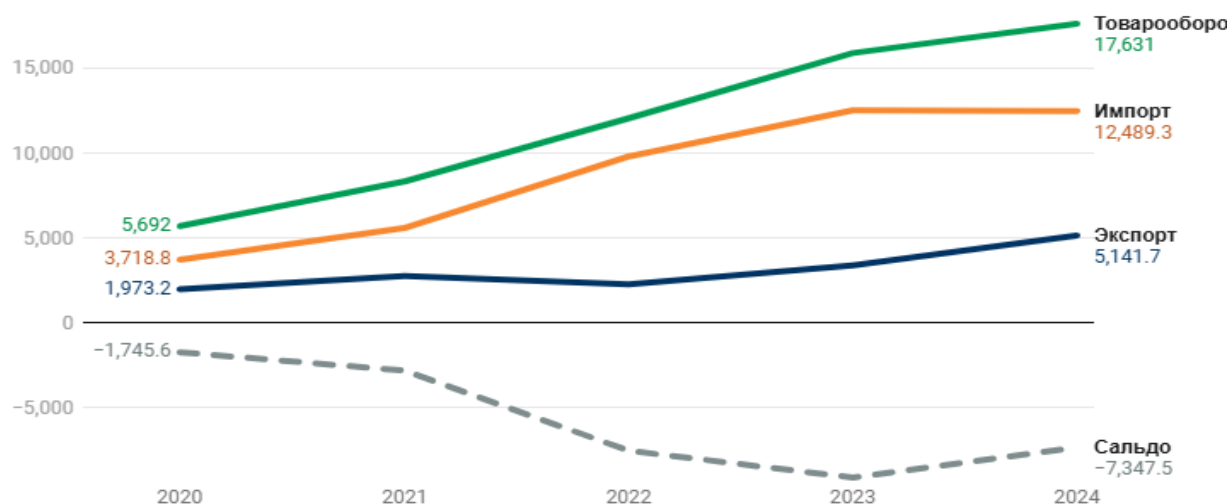


Рис.2. Внешняя торговля Кыргызстана в 2020-2024 гг. [5].

Кыргызстан по итогам 2024 года продемонстрировал самые высокие темпы роста розничного товарооборота среди стран Центральной Азии. Согласно анализу, рост составил 14,6 процента в сопоставимых ценах (по сравнению с 10,9 процента в 2023-м) и 18,5 процента в текущих ценах. Это свидетельствует о продолжающемся восстановлении потребительской активности.

Исходя из проведенного анализа можно сделать вывод, что на современном этапе международная торговля играет важную роль в развитии как мировой экономики и международных экономических отношений в целом, так и отдельных субъектов мирового хозяйства, являясь фактором экономического роста и фактором увеличения взаимозависимости стран.

На динамику и структуру внешней торговли отдельных стран оказывают влияние следующие факторы: уровень развития национального производства; обеспеченность природными ресурсами; цели и приоритеты государственной внешнеторговой политики; конкурентоспособность продукции внутреннего производства; конвертируемость национальной валюты; структура и объем внутреннего спроса; уровень жизни населения и другие факторы [6]. Внешняя торговля для любой страны выделяется в особую область исследования, так как выход стран на внешний рынок и участие в мировых интеграционных процессах существенным образом влияют на благосостояние нации. Внешняя торговля, являясь составной частью внешнеэкономического комплекса, считается одним из приоритетных направлений, способствующих становлению и стабилизации экономики страны, а также росту благосостояния нации.

Список использованной литературы

1. Сакс Д. Рыночная экономика и Россия: пер. с англ. / Джеффри Сакс. - Москва.: ВВС МРМ: Экономика, 1995. - 331 с.
2. Рыбинец А.Г. Методы стимулирования экспорта (часть 1). // Экономика и предпринимательство. – 2024. – № 8(169). – С. 510-516.
3. Бударина Н.А., Грибанич В.М., Кутовой В.М. Роль и значение международной торговли в экономическом развитии государства // Московский экономический журнал. № 12. 2024
4. Составлено по данным: UNCTADstat Merchandise: Total trade and share, annual [Электронный ресурс] // <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.FdiFlowsStock>
5. Составлено по: НСК КР «Внешняя и взаимная торговля Кыргызской Республики» за 2020-2024 гг. // <https://stat.gov.kg/ru/publications/sbornik-vneshnyaya-torgovlya-kyrgyzskoj-respubliki/>
6. Кокушкина, И.В. Международная торговля и мировые рынки: учеб. пособие / И.В. Кокушкина, М.С. Воронин. — СПб.: Техн. кн., 2007.

Рецензент: к.э.н., доцент Бятова К-Д.В.

УДК 338.2

Рахматова М.У., Эмильбекова У.Э.
Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Рахматова М.У., Эмильбекова У.Э.
КНУ им. Ж.Баласагына
Rahmatova M.U.,

КЫРГЫЗСТАНДЫН БАНК ТУТУМУН ӨНҮКТҮРҮҮДӨ КРИЗИСКЕ КАРШЫ БАШКАРУУ СТРАТЕГИЯСЫНЫН РОЛУ РОЛЬ СТРАТЕГИИ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ В РАЗВИТИИ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ КЫРГЫЗСТАНА THE ROLE OF ANTI-CRISIS MANAGEMENT STRATEGY IN THE DEVELOPMENT OF THE BANKING SYSTEM OF KYRGYZSTAN

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада банк мекемелеринде колдонулган тобокелдиктерди жана кризисти башкаруу инструменттеринин айырмачылыктары жана аларды Кыргызстандын банк тутумунда колдонуунун практикалык натыйжалары каралат. Талдоо көрсөткөндөй, Кыргызстандын банк секторунун учурдагы абалын кыска мөөнөттүү келечекте салыштырмалуу туруктуу деп мүнөздөөгө болот; бирок, финансылык туруктуулуктун сакталышы көбүнчө банк ишин жөнгө салуунун сапатынан көз каранды болот.

Аннотация: Рассматриваются различия в инструментах воздействия риск-менеджмента и антикризисного управления в банковских учреждениях и практические

результаты применения их в банковской системе Кыргызстана. Проведенный анализ показал, что текущее состояние банковского сектора Кыргызстана можно охарактеризовать как относительно устойчивое в краткосрочной перспективе, однако дальнейшее сохранение финансовой стабильности будет во многом зависеть от качества банковского регулирования.

Abstract: This article examines the differences in risk and crisis management tools used in banking institutions and the practical implications of their application in the Kyrgyz banking system. The analysis shows that the current state of Kyrgyzstan's banking sector can be characterized as relatively stable in the short term; however, the continued maintenance of financial stability will largely depend on the quality of banking regulation.

Негизги сөздөр: кризисти башкаруу, тобокелдиктерди башкаруу, банк системасы, каржылык туруктуулук, башкаруу стратегиясы.

Ключевые слова: антикризисное управление, риск-менеджмент, банковская система, финансовая стабильность, стратегия управления.

Keywords: crisis management, risk management, banking system, financial stability, management strategy.

Тема антикризисного управления предприятия является довольно актуальной в настоящее время. Под воздействием кризиса на предприятии сказывается дисбаланс, состояние неравновесия, что, прежде всего, требует от руководства предприятием применения практических навыков и опыта предвидения кризиса и его распознавания, а также, устранения негативного влияния и последствий воздействия кризиса [1].

Сам термин «антикризисное управление» возник недавно. В одних случаях под данным термином понимают управление фирмой в условиях общего кризиса экономики, в других - управление фирмой, в преддверии банкротства, третьи же связывают понятие антикризисное управление с деятельностью антикризисных управляющих в рамках судебных процедур банкротства [2].

Акцентируем свое внимание на особенностях антикризисного управления в банковских учреждениях.

Антикризисное управление в банках является особым типом управления, обладающим как общими для менеджмента чертами, так и специфическими характеристиками. Антикризисное управление имеет предмет воздействия – проблемы и факторы (предполагаемые и реальные) банковского кризиса.

Главная особенность антикризисного управления в банках лежит в природе самих банков, внутренних процессах банковской деятельности и в степени эффективности их управления. Потребность в антикризисном управлении кредитными организациями обусловлена:

во-первых, специфичностью банковских функций, рискованностью и открытостью банка как системы, зависимостью от внешней конъюнктуры;

во-вторых, нестабильным состоянием российского банковского бизнеса, незавершенностью формирования банковской системы;

в-третьих, отсутствием модели профилактического антикризисного управления кредитными организациями, учитывающей региональные, общеэкономические аспекты проблемы;

в-четвертых, недостаточной теоретической разработкой категории антикризисного управления применительно к коммерческим банкам [3].

Для выявления особенности формирования антикризисной стратегии в банках, необходимо соотнести категории «антикризисное управление» и «риск-менеджмент». Если рассматривать антикризисное управление банком как категорию, то оно должно пройти все стадии развития категории: возникновение, развитие, становление, зрелость, раскрытие потенциалов, упадок или трансформацию. Рассматриваемая категория прошла периоды возникновения и рождения, связанные прежде всего с исследованиями кризисов и цикличности деловой активности Д.Гамильтона, Д.Кейнса, М.Фридмана, А.Шварц, Х.Чейза. Первые попытки внедрения кризис – менеджмента относятся к крупным мировым кризисам финансовых и банковских сообществ в 30-е, а затем в 80-е годы 20 века.

В современных условиях категория «антикризисное управление банком» переживает начальный этап - этап становления под воздействие макроэкономической среды, порождающей потребность в антикризисном управлении банком на макро и микроуровне.

Объектом антикризисного управления банком является деятельность коммерческого банка, управленческое воздействие направлено на ликвидность, прибыльность, устойчивость банка по отношению к внутренним и внешним факторам риска, частным случаем которых являются отдельные риски деятельности.

К функциям управления относят организацию, планирование, анализ, координацию, контроль. Эти функции присущи и антикризисному управлению в целом. Однако особенность антикризисного управления банком заключается в:

- ❖ целенаправленности – предотвращение симптомов кризиса и снижение их воздействия все направления деятельности банка,
- ❖ динамичности - развитие кризисов в банках отличается высокой скоростью и необратимыми социально-экономическими последствиями,
- ❖ адаптивности – принимаемые управленческие решения в условиях кризиса индивидуальны и носят ситуационный характер.

Современные российские исследователи управление банками в условиях санации и кризисов называют «наиболее продвинутым типом менеджмента», характеризуют его как более адаптивную и социально – ориентированную систему управления банком [4].

В основе риск – менеджмента лежит организация работы по определению и снижению степени рисков деятельности. По определению, «риск – менеджмент» – система управления риском и экономическими (прежде всего финансовыми) отношениями, возникающими в процессе этого управления». Объектами управления в риск – менеджменте являются отдельные риски деятельности и экономические отношения между субъектами в процессе реализации рисков. Если разграничить функции, то риск – менеджмент имеет более узкую направленность. К функциям управления риском относят организацию работы по диагностике, снижению, страхованию отдельных рисков деятельности.

Функции же антикризисного управления банком - это виды деятельности, которые отражают предмет управления и определяют его результат. Функции предполагают успешное управление в преддверии, процессе и последствиях кризиса. Можно сформулировать основные функции антикризисного управления банком: стратегическая; превентивная; аналитическая; контрольная; коммуникационная; информационная.

Таким образом, главное отличие этих двух категорий (антикризисное управление и риск-менеджмент) в банковской деятельности заключается в состоянии системы. Риск-

менеджмент работает с «гипотетическими» угрозами в мирное время, а антикризисное управление – с «реальным пожаром», когда события уже начали разрушать банк. Сравнительная характеристика этих двух категорий представлена в виде таблицы 1.

Таблица 1. Сравнительная характеристика риск-менеджмента и антикризисного управления

Характеристика	Риск-менеджмент (RM)	Антикризисное управление (CM)
Состояние банка	Стабильное (Business as usual)	Кризисное (Shock/Distress)
Цель	Минимизация вероятности потерь	Спасение бизнеса и выживание
Временной горизонт	Долгосрочный (прогнозы на годы)	Краткосрочный (решения принимаются за часы)
Главный фокус	Доходность с учетом риска (ROE)	Ликвидность и доверие вкладчиков
Методы	Скоринг, лимиты, резервы	Реструктуризация, моратории, докапитализация
Субъект решения	Риск-офицеры, комитеты	Антикризисный штаб, акционеры, НБКР

Если же говорить о практическом применении инструментов и самого механизма антикризисного управления в банках Кыргызстана, то можно с уверенностью сказать, что оно дает хороший результат.

Банковский сектор на сегодня представляет собой высоко прибыльную, но уязвимую систему. Устойчивость банковской системы характеризуется высоким капиталом (К2.1 больше 18%) и низкой долей плохих кредитов (NPL меньше 8-10%), а риск заключается в чрезмерной зависимости от внешней политики и вторичных санкций.

Сравнительный анализ прибыли топ-5 банков Кыргызстана за период 2019-2024 годы наглядно подтверждает тезис о «взрывном» росте банковского сектора Кыргызстана в последние два года.

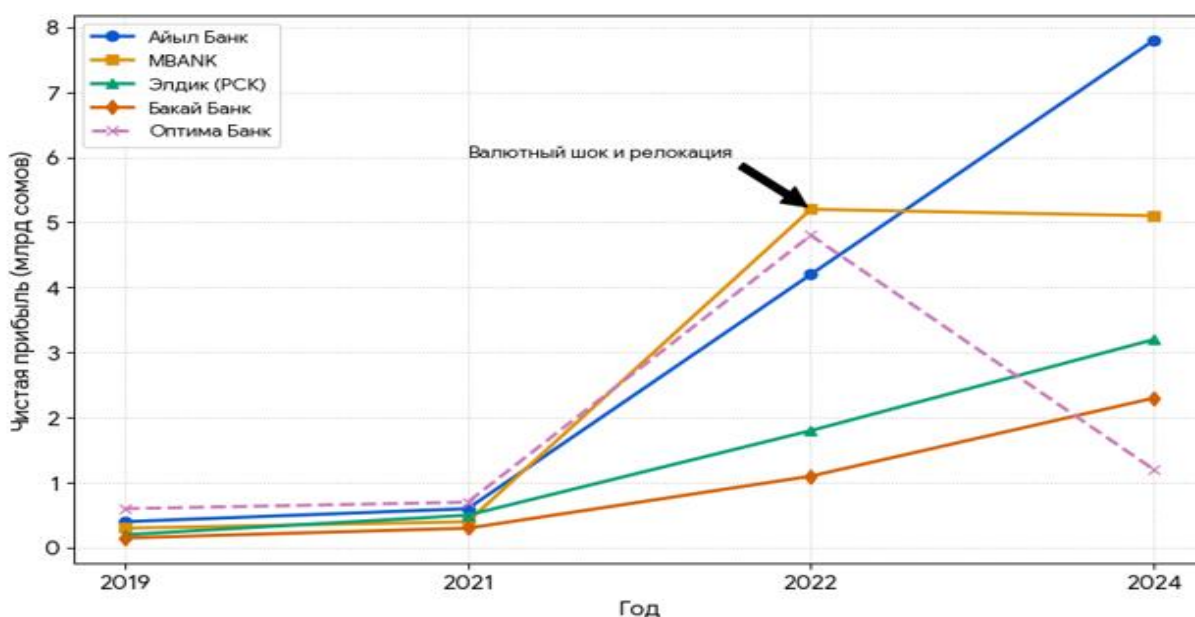


Рис.1. Динамика чистой прибыли топ-5 банков Кыргызской Республики (2019-2024) [5].

Лидерами по объему прибыли в 2024 году стали: ОАО «Айыл Банк», ОАО «МБанк», ОАО «Элдик Банк», хотя резкий скачок в 2022 году продемонстрировали МБанк и Оптима Банк.

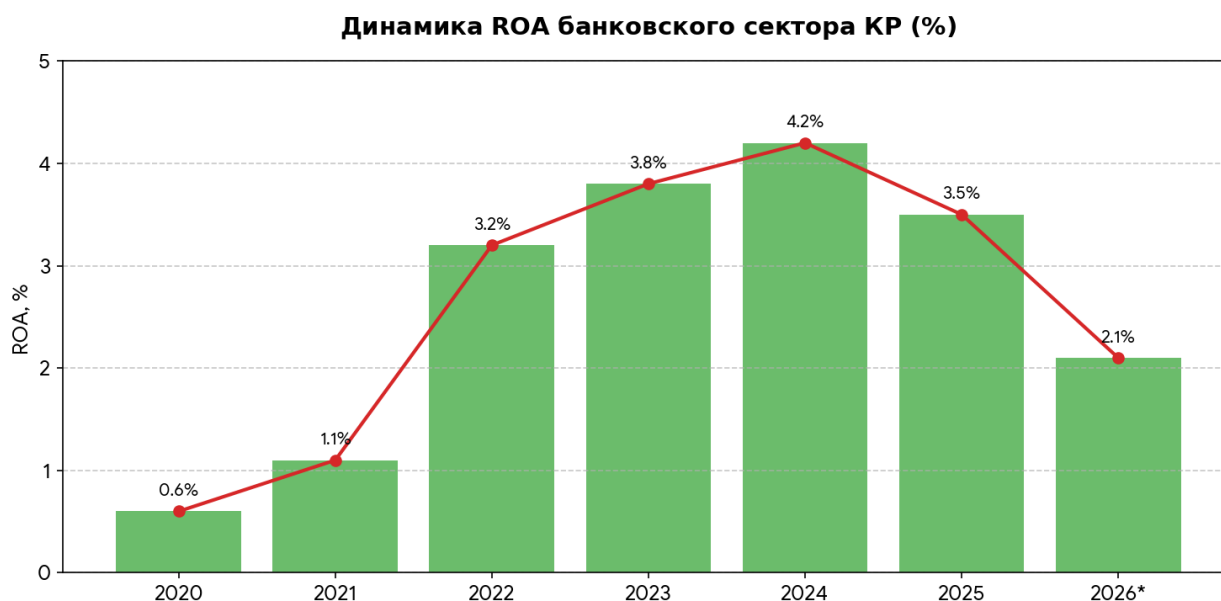
Пятилетний период показал десятикратный рост прибыли банковского сектора Кыргызстана (с ~3 млрд до более чем 33 млрд сом в 2024 году), что подтверждается данными Национального банка [6]. Эксперты отмечают, что стабильный рост финансового сектора был обеспечен активным развитием валютных операций, кредитования и расширением спектра банковских услуг.

Динамику основных индикаторов развития банковского сектора Кыргызстана можно представить в виде следующей таблицы. [7].

Таблица 2. Динамика основных индикаторов развития банковского сектора КР

Параметр	2020 г. (Пандемия)	2024 г. (Пик роста)	Начало 2026 г.
Суммарная прибыль	~1–2 млрд сом	33,5 млрд сом	—
Активы (трлн сом)	~0,28 трлн	0,81 трлн	1,34 трлн
Кредитный портфель	~162 млрд сом	~257 млрд сом	512 млрд сом
Адекватность капитала	~24,9%	~26,4%	29,1%

Однако, несмотря на взрывной рост прибыли и объемов активов банков, рентабельность активов (**ROA**) или коэффициент доходности активов банковского сектора Кыргызстана за последние 5 лет прошел путь от стагнации в период пандемии до рекордных значений в 2024 году с последующей коррекцией в 2026 году. См. рис.2.



Составлено по данным НБКР

Рис.2. Динамика рентабельности активов (ROA) банковского сектора КР (%)

Как видно из графика низкие значения ROA (~0,6–1,1%) в 2020–2021 гг. были обусловлены пандемией, ростом резервов на возможные потери по ссудам и снижением деловой активности. 2022–2024 годы характеризуются взлетом доходности до **4,2%** в 2024 году. Это связано с аномально высокой прибылью от валютных операций и расчетно-кассового обслуживания на фоне изменения региональных финансовых потоков.

В 2025–2026 гг. наблюдается снижение коэффициента доходности активов. По состоянию на март 2026 года ROA опустился до **2,1%**. Это сигнализирует о возврате сектора к «здоровым» рыночным показателям после периода сверхдоходов. Это указывает на стабилизацию банковского рынка и усиление конкуренции.

Таким образом, за 5 лет сектор прошел путь от **кризисного управления** в 2020 году (спад экономики на 8,6%, инфляция 10%) до **сверхприбыльности** в 2024–2025 годах. Основным вызовом остается постепенное снижение доходности на капитал (ROE) с экстремально высоких уровней 2024 года к более умеренным значениям в 2026 году по мере стабилизации рынка. Это говорит о том, что в банковском секторе все еще имеются существенные риски развития.

Несмотря на существующие риски, банковский сектор Кыргызстана обладает рядом факторов устойчивости. Одним из ключевых преимуществ является высокий уровень ликвидности. В 2022–2024 гг. банковская система продемонстрировала значительный рост депозитной базы. Объем клиентских депозитов увеличился более чем в два раза, а отношение кредитов к депозитам снизилось до минимальных значений.

Высокая доля клиентских депозитов в структуре фондирования снижает зависимость банков от внешних источников финансирования и повышает устойчивость банковской системы к внешним шокам.

Проведенный анализ показал, что банковская система КР демонстрирует адаптивную устойчивость. Лидеры банковского рынка выбрали путь жесткого соблюдения международных протоколов (Compliance First), что ограничивает доступ к привычным российским сервисам, но сохраняет интеграцию страны в глобальную финансовую систему.

Такое стало возможным только при грамотно сформированной стратегии антикризисного управления в банках Кыргызстана.

Банковский сектор Кыргызской Республики в настоящее время находится под воздействием как позитивных, так и негативных факторов. С одной стороны, сектор характеризуется высокой прибыльностью, значительным запасом ликвидности, активным ростом кредитования и благоприятной макроэкономической динамикой. С другой стороны, сохраняются существенные структурные риски, связанные с внешней зависимостью экономики, ускоренным ростом необеспеченного кредитования, концентрацией банковского капитала, недостатками корпоративного управления и ограниченной эффективностью институциональной среды.

В целом текущее состояние банковского сектора Кыргызстана можно охарактеризовать как относительно устойчивое в краткосрочной перспективе, однако дальнейшее сохранение финансовой стабильности будет во многом зависеть от качества банковского регулирования, способности банков эффективно управлять рисками и устойчивости макроэкономической среды.

На наш взгляд, формирование антикризисной стратегии в банках предполагает использование более широкого набора методов и инструментов антикризисного управления на стратегическом уровне. Такие мероприятия по выводу из кризиса должны начинаться на возможно более ранней стадии возникновения проблем.

Этапами антикризисного управления являются: подготовительный, профилактический и кризисный (последний реализуется в досудебных и судебных мерах).

Подготовительная работа должна быть направлена на создание методологии антикризисного управления в банке, направленной на составление и совершенствование планов антикризисного управления; создание и отладку механизмов по их реализации, диагностические меры по профилактике влияния совокупности рисков на платежеспособность и ликвидность банка, создание организационных структур, адаптированных к кризисным ситуациям.

К основным элементам профилактической работы по предупреждению кризиса можно отнести анализ симптомов и факторов кризисных ситуаций, прогнозирование и моделирование деятельности банка, разработка превентивных мероприятий – санации, реорганизации и др.

Стратегия антикризисного управления в банке должна учитывать этапы возможного развития кризиса в отдельном банке, строится на основе дифференцированного подхода к отдельным банкам финансового рынка. Потребность в индивидуальной стратегии антикризисного управления связана с неоднородностью банковского сектора по капиталу, степени участия государства, клиентской базе.

Список использованной литературы:

1. Одаренко Т.Е., Марузенко Н.А. Антикризисное управление человеческими ресурсами в современных организациях // Таврический научный обозреватель, 2015. № 3. Ч. 1. С. 7-10.
2. Григорьева Ю.О., Татарченко Ю.В. Методика выбора стратегии антикризисного управления предприятием / Ю.О. Григорьева, Ю.В. Татарченко // Бизнес Информ., 2012.
3. Дзюбан С.В. Антикризисное управление кредитными организациями как составная часть банковского менеджмента: теоретические и методологические основы // Экономика, №3, 2006, С.28

4. Коротков Э. М. Антикризисное управление: учебник для академического бакалавриата. — М.: Издательство Юрайт, 2019.
5. Лидеры банковского сектора КР в 2024 году: в топе три крупных банка страны// <https://banks.kg/news/leaders-banking-kyrgyzstan-2024>
6. **Годовой отчет НБКР за 2024 год**// <https://www.nbkr.kg/DOC/29052025/0000000000064626.pdf>
7. <https://www.nbkr.kg/index1.jsp?item=80&lang=RUS>

Досалиева А.Т., Токторова Р.А., Нарынбек уулу К.

Жусуп Баласагын атындагы КУУ

Досалиева А., Токторова Р.А., Нарынбек уулу К.

КНУ имени Жусупа Баласагына

A. Dosalievа, Toktorova R.A., Narynbek uulu K.

KNU Jusup Balasagyn

**АЛА-АРЧА ДАРЫЯСЫНЫН ГИДРОЛОГИЯЛЫК РЕЖИМИНЕ КЛИМАТТЫН
ӨЗГӨРШҮНҮН ТИЙГИЗГЕН ТААСИРИ
ВЛИЯНИЕ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА НА ГИДРОЛОГИЧЕСКИЙ РЕЖИМ РЕКИ
АЛА-АРЧА
THE IMPACT OF CLIMATE CHANGE ON THE HYDROLOGICAL REGIME
OF THE ALA-ARCHA RIVER**

Кыскача мүнөздөмө: Чүй өрөөнү республиканын дан өндүрүлгөн негизги аймагы гана болбостон, туристтик борбору да болуп саналат. Ошондуктан, Ала-Арча дарыясынын гидрологиялык режимин изилдөөнүн актуалдуулугу жаратылыштык гана эмес, социалдык-экономикалык факторлор менен да шартталат. Дарыянын гидрологиялык режиминин өзгөрүшү өрөөндүн геосистемаларынын абалына, чектеш аймактарды суу менен камсыздоого жана туристтик инфраструктуранын туруктуулугуна таасирин тийгизет. Ала-Арча дарыясы кар-мөңгү суусунан куралган дарыяларга киргендиктен, анын агымынын сезондуулугу байкалып, суусунун молдуулугу метеоэлементтердин көрсөткүчтөрүнөн, анын ичинен жылдык жаан-чачындын өлчөмүнөн жана температуранын көрсөткүчүнөн көз каранды. Азыркы климаттын өзгөрүшү дарыянын гидрологиялык режиминин өзгөрүшүнө өбөлгө түзөт, анын ичинде суунун кириши жана тартылышынын мөөнөттөрүнүн жылышына, ошондой эле жыл ичиндеги агымдын бөлүштүрүлүшүнүн өзгөрүшүнө алып келет. Ошондуктан, климаттын өзгөрүшүн индикатор катары эске алуу менен гидрологиялык көрсөткүчтөргө системалуу түрдө мониторинг жүргүзүү зарыл.

Аннотация: Чуйская долина является не только житницей республики, но и туристическим центром. Поэтому, актуальность изучения гидрологического режима реки Ала-Арча обусловлена не только природными, но и социально-экономическими факторами. Изменение гидрологического режима реки влияет на состояние геосистем долины, водоснабжение прилегающих территорий и на устойчивость туристической инфраструктуры. Река Ала-Арча относится к водотокам с преобладающим снегово-ледниковым типом питания, что определяет выраженную сезонность стока и высокую зависимость водности от показателей метеоэлементов, таких как количество осадков и температура воздуха в течении года. Современное изменение климата создает предпосылки для трансформации гидрологического режима реки, включая возможный сдвиг сроков половодья и межени, и изменение внутригодового распределения стока. Поэтому, необходим систематический мониторинг гидрологических показателей, с учетом изменения климата как индикатора.

Abstract: The Chuy Valley is not only the agricultural heartland of the republic but also an important tourist destination. Therefore, the relevance of studying the hydrological regime of the Ala-Archa River is determined not only by natural factors, but also by socio-economic considerations. Changes in the river's hydrological regime affect the condition of the valley's geosystems, the water supply of adjacent territories, and the sustainability of tourism infrastructure. The Ala-Archa River belongs to watercourses with a predominantly snow-and-glacier-fed regime, which determines the pronounced seasonality of runoff and the high dependence of water availability on meteorological factors such as precipitation and air temperature throughout the year. Contemporary climate change creates conditions for the transformation of the river's hydrological regime, including possible shifts in the timing of high-water and low-water periods, as well as changes in the intra-annual distribution of runoff. Therefore, systematic monitoring of hydrological indicators is necessary, taking climate change into account as a key influencing factor.

Негизги сөздөр: дарыя, дарыя алабы, гидрологиялык режим, климаттын өзгөрүшү, кармөңгүнүн суусу менен куралуу, суунун кириши, суунун тартылышы.

Ключевые слова: река, речной бассейн, гидрологический режим, изменение климата, снегово-ледниковое питание, межень, половодье.

Keywords: river, river basin, hydrological regime, climate change, snow-and-glacier-fed regime, low-water period, high-water period.

Бассейн реки Ала-Арча одно из наиболее значимых горных рек на территории северного Кыргызстана и играет важную роль в природе и хозяйственной деятельности Чуйской долины. В связи с близостью со столицей страны, имеет большое рекреационное значение.

Кыргызстан горная страна, где все природные процессы происходят динамично, в том числе изменение гидрологического режима рек. Последние исследования С.В. Мягкова [3] показывают, что горные территории наиболее подвержены изменению климата, чем равнинные. Данные последних наблюдений показывают, что в горных районах Центральной Азии фиксируются ускоренное таяние ледников, уменьшение продолжительности залегания снежного покрова, это приводит к изменению водного режима рек. Эти изменения особенно заметны на малых и средних горных реках, к которым относится и река Ала-Арча.

Река Ала-Арча берет начало в высокогорной зоне северного склона хребта Кыргызского Ала-Тоо (рис 1).

Длина реки Ала-Арча 78 км, а площадь бассейна составляет 233 км², средняя высота водосбора 3290 м над уровнем моря. Рельеф исследуемой территории горный и отличается значительной расчленённостью и большими уклонами: средний уклон русла реки достигает 69‰, что обуславливает высокую скорость течения и быстрое прохождение паводковых волн. Поэтому, основная часть бассейна реки находится в зоне формирования стока. [1].

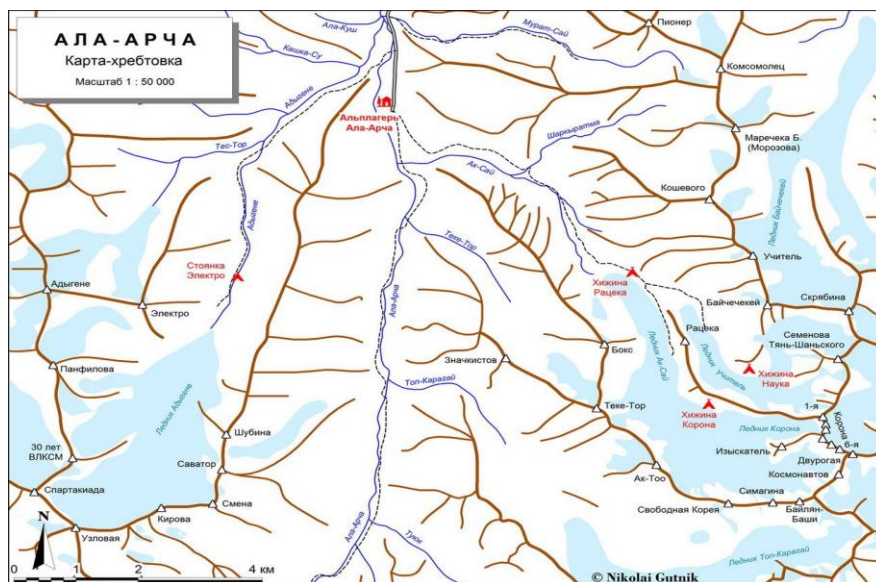


Рис.1 Картограмма бассейна р. Ала-Арча

Горный рельеф бассейна, степень оледенения, выраженная сезонность климатических условий формируют специфический режим стока. В связи с горным рельефом климат бассейна формируется под влиянием высотной поясности и характеризуется континентальностью. В высокогорной зоне зима холодная, лето короткое и прохладное. Количество атмосферных осадков возрастает с увеличением высоты и основная часть выпадает в теплую часть года, что способствует формированию ледников. Они занимают 17% территории, что оказывает существенное влияние на формирование стока в высокогорной зоне. [5]

В зависимости от абсолютной высоты в бассейне реки Ала-Арча представлены следующие высотные пояса - от полупустынь и степей в долинной и низкогорной части, до лесо-лугово-степных в среднегорной и субальпийских, альпийских луго-степей, лугов и каменистых участков в высокогорной зоне. Растительность играет важную роль в регулировании стока, задержании талых и дождевых вод, а также в защите склонов от эрозионных процессов. [1]

По квалификации В. Л. Шульца река Ала-Арча относится к тянь-шаньскому типу с двумя ярко выраженными фазами: весенне-летнего половодья и осенне-зимней межени, причем в половодье отмечается два пика — весенний (апрель-июнь) и летний (июль-сентябрь). Весеннее половодье связана с таянием сезонного снега, а летний с таянием многолетнего снега, ледников и осадками. В истоках реки преобладает ледниково-снеговое питание, а в остальной части основным источником воды являются талые воды снега, дождевые и подземные воды. В холодное время года наблюдается межень и вклад подземного питания возрастает.

В истоках реки доля ледникового питания достигает 20–25 %, в остальной высокогорной части его доля уменьшается до 7–8 %. Летом наблюдается интенсивное таяние сезонных снегов, многолетних снежников и ледников, и выпадают конвективные осадки, в результате чего наблюдается наибольший рост расходов воды (от 3,0 до 8,0 м³/с) на реке Ала-Арча, что доказывают исследования Фроловой Г.П., Ершовой Н.В., Атамановой О.В [4].

Анализ гидрографа реки Ала-Арча (рис. 2.) показывает, что минимальные расходы воды наблюдаются в зимний период, с января по март, когда значения расхода воды

составляют в среднем около 1,2–2,0 м³/с. В этот период река находится в состоянии устойчивой межени, что связано с отсутствием поступления талых вод и преобладанием низких температур воздуха, препятствующих процессам снеготаяния.

С наступлением весны, повышается не только температура воздуха и ускоряется таяние сезонного снега. Кроме этого максимум осадков приходится на весну, что приводит к постепенному увеличению стока. В апреле расход возрастает до 1,6–2,0 м³/с, а в мае — увеличивается до 2,7–3,2 м³/с.

Максимальные значения стока наблюдаются в летний период. Наиболее высокие расходы воды фиксируются в июле–августе, когда происходит интенсивное таяние снежников и ледников. Многоводный год расход воды реки достигают 13–14,6 м³/с, средний по водности год — около 11–12 м³/с, а в маловодный год составляет только 10–11 м³/с.

В связи с понижением температуры воздуха в конце августа начинается постепенное снижение стока. Уже в сентябре расходы уменьшаются до 3,9–5,4 м³/с, а к октябрю — до 2–3 м³/с.

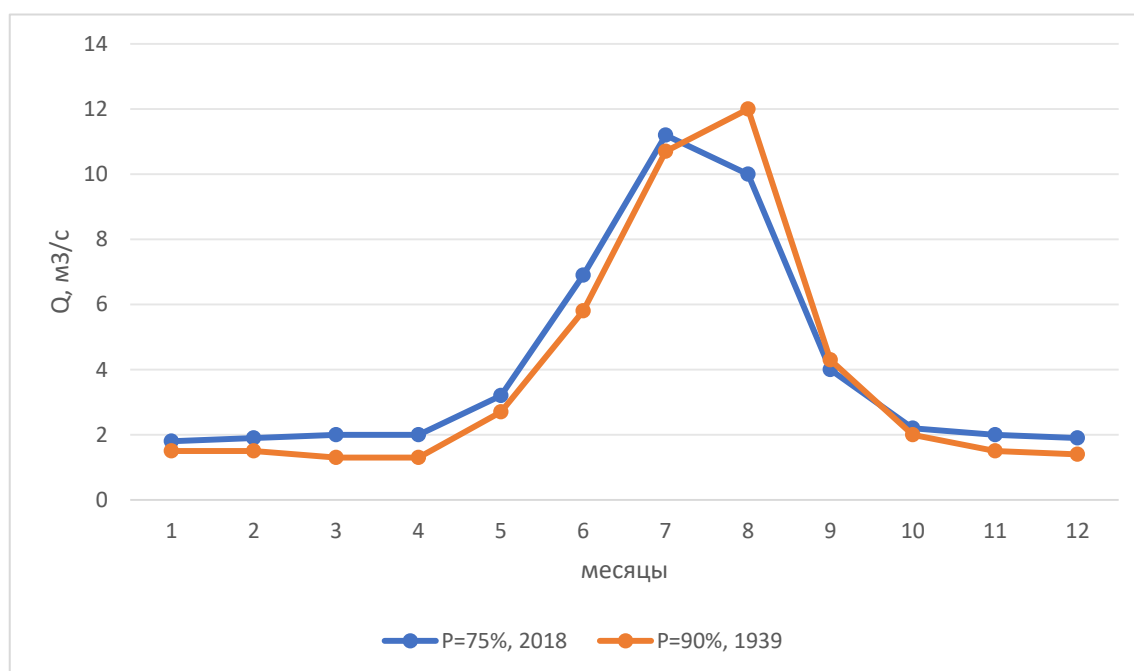


Рис. 2 Гидрограф реки Ала-Арча

Сравнение гидрографов стока (рис. 3) за характерные по водности годы (1939, 2018 гг.) показывает, что форма внутригодового распределения стока остаётся стабильной, однако абсолютные значения расходов в летний период в современные годы возрастают [3].

Наибольшие значения летнего стока зафиксированного в 2018 году и составил 21,9 м³/с, в то время как в 1939 году он составлял только около 19 м³/с. Это свидетельствует об усилении летнего стока при сохранении сезонной структуры режима. Эти изменения вероятнее всего связаны с климатическими факторами, прежде всего с таянием многолетних снежников, ледников. Из вышеизложенного анализа видно, что не наблюдается изменение типа питания реки, но в то же время мы наблюдаем увеличение и усиление летнего максимума стока, что согласуется с общими тенденциями изменения климата в исследуемом регионе.

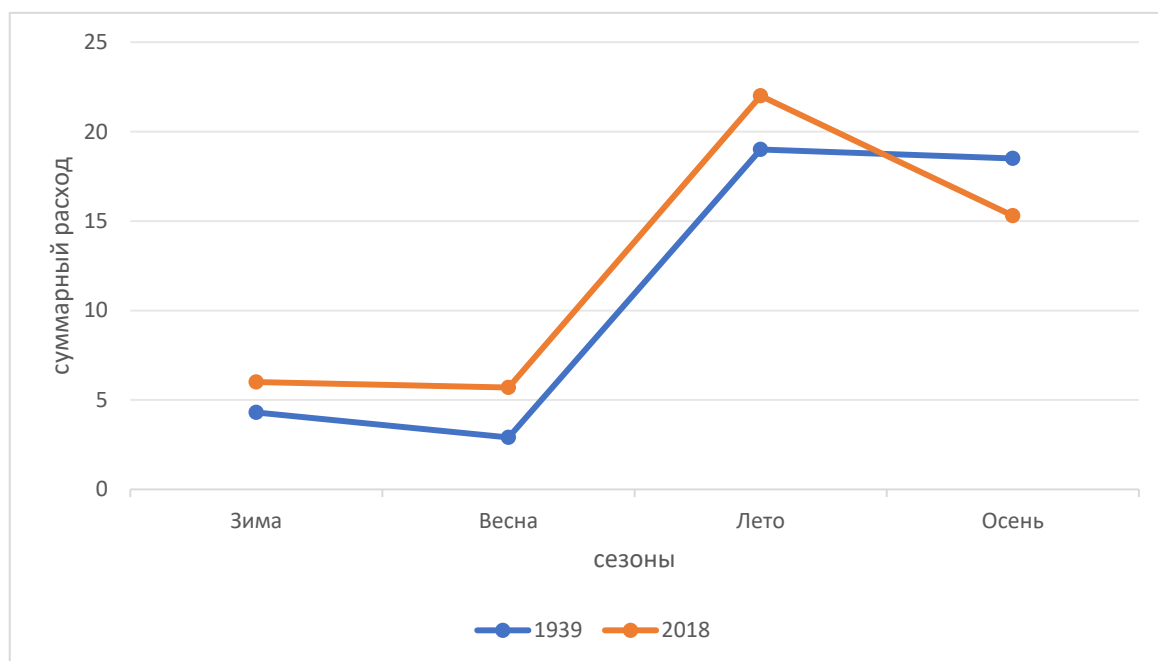


Рис. 3 Сезонное распределение стока реки Ала-Арча за 1939 и 2018 гг.

Незначительные сдвиги температурных показателей [2] приводят к изменению составляющих половодья, перераспределению стока внутри года и колебаниям водности. На начальных этапах потепления возможен рост летнего стока за счет интенсификации таяния сезонных снегов, снежников, ледников, однако в долгосрочной перспективе сокращение ледниковых масс может привести к снижению стока в теплый период года и увеличению меженной составляющей стока. Это, в свою очередь, способно негативно отразиться как на природных геосистемах долины, так и на водообеспеченности прилегающих территорий. Изменение гидрологического режима реки Ала-Арча могут иметь комплексные последствия, включая повышение риска паводков в периоды интенсивных осадков и таяния, снижение устойчивости речных геосистем, а также осложнение условий функционирования туристической инфраструктуры национального природного парка.

В качестве основных направлений адаптации к возможным изменениям водного режима реки Ала-Арча следует отметить необходимость усиления мониторинга гидрологических и гляциологических показателей, включая наблюдения за динамикой ледников, многолетних снежников и сезонного снежного покрова, количества осадков, сезонным распределением стока. Важное значение имеет рациональное использование водных ресурсов в бассейне реки Ала-Арча, в связи с ростом населения в столице страны, поэтому надо внедрять водосберегающие технологии.

В целом река Ала-Арча может рассматриваться как индикатор климатических изменений в горных районах Кыргызстана. Анализ ее водного режима позволяет не только оценить текущее состояние природной системы, но и выявить потенциальные риски и вызовы, связанные с дальнейшим изменением климата. Полученные выводы подчеркивают необходимость комплексного и долгосрочного подхода к изучению и управлению водными ресурсами горных территорий.

Список использованной литературы

1. Динамика ландшафтов Чуйской долины: сб. науч. тр. — Фрунзе, 1985. — 133 с.
2. Маматканов Д. М., Бажанова Л. В., Кузьмиченок В.. Влияние изменений климата на горную экосистему Тянь-Шаня: монография. — Бишкек, 2014. — 524 с.
3. Мягков С.В., Мягков С.С., Хабибуллаев Ш.Х.. Сток горных рек как индикатор климата. — Ташкент, 2022. — № 3-4.
4. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_49725844_15648019.pdf (дата обращения: 24.01.2026)
5. URL: <https://www.mdpi.com/2073-4441/16/11/1632#water-16-01632-f001> (дата обращения: 11.01.2026)

Рецензент: к.г.н., доцент доцент Бокоева Э.Т.

УДК 004.032.26

Жекшенов С.Б., Карагулов Ш.К.
Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Жекшенов С.Б. Карагулов Ш.К.
КНУ имени Жусупа Баласагына
Zhekshenov S.B. Karagulov Sh.K.
KNU Jusup Balasagyn

ТЕРЕҢ ОКУТУУ НЕЙРОНДУК ТАРМАКТАРЫНЫН НЕГИЗИНДЕ ОБРАЗДАРДЫ ТААНУУ ГЛУБОКОЕ ОБУЧЕНИЕ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ НА ПРИМЕРЕ РАСПОЗНАВАНИЯ ОБРАЗОВ DEEP LEARNING OF NEURAL NETWORKS USING THE EXAMPLE OF PATTERN RECOGNITION

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада терең окутуу технологияларынын нейрондук тармактардагы орду жана образдарды таануудагы ролу кеңири каралат. Сүрөттөрдү классификациялоонун теориялык негиздери, көп катмарлуу архитектуралардын түзүлүшү, сверточтук нейрондук тармактардын иштөө принциптери жана аларды практикалык колдонуу мисалдары талданат. CIFAR-10 маалыматтар топтому аркылуу сүрөттөрдү автоматтык классификациялоо процесси түшүндүрүлүп, терең окутуунун жогорку тактыктагы натыйжалары көрсөтүлөт. Изилдөөдө нейрондук тармактардын өзгөчөлүктөрдү өз алдынча бөлүп алуу жөндөмү, оптималдаштыруу алгоритмдеринин ролу жана келечектеги интеллектуалдык системалардагы мааниси белгиленет.

Аннотация: В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты глубокого обучения нейронных сетей в задачах распознавания образов. Подробно анализируются этапы развития методов компьютерного зрения от классических алгоритмов обработки изображений к современным архитектурам глубоких сверточных сетей. Описываются принципы функционирования искусственных нейронных сетей, методы обучения, особенности архитектуры CNN, а также механизмы автоматического извлечения

признаков. В качестве практического примера рассматривается классификация изображений на наборе данных CIFAR-10. Показано, что использование глубоких моделей позволяет значительно повысить точность распознавания по сравнению с традиционными методами машинного обучения. Рассматриваются преимущества применения регуляризации, нормализации и современных оптимизационных алгоритмов. Полученные результаты подтверждают, что глубокое обучение является одним из наиболее перспективных направлений развития интеллектуальных систем анализа визуальной информации.

Abstract: The article discusses theoretical and practical aspects of deep learning neural networks in pattern recognition tasks. The evolution of computer vision methods from traditional image processing algorithms to modern deep convolutional architectures is analyzed in detail. The principles of artificial neural network functioning, training approaches, CNN architecture, and automatic feature extraction mechanisms are described. As a practical example, image classification using the CIFAR-10 dataset is considered. It is demonstrated that deep models significantly improve recognition accuracy compared to classical machine learning techniques. The study also examines the role of regularization, normalization, and modern optimization algorithms. The results confirm that deep learning is one of the most promising directions for intelligent visual information analysis systems.

Негизги сөздөр: терең окутуу, нейрондук тармактар, сүрөттөрдү таануу, CNN, компьютердик көрүү, классификация, жасалма интеллект.

Ключевые слова: глубокое обучение, нейронные сети, распознавание образов, CNN, компьютерное зрение, классификация, искусственный интеллект.

Keywords: deep learning, neural networks, pattern recognition, CNN, computer vision, classification, artificial intelligence.

Введение

Распознавание образов представляет собой одно из фундаментальных направлений искусственного интеллекта, связанное с автоматическим определением объектов, структур и закономерностей на изображениях, видео и иных типах данных. Современные системы распознавания используются в биометрической идентификации, медицинской диагностике, промышленной автоматизации, интеллектуальном транспорте, робототехнике и системах безопасности.

На ранних этапах развития компьютерного зрения применялись методы, основанные на ручном выделении признаков: контуры, текстуры, геометрические параметры. Однако такие подходы часто демонстрировали ограниченную эффективность в условиях сложных визуальных сцен, шумов и разнообразия объектов. Развитие вычислительных мощностей, появление больших наборов данных и совершенствование алгоритмов обучения привели к активному внедрению глубоких нейронных сетей.

Глубокое обучение позволило перейти от ручного проектирования признаков к автоматизированному обучению представлений, где система самостоятельно определяет значимые характеристики данных. Это стало важнейшим технологическим прорывом в области искусственного интеллекта.

2. Теоретические основы глубокого обучения

Глубокое обучение основано на использовании многослойных нейронных сетей, способных преобразовывать входные данные в последовательность все более сложных

представлений. Каждый нейрон получает входные значения, обрабатывает их через веса и функцию активации, формируя выходной сигнал. Совокупность нейронов образует архитектуру, которая способна решать задачи классификации, регрессии и прогнозирования.

Сравнительный анализ эффективности различных методов распознавания образов представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Сравнение традиционных методов машинного обучения и глубокого обучения

Метод	Принцип работы	Преимущества	Недостатки	Средняя точность
k-NN	Поиск ближайших соседей	Простота реализации	Низкая эффективность на больших данных	65–75%
SVM	Разделение классов гиперплоскостью	Хорошо работает на малых выборках	Требуется ручное выделение признаков	70–85%
Random Forest	Ансамбль деревьев решений	Устойчивость к шуму	Ограниченность при сложных изображениях	75–88%
CNN	Автоматическое выделение признаков	Высокая точность, масштабируемость	Требуется больших ресурсов	90–99%

3. Архитектура сверточных нейронных сетей

Сверточные нейронные сети (CNN) являются наиболее эффективной архитектурой для распознавания изображений. Они включают сверточные слои, слои подвыборки, нормализацию и полносвязные слои.

Подробные параметры архитектуры приведены в таблице 2.

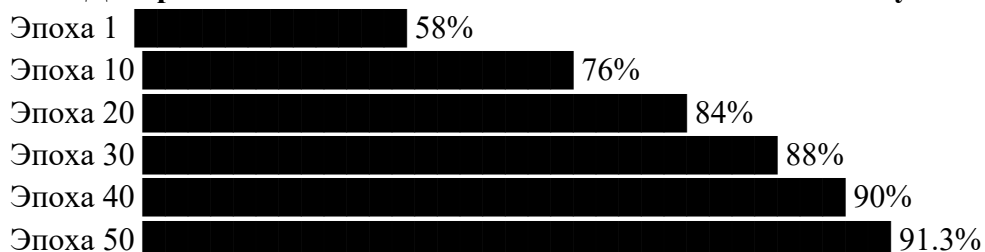
Таблица 2 – Архитектура сверточной нейронной сети для CIFAR-10

Слой	Назначение	Размер выходных данных
Входной слой	Прием изображения 32×32×3	32×32×3
Conv2D (32 фильтра)	Выделение базовых признаков	32×32×32
MaxPooling	Снижение размерности	16×16×32
Conv2D (64 фильтра)	Выделение сложных признаков	16×16×64
MaxPooling	Сжатие признаков	8×8×64
Flatten	Преобразование в вектор	4096
Dense	Полносвязный слой	512
Softmax	Классификация по 10 классам	10

4. Практический пример: распознавание изображений на CIFAR-10

Набор данных CIFAR-10 содержит 60 000 цветных изображений, разделенных на 10 категорий. Для исследования использовалась CNN-модель с двумя сверточными слоями, оптимизатором Adam, функцией потерь CrossEntropyLoss и 50 эпохами обучения. Динамика повышения точности модели в процессе обучения отражена на диаграмме 1.

Диаграмма 1 – Рост точности модели CNN по эпохам обучения

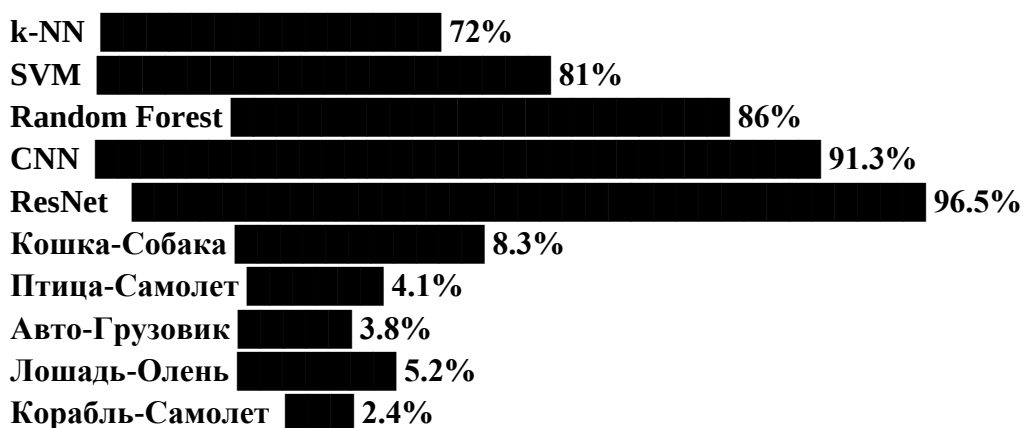


5. Результаты и анализ

Детализированные результаты классификации по категориям приведены в таблице 3. Сравнение CNN с альтернативными алгоритмами представлено на диаграмме 2. Наиболее частые ошибки классификации показаны на диаграмме 3.

Таблица 3 – Результаты классификации изображений на CIFAR-10

Класс	Точность распознавания
Самолет	94.2%
Автомобиль	96.1%
Птица	88.4%
Кошка	86.7%
Олень	89.3%
Собака	87.1%
Лягушка	93.8%
Лошадь	92.4%
Корабль	95.7%
Грузовик	94.9%



6. Современные направления развития

Современные исследования в области глубокого обучения включают архитектуры ResNet, DenseNet, EfficientNet, Vision Transformers и генеративные модели. Эти подходы позволяют достигать еще более высокой точности и адаптировать модели к сложным

прикладным задачам. Особую значимость приобретает Explainable AI, обеспечивающий интерпретируемость решений.

7. Заключение

Полученные результаты (табл. 3, диагр. 2) подтверждают высокую эффективность глубокого обучения в задачах компьютерного зрения. Сверточные нейронные сети демонстрируют высокую точность, устойчивость к шумам и способность автоматически формировать иерархию признаков. Использование CNN позволяет отказаться от трудоемкого ручного выделения признаков, что особенно важно при анализе больших массивов визуальной информации. Практический эксперимент на базе CIFAR-10 показал, что даже относительно базовая архитектура способна достигать точности свыше 90%, что делает такие модели применимыми для широкого спектра реальных задач.

Глубокое обучение активно используется в медицинской визуализации для выявления патологий на снимках, в системах видеонаблюдения для идентификации объектов, в промышленности для автоматического контроля качества продукции, а также в интеллектуальных транспортных системах. Благодаря высокой адаптивности нейронных сетей технологии распознавания образов становятся неотъемлемой частью цифровой трансформации общества.

Несмотря на значительные преимущества, применение глубоких нейронных сетей требует существенных вычислительных ресурсов, наличия больших размеченных наборов данных и постоянной оптимизации архитектур. Это определяет важность дальнейших исследований в области энергоэффективных моделей, методов трансферного обучения, самообучающихся систем и интерпретируемого искусственного интеллекта.

Выводы

1. Глубокое обучение является одним из наиболее эффективных подходов к распознаванию образов благодаря способности автоматически выделять многоуровневые признаки.
2. Сверточные нейронные сети существенно превосходят традиционные алгоритмы машинного обучения по точности классификации изображений.
3. Использование современных методов оптимизации, регуляризации и аугментации данных позволяет значительно повысить устойчивость моделей и снизить вероятность переобучения.
4. Практическое применение CNN в задачах компьютерного зрения подтверждает их востребованность в медицине, безопасности, промышленности и робототехнике.
5. Перспективы дальнейшего развития связаны с созданием более интерпретируемых, вычислительно эффективных и универсальных архитектур, способных работать в условиях ограниченных ресурсов.

Таким образом, глубокое обучение нейронных сетей представляет собой стратегически важное направление развития искусственного интеллекта, определяющее будущее интеллектуальных систем анализа изображений и автоматизированного распознавания визуальных данных.

Список использованной литературы

1. Goodfellow I., Bengio Y., Courville A. Deep Learning. – MIT Press, 2016.
2. LeCun Y., Bengio Y., Hinton G. Deep learning // Nature. – 2015. – Vol. 521. – P. 436–444.

3. Krizhevsky A. Learning Multiple Layers of Features from Tiny Images. – Toronto, 2009.
4. He K. et al. Deep Residual Learning for Image Recognition // CVPR, 2016.
5. Simonyan K., Zisserman A. Very Deep Convolutional Networks for Large-Scale Image Recognition, 2014.
6. Chollet F. Deep Learning with Python. – Manning, 2018.
7. Russell S., Norvig P. Artificial Intelligence: A Modern Approach. – Pearson, 2021.

Рецензент: к.п.н., доцент Курамаева Т.

УДК 004.8:336.71

Жумадилова Г.Ж., Курамаева Т.А., Намазова Э.К.
Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Жумадилова Г.Ж., Курамаева Т.А., Намазова Э.К.
КНУ имени Жусупа Баласагына
Zhumadilova G.J., Kuramaeva T.A., Namazova E.K.
KNU Jusup Balasagyn

**КРЕДИТТИК АРЫЗДАРДЫ АВТОМАТТЫК ТУРДО БААЛОО ЖАНА
МАКУЛДАШУУ УЧУН ЖАСАЛМА ИНТЕЛЛЕКТ СИСТЕМАСЫН ИШТЕП ЧЫГУУ
РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ
АВТОМАТИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ И ОДОБРЕНИЯ КРЕДИТНЫХ ЗАЯВОК
DEVELOPMENT OF AN ARTIFICIAL INTELLIGENCE SYSTEM FOR AUTOMATED
EVALUATION AND APPROVAL OF CREDIT APPLICATIONS**

Кыскача мунөздөмө: Бул макалада кредиттик арыздарды автоматтык баалоо үчүн жасалма интеллект системасын иштеп чыгуу каралат. Кардардын маалыматтарынын негизинде кредиттик жөндөмдүүлүгүн божомолдоо үчүн машиналык үйрөнүү ыкмалары колдонулган. Ар кандай моделдер салыштырылып, эң жакшы натыйжаны XGBoost модели көрсөттү (тактык 91 %). Система банк тармагында чечим кабыл алууну тездетүүгө жана объективдүүлүктү жогорулатууга мүмкүндүк берет.

Аннотация: В статье рассматривается разработка системы искусственного интеллекта для автоматической оценки кредитных заявок. Использованы методы машинного обучения для прогнозирования кредитоспособности заемщиков на основе их персональных и финансовых данных. Проведено сравнение различных моделей, среди которых наилучшие результаты показала модель XGBoost с точностью 91 %. Разработанное решение позволяет ускорить процесс обработки заявок и повысить объективность принятия решений в банковской сфере.

Abstract: This paper presents the development of an artificial intelligence system for automated credit application evaluation. Machine learning methods are used to predict borrower creditworthiness based on personal and financial data. Several models were compared, with XGBoost achieving the best performance (91% accuracy). The proposed solution improves

processing speed and decision-making objectivity in the banking sector.

Ачык сөздөр: жасалма интеллект, кредиттик скоринг, машиналык үйрөнүү, кредиттик арыздар, банк системалары, маалыматтарды талдоо, XGBoost

Ключевые слова: искусственный интеллект, кредитный скоринг, машинное обучение, кредитные заявки, банковские системы, анализ данных, XGBoost

Keywords: artificial intelligence, credit scoring, machine learning, credit applications, banking systems, data analysis, XGBoost

Введение

В условиях стремительного развития цифровых технологий и глобальной цифровизации экономики банковский сектор претерпевает значительные изменения. Финансовые организации вынуждены адаптироваться к новым требованиям рынка, связанным с необходимостью оперативной обработки больших объемов данных и повышением качества предоставляемых услуг. Одной из ключевых задач является эффективная и своевременная оценка кредитоспособности заемщиков (Bishop, 2006).

Традиционные методы анализа кредитных заявок, основанные на экспертных оценках и фиксированных правилах, имеют ряд существенных недостатков. К ним относятся высокая трудоемкость, значительные временные затраты, а также зависимость от человеческого фактора, что может приводить к субъективности принимаемых решений. В условиях роста числа клиентов и увеличения объема заявок такие подходы становятся менее эффективными и требуют модернизации.

Современные достижения в области информационных технологий, в частности методы машинного обучения и искусственного интеллекта, открывают новые возможности для автоматизации процессов принятия решений. Использование интеллектуальных систем позволяет анализировать большие массивы данных, выявлять скрытые закономерности и строить точные прогнозные модели кредитного риска (James et al, 2021). Это способствует повышению объективности оценки и снижению вероятности ошибок.

Особую актуальность данное направление приобретает в условиях развития цифрового банкинга и онлайн-кредитования, где скорость принятия решений является критически важным фактором. Внедрение автоматизированных систем оценки кредитных заявок позволяет существенно сократить время обработки, повысить уровень обслуживания клиентов и снизить операционные издержки финансовых организаций.

В научной литературе представлено множество подходов к решению задачи кредитного скоринга с использованием методов машинного обучения. Наиболее распространенными являются алгоритмы логистической регрессии, деревья решений, ансамблевые методы, а также нейронные сети. Однако выбор оптимальной модели зависит от особенностей данных и требований к точности и интерпретируемости результатов.

Целью настоящего исследования является разработка системы искусственного интеллекта для автоматической оценки и одобрения кредитных заявок. Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие задачи: анализ предметной области, подготовка и обработка данных, выбор и обучение моделей машинного обучения, сравнительная оценка их эффективности, а также разработка прототипа программной реализации.

Научная новизна работы заключается в комплексном подходе к построению системы кредитного скоринга с использованием современных алгоритмов машинного обучения и методов интерпретации моделей. Практическая значимость исследования определяется возможностью внедрения разработанного решения в банковские информационные системы для повышения эффективности процесса принятия решений (Lundberg Lee, 2017).

Материалы и методы

В

рамках исследования использовался открытый набор данных кредитных заявок — German Credit Dataset, широко применяемый в задачах кредитного скоринга. Данный датасет содержит информацию о заемщиках, включая как количественные, так и категориальные признаки. К основным характеристикам относятся:

возраст заемщика; уровень дохода; кредитная история; статус занятости; семейное положение; наличие текущих обязательств; срок кредита и его сумма.

Целевая переменная представляет собой бинарный показатель, отражающий кредитоспособность клиента (надежный / ненадежный заемщик). Качество исходных данных оказывает существенное влияние на эффективность моделей машинного обучения (Bishop, 2006). В связи с этим был проведен комплекс мероприятий по их предварительной обработке. На первом этапе выполнен анализ пропущенных значений. При их наличии использовались методы удаления или замены (импутации) на основе статистических характеристик. Далее проведена нормализация числовых признаков для приведения их к единому масштабу, что особенно важно для алгоритмов, чувствительных к диапазону значений. Категориальные переменные были преобразованы с использованием методов кодирования (Label Encoding и One-Hot Encoding), что позволило представить их в числовом виде, пригодном для обработки моделями. После предобработки данные были разделены на обучающую и тестовую выборки в соотношении 80/20, что обеспечило возможность объективной оценки качества моделей.

Для решения задачи классификации кредитных заявок были выбраны несколько алгоритмов машинного обучения, отличающихся по принципам работы и сложности:

- Логистическая регрессия — базовый алгоритм для бинарной классификации, используемый в качестве эталонной модели;
- Дерево решений — модель, основанная на последовательном разбиении данных по признакам;
- Случайный лес — ансамблевый метод, объединяющий несколько деревьев решений для повышения точности;
- Градиентный бустинг (XGBoost) — эффективный алгоритм ансамблевого обучения, обеспечивающий высокую точность и устойчивость;
- Нейронные сети — модели, способные выявлять сложные нелинейные зависимости в данных.

Обучение моделей проводилось на обучающей выборке с использованием стандартных библиотек машинного обучения. Для повышения качества применялась настройка гиперпараметров (Grid Search), что позволило оптимизировать работу алгоритмов. Для оценки эффективности моделей использовался комплекс метрик, позволяющих всесторонне охарактеризовать качество классификации:

- Ассурасу (точность) — доля правильно классифицированных объектов;

- Precision (точность положительных прогнозов) — доля корректно предсказанных положительных случаев;
- Recall (полнота) — способность модели выявлять все положительные случаи;
- F1-score — гармоническое среднее Precision и Recall;
- ROC-AUC — показатель качества классификации, учитывающий баланс между чувствительностью и специфичностью.

Использование нескольких метрик обусловлено необходимостью комплексной оценки моделей, особенно в задачах кредитного скоринга, где важен баланс между рисками одобрения и отказа. Разработанная система реализована в виде веб-приложения, обеспечивающего удобный пользовательский интерфейс для ввода данных и получения результата. Серверная часть приложения разработана на языке Python с использованием следующих библиотек:

- Scikit-learn — для реализации моделей машинного обучения;
- XGBoost — для построения ансамблевой модели;
- Flask — для создания веб-сервера.

Пользовательский интерфейс реализован с применением HTML и CSS, что обеспечивает простоту взаимодействия с системой. Архитектура решения предполагает передачу пользовательских данных на сервер, их обработку моделью и возврат результата в виде решения о возможности одобрения кредитной заявки.удаление пропущенных значений.

3. Результаты и обсуждение

В ходе экспериментов было проведено обучение и тестирование нескольких моделей машинного обучения. Результаты показали, что наилучшие показатели продемонстрировала модель XGBoost.

Таблица 1. Сравнение эффективности моделей

Модель	Accuracy	Precision	Recall	F1-score
Логистическая регрессия	0,82	0,81	0,79	0,80
Дерево решений	0,85	0,84	0,83	0,83
Случайный лес	0,88	0,87	0,86	0,87
Нейронная сеть	0,89	0,88	0,87	0,88
XGBoost	0,91	0,90	0,89	0,90

Анализ показал, что использование ансамблевых методов позволяет существенно повысить точность прогнозирования. Модель XGBoost продемонстрировала устойчивость к переобучению и высокую интерпретируемость при использовании SHAP.

Наиболее значимыми признаками оказались:

- кредитная история
- уровень дохода
- возраст
- стаж работы

Сравнительный анализ моделей показал, что простые алгоритмы, такие как логистическая регрессия, уступают по точности более сложным ансамблевым методам. Это объясняется тем, что последние способны учитывать нелинейные зависимости и взаимодействия между признаками.

Использование модели XGBoost позволило добиться высокой точности и устойчивости результатов. При этом модель демонстрирует хорошую обобщающую способность, что снижает риск переобучения.

Важным аспектом является интерпретируемость модели. Несмотря на сложность алгоритма, применение методов SHAP обеспечивает прозрачность принятия решений, что особенно важно в банковской сфере.

Разработанная модель была интегрирована в веб-приложение, предназначенное для автоматической обработки кредитных заявок. Пользователь вводит данные через интерфейс, после чего система выполняет анализ и выдает решение. Время обработки одной заявки составляет менее одной секунды.

4. Выводы

В результате проведенного исследования была разработана интеллектуальная система для автоматизированной оценки и одобрения кредитных заявок на основе методов машинного обучения. В ходе работы были проанализированы существующие подходы к решению задачи кредитного скоринга, выполнена подготовка данных и реализовано обучение нескольких моделей классификации. Проведенный сравнительный анализ показал, что наилучшие результаты продемонстрировала модель XGBoost, обеспечившая наибольшую точность классификации и сбалансированные значения метрик качества. Полученные результаты подтверждают эффективность применения ансамблевых методов в задачах оценки кредитных рисков.

Разработанная система реализована в виде веб-приложения и способна обрабатывать кредитные заявки в автоматическом режиме с минимальными временными затратами. Это позволяет существенно повысить скорость принятия решений и снизить влияние человеческого фактора.

Практическая значимость работы заключается в возможности внедрения предложенного решения в банковские информационные системы для повышения эффективности процессов кредитования и снижения рисков невозврата средств.

Перспективы дальнейших исследований включают расширение набора используемых признаков, интеграцию модели с реальными банковскими базами данных, а также совершенствование методов интерпретации результатов для повышения прозрачности принимаемых решений.

Список литературы

1. Bishop, C. M. (2006). Pattern recognition and machine learning. Springer.
2. Géron, A. (2022). Hands-on machine learning with Scikit-Learn, Keras, and TensorFlow (2nd ed.). O'Reilly Media.
3. Goodfellow, I., Bengio, Y., & Courville, A. (2016). Deep learning. MIT Press.
4. James, G., Witten, D., Hastie, T., & Tibshirani, R. (2021). An introduction to statistical learning. Springer.
5. Lundberg, S. M., & Lee, S.-I. (2017). A unified approach to interpreting model predictions. Advances in Neural Information Processing Systems.
6. Scikit-learn. (2024). Machine learning in Python. Retrieved from <https://scikit-learn.org>
7. UCI Machine Learning Repository. (2024). German credit dataset. Retrieved from <https://archive.ics.uci.edu>
8. XGBoost Documentation. (2024). Retrieved from <https://xgboost.readthedocs.io>

9. Столяров, А. В. (2020). Искусственный интеллект в кредитовании: алгоритмы, риски, практика. Финансовая аналитика, (8).

Рецензент: к.п.н.,доцент Нуржанова С.А.

УДК 581.9

Кендирбаева А.Ж., Токтосунова А., Базарова Г.Ы., Насир кызы Нурзат
Ж.Баласагын атындагы КУУ

Кендирбаева А.Ж., Токтосунова А., Базарова Г.Ы., Насир кызы Нурзат
КНУ им. Жусупа Баласагына

Kendirbaeva A.J., Toktosunova A., Bazarova G.I., Nasin kyzi Nurzat
KNU named after J.Balasagyn

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПУСТЫННОЙ РАСТИТЕЛЬНОСТИ
КЫРГЫЗСТАНА И ЕЕ ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ
КЫРГЫЗСТАНДАГЫ ЧӨЛДӨРДҮН АЗЫРКЫ МЕЗГИЛДЕГИ АБАЛЫ
ЖАНА ЧАРБАЧЫЛЫК МААНИСИ
THE CURRENT STATE OF THE DESERT VEGETATION OF KYRGYZSTAN
AND ITS ECONOMIC IMPORTANCE**

Кыскача мүнөздөмө: Макалада Кыргызстандагы шыбактуу, чекенделүү жана баялыштуу чөл өсүмдүктөрүнө экологиялык, географиялык жана чарбачылык жактан баа берилди. Шыбактуу чөлдөр чополуу топурактарда кездешип, чарбачылык жактан маанилүү. Шыбактуу чөлдөр кылымдардан бери жергиликтүү калк тарабынан кышкы жайыт катары пайдаланылууда. Чекенделүү чөлдөр шагыл-таштак аянттарга мүнөздүү. Шор топурактуу чөлдөрдө Chenopodiaceae уруусунун өсүмдүктөрү үстөмдүк кылышат. Баялыштуу чөлдөр майда мүйүздүү малдар үчүн тоют жетишсиз учурда майда мүйүздүү малдар үчүн тоют базасы болуп саналат.

Аннотация: В статье приведены экологическая, географическая и хозяйственная оценка полынной, эфедровой и солянковой пустынной растительности Кыргызстана. Полынные пустыни приурочены к глинистым почвам и имеют важное хозяйственное значение. Растительность полынных пустынь испокон веков местным населением используется в качестве зимних пастбищ. Эфедровые пустыни характерны для каменисто-щебнистых субстратов. Виды рода Ephedra используются как ценное лекарственное растение. На солончаках и солонцах преобладают представители семейства Chenopodiaceae. Соляновые пустыни служат кормовой базой для содержания мелкого рогатого скота в период, когда другие пастбища недоступны или испытывают недостаток корма.

Abstract: The article presents an ecological, geographical and economic assessment of wormwood, ephedra and solyanka desert vegetation of Kyrgyzstan. Sagebrush deserts are accustomed to clay soils and are of great economic importance. The vegetation of the sagebrush deserts has been used as winter pastures by the local population for centuries. Ephedra deserts are typical for stony-gravelly substrates. Species of the genus Ephedra are used as a valuable medicinal plant. Representatives of the Chenopodiaceae family predominate on salt marshes and salt marshes.

Solyanka deserts serve as a fodder base for keeping small cattle during the period when other pastures are inaccessible or lack feed.

Негизги сөздөр: Кыргызстандагы чөлдөр, флористикалык курам, малды ыксыз жаюу, климаттын өзгөрүшү, жагымсыз көрүнүштөр, өрөөндөрдөгү, тоо этектериндеги, бийик тоо алкагындагы чөлдөр.

Ключевые слова: Пустыни Кыргызстана, флористический состав, бессистемный выпас скота, изменение климата, нежелательные явления, долинные, предгорные, высокогорные пустыни.

Keywords: Deserts of Kyrgyzstan, floral composition, unsystematic grazing, climate change, undesirable phenomena, valley, foothill, high-altitude deserts.

Дүйнөдө адамзаттын жаратылышка тийгизген таасиринен чөл өсүмдүктөрү тез өзөрүүдө. Кыргызстандагы чөлдөрдү жайыт катары ыксыз пайдалануудан келип чыккан өзгөрүүлөргө мониторинг кылуу жана аларды сарамжалдуу пайдалануу боюнча рекомендацияларды даярдоо азыркы күндөгү геоботаникадагы маанилүү багыттардан. Кыргызстандын чөл өсүмдүктөрүнүн азыркы мезгилдеги абалы жана чарбачылык маанисине баа берүү, аталган өсүмдүктөр жалпылыгына 21-кылымда адамдын чарбачылык иштеринин таасири ченемсиз өсүүдө, ушул себептерге байланыштуу ботаникалык түрдүүлүктү сактоо маселеси дүйнөдөгү жандуу жаратылышты коргоодогу орчундуу мааниге ээ.

Материалдар жана методдор: 2024-2025 жылдары Кыргызстандын кээ бир аймактарындагы чөл өсүмдүктөрүнө кыска мөнөттөгү мониторингдер жүргүзүлдү. Мониторинг учурунда чөл өсүмдүктөрүнүн флористикалык курамына, өсүмдүктөрдүн вегетациялык фазаларына, жашоо абалдарына жана топурак кыртыштырын каптоо өзгөчөлүктөрүнө баа берилип, өсүмдүктөрдү мүнөздөөдө геоботаникадагы комплекстүү, салыштырмалуу талдоо, маалыматтарды анализдөө ыкмалары колдонулду.

Чөл өсүмдүктөрүн чарбачылыкта пайдалануу, аларга мониторинг кылуу жана сарамжалдуу пайдалануу боюнча сунуштар азыркы мезгилдеги илим менен техниканын жетишкендиктеринин натыйжасында жана жер шарындагы калктын тез өсүүсүнө байланыштуу маанилүү багыт болуп саналат. Бул багытта советтик доордо көптөгөн илимий иштер жүргүзүлгөн. Кыргызстан эгемендүүлүктү алгандан кийин мындай изилдөө иштери солгундап кетти.

Кыргызстандын аймагындагы чөл өсүмдүктөр дүйнөсүн жергиликтүү калк кылымдар бою чарбачылык иштеринде кенири пайдаланышкан. Бул көрүнүш өзгөчө өткөн кылымдан баштап чоң масштабда күч алганы белгилүү. Мында калктын санын өсүшү жана чарбачылык кылуунун формасынын өзгөрүлүшү да көрүнүктүү мааниге ээ болгон. Чөл өсүмдүктөрү таралуу өзгөчөлүгүнө жараша флористикалык курамы боюнча дагы кескин айырмаланышат. Кеңири аянттарда чополуу аянттарда *Artemisia* тукумунун түрлөрү, таштак мейкиндиктерде *Ephedra* тукумунун өкүлдөрү, ал эми шор топурактуу чөлдөрдө *Chenopodiaceae* уруусунун өсүмдүктөрү үстөмдүк кылышат.

Чөл фитоценоздорунда жылдык жаан-чачындын орточо саны 200 мм ден ашпайт. Өсүмдүктөр ала-темгил таралып, топурак кыртышын өсүмдүктөр каптаган аянт болжолдуу 5% тен 20% чейин. Жарым бадалдар (шыбактар), майда бадалдар (баялыштар, боз карагандар) үстөмүк кылышат [1]. Өрөөндөрдөгү жана тоо этектериндеги чөлдөрдө эфемерлер менен эфемероиддер көп кездешет. Жаз айларында жамгырдын саны жетиштүү

болгон учурда эфемерлер, өзгөчө *Roemeria repracta* жапырт гүлдөп, өзгөчө көрк берет. Кыргызстандын чөлдөрүндө жана талааларында мандалактын 27 түрү кездешет [3; 8].

Топурак кыртышынын өзгөчөлүгүнө жараша чөлдөрдү кумдуу, таштуу, чополуу жана шор топурактуу чөлдөргө бөлүшөт.

Өсүмдүктөр топурак кыртышы менен тыгыз байланыштуу. Ушул өзгөчөлүктү эске алуу менен Кыргызстандагы чөлдөрдү шыбактуу (чополуу), баялыштуу (шор топурактуу) жана эremosпартондуу (кумдуу) чөлдөргө бөлүп карашат.

Кыргызстанда чөлдөр коңшулаш жайгашкан Казакстан менен Өзбекстанга салыштырмалуу азыраак таралган. Бирок тоо этектеринде, өрөөндөрдө, бийик тоолуу сырт аймактарда чөлдөр кеңири мейкиндикти ээлеп жатышат.

Чөл өсүмдүктөрүнүн кеңири массивдери Фергана өрөөнүндө, Фергана, Чаткал жана Түркестан тоолорунун этектеринде чоң аянттарда орун алышкан.

Чөлдөрдүн ири массивдери Талас жана Кыргыз Ала-Тоолорунун капталдарында, Чүй жана Талас өрөөндөрүндө орун алган. Мында Чүй, Талас жана Фергана өрөөндөрүндөгү чөлдөрдүн көпчүлүк бөлүгү айдоо аянттарына айландырылып, азыркы күндө алардын ордун агроценоздор ээлейт [4].

Ысык-Көл өрөөнүнүн батыш бөлүгүндө да чөлдөр орун алган.

Нарын, Жумгал, Ат-Башы дарыяларынын террасаларында да чөлдөрдүн чоң аянттары бар.

Бийик тоо алкактарында - Ак-Сай, Мүүдүрүм, Үзөңгү-Кууш, Сары-Жаз дарыяларынын өзөндөрүндө жана Алай өрөөнүндө да чөлдөр кездешет.

Кетмен-Төбө өрөөнүндө чөлдөр кеңири таралып, алардын көпчүлүк бөлүгү азыркы күндө айдоо аянттарына айланган. Чөлдөр анча чоң эмес аянтты Кара-Кужур өрөөнүндө, Түлөк, Ак-Тал, Ала-Бука, Ат-Башы, Кара-Коюн, Суусамыр дарыяларынын боюнда ээлешип, ошондой эле Соң-Көл-Тоо, Жумгал-Тоо, Молдо-Тоо, Чаарбаш, Жетим-Бел тоолорунда да орун алган. Жогоруда аталган аймактарда чөлдөр өрөөндөрдү жана салыштырмалуу жантайыңкы түштүк, түштүк-батыш, түштүк-чыгыш экспозицияларды ээлейт.

Кыргызстандагы чөлдөрдүн бийиктик алкактуулук боюнча жайгашышы ар-кайсы райондор үчүн ар-түрдүүчө келет. Мисалы, Кыргыз Ала-Тоосунда тоо этегиндеги чөлдөр 700 м ден 900-1000 м, Фергана тоо кыркасында 500 дөн 1200 м деңиз деңгээлинен бийиктикте жайгашкан. Чөлдөр Алай тоолорунда – 2700 м, Теңир-Тоонун бийик сырттарында 3000 м ден ашык бийиктикте кездешет [1].

Бийик тоо алкагындагы чөлдөр абанын кургактыгынан сырткары төмөнкү температуранын таасирине дуушар болушу андагы өсүмдүктөр дүйнөсүнө олуттуу таасир тийгизет. Мында чөл өсүмдүктөрүн флорасынын курамына, анын түзүлүшүнө жана өнүгүү ритмине төмөнкү температуранын терс таасири күчтүү. Чөлдөрдө сутканын жана сезондун ичинде температуранын кескин өзгөрүп туруусу байкалат.

Чөлдөрдүн географиялык жайгашуусу айкын көрсөткөндөй эле, мындагы климаттын мүнөздүү өзгөчөлүгү болуп жылдык жаан-чачындын санынын аз санды (100-250 мм), жайкы жогорку температура (+35⁰), кыш айларындагы төмөнкү температура (- 45⁰), катуу шамалдар, кыш мезгилиндеги кар катмарынын жука болушу мүнөздүү.

Ысык-Көл өрөөнүнүн батыш бөлүгүндө, Кочкор өрөөнүндө кар катмары анча калың эмес, ал эми кээ бир жылдары таптакыр кар түшпөйт. Кыргызстандагы чөлдөрдө негизинен чөл боз топурагы таралган. Топурактын бул түрүнүн мүнөздүү белгилеринен болуп мындагы кара чириндинин жардылыгы (1,5-2%) эсептелет. Шор топурактуу чөлдөрдө көбүнчө хлор

туздарынын басымдуулук кылышы мүнөздүү. Ысык-Кол өрөөнүнүн батыш бөлүгүндө, Кочкордо топурактын курамында шагыл-таштар басымдуулук кылышат. Кээ бир жерлерде топурак кыртышынын жогорку катмарында гипстин көптүгү байкалат.

Теңир-Тоонун сырттарындагы чөлдөрдө такыр сымал топурактар кездешет.

Чөлдөрдөгү эдафикалык, абиотикалык шарттардын катаалдыгы мындагы өсүмдүктөр дүйнөсүнө да өз таасирин тийгизбей койбойт. Өсүмдүктөр менен топурак кыртышынын капталышы 10-20% түзөт. Талаалар менен чектешкен жерлерде бул көрүнүш 30-40% ке чейин жетет.

Топурак кыртышынын өсүмдүктөр менен капталуусунун эң төмөнкү көрсөткүчтөрү чекенде жана баялыш чөлдөрүнө мүнөздүү. Ал эми шыбактуу чөлдөрдө бул көрсөткүч дайыма жогору келет. Себеби чөлдүн бул түрү талаа формацияларына өтүүдөгү өткөөл катар болуп саналат.

Кыргызстандагы чөлдөрдүн ичинен өзгөчө баялыш жана шыбактуу чөлдөр өзүнүн флорасынын курамынын жардылыгы менен айырмаланып турат. Өрөөндөрдөгү жана тоо этектериндеги чөлдөрдө, жаз айларында жана эрте жай мезгилинде эфемерлер жана эфемероиддер өсүп-өнүккөн жерлерде 70-80 өсүмдүктүн түрлөрү кездешет. Бийик тоолордо өзгөчө сырттардын түштүк-чыгыш бөлүктөрүндө, шыбактуу чөлдөрдө болгону 10-15 гүлдүү өсүмдүктөрдүн түрлөрү, ал эми кээ бир учурда мындан да аз, болгону 4-8 өсүмдүктөрдүн түрлөрү гана кездешет.

Бийик тоолуу сырттардагы чөл өсүмдүктөрүнүн флорасында тибет жана монгол элементтери үстөмдүк кылышып, чөлдөрдүн бул түрү келип чыгуу жолу боюнча Борбордук Азиялыкка кирет.

Кыргызстандын бийик тоо чөлдөрүнүн флорасынын курамындагы түрлөр Казакстандын жана Өзбекстандын чөлдөрүнөн айырмалап, өзгөчөлүк берип турат.

Теңир-Тоонун чөлдөрүндө ксерофиттер, галофиттер менен эфемерлер жана эфемероиддер кездешет. Орто Азиянын тоолорундагы жана тоо этектериндеги чөлдөрдү эки экологиялык жана түзүлүштүк топтогу формацияларга бөлүшөт:

- 1). Жапыз тоо этектериндеги шыбактуу эфемерлери жана эфемероиддери бар чөлдөр;
- 2). Бийик тоо алкагындагы криофилдүү-шыбактуу эфемерлери жана эфемероиддери жок чөлдөр.

Түштүк жана түштүк-батыш Кыргызстанда, Фергана, Талас жана Чүй өрөөндөрүндөгү чөлдөрдө эфемерлер жана эфемероиддер (мандалактар, Ала-Тоо крокусу, байчечекейлер ж.б.) мүнөздүү. Ал эми Кетмен-Төбө өрөөнүндөгү чөлдөрдө эфемерлердин жана эфемероиддердин саны аз. Кыргызстандын чыгышын жана түштүк-чыгышын карай бийик тоолуу чөлдөрдө эфемерлер жана эфемероиддер жок болуп кетишет. Бул тарапта чөлдөргө өзгөчөлүк берүүчү криофиттер пайда боло баштайт. Ысык-Көлдүн батыш тарабында, Кочкордо, Кара-Кужурдун батыш бөлүгүндөгү чөлдөрдө шагылдуу-таштак мейкиндикте суккуленттер (Эверс седуму ж.б.) көп кездешет. Өсүмдүктөр дүйнөсүндөгү көрүнүктүү орун ксерофиттерге жана галофиттерге таандык. Ксерофиттер өзгөчө өздөрүнүн көп түрдүүлүгү менен айырмаланышат. Күчтүү тамыр системалары алтыганаларда жана шыбактарда жакшы өнүккөн. Өсүмдүктөр дүйнөсүндө катуу жалбырактуу, түктүү, эфир майларын бөлүп чыгаруучу түрлөр көп кездешет.

Жалбырак пластинкалары жок болуп кеткен ксерофиттер да кездешет. Мындай түрлөргө чекенде, эremosпартон, жылгын ж.б. киришет.

Шор топурактуу чөлдөрдө галофиттер басымдуулук кылышат. Мисалы, баялыштардын ар-кайсы түрлөрү, тянь-шань анабазиси (ит сийгек), сведа, сарсазан ж.б. Галофиттерге жер бетине жакын жайгашкан тамыр системалары мүнөздүү жана аларда вегетация үшүк жүргөн мезгилге чейин токтолбойт.

Үчүнчүлүк жана бор мезгилинде пайда болгон Кыргызстандагы гипстүү тоо тектерде гипсти сүйүүчү (гипсофил) өсүмдүктөр басымдуулук кылышат. Мындай түрлөргө: жуп жалбыракчан, нанофитон, реамюрия, отостегия, бүтүн жалбыракчан, симпегма, ж.б. киришет.

Гипсофиттер үстөмдүк кылган 30-40 км чейин созулган аянт Алайдын тоо этектеринде, Исфайрам дарыясынын жээгинде жайгашкан. Чөлдөрдүн бул түрү келип чыгуу жолу боюнча Өзбекстандын түздүгүндөгү гипсофиттүү чөлдөр менен тыгыз байланышта.

Чөл өсүмдүктөрүнүн таралуусунда ала-темгилдүүлүк жана комплекстүүлүк мүнөздүү.

Өрөөндөрдөгү жана тоо этектериндеги чөлдөрдүн флорасынын курамы окшош келип, эрте жаз айларында терофиттер менен криптофиттердин синузиясы өзгөчөлүк берип турат. Флюктуациялык өзгөрүүлөр чөлдөрдүн бул түрүнө өзгөчө мүнөздүү.

Кыргызстандын чөлдөр, өзгөчө шор топурактуу жана таза шыбактуу чөлдөрүндө флористтик курамы жакырлыгы менен айырмаланат. Жаз жана жайдын башында эфемерлер жана эфемероиддер өнүккөн өрөөндөрдөгү жана тоо этектериндеги чөлдөрдө өсүмдүктөрдүн 70-80 ге жакын түрү бар. Айрыкча начар флористтик курамы жарды чөлдөргө мала гүлдүү шыбактуу, нанофитон, сарсазан жана башка чөлдөр киришет.

Өзгөчө сырттардагы бийик тоолуу аймактарда Монгол жана Тибет флористикалык элементтери олуттуу түрдө көп кездешет.

Кыргызстандагы өрөөндөрдөгү, тоо этектериндеги чөлдөрдү мал чарбачылыгында ыксыз пайдалануу тоюттук жактан баалуу өсүмдүктөрдүн түрлөрүнүн азайышына алып келүүдө жана бул көрүнүш *Peganum harmala*, *Bromus oxyodon*, *Ceratocarpus utriculosus* сыяктуу өсүмдүктөрдүн көбөйүшүнө алып келүүдө.

Республиканын аймагындагы өрөөндөрдөгү жана тоо этектериндеги чөлдөр малды ыксыз жаюудан өздөрүнүн ареалдарын кеңейтүүдө. Мындай көрүнүштөр чектеш орун алган кургак талааларга чөл элементтеринин таралуусу менен коштолууда.

Жалпы ариддик аймактардагы чөл өсүмдүктөрү адам баласынын чарбачылык ишинен көп өзгөрүүгө учураган, Кыргызстандагы чөлдөрдөгү өсүмдүктөр дүйнөсүнө ХХI кылымдагы адамдын чарбачалык иштеринин өзгөчө терс таасир тийгизүүдө. Кээ бир бөлүктөрү айдоо аянттарына айландырылып, айрым аянттар селитебик максаттарга пайдаланылып, ал эми буулантмага калтырылган бөлүгүндө өсүмдүктөрдүн башка түрлөрү келип чыгууда. Пасквалдык дигрессия – малды ыксыз жаюу чөлдүк элементтерди күчөтүп, өсүмдүктөрдүн түрлөрүнүн жок болуусуна жана азаюусуна алып келүүдө. Шор топурактуу чөлдөрдүн сукцессиясы шамал эрозиясында туздуу тектердин аянттарынын кеңейиштип, өсүмдүктөргө жагымсыз шарттар менен коштолууда.

Кыргызстандагы чөлдөрдүн доминант өсүмдүктөрүнүн өзгөчөлүктөрүн эске алуу менен бирге аларды төмөнкү топторго бөлүп карайбыз:

- 1). Шор топурактарда өсүүчү баялыштуу чөлдөр;
- 2). Шагылдуу-таштак топурактарда өсүүчү чекенделүү чөлдөр;
- 3). Дөңсөөчөлүү кумдак топурактада кездешүүчү эремоспартондуу чөлдөр;
- 4). Гипс камтыган чополуу тектерде кездешүүчү шыбактуу чөлдөр.

Баялыштуу чөлдөр Фергана, Нарын, Кочкор жана Сары-Жаз өрөөндөрүндөгү шор топурактарда кездешет.

Чөлдүн бул түрүндө өсүмдүктөр бирин-серин. Топурак кыртышынын өсүмдүктөр менен капталуусу кээ бир жерлерде 1-5% түзөт. Ал эми аба-ырайынын жагымдуу шарттарында бул көрсөткүч 20% ке чейин жогорулайт.

Кыргызстандагы баялыш чөлдөрүнүн флорасынын курамы бир жагынан Монголиянын, экинчи жагынан Орто Азиянын түздүгүндөгү чөлдөргө көп окшоштук жактары бар.

Баялыш чөлдөрүнүн флорасынын курамы жарды. Мында Орто Азиянын бардык чөлдөрүндөгүдөй эле басымдуулук кылуучу тукумдарга ала-баталар, бурачниковыйлар, свинчатковыйлар ж.б. кирет.

Чекенде чөлдөрү Кыргызстанда шагыл-таштуу тоо этектериндеги жана орто бийиктиктеги тоо алакактарында деңиз деңгээлинен 900 м ден 2300 м чейинки мейкиндикте түштүк, түштүк-чыгыш, түштүк-батыш экспозицияларды ээлешет.

Чекенде чөлдөрүнүн негизги массивдери Ысык-Көл өрөөнүнүн, Тескей Ала-Тоонун батыш бөлүгүндө, Кыргыз Ала-Тоосунда, Жумгал, Соң-Көл-Тоо, Суусамыр-Тоо, Кара-Кужурдун батыш тарабында, Байдулла тоосунда кездешет. Чөлдөрдүн бул түрү Кыргызстандын түштүгүндө Алай тоо кыркасында да чоң аянтты ээлешет. Флорасынын курамы боюнча алар Монголиянын таштак гаммадаларына окшоштук жактары бар. М.А.Глазовская [2] белгилегендей, Ички-Теңир-Тоонун өрөөндөрүндөгү таштак чөлдөр – бул Борбордук Азиядагы кеңири таралган таштак гаммадалардын эң батышындагы варианты.

Кырк-муун чекендесинен турган чөлдөрдүн эл чарбасы үчүн мааниси зор. Чекенденин бул түрүнөн медицинада кеңири колдонулуучу күчтүү эфедрин алкалоиди алынат.

Эремоспартон чөлдөрү – Кыргызстандагы башка чөлдөрдөн кескин айырмалануучу геоботаникалык түзүлүш болуп саналат. Чөлдөрдүн бул түрү флористикалык курамы, түзүлүшү жана экологиялык өзгөчөлүгү менен айырмаланып турат.

Эремоспартон чөлдөрү дөбөчөлүү кумдак кыртыштарда гана өсүүгө жөндөмдүү. Мындай кумдак мейкиндиктер Чүй өрөөнүндө Бишкектен 30 км түндүк-батышты карай орун алган. Үстөмдүк кылуучу түр болуп жунгар эремоспартону саналат. Кыргызстандын башка бөлүктөрүндөгү кумдак аянттарда чөлдүн мындай түрү кездешпейт.

Шыбактуу чөлдөр - Кыргызстанда эң кеңири аянтты ээлеген чөлдөр. Чөлдөрдүн бул түрү Чүй, Талас, Фергана өрөөндөрүнүн түздүктөрүндө, Кыргыз Ала-Тоосунда, Талас, Чаткал, Фергана жана Алай тоо кыркаларынын этектеринде кеңири таралган. Борбордук Теңир-Тоонун чыгышында жана түштүк-чыгышында шыбактуу чөлдөр түштүк, түштүк-батыш жана түштүк-чыгыш экспозицияларды, дарыялардын террасаларын жана сырт мейкиндиктерин ээлейт. Шыбактуу чөлдөрдүн чоң массивдери Нарын дарыясынын террасаларында, Жумгалда, Ысык-Көлдүн батыш тарабында, Кетмен-Төбөдө жана Тогуз-Тородо кездешет. Шыбактуу чөлдөрдүн өсүмдүктөрү ар-түрдүү топурактарда, көбүнчө карачириндиси аз боз топурактарда өсүшөт. Топурак кыртышынын курамы ар-түрдүү келет. Е.П.Коровиндин [5] маалыматы боюнча үчүнчүлүк жана бор мезгилинде пайда болгон акиташ, мергель сыяктуу чөкмө тектердин үстүндө да өсүшөт.

Кыргызстандын шыбактуу чөлдөрүндө эдификатордун ролу ак-шыбактардын түрлөрүнө тиешелүү. Чөлдөрдүн бул түрүндө шыбактардан сырткары баялыштар, терескендер, нанофитондор, жуп жалбыракчандар ж.б. кездешет.

Казакстанда шыбактардын 78 түрү, Өзбекстанда - 39 түрү, кийинки маалыматтар боюнча [6] Кыргызстанда –55 ка жакын түрлөрү бар. Биздеги шыбактардын 29 түрү Казакстанда да кездешет, ал эми Өзбекстан менен жалпы түрдөгү шыбактарга 25 түр кирет. Советтик доордо Кыргызстанда шыбактын 40 түрү бар деген маалыматтарды ботаник, шыбактарды изилдегег окумуштуулар Е.В.Никитина, А.У.Убукеевалар [7] өздөрүнүн эмгектеринде белгилешкен.

Шыбактуу жайыттар ысык өрөөндөрдөн бийик тоолуу сырттарга чейин орун алып, эл чарбачылыгында алардын мааниси ченемсиз зор. Өзгөчө кыштоолордогу жайыттарда мал отточу чөптүн 99% жакын үлүшү мала гүлдүү шыбакка туура келет. Борбордук Теңир-Тоодо Тянь-шань шыбагы, ал эми Чүй өрөөнүндө боз шыбак кышкы жайыттардагы негизги тоют өсүмдүгү болуп саналат.

Жыйынтыктар: Климаттын өзгөрүүсүнүн өсүмдүктөрдүн түрдүк курамынын азайышы да олуттуу таасир тийгизет. Мындай көрүнүштөр түшүмдүүлүктүн төмөндөшү, өсүмдүктөрдүн түрдүк курамынын жакырдыгы жана топурак кыртышынын экинчилик туз каптоосу сыяктуу жагымсыз көрүнүштөр менен коштолууда. Малды ыксыз жаюу, топурак кыртышына техногендик жактан таасир тийгизүү шор топурактарды башка аянттарга да таралуусуна алып келүүдө.

Колдонулган адабияттар

1. Головкина А.Г. Растительность Киргизии. Фрунзе.1990. 453 с.
2. Глазковская М.А. К истории развития современных природных ландшафтов Внутреннего Тянь-Шаня. Географические исследования в Центральном Тянь-Шане. – М.: Институт географии АН СССР, 1963. –С. 27-68
3. Кендибаева А.Ж., Шалпыков К.Т., Рогова Н.А., Долотбаков А.К., Усен уулу Чынгыз. Состояние диких тюльпанов северного макросклона Кыргызского Ала-Тоо в связи с проблемой их исчезновения. ISSN 2079-0961 для печатной версии; для электронной версии: ISSN 2079-0988. Аридные экосистемы, 2022, том 24, №4 (77), с.60-66
4. Кендибаева А.Ж. Ботанико-географические особенности растительного покрова северного макросклона Кыргызского Ала-Тоо. Вестник КНУ.Специальный выпуск. 2012. С.43-47
5. Коровин Е.П. Растительность Средней Азии и Южного Казахстана. М.-Ташкент. 1934. - 479 с.
6. Лазыков Г.А., Султанова Б.А. Кадастр флоры Кыргызстана. Бишкек, 2014. 125 с.
7. Никитина Е.В., Убукеева А.У. Поляны Киргизии и их хозяйственное значение. Фрунзе, 1964. 56 с.
8. A. Zh. Kendirbaeva, *, K. T. Shalpykovb, **, N. A. Rogovab , A. K. Dolotbakovb , and U. U. Chyngyz. The State of Wild Tulips of the Northern Macroslope of Kyrgyz Ala-too in Relation to the Problem of their Disappearance. ISSN 2079-0961 для печатной версии; для электронной версии: ISSN 2079-0988 Arid Ecosystems, 2022, Vol. 12, No. 4, pp. 422–431. © Pleiades Publishing, Ltd., 2022. Russian Text © The Author(s), 2021, published in Aridnye Ekosistemy, 2021, Vol. 27, No. 4(98), pp. 90–102.

Козубаева В.Т., Исматов Ы.Ө., Супатаев Т.А., Адылбек кызы А
Козубаева В.Т., Исматов Ы.О., Супатаев Т.А., Адылбек кызы А
Kozubaeva V.T., Ismatov Y.O., Supataev T.A., Adylbek kyzy A.

**БЕШ-АРАЛ КОРУГУНУН ЖАРАТЫЛЫШ ШАРТТАРЫНЫН ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ
ОСОБЕННОСТИ ПРИРОДНЫХ УСЛОВИЙ БЕШ-АРАЛЬСКОГО ЗАПОВЕДНИКА
FEATURES OF NATURAL CONDITIONS OF THE BESH-ARAL NATURE RESERVE**

Кыскача мүнөздөмө: Беш-Арал мамлекеттик жаратылыш коругу Чаткал өрөөнүнүн аймагында, Чаткал жана Пскем кырка тоолорунун арасында жайгашкан. Корук аймагынын жаратылыш шарттарынын өзгөчөлүгү географиялык абалы, татаал геологиялык өнүгүү тарыхы жана орографиялык түзүлүшү менен шартталган. Физикалык-географиялык райондоштурууга ылайык, корук Түштүк-Батыш Тенир-Тоо провинциясына кирет, бирок табигый-климаттык шарттарынын таасиринин натыйжасында аталган провинциянын типтүү ландшафттарынан айырмаланат. Коруктун орто бийик тоолуу Чаткал өрөөнүндө жайгашуусу жана аймагынын бийик тоо кырка тоолору менен курчалып, салыштырмалуу жабык болушу континенталдык климаттын калыптанышына өбөлгө түзөт. Мындан тышкары, жаратылышынын калыптанышына чөл зонасы менен чектелиши да олуттуу таасир этет. Климаттык шарттарынын ариддүү болушу талаа ландшафттарынын басымдуулук кылышын шарттайт. Токой ландшафттары чектелүү аймакта таралып, негизинен нымдуу аба массалары келген багыттагы тоонун капталдарда гана кездешет. Түштүк-Батыш Тенир-Тоонун башка райондорунан айырмаланып, бул аймакта табигый жаңгак-жемиш токойлору кезикпейт. Корук аймагынын маанилүү өзгөчөлүктөрүнүн бири — биологиялык ар түрдүүлүктүн жогорку деңгээлде сакталуусу, анын ичинде флора менен фаунаынын эндемик жана реликт түрлөрүнүн олуттуу санынын болушу, анын өзгөчө жаратылышты коргоодогу жана илимийдеги маанисинин балуулугун аныктайт.

Аннотация: Государственный заповедник Беш-Арал расположен в пределах Чаткальской долины, между Чаткальским и Пскемским хребтами. Территория заповедника характеризуется выраженной спецификой природных условий, обусловленной особенностями географического положения, историей геологического развития и орографическим строением. Согласно физико-географическому районированию, заповедник относится к провинции Юго-Западный Тенир-Тоо, однако по совокупности природно-климатических характеристик отличается от типичных ландшафтов данной провинции. Расположение в среднегорной долине и замкнутость территории, окружённой высокими горными хребтами, способствуют формированию континентального климата. Существенное влияние оказывает также прилегание к пустынной зоне. Климатические условия характеризуются аридностью, что предопределяет доминирование степных ландшафтов. Лесные ландшафты имеют ограниченное распространение и приурочены преимущественно к склонам, ориентированным в сторону поступления влажных воздушных масс. В отличие от других районов Юго-Западного Тянь-Шаня, естественные орехово-плодовые леса на данной территории практически не распространены. Важной особенностью заповедника является высокая степень сохранности биоразнообразия, включая значительное число эндемичных и реликтовых видов флоры и фауны, что определяет его особую природоохранную и научную ценность.

Abstract: The Besh-Aral State Nature Reserve is located within the Chatkal Valley, between the Chatkal and Pskem Ranges. The reserve's territory is characterized by distinctly unique natural conditions, conditioned by its geographical location, geological history, and orographic configuration. According to physical and geographical zoning, the reserve belongs to the Southwest Tien-Too Province; however, its natural and climatic characteristics differ from those typical of this province. Its location in a mid-mountain valley and the isolated nature of the territory, surrounded by high mountain ranges, contribute to the formation of a continental climate. Its proximity to a desert zone also has a significant impact. The climatic conditions are characterized by aridity, which predetermines the dominance of steppe landscapes. Forest landscapes are limited in distribution and are confined primarily to slopes oriented toward the influx of moist air masses. Unlike other regions of the Southwest Tien Shan, natural walnut-fruit forests are virtually nonexistent in this territory. An important feature of the reserve is the high degree of biodiversity conservation, including a significant number of endemic and relict species of flora and fauna, which determines its special conservation and scientific value.

Негизги сөздөр: Географиялык абалы, орографиясы, жаратылышы, факторлор, геологиялык өнүгүү тарыхы, климаты, өзгөчөлүгү, ариддүү.

Ключевые слова: Географическое положение, орография, природа, факторы, история геологического развития, климат, особенности, аридность.

Keywords: Geographical position, orography, nature, factors, history of geological development, climate, features, aridity,

Чаткал өрөөнүнө мүнөздүү болгон жаратылышты эталон катары сактап калуу максатында 1979-жылы Беш-Арал мамлекеттик жаратылыш коругу уюшулган. Беш-Арал коругу бир нече маанилүү функцияларды аткарат: ландшафттарды, анын ичинен жоголуп бара жаткан, сейрек кездешкен өсүмдүктөр менен жаныбарларды коргоо, алардын таралуу ареалдарын калыбына келтирүү жана илимий изилдөө иштерди жүргүзүү. Корукта жаратылышка зыян келтире турган чарба иштерин жүргүзүүгө тыюу салынат. Коруктун жаратылыш шарттарын комплекстүү изилдөө жабыркаган жаратылыштын калыбына келтирүүгө, жоголуп бара жаткан, сейрек кездешкен өсүмдүктөр менен жаныбарлардын экологиялык абалын жакшыртууга, алардын таралуу ареалдарын аныктоого, калыбына келтирүүгө мүмкүндүк берет. Беш-Арал коругу Батыш Теңир-Тоонун уникалдуу жаратылыш комплексин чагылдырган бирдиктүү геосистема.

Беш-Арал коругу Түштүк-Батыш Теңир-Тоодо, Чаткал жана Пскем кырка тоолорунун аралыгында Чаткал өрөөнүндө жайгашкан. Аймактын жаратылыш шартынын калыптанышына коруктун географиялык абалы, татаал жана узак геологиялык өнүгүү тарыхы, тектоникалык түзүлүшү, тоолуу рельефи, континенттик климаты, салыштырмалуу узак убакыт ландшафттарынын калыптанышы, флора жана фаунасынын обочолонуп өрчүп-өнүгүшү зор таасирин тийгизди.

Беш-Арал коругунун аймагы узак жана татаал геологиялык өнүгүүнү жолун басып өтүп, татаал геологиялык түзүлүшкө ээ. Коруктун аймагында архей-протерозой жашындагы тоо тектер аз кезигет. Негизги тектоникалык структуралар палеозой эрасында, анын ичинде герцен тоо катталыш учурунда калыптангандыктан, ал жаштагы тоо тектер кеңири таралган. Палеозойдун ордовик, силур, девон, карбон жана пермь мезгилдеринин кумдук, алевролит, сланец, акиташ, доломит, конгломерат жана жанар тоо тектери басымдуулук кылат. Бул

тектердин калыңдыгы айрым жерлерде 4000–5000 мге чейин жетет. Борбордук бөлүктөрүндө гранит жана гранит-диорит интрузиялары, ошондой эле протерозойдун кристаллдуу гнейстери кездешет. Мезозойдо денудациялык процесстер күчөп, тоолор пенепленге айланып, эпигерциндик платформа түзүлгөн. Ойдуңдар аллювий-пролювий чөкмөлөрү менен толуп, саз жана көлдөр пайда болгон, мындай абал кайнозойдун палеоген мезгилине чейин уланган. Кайнозойдо, айрыкча неоген мезгилинде континенттик чөкмө тектер өрөөндүн таманында топтолгон. Плейстоценде мөңгүлөрдүн жана агын суулардын аракетинен пайда болгон борпоң чөкмөлөрдүн калыңдыгы 20–300 мге жеткен. Корукту курчап турган кырка тоолор тектоникалык түзүлүшү боюнча антиклинорий болгондуктан, денудациялык процесстер басымдуулук кылып, анын натыйжасында пайда болгон талкаланган тектер синклинорий түзүлүштөгү өрөөндүн таманына топтолгон.

Коруктун азыркы рельефи кайнозойдогу интенсивдүү неотектоникалык кыймылдардын жана экзогендик процесстердин натыйжасында калыптанган. Чаткал өрөөнү деңиз деңгээлинен 900–2500 м бийиктикте жайгашып, анын төмөнкү бөлүгү жазы, жогорку бөлүгү кууш капчыгайлуу. Чаткал кырка тоосунун орточо бийиктиги 3500–3800 м, эң бийик чокусу Афлатун (4503 м). Пскем кырка тоосунун эң бийик жери Беш-Төр чокусу (4299 м). Бийик тоолуу зонада альп тибиндеги рельеф кеңири таралып, аска-зоолор, мореналар, тепшилер жана тик капталдар кеңири кезигет. Чаткал өрөөнүнүн мындай орографиялык жана геоморфологиялык түзүлүшү жаратылышынын калыптанышына, анын ичинде климатынын ариддүү болушуна таасир тийгизип, флора жана фаунасынын салыштырмалуу узак убакыт обочолонуп өрчүп-өнүгүшүнө алып келген.

Беш-Арал коругунун климаты континенттик. Чаткал метеостанциясынын маалыматы боюнча күн тийип турган мезгилдин орточо жылдык узактыгы 2849 саат. Анын эң чоң көрсөткүчү июль айында 370 саатты түзөт. Ачык аба ырайынын басымдуулук кылышы вегетация жана топурак пайда болуу процесстерине оң таасирин тийгизет, бирок ошол эле учурда нымдын жетишсиздиги бул процесстердин жүрүшүн басаңдатат [4]. Тоолуу рельеф климаттын бийиктик алкактуулугун пайда кылып, абсолюттук бийиктиктен көз каранды метеоэлементтердин, жалпысынан климаттын өзгөрүшү байкалат. Коруктун жайы жылуу, кышы суук. Июлдун орточо температурасы өрөөндүн таманында 16–18°C, январдыкы –10–14°C. Абсолюттук минималдык температура –39°Cге, максималдык 36°Cге чейин жетет. Жаан-чачын негизинен жаз жана кыш мезгилдеринде түшүп, жылдык орточо өлчөмү 400–600 мм. Кышында түштүктөн келген циклондор басымдуулук кылгандыктан кар калың түшүп, өрөөндүн таманында анын калыңдыгы кээде бир метрден жогору болсо, ашууларда 4–5 мге чейин жетет. 4000 мден жогору бийик тоолордо кар жыл бою ээрибейт.

Климаттык шарттар өз кезегинде агын суулардын, мөңгүлөрдүн, грунт сууларынын калыптанышына, алардын гидрологиялык режимине таасирин тийгизет. Аймактын негизги суу артериясы – Чаткал. Дарыялардын гидрологиялык режимине климаттын тийгизген таасири зор, алар кар жана мөңгү сууларынан куралып, жаз-жай айларында кирет, кышында суусу тартылат. Орточо жылдык чыгымы 76 м³/сек. Ири куймалары: Терс, Чандалаш, Ак-Булак, Көк-Суу. Чаткал дарыясында келечекте ГЭСди курууга бардык шарттар бар. Асылма жана төр тибиндеги чакан мөңгүлөр Чаткал жана Пскем кырка тоолорунун бийик тоо зоналарында таралган. Көлдөр аз кездешет, алар мореналык же бөгөлмө.

Беш-Арал коругунун рельефи тоолуу болгондуктан, ландшафттары, топурак-өсүмдүк катмары, жаныбар дүйнөсү абсолюттук бийиктиктен көз каранды таралат.

Беш-Арал коругунун ландшафттары тоо ландшафт классына кирет. Өрөөндө жарым чөл, кургак талаа жана талаа ландшафттары деңиз деңгээлинен өрөөндүн таманын 1200 м бийиктикке чейин таралган. Айыл чарбасында узак убакыт бою системасыз пайдаланылгандыктан ландшафт өзгөрүүгө дуушар болгон.

Жапыз тоонун 1000–1800 м абсолюттук бийиктиктеринде талаа ландшафттары таралып, эрозиялык-аккумуляциялык рельеф басымдуулук кылат. Жылуулук менен нымдуулуктун катышынан көз каранды дүңгөөлүү талаа, талаа жана саванна сымал талаа ландшафттары таралган. Акыркы жылдары адамдын чарбалык иши токтотулуп, ландшафттар акырындап калыбына келүүдө.

Орто бийик тоонун токой шалбаа талаа ландшафтты Чаткал, Чандалаш, Пскем кырка тоолорунда анча чоң эмес аянттарды ээлейт. Токойлор бири-биринен курамы менен айырмаланып турат. Карагай токойлору тоо капталдарынын тескей, арча токойлору күңгөй беттерде сейрек, ал эми тескей беттерде жыш өсөт. Токой ландшафттары коргоого алынган.

Коруктун аймагында деңиз деңгээлинен 2700–3000 м бийиктиктерде бийик тоонун субальп шалбаа жана шалбаалуу талаа ландшафттары тараган. Субальп ландшафттары альп алкагына өтүүчү өткөөл ичке тилкени түзөт. Бийик тоонун альп шалбаасы, шалбаалуу талаасы деңиз деңгээлинен 3000 м ден жогору жайгашкан. Негизинен альп тибиндеги рельеф басымдуулук кылат. Криоген процесстери басымдуулук кылат. Бийик тоонун гляциалдык-нивалдык ландшафттары тоолордун кырларында, аска-зоолуу аймактарында кезигип, аларды чакан мөңгүлөр ээлеп жатат. Климаты өтө катаал, ошол себептен физикалык үбөлөнүү басымдуулук кылат.

Беш-Арал коругунун аймагы Туран, Борбордук Казакстан жана Борбордук Азия климаттык-топурак фацияларынын ортосунда жайгашкан. Тоо арасындагы өрөөн менен кырка тоолордун капталдарынын топурактары бири-биринен айырмаланып турат, себеби алар ар кандай жаратылыш шарттарында пайда болот. Өрөөндүн таманында антропогенде пайда болгон борпоң лёсс менен шагылдуу конгломерат чөкмөлөрү топурак пайда болуучу негизги тоо тектер болсо, тоонун капталдарында палеозой жашындагы элювий, делювий, акиташ тектери, сланецтер, кумдук тоо тектер болуп саналат. Орто бийиктикте жайгашкан Чаткал өрөөнүндө негизинен ачык, күңүрт коңур жана коңур топурак таралып, кээде анча чоң эмес аянттарды кара топурак ээлейт. Ачык коңур топурак 1200–1800 м бийиктикте шагыл, лёсс сымал чопо тектердин үстүндө пайда болот. Климаты мелүүн, 300–550 мм жаан-чачын жаайт. Топурактын үстүңкү бөлүгүндө 2–3% чиринди топтолгон. Күңүрт коңур топурак 1300 мден 2700 мге чейинки бийиктиктерде ак кылкан-шыбак бетегелүү дүйүм чөптүү кургак талаалардын астында пайда болот. Жаан-чачындын өлчөмү 400–500 мм. Механикалык курамы орто жана оор чополуу. Чириндинин өлчөмү 6,2%ке чейин. Азот менен фосфордун өлчөмү ачык коңур топуракка караганда бир аз жогору. Шордонуу процесси дээрлик байкалбайт.

Чаткал өрөөнүнүн адыр жана бөксө тоолорунун капталдарында кызыл от-буудайыктуу, аюу чач, шашырлуу тоо талааларында тоонун бозомук-күрөң, куба күрөң, күрөң топурактары пайда болот. Бул топурактар үстүнөн күңүрт боз жана күрөң түстө, ал эми төмөндөгөн сайын агыш бозомук түскө ээ. Структурасы жалпак кесек, жаңгак сымал, борпоң. Механикалык курамында чандуу орто жана оор чополор басымдуулук кылат. Чириндүүлүк тоонун бозомук күрөң топурагында 3–4%, күрөң топурактарда 4–8%. Топурак реакциясы жегичтүү. Андан жогору шалбаалуу талаа өсүмдүктөрүнүн астында тоонун кара топурагы пролювий-делювий чополуу чөкмөлөрдө жана лёсс сымал чопонун үстүндө пайда

болот. Чириндинин өлчөмү 10–15%ке чейин. Чиринди катмары калың жана 40–70 смге жетет. Механикалык курамы оор жана орто чополуу.

Чаткал кырка тоосунун нымдуу орто бийиктиктеги капталдарында токойдун калың чириндилүү кара күрөң топурагы элювий жана делювий шагыл-таштуу жана лёсс сымал чопо тетеринин үстүндө пайда болот. Топурактын механикалык курамы оор чополуу. Гидротермикалык шарттар ыңгайлуу болгондуктан, чириндүүлүк топурактын үстүндө 10–15%. Топурактын реакциясы нейтралдуу.

2500–3500 м бийикте субальп шалбаалуу талаа, шалбаа топурактары делювий жана элювий чөкмөлөрүнүн үстүндө пайда болот. Тоонун күңгөй беттеринде шалбаалуу-талаанын субальп топурагы таралып, анын кыртышы чымдуу, структурасы скелеттүү жана топурак горизонттору даана байкалат. Тескей беттерде тоонун шалбаа субальп топурагы пайда болуп, анын чириндүүлүгү 8–15%. 3200 м бийиктиктен жогорку татаал биоклиматтык шарттарда жука альп шалбаалуу талаа жана шалбаа топурактары пайда болот. Топурак чириндиге бай, топурак эриндилери жегичтүү. Альп шалбаа топурагында жуулуу режими басымдуулук кылгандыктан карбонаттар төмөнкү катмарларга жуулуп кетет. Көп жылдык тоңдун таралышы, жылуулуктун жетишсиздиги өсүмдүк калдыктарынын жай чирешине алып келип, чымды пайда кылат. Чириндинин өлчөмү 10–15%.

Беш-Арал коругунун аймагы узак убакыт обочолонуп өрчүп-өнүккөндүктөн өсүмдүк дүйнөсү түрдүк курамынын ар түрдүүлүгү менен айырмаланат. Е.П. Коровин Беш-Арал коругунун өсүмдүк катмарын Иран-Туран флористикалык облусунун Түштүк Түркстан тоолуу провинциясынын Батыш Тянь-Шань районунун Чандалаш-Чаткал аймагынын курамына киргизген. Беш-Арал коругунун аймагында өсүмдүктөрдүн төмөнкү зоналык түрлөрү таралган: тоонун эфемерлүү жарым чөлү, тоонун талаалары, ксерофильдүү бадалдары, тоонун саванна сымал талаалары, тоонун жазы жалбырактуу, ийне жалбырактуу токойлору, шалбаалуу саз өсүмдүктөрү, тоо ксерофиттери, петрофиль жана криофиль өсүмдүктөрү[1].

Кыргызстандын аймагында өсүмдүктөрдүн 3786 түрү таралган болсо, анын ичинен Беш-Арал коругунда анын 1500 түрү кезигет.

Чаткал суусунун алабынын ортоңку бөлүгүн, дарыянын жайылмасын, биринчи жана экинчи тектирлерин, Пскем кырка тоосунун түштүк капталынын төмөнкү бөлүгүндө жарым чөл өсүмдүктөрү деңиз деңгээлинен 1500–2200м бийиктикке чейин таралып, анын негизин шыбак, жылтыркан, терскен, ыраң, бетеге, ак кылкан түзүп, бадалдар аз кезигет. Жазында вегетациялык мезгили кыска эфемер жана эфемероид өсүмдүктөрүнөн каз пиязы, байчечекей, Ала-Тоо крокусу, Грейг, Кауфман жоогазындары басымдуулук кылат. Коруктун бардык тарабынан бийик кырка тоолор менен курчалып турушу, климаттын кургакчыл болушу талаа өсүмдүктөрүнүн кеңири таралышына шарт түзүп, алар тоолордун түштүк капталдарында, суу бөлгүчтөрдүн тегиз беттеринде кеңири кезигет. Шыбак жана дүңгөлүү өсүмдүктөр кеңири таралган. Субальп зонасында дүйүм чөптүү өсүмдүктөрдөн шемюр, тоо сулусу, каз таман, жылгам, жапалак арча, табылгы өсөт. Бийик тоолуу талааларда дүңгөлүү өсүмдүктөрдөн бетеге, Альберт жылганы, тоо сулуусу, кээде нымдуу жерлерде Жунгар түлкү куйругу, шалбаа жылгамы, топтолушкан ак сото, жалбырактуу бетоника, арпа, каз таман, ат конок, тоо элик балтырканы кезигет. Чаткал кырка тоосунун түштүк беттеринде шилби, мисте, Петунников жана тикенектүү бадам, эфедра зеравшан арчасы, алча, табылгы, кокон ит муруну өсөт. Коруктун батыш салыштырмалуу кургакчыл аймагында, 1100—2500 м. бийиктиктерде саванна сымал талааларда 300дөн ашык өсүмдүктөрдүн түрлөрү кезигет.

Аюу чач, чайыр, кээде арча талааларды саваннага окшоштурат. Мындан тышкары түктүү будайык, топтолушкан ак сокто, кылкансыз түбү бош, пияз түптүү арпа, чайыр, Грейг жана Кауфман жоогазындары, эрмен, жөргөмүш кымыздыгы, кызыл мыя, табылгы, долоно, арча, жапайы алма, кара өрүк, алмурут кезигет.

Беш-Арал коругунун климаты кургакчыл болгондуктан токойлор аз таралган. Изилдөөчүлөрдүн баамы боюнча бул аймактарда өскөн табигый жаңгак-жемиш токойлору адам баласынын таасири астында жок болуп кеткен. Антропогендик жаңгак-жемиш токойлор 1100-2300м бийиктикте Найза -Токой, Араб, Өмүрбек - Сай, Капал - Сай капчыгайларында кезигип, жаңгактардын жашы 50-90 жылга жетет. Токойлордо жаңгак, алма, алмурут, бадам, ак чечек, кайың, долоно, чычырканак, ит мурун, ыргай, четин, бөрү карагат, шилби, табылгы өсөт[1].

Өрөөндүн таманынан 2500—2700 м бийиктикке чейин тал-терек токойлору дарыя жайылмаларында кезигет. Алардын аянты 1379 га. Кээде жаңгак, жапайы алма, Семенов ак чечеги, долоно, мөмөлүү чие, шилби, көп гүлдүү ыргай, Мейер карагаты, аса-муса да кезигет. Бадалдардан чычырканак, шилби, ыйлак тал, ыргай, жапайы кара бүлдүркөн, чөп өсүмдүктөрүнөн кызыл мыя, каз таңдай сары чай чөп кеңири таралган.

1700-3000 м бийиктиктерде арча жана карагай токойлору таралып, арча токойлору 10884 га аянтты, анын ичинен зерашан арчасы 503 ганы, түркөстан арчасы 5756 ганы, жапалак жана жарым шар арчасы калган аянтты ээлеп жатат. Карагай токойлору тоонун түндүк тик капталдарына жана Кара-Токо дарыясынын алабында 133 га аянтты ээлейт. Эндемик Семенов көк карагайы кезигип, анын орточо жашы 130 жыл.

Бийик тоолуу аймакта нымдуулук жетиштүү, бирок жылуулук жетишсиз болгондуктан шалбаа-саз өсүмдүктөрү кезигет. Шалбааларда тоо шимүүрү, бетеге, тянь-шань ак кылканы, Литвинов ыраңы, альп жылганы, доңуз сырт, альп түлкү машагы, каз таман, соссюрея өсөт.

Криофилдүү өсүмдүктөр Терс суусунун алабында, коруктун батыш жагында жылуулук менен нымдуулук жетишсиз шартта 3000—3500 м бийиктиктерде корум таш, аска-зоокаларда кезиксе, Кара-Касмак, Кара-Кулжа, Кара-Токо, Афлатун сууларынын алабтарында алар анча чоң эмес аянтты ээлейт. Кекек, жылгам, астрагал, аркар от, чымдак, тилакоспермум, төө таман, эспарцет, астрагал, кекек, кийик от, чыгыш каз таманы, кавказ жана чыгыш ак кылканы, бетеге, каз таман, аркар от, кокуй тикен, арча өсөт[1]. Аска-зоокаларда, корум таштар таралган аймактарда топурак ным менен жылуулук жетишсиз шартта петрофилдүү өсүмдүктөр: жапалак арча, эфедра, шыбак, чыраш, аркар от, шилби, ыраң жана башка өсүмдүктөр анча чоң эмес аянттарды ээлейт.

1-таблица. Беш-Арал коругунун аймагында кезиккен Кыргыз Республикасынын Кызыл Китебине кирген өсүмдүктөр

№	Аталышы		
1	Регел тамыр кучалас	10	Коржинский алмуруту
2	Он эки тишчелуу пияз	11	Орто Азия алмуруту
3	Корольков шалфейи	12	Кычымдай кой тикен
4	Узунакмат жүзүмү	13	Минквиц тезиуму
5	Петунников бадамы	14	Кауфман мандалагы
6	Персия алма-четини	15	Грейг мандалагы
7	Кнорринг долоносу	16	Жогору умтулган мандалак
8	Кызыл алма	17	Пскем пиязы

9	Кызыл жалбырактуу алма		
---	------------------------	--	--

Чаткал өрөөнү Беш-Арал коругу уюштурулганга жайкы жайыт катары кеңири пайдаланылып келген. Анын натыйжасында айрыкча эндемик өсүмдүктөрүнүн таралуу ареалдары кыскарып, кээ бир өсүмдүктөрдүн түрлөрү жоголуп кетүү коркунучунда болгон. Корук уюштурулгандан кийин өсүмдүк камары акырындап калыбына келүүдө.

Зоогеографиялык райондоштурууга ылайык Беш-Арал коругунун аймагы Палеоарктика облусунун Борбордук Азия облусчасына кирет. Беш-Арал коругунун жаныбар дүйнөсүнүн курамында Алдыңкы, Орто жана Түштүк Азиянын, Чыгыш Сибирь, Чыгыш Европанын түрлөрү кезигет. Орнитофаунасынын курамында Борбордук, Алдыңкы Орто, Түштүк Азияга, Европага мүнөздүү куштардын түрлөрү таралган. Сүт эмүүчү жаныбарлары болсо Алдыңкы, Борбордук Азия, Туран, Казакстан, ошондой эле жергиликтүү Тянь-Шань эндемиктеринен жана реликттеринен турса, жерде-сууда жашоочулардан Жер Ортолук деңиз, Европа, Алдыңкы, Борбордук Азияга мүнөздүү түрлөрү кезигет.

Беш-Арал коругунда кезиккен сүт эмүүчү жаныбарлардын ичинен Кыргызстанга мүнөздүү болгон 6 отряддын тең өкүлдөрү кезигет, бирок 83 түрдүн жартысынан көбүрөөгү гана кезигет. Кызыл карышкыр өткөн кылымдын аягынан бери коруктун аймагынан кезиге элек. Кемирүүчүлөрдүн 16 түрү кезигет: үй жана талаа чычканы, кадимки момолой бардык жаратылыш зоналарында кезиксе, арча, күмүш, токой байрак куйругу жана кыр чеке момолой. Мензбир сууру коруктун бардык эле аймагында кезикпейт. Мензбир сууру Кумбел кырка тоосунун түндүк капталында, Терс суусунун альп шалбаа жана шалбаалуу талаа зонасында гана кезигет. Акыркы жылдары анын саны көбөйүп, 100 га жерге 83 туура келүүдө. Кара-Кулжа, Кара-Касмак жана Кара-Токо дарыяларынын алаптарында кызыл суур кеңири кезигет. Реликт калдык сары чычкан орто бийик тоолуу зонаны байырлайт. Коруктун батышында жапыз тоолуу зонада жаңгак-жемиш токойлорунда кар мүштөк жашайт. Анын саны аз, 20дан ашык. Ушул эле бийиктиктерде кемирүүчүлөрдөн кескек кезигет[2]. Жырткыч сүт эмүүчүлөрдүн 12 түрү коруктун аймагын туруктуу байырлайт: түлкү, карышкыр, арс, арс чычкан, ач көзөң, суусар, кашкулак, ала мышык. Сейрек кезиккен жаныбарлардан илбирс, сүлөөсүн, мадыл жана башка жаныбарлар тараган.

Тоолуу аймактарда ландшафттар бийиктик боюнча тез өзгөрүлүп тургандыктан, жаныбарларды бир гана ландшафтка байланыштырууга болбойт. Ыксыз аңчылык кылуунун кесепетинен аркар, күрөң аюунун таралуу ареалдары, сандары кыскарып, анын натыйжасында алар Кыргызстандын Кызыл китебине киргизилген. Мындан тышкары токойлордо жапайы чочко, элик, марал, карышкыр, тыйын чычкан, ак жана суу күсөн, кундуз, боз суур жана башка баалуу жаныбарлар жашайт[3].

Субальп, альп шалбаалары жана гляциалдык-нивалдык ландшафттарда сүт эмүүчүлөрдөн эчки-теке, илбирс, аркар-кулжа, суур ж.б. кезигет. Аска-зоолор менен таш корумдардын арасын улар, тоодак жана тоо казы, сууга жакын аскалуу жерлерде кекиликтер жашайт.

2-таблица. Беш-Арал коругунун аймагында кезиккен Кыргыз Республикасынын Кызыл Китебине кирген жаныбарлар

№	Түрдүн аты				
1	Орто Азия кундузу	9	Көк жору	17	Тас кара
2	Сүлөөсүн	10	Бүркүт	18	Жыланчы

3	Мензбир сууру	11	Ителги	19	Узун куйрук чымынчы
4	Аюу	12	Ак кажыр	20	Тикен куйрук ийнелик
5	Илбирс	13	Курулдай	21	Арчачыл мүйүз куйрук
6	Суусар	14	Балыкчы куш	22	Дөө шер чымыны
7	Индия чүткөрү	15	Журтчу	23	Бутсуз кескелдирик, жылан сымал кескелдирик
8	Чаар күзөн	16	Чоң үкү	24	Туркестан жаяны

Пскем, Чандалаш, Чаткал кырка тоолорунун жана Талас Ала- Тоосунун аска-зоокалуу альп шалбаалары жана тоонун талаа жана шалбаалуу талааларында тоо текелер, элик, кулжа да бул аймакта жашайт. Кыш мезгилинде алар кар катмары жука аска-зоокалуу аймактарда гана кезигет. Каман Чаткал өрөөнүнүн бардык аймактарында салыштырмалуу көбүрөөк кезигет.

3000—3200 м бийиктиктерде сойлоп жүрүүчүлөрдөн чөл кара кескелдириги, Гималай агамасы, кескек кезигет. Уулуу жыландардан калкан тумшук аймакты байырлайт. 2500 м. бийиктикке чейин нардуу даракчы сойлок, ал эми 100-3200 м. бийиктиктерде Никольскийдин кескеги кезигет. Канатуу жаныбарларынын түрдүк курамы бай, алардын 150дөн ашык түрү кезигет. Алардын көпчүлүгү жыл боюу коруктун аймагын байырлайт[2].

Жаңгак-жемиш токойлордо бейиш чымчыгы, суунун жээгинде ремез, сай сагызган, көк шалкы, сары чыйпылдак, булбул, тал-терек токойлорунда сары барпы, ак канат тонкулдак, туркестан көгүчкөнү, чөкө таан, жагалмай туруктуу жашайт. Дарыя, көлдөрдүн жээгине жазында жана күзүндө келгин канаттуулар байырлайт. Коруктун бардык ландшафттарында корум таранчысы, тоо чыйпылдагы, боз короолу, арчалы балта тумшугу, кадимки чакчыгай, аска чабалекейи кезигет. Аймакта кекилик кеңири кезигет. Жагалмай, сары, кара карлыгач, бүркүт, жылаанчы, көк жору, ителги жырткыч канаттуулар кездешет. Бийик тоолордун канаттуулары салыштырмалуу жарды: альпы көк шалкысы, кара каш торгой, альпы сары, кызыл тумшук чөкө таан, улар таралган. Акыркы жылдары коруктун аймагында жаныбарлардын түрлөрүнүн саны өсүүдө, айрыкча эндемик Мензбир жана кызыл суурдун, чымынчы бейиш чымчыгынын, чилдин, көгүчкөндүн, ала гуу, көк жору, ал эми ителги, улардын саны азайууда.

Колдонулган адабияттар

1. Kendirbaeva A., Toktorova R., Westermeier T., Totubaeva, E. Zholdoshbekov, G. Bazarova, Mihai Voda. Current Status of the Vegetation of the South-Western Tenir-too Reserves. American Journal of Life Sciences 2025, Vol. 13, No. 2, pp. 35-45
2. Труды заповедников Кыргызстана. Б., 2005. С.34-61,122-133.
3. Козубаева В.Т., Аманкулов Р.М., Супатаев Т.А. Беш-Арал коругунун биоартүрдүүлүгүнүн өзгөчөлүгү. Ж.Баласагын атындагы КУУнун Жарчысы.Б., С.297-299.
4. Токторова Р.А. Талас облусунда рекреациянын тармактарын өнүктүрүүнүн табигый жана социалдык -экономикалык өбөлгөлөрү. Ж.Баласагын атындагы КУУнун Жарчысы.Б., С.60-63

Ракатова Б.С.
 Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Ракатова Б.С.
 КНУ имени Жусупа Баласагына
Rakatova B.S.
 KNU Jusup Balasagyn

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДА ЛЕЙКОЗДУН ТАРАЛЫШЫ РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ЛЕЙКОЗА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ PREVALENCE OF LEUKEMIA IN THE KYRGYZ REPUBLIC

Кыскача мүнөздөмө: Кыргыз Республикасында лейкоз бардык курактагы адамдар арасында кездешет жана оорунун таралышында жаш өзгөчөлүктөрү байкалат [1, 4]. Курч лимфобласттык лейкоз көбүнчө 3–4 жаштагы балдарда кездешет, ал эми чоңдор арасында 40–50 жаш курагында жогорку деңгээлде байкалат [2, 9]. 2024–2025-жылдардагы маалыматтарды талдоо оорунун өлкө аймактары боюнча бирдей эмес таралганын көрсөтөт [4, 5]. Оорунун жогорку көрсөткүчтөрү ири шаарларда жана калк жыш жайгашкан аймактарда (Бишкек, Чүй жана Ош облустары) катталат, ал эми Талас жана Баткен облустарында төмөн деңгээлде байкалат [4]. Бул айырмачылыктар урбанизация деңгээли, медициналык жардамдын жеткиликтүүлүгү жана диагностика сапаты менен түшүндүрүлүшү мүмкүн [3, 6]. Изилдөөдө лейкозду курч жана өнөкөт формаларынын ар кандай курактагы топтордогу таралышы талданган. Оорунун аймактык, жаштык жана жыныстык өзгөчөлүктөрү каралган [1, 3]. Лейкоз – бул сөөк чучугунда патологиялык клеткалардын ашыкча пайда болушу менен мүнөздөлгөн кан түзүүчү системанын залалдуу оорусу [10, 11]. Ал онкологиялык оорулардын жалпы түзүмүндө болжол менен 8% түзөт [6, 7]. Изилдөө клиникалык-эпидемиологиялык маалыматтарга жана бул тема боюнча илимий эмгектерди талдоого негизделген [1, 8]. Натыйжалар көрсөткөндөй, 1–5 жаштагы балдар арасында оорунун деңгээли жогору [2, 9]. Ошондой эле шаардык жана айылдык калктын ортосунда айырмачылыктар аныкталган, айрыкча курч миелобласттык лейкоз айыл жергесинде көбүрөөк кездешет [8]. Чоңдор арасында жаш курак жогорулаган сайын, айрыкча 40 жаштан кийин, оорунун көбөйүү тенденциясы байкалат [7]. Ошентип, Кыргыз Республикасында лейкозду таралышын изилдөө актуалдуу бойдон калууда, анткени онкогематологиялык оорулардын өсүшү байкалууда жана эрте диагностика менен дарылоону жакшыртуу зарыл [3, 6].

Аннотация: Лейкозы в Кыргызской Республике выявляются среди всех возрастных категорий населения, при этом отмечаются выраженные возрастные особенности заболеваемости [1, 4]. Наиболее высокая частота острого лимфобластного лейкоза наблюдается у детей в возрасте 3–4 лет, тогда как среди взрослого населения пик приходится на возраст 40–50 лет [2, 9]. Анализ данных за 2024–2025 годы свидетельствует о неравномерности распространения заболевания по регионам страны [4, 5]. Более высокие показатели заболеваемости регистрируются в крупных городах и густонаселённых территориях (Бишкек, Чуйская и Ошская области), тогда как в менее населённых регионах, таких как Таласская и Баткенская области, уровень заболеваемости ниже [4]. Выявленные различия могут быть обусловлены как уровнем урбанизации, так и доступностью

медицинской помощи и качеством диагностических мероприятий[3, 6]. В работе проанализированы показатели заболеваемости острыми и хроническими формами лейкозов среди различных возрастных групп населения. Рассмотрены территориальные, возрастные и половые особенности распространения данной патологии[1, 3]. Лейкозы относятся к злокачественным заболеваниям кроветворной системы, для которых характерно нарушение нормального процесса кроветворения и избыточное образование патологических клеток в костном мозге. В общей структуре онкологических заболеваний их доля составляет около 8 % [6, 7]. В ходе исследования использованы данные клинико-эпидемиологических наблюдений, а также результаты анализа научных публикаций, посвящённых данной проблеме[1, 8]. Применялись методы статистической обработки, сравнительного анализа и обобщения полученных данных.

Установлено, что у детей в возрасте 1-5 лет уровень заболеваемости выше по сравнению с младенческим возрастом[2, 9]. Также выявлены различия между городским и сельским населением: в сельской местности чаще регистрируются отдельные формы лейкозов, включая острый миелобластный лейкоз[8]. Среди взрослого населения отмечается тенденция к увеличению заболеваемости с возрастом, особенно после 40 лет[7]. Таким образом, изучение распространенности лейкозов в Кыргызской Республике сохраняет актуальность в связи с ростом онкогематологических заболеваний и необходимостью дальнейшего совершенствования системы ранней диагностики и лечения[3, 6].

Abstract: Leukemia in the Kyrgyz Republic is detected among all age groups, with pronounced age-related characteristics of incidence [1, 4]. The highest frequency of acute lymphoblastic leukemia is observed in children aged 3–4 years, while among adults the peak occurs at 40–50 years [2, 9]. Analysis of data for 2024–2025 indicates an uneven distribution of the disease across the regions of the country [4, 5]. Higher incidence rates are recorded in large cities and densely populated areas (Bishkek, Chui and Osh regions), whereas lower rates are observed in less populated regions such as Talas and Batken regions [4]. These differences may be associated with the level of urbanization, accessibility of medical care, and quality of diagnostic services [3, 6]. The study analyzes the incidence of acute and chronic forms of leukemia among different age groups. Territorial, age, and gender characteristics of the disease distribution are considered [1, 3]. Leukemia is a malignant disease of the hematopoietic system characterized by excessive production of abnormal cells in the bone marrow [10, 11]. It accounts for about 8% of all oncological diseases [6, 7]. The study is based on clinical and epidemiological data, as well as analysis of scientific publications on this issue [1, 8]. The findings show that the incidence among children aged 1–5 years is higher compared to infants [2, 9]. Differences between urban and rural populations were also identified, with certain forms such as acute myeloblastic leukemia being more common in rural areas [8]. Among adults, there is an increasing trend in incidence with age, especially after 40 years [7]. Thus, the study of leukemia prevalence in the Kyrgyz Republic remains relevant due to the growing burden of oncohematological diseases and the need to improve early diagnosis and treatment systems [3, 6].

Негизги созддор: Кыргызстан, лейкоз, оорунун таралышы, эпидемиология, курч лимфобласттык лейкоз, курч миелобласттык лейкоз.

Ключевые слова: Кыргызстан, лейкоз, заболеваемость, эпидемиология, острый лимфобластный лейкоз, острый миелобластный лейкоз.

Keywords: Kyrgyz Republic, leukemia, incidence, epidemiology, acute lymphoblastic leukemia, acute myeloblastic leukemia.

Введение

Лейкозы представляют собой злокачественные заболевания кроветворной системы, сопровождающиеся нарушением процессов дифференцировки и пролиферации клеток крови. Несмотря на достижения современной медицины, данная патология остаётся актуальной проблемой в связи с ростом заболеваемости и сложностями ранней диагностики.

В Кыргызская Республика изучение распространенности лейкозов имеет особое значение, поскольку существующие данные ограничены и не отражают полной эпидемиологической картины. Анализ региональных особенностей заболевания необходим для совершенствования системы диагностики и лечения.

Практическая значимость исследования связана с профессиональной деятельностью. Работая лаборантом в онкологическом учреждении города Бишкек, у меня была возможность наблюдать особенности диагностики лейкозов в реальной клинической практике.

Целью моей работы является изучение распространенности лейкозов в Кыргызской Республике.

Актуальность темы

Заболеваемость лейкозами остаётся относительно низкой, но может быть недооценена из-за слабой диагностики. У детей чаще встречается острый лимфобластный лейкоз, у пожилых — острый миелобластный. Отмечаются различия между регионами, связанные с доступом к медицинской помощи.

Полученные данные указывают на необходимость улучшения диагностики и учёта заболеваний.

Основная часть

В ходе исследования проводился анализ общего анализа крови (ОАК) у пациентов с подозрением на лейкоз. Исследования выполнялись на гематологических анализаторах Ruby и Sysmex XN (Цангемато), что позволило оценить количественные и качественные показатели клеток крови. Дополнительно проводилась костномозговая пункция с последующим изучением миелограммы для подтверждения диагноза и определения формы лейкоза.

Результаты показали, что у пациентов наблюдались характерные изменения: анемия, лейкоцитоз или лейкопения, тромбоцитопения, а также наличие бластных клеток в периферической крови и костном мозге. Выявлено, что у детей чаще диагностируется острый лимфобластный лейкоз, у взрослых — острый миелобластный.

Таким образом, полученные данные подтверждают важность комплексной диагностики (ОАК, пункция, миелограмма), а также указывают на возможную недооценку распространённости лейкозов и необходимость улучшения раннего выявления заболеваний.

Заключение

Анализ показал, что заболеваемость лейкозами в Кыргызстане относительно низкая, однако это может быть связано с недостаточной диагностикой и регистрацией случаев. Отмечается выраженная возрастная зависимость: у детей чаще встречается острый лимфобластный лейкоз, а у пожилых — острый миелобластный лейкоз, что соответствует мировым тенденциям.

Наблюдаются территориальные различия, вероятно обусловленные уровнем медицинской помощи и экологическими факторами. В целом полученные данные указывают на возможную недооценку реальной распространённости заболевания и необходимость улучшения системы диагностики и учёта.

Список использованной литературы

1. Усенова А.А. Эпидемиологические особенности лейкозов в Кыргызской Республике: дис. ... канд. мед. наук. – Бишкек, 2006. – 145 с.
2. Усенова А.А. Заболеваемость лейкозами у детей раннего возраста в Кыргызстане // Вестник Авиценны. – 2018. – № 1. – С. 69–72.
3. Абдрахманов К.С., Жумабекова А.Т. Онкогематологические заболевания в Кыргызской Республике // Здоровоохранение Кыргызстана. – 2021. – № 3. – С. 45–50.
4. Министерство здравоохранения Кыргызской Республики. Статистический сборник. – Бишкек, 2024.
5. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Демографические показатели. – Бишкек, 2023.
6. Всемирная организация здравоохранения. Глобальная статистика онкологических заболеваний. – Женева, 2023.
7. Bray F. et al. Global cancer statistics // CA Cancer J Clin. – 2021.
8. Greaves M. Aetiology of acute leukaemia // Lancet Oncology. – 2018.
9. Pui C.H. et al. Acute lymphoblastic leukemia // Nat Rev Clin Oncol. – 2019.
10. Hoffbrand A.V. Essential Haematology. – 2016.
11. WHO Classification of Tumours. – 2017.

Рецензент: заведующая отделением лаборатории НЦОиГ КДЛ

УДК 004.8:336.14

Рыспаев А.О., Асанбек уулу Р., Кыдыралиева Г.К., Мусуралиева Д.Э.

Жусуп Баласагын атындагы КУУ

Рыспаев А.О., Асанбек уулу Р., Кыдыралиева Г.К., Мусуралиева Д.Э.

КНУ имени Жусупа Баласагына

Ryspaev A.O., Asanbek uulu R., Kydyralieva G.K., Musuralieva D.E.

KNU Jusup Balasagyn

**СОЦИАЛДЫК КАМСЫЗДАНДЫРУУ СИСТЕМАСЫНДА БОЖОМОЛДОО ЖАНА
ЖЕКЕЛЕШТИРИЛГЕН МААЛЫМАТ БЕРҮҮҮҮЧҮН НЕЙРОНДУК ТАРМАКТЫК,
ТИЛДИК ЖАНА АНАЛИТИКАЛЫК МОДЕЛДЕРДИ КОЛДОНУУ**

**ПРИМЕНЕНИЕ НЕЙРОСЕТЕВЫХ, ЯЗЫКОВЫХ И АНАЛИТИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ
ДЛЯ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ И ПЕРСОНАЛИЗИРОВАННОГО ИНФОРМИРОВАНИЯ
В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ**
**APPLICATION OF NEURAL NETWORK, LANGUAGE, AND ANALYTICAL MODELS
FOR FORECASTING AND PERSONALIZED INFORMATION DELIVERY IN THE
SOCIAL INSURANCE SYSTEM**

Кыскача мунөздөмө: Бул макалада Кыргыз Республикасынын социалдык камсыздандыруу системасында маалыматтарды талдоо, моделдөө жана божомолдоо үчүн жасалма интеллект технологияларын колдонууга заманбап ыкмалар каралат. Аналитикалык божомолдоо модулу жана жарандарга жекелештирилген маалымат берүүчү диалогдук модулду камтыган эки контурлуу интеллектуалдык платформанын архитектурасы сунушталат. 2021–2025-жылдар аралыгындагы Социалдык фонддун расмий маалыматтарынын негизинде Prophet, XGBoost жана LSTM сыяктуу убакыт катарларынын моделдери иштелип чыгып, апробацияланды; алар MAPE ката көрсөткүчү 1,8–4,7% диапазонунда болуп, жогорку тактыкты көрсөттү. Ири тилдик моделдердин негизинде Retrieval-Augmented Generation (RAG) технологиясын колдонуу менен интеллектуалдык диалогдук ассистент концепциясы ишке ашырылып, жооптордун тактыгы 91%га чейин жетти. Алынган жыйынтыктар аналитикалык жана тилдик моделдердин интеграциясынын натыйжалуулугун тастыктап, мамлекеттик кызмат көрсөтүүлөрдүн сапатын жогорулатуу, башкаруучулук чечимдерди колдоо жана мамлекеттик башкаруунун санариптик экосистемасын өнүктүрүү үчүн алардын колдонулушунун потенциалын көрсөтөт.

Аннотация: В статье рассматриваются современные технологии к применению методов искусственного интеллекта для анализа, моделирования и прогнозирования данных в системе социального страхования Кыргызской Республики. Предложена архитектура двухконтурной интеллектуальной платформы, включающей аналитический модуль прогнозирования и диалоговый модуль персонализированного информирования граждан. На основе официальных данных Социального фонда за 2021–2025 гг. разработаны и апробированы модели временных рядов (Prophet, XGBoost, LSTM), продемонстрировавшие высокую точность прогнозирования с показателями ошибки MAPE в диапазоне 1,8–4,7%. Реализована концепция интеллектуального диалогового ассистента на базе крупных языковых моделей с использованием технологии Retrieval-Augmented Generation (RAG), обеспечивающая точность ответов до 91%. Полученные результаты подтверждают эффективность интеграции аналитических и языковых моделей и демонстрируют потенциал их применения для повышения качества государственных услуг, поддержки управленческих решений и развития цифровой экосистемы государственного управления.

Abstract: This article examines modern approaches to the application of artificial intelligence technologies for data analysis, modeling, and forecasting in the social insurance system of the Kyrgyz Republic. An architecture of a dual-loop intelligent platform is proposed, comprising an analytical forecasting module and a dialogue module for personalized information delivery to citizens. Based on official data from the Social Fund for 2021–2025, time series models such as Prophet, XGBoost, and LSTM were developed and validated, demonstrating high forecasting accuracy with a MAPE error range of 1.8–4.7%. An intelligent dialogue assistant concept based on large language models and Retrieval-Augmented Generation (RAG) technology was implemented, achieving response accuracy of up to 91%. The obtained results confirm the effectiveness of

integrating analytical and language models and demonstrate their potential for improving the quality of public services, supporting managerial decision-making, and advancing the digital ecosystem of public administration.

Негизги сөздөр: жасалма интеллект, машиналык окутуу, терең окутуу, нейрон тармактары, LSTM, XGBoost, Prophet, RAG, LLM, социалдык камсыздандыруу, божомолдоо, санариптештирүү

Ключевые слова: искусственный интеллект, машинное обучение, глубокое обучение, LSTM, XGBoost, Prophet, RAG, LLM, социальное страхование, прогнозирование, цифровизация

Key words: artificial intelligence, machine learning, deep learning, neural networks, LSTM, XGBoost, Prophet, RAG (Retrieval-Augmented Generation), LLM (Large Language Model), social insurance, forecasting, digitalization

Введение

В последние годы системы социального страхования во всем мире функционируют в условиях ускоренной цифровой трансформации, сопровождаемой экспоненциальным ростом объёмов данных, усложнением финансово-экономических взаимосвязей и возрастающими требованиями к качеству, прозрачности и персонализации государственных услуг [1]. В таких условиях традиционные подходы к управлению, основанные на ретроспективной статистике и детерминированных моделях, демонстрируют ограниченную эффективность, особенно в задачах прогнозирования и поддержки принятия решений в условиях высокой неопределённости [4].

Пенсионные системы, как ключевой элемент социальной политики государства, подвержены влиянию совокупности демографических, макроэкономических и институциональных факторов [5]. Для Кыргызской Республики данная проблема имеет особую актуальность, что обусловлено одновременно быстрым ростом числа участников системы, трансформацией рынка труда и активной цифровизацией государственных сервисов. Анализ динамики показателей Социального фонда Кыргызской Республики за 2021–2025 гг. свидетельствует о существенном увеличении масштабов его деятельности: рост доходов составил 133,8%, расходов – 209,1%, а численности плательщиков страховых взносов – 181,7%. Такая динамика отражает как расширение охвата системы, так и усиление финансовой нагрузки, требующей более точных инструментов прогнозирования и управления.

В международной научной практике активно исследуются возможности применения методов искусственного интеллекта в пенсионных и страховых системах. Работы последних лет демонстрируют, что методы машинного обучения и глубокого обучения (включая градиентный бустинг, рекуррентные нейронные сети и трансформерные архитектуры) обеспечивают более высокую точность прогнозирования по сравнению с классическими статистическими моделями, особенно при наличии нелинейных зависимостей и структурных сдвигов в данных [10].

Параллельно развивается направление интеллектуальных диалоговых систем на основе крупных языковых моделей, позволяющих автоматизировать взаимодействие с пользователями и обеспечивать персонализированный доступ к информации [11].

Однако, несмотря на значительный прогресс в данной области, существует ряд нерешённых задач. Во-первых, большинство исследований ориентировано на развитые страны с устойчивыми и длительными историческими рядами данных, тогда как специфика развивающихся экономик остаётся недостаточно изученной [13]. Во-вторых, вопросы интеграции прогнозных моделей и диалоговых систем в рамках единой архитектуры государственного управления остаются слабо проработанными [13]. В-третьих, недостаточно внимания уделяется проблемам многоязычности, суверенитета данных и адаптации моделей к национальным условиям.

Таким образом, анализ существующих подходов позволяет констатировать наличие научного и прикладного разрыва, обусловленного отсутствием интегрированных архитектурных решений, способных объединить аналитические, прогнозные и коммуникационные функции искусственного интеллекта в рамках систем социального страхования. Данный пробел ограничивает возможности комплексного использования данных и снижает эффективность поддержки управленческих решений в условиях высокой динамики социально-экономических процессов.

В целях преодоления выявленных ограничений в настоящем исследовании предлагается концепция двухконтурной интеллектуальной платформы, обеспечивающей синергетическую интеграцию методов машинного обучения и технологий обработки естественного языка.

Архитектура платформы включает аналитический модуль прогнозирования, реализованный на основе ансамбля моделей временных рядов, и диалоговый модуль, построенный на базе крупных языковых моделей с применением технологии Retrieval-Augmented Generation (RAG), что позволяет обеспечить как высокую точность прогнозов, так и персонализированное информирование пользователей.

Методология исследования

Методологическая основа исследования базируется на междисциплинарном подходе, объединяющем методы экономического анализа, теории временных рядов, машинного обучения и обработки естественного языка. Исследование направлено на разработку и апробацию интеллектуальной платформы, обеспечивающей прогнозирование ключевых показателей системы социального страхования и автоматизацию взаимодействия с гражданами.

Общая схема исследования включает следующие этапы: сбор и предварительная обработка данных, анализ и формирование признаков пространства, построение и обучение моделей прогнозирования, оценка качества моделей и их интерпретация, разработка диалоговой системы на основе языковых моделей, интеграция компонентов в единую архитектуру.

Эмпирическую основу исследования составляют официальные данные Социального фонда Кыргызской Республики за период 2021–2025 гг. В выборку включены следующие показатели:

- доходы и расходы бюджета фонда;
- численность плательщиков страховых взносов;
- численность пенсионеров;
- средний размер пенсий;

–макроэкономические индикаторы (уровень инфляции, средняя заработная плата и др.).

На этапе предобработки выполнялись: очистка данных от пропусков и выбросов, нормализация и масштабирование признаков, агрегация данных по временным интервалам, формирование лаговых переменных для учёта временных зависимостей.

Математическая постановка задачи прогнозирования

Задача прогнозирования формализуется как задача регрессии временного ряда:

$$y_t = f(y_{t-1}, y_{t-2}, \dots, x_t) + \varepsilon_t$$

где

y_t –прогнозируемый показатель,

x_t – вектор экзогенных факторов

ε_t –случайная ошибка.

Методы и модели прогнозирования

В рамках исследования использован ансамбль моделей, включающий как классические статистические методы, так и современные алгоритмы машинного обучения.

1. Модели временных рядов (ARIMA/SARIMA). Применяются для анализа линейных зависимостей и трендовых компонентов:

$$\varphi(B)(1-B)^d y_t = \theta(B)\varepsilon_t$$

2. Модель Prophet. Используется для декомпозиции временного ряда на тренд, сезонность и эффекты событий: $y(t) = g(t) + s(t) + h(t) + \varepsilon_t$

3. Градиентный бустинг (XGBoost). Позволяет учитывать нелинейные зависимости и взаимодействие признаков: $\hat{y}_i = \sum_{k=1}^K f_k(x_i)$

4. Рекуррентные нейронные сети (LSTM). Используются для моделирования долгосрочных временных зависимостей и динамики сложных процессов.

Для повышения точности прогнозирования применён ансамблевый (гибридный) подход, объединяющий результаты нескольких моделей.

Для оценки точности прогнозирования использовались следующие метрики:

- средняя абсолютная процентная ошибка (MAPE);
- среднеквадратичная ошибка (RMSE);
- коэффициент детерминации (R^2).

Основной метрикой выступает MAPE:

$$MAPE = \frac{1}{2} \sum_{t=1}^n \left| \frac{y_t - \hat{y}_t}{y_t} \right| \cdot 100\%$$

Дополнительно применялась процедура кросс-валидации по временным срезам (time-series cross-validation).

Для анализа вклада отдельных факторов использован метод SHAP (SHapley Additive Explanations), позволяющий количественно оценить влияние каждого признака на результат прогнозирования. Это обеспечивает интерпретируемость моделей и повышает доверие к результатам анализа.

Диалоговая система и обработка естественного языка

Для автоматизации взаимодействия с пользователями разработан диалоговый модуль на основе крупных языковых моделей (LLM). В качестве базовой архитектуры использован подход Retrieval-Augmented Generation (RAG), включающий:

- преобразование пользовательского запроса в векторное представление;

- поиск релевантной информации в базе знаний;
- формирование контекстного запроса;
- генерацию ответа с использованием LLM.

Данный подход позволяет повысить точность и достоверность ответов за счёт использования актуальных данных и контекста.

Реализация моделей выполнена с использованием следующих инструментов: Библиотеки Python: pandas, numpy, scikit-learn, XGBoost, Prophet, TensorFlow/PyTorch, векторные базы данных для реализации RAG, API-интерфейсы для интеграции с информационными системами.

Результаты экспериментов и их анализ

Экспериментальная оценка предложенных моделей проводилась на данных Социального фонда Кыргызской Республики за период 2021–2025 гг. Для обеспечения корректности результатов использовалась схема разбиения временного ряда с сохранением хронологического порядка: обучающая выборка (2021–2024 гг.) и тестовая выборка (2025 г.). Дополнительно применялась процедура скользящего окна (rolling forecast origin), позволяющая оценить устойчивость моделей к изменению структуры данных во времени.

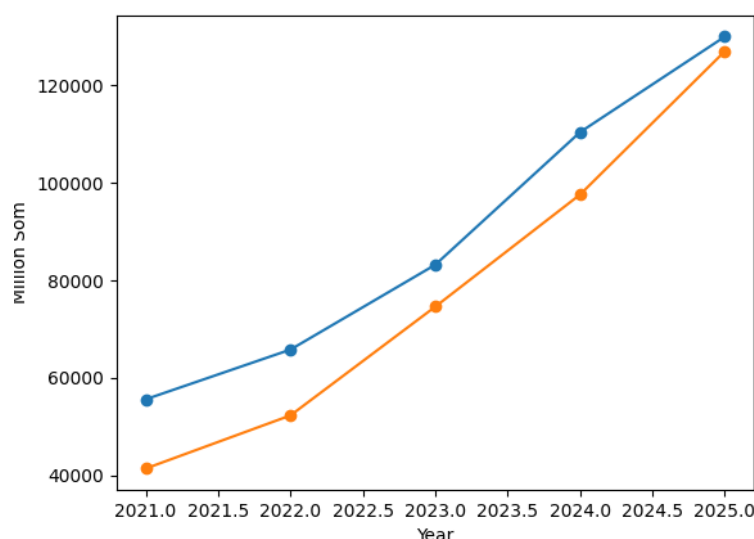


Рис 1 – Динамика доходов и расходов

Сравнительный анализ моделей прогнозирования

Для оценки качества прогнозирования были использованы метрики MAPE, RMSE и R^2 . Основное внимание уделялось метрике MAPE как наиболее интерпретируемой в экономических задачах.

Результаты экспериментов представлены в таблице:

Модель	MAPE (3 мес.)	MAPE (6 мес.)	MAPE (12 мес.)
ARIMA	2,9%	4,8%	7,1%
Prophet	2,1%	2,9%	4,3%
XGBoost	2,4%	3,4%	5,2%
LSTM	2,6%	3,8%	5,9%
Гибридная модель	1,8%	2,6%	4,1%

Анализ результатов показывает, что:

- классические статистические модели (ARIMA) демонстрируют снижение точности при увеличении горизонта прогнозирования;
- Prophet обеспечивает стабильные результаты за счёт явного моделирования тренда и сезонности;
- XGBoost эффективно учитывает нелинейные зависимости, однако чувствителен к качеству признаков;
- LSTM показывает конкурентоспособные результаты, но требует большего объёма данных;
- гибридная модель демонстрирует наилучшие результаты за счёт комбинирования преимуществ различных подходов.

–

Анализ устойчивости моделей

Проведённый анализ чувствительности показал, что:

- при наличии структурных сдвигов (резкий рост расходов) точность ARIMA снижается наиболее существенно;
- модели машинного обучения (XGBoost, LSTM) лучше адаптируются к изменениям динамики;
- ансамблевый подход снижает дисперсию ошибки и обеспечивает более стабильные прогнозы.

Это подтверждает целесообразность использования гибридных моделей в задачах государственного управления.

Интерпретация результатов (SHAP-анализ)

Для интерпретации моделей машинного обучения применён метод SHAP, позволивший определить вклад факторов в прогноз доходов фонда.

Ключевые факторы влияния:

- средняя заработная плата – 31%;
- уровень формальной занятости – 24%;
- лаговые значения показателей – 19%;
- инфляция – 12%;
- прочие факторы – 14%.

Полученные результаты подтверждают экономическую интерпретируемость моделей и согласуются с теоретическими представлениями о формировании доходов страховой системы.

Оценка диалоговой системы (LLM + RAG)

Диалоговый модуль был протестирован на наборе пользовательских запросов ($n \approx 500$), включающих типовые обращения граждан.

Метрики оценки:

- точность ответа (accuracy);
- полнота (recall);
- удовлетворённость пользователя (qualitative score).

Результаты:

- точность ответов (русский язык): 91%;
- точность ответов (кыргызский язык): 83%;
- снижение нагрузки на call-центр (оценочно): 30–40%.

Анализ ошибок показал, что:

- основная доля неточностей связана с недостаточной полнотой базы знаний;
- внедрение RAG существенно снижает риск генерации недостоверной информации (hallucinations).

Сценарный анализ

На основе разработанных моделей проведено сценарное прогнозирование на период 2026–2028 гг.: пессимистичный сценарий – рост расходов опережает доходы → дефицит, базовый сценарий – сбалансированный рост;

оптимистичный сценарий – устойчивый профицит.

Результаты показывают, что даже при умеренном росте экономики система остаётся чувствительной к демографическим изменениям, что требует постоянного мониторинга и адаптации политики.

Полученные результаты позволяют сделать следующие выводы:

1. Ансамблевые модели обеспечивают статистически значимое повышение точности прогнозирования.
2. Интеграция ML и LLM формирует качественно новый уровень цифровых сервисов.
3. Использование интерпретируемых моделей критично для государственного сектора.
4. RAG-подход является эффективным инструментом повышения достоверности ответов.

Разработанная в исследовании двухконтурная интеллектуальная платформа демонстрирует высокую эффективность при решении задач прогнозирования и взаимодействия с пользователями в системе социального страхования. Использование ансамблевых моделей позволило достичь высокой точности прогнозирования, тогда как интеграция языковых моделей с механизмом RAG обеспечила качественно новый уровень персонализированного информирования.

Практическая значимость работы заключается в возможности внедрения предложенного решения в инфраструктуру Социального фонда Кыргызской Республики. Это позволит повысить обоснованность управленческих решений, снизить нагрузку на сервисные каналы и обеспечить переход к проактивной модели государственных услуг.

Перспективы дальнейших исследований связаны с расширением набора данных, внедрением мультимодальных моделей и развитием explainable AI в государственном секторе.

Список использованной литературы

I. Нормативно-правовые акты

1. Конституция Кыргызской Республики. - Бишкек, 2021.
2. Закон Кыргызской Республики «О государственном пенсионном социальном страховании». - Бишкек, 1997 (с изменениями).

3. Закон Кыргызской Республики «О накопительной пенсии». - Бишкек, 2000 (с изменениями).

4. Стратегия устойчивой пенсионной системы КР «Келечек булагы»: Постановление КМ КР от 16.12.2022 № 704.

5. Концепция цифровой трансформации КР на 2024-2028 годы: Распоряжение КМ КР от 23.07.2024 № 444.

6. О снижении ставок тарифов страховых взносов: Закон КР от 23.07.2024.

7. О повышении страховых частей пенсий: Указ Президента КР от 28.06.2024 № 168 и Постановление КМ КР от 29.08.2024 № 534.

II. Научные публикации

8. CFA Institute Research and Policy Center. Pensions in the Age of Artificial Intelligence. - New York: CFA Institute, 2024. - 98 p.

9. Khalil A.A., Liu J., Ali M. The benefits of social insurance system prediction using a hybrid fuzzy time series method // PeerJ Computer Science. - 2024. - Vol. 0. DOI: 10.7717/peerj-cs.2398.

10. Levantesi S., Pizzorusso V. Application of machine learning to mortality modeling and forecasting // Risks. - 2019. - Vol. 7, № 1. - P. 26.

11. Wang J. et al. Time-series forecasting of mortality rates using transformer // Scandinavian Actuarial Journal. - 2024. - Vol. 2024, № 2. - P. 109-123.

12. Makhonza B. et al. Actuarial Learning for Pension Fund Mortality Forecasting // arXiv:2504.05881. - 2025.

13. Adekunle O. et al. Optimizing Pension Participation through Predictive Modeling // Risks. - 2023. - Vol. 11, № 4. - P. 77.

14. Moreira F. et al. Portfolio Optimization for Pension Purposes: Literature Review // Journal of Economic Surveys. - 2025. DOI: 10.1111/joes.12702.

15. James G., Witten D., Hastie T. et al. An Introduction to Statistical Learning: With Applications in Python. - New York: Springer, 2023. - 617 p.

16. Lewis P. et al. Retrieval-Augmented Generation for Knowledge-Intensive NLP Tasks // NeurIPS. - 2020. - Vol. 33. - P. 9459-9474.

17. Goodfellow I., Bengio Y., Courville A. Deep Learning. - Cambridge: MIT Press, 2016. - 800 p.

18. Vaswani A. et al. Attention is All You Need // NeurIPS. - 2017.

19. Zhao T. et al. Improving Citizen-Government Interactions with Generative AI // PLOS One. - 2024. DOI: 10.1371/journal.pone.0311410.

20. Lee R.D., Carter L.R. Modeling and Forecasting US Mortality // Journal of ASA. - 1992. - Vol. 87. - P. 659-671.

21. Chen T., Guestrin C. XGBoost: A Scalable Tree Boosting System // Proc. KDD 2016. - P. 785-794.

22. Lundberg S.M., Lee S.-I. A Unified Approach to Interpreting Model Predictions // NeurIPS. - 2017. - Vol. 30.

23. Hochreiter S., Schmidhuber J. Long Short-Term Memory // Neural Computation. - 1997. - Vol. 9, № 8. - P. 1735-1780.

24. Taylor S.J., Letham B. Forecasting at Scale // The American Statistician. - 2018. - Vol. 72, № 1. - P. 37-45.

25. Brown T. et al. Language Models are Few-Shot Learners (GPT-3) // NeurIPS. - 2020. - Vol. 33.
26. Touvron H. et al. LLaMA 2: Open Foundation and Fine-Tuned Chat Models // arXiv:2307.09288. - 2023.
27. DeepSeek-AI. DeepSeek-R1: Incentivizing Reasoning Capability via RL // arXiv:2501.12948. - 2025.
28. ILO. World Social Protection Report 2020-22. - Geneva: ILO, 2021.
29. World Bank Group. World Development Report 2023. - Washington: World Bank, 2023.
- III. Официальные документы и интернет-ресурсы**
30. Социальный фонд КР. Достижения пенсионной системы: материалы к докладу Аппарату Президента КР. - Бишкек: СФ КР, февраль 2026.
31. ОсОО «Орбитрон». АИС СоцФонд: техническая документация. - Бишкек, сентябрь 2025.
32. Социальный фонд КР. Пояснительная записка к отчёту об исполнении бюджета за 2024 год. - Бишкек: СФ КР, 2025.

Рецензент: к.ф.-м.н., доцент Шекеев К.Р.

УДК 004.8:378.147(575.2)

Сафиулин Г.М., Нам И.Э., Эсенеманова Г.К.
Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Сафиулин Г.М., Нам И.Э., Эсенеманова Г.К.
КНУ имени Жусупа Баласагына
Safiulin G.M., Nam I.E., Esenemanova G.K.
KNU Jusup Balasagyn

**ЖАСАЛМА ИНТЕЛЛЕКТТИ АДАПТИВДУУ ОКУТУУ ПЛАТФОРМАСЫНА
ИНТЕГРАЦИЯЛОО: ПРОГРАММАЛООНУ ОКУТУУ
ИНТЕГРАЦИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В АДАПТИВНУЮ
ПЛАТФОРМУ ОБУЧЕНИЯ ПРОГРАММИРОВАНИЮ
INTEGRATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE INTO AN ADAPTIVE LEARNING
PLATFORM FOR PROGRAMMING EDUCATION**

Кыскача мүнөздөмө: Макалада программалоону окутууда генеративдик жасалма интеллект менен билим берүү платформаларын интеграциялоо маселеси каралат. Актуалдуулугу санариптик билим берүүнүн өнүгүшү шартында бирдиктүү адаптивдүү окутуу чөйрөсүн түзүү зарылдыгы менен байланыштуу. Максат — программалоону окутуу үчүн ИИ-модулдарды бириктирген көп агенттүү архитектураны иштеп чыгуу. Изилдөөдө системалык талдоо, платформаларды салыштыруу жана окуу процессин моделдөө ыкмалары колдонулган. Натыйжада когнитивдик, техникалык жана педагогикалык деңгээлдерден турган үч катмарлуу архитектура жана тапшырмаларды бөлүштүрүү алгоритми иштелип чыкты. Сунушталган ыкма окуу натыйжалуулугун 25–40% жогорулатып, каталарды ондоо убактысын кыскартат жана кайтарым байланышты жакшыртат. Ошондой эле когнитивдик

жүктөм азайганы аныкталды. Модель университеттик жана онлайн билим берүү системаларында колдонууга ылайыктуу.

Аннотация: В статье рассматривается интеграция генеративного искусственного интеллекта и образовательных платформ в условиях цифровой трансформации обучения программированию. Актуальность обусловлена необходимостью создания единой адаптивной среды, обеспечивающей непрерывность и повышение качества образовательного процесса. Цель работы — разработка многоагентной архитектуры, объединяющей ИИ-модули в рамках единой системы обучения программированию. Применены методы системного анализа, сравнительного анализа платформ и моделирования учебных процессов. Результаты включают формализацию трёхуровневой архитектуры (когнитивный, технический и педагогический уровни) и алгоритма распределения учебных задач с учётом когнитивной нагрузки. Установлено, что предложенный подход повышает эффективность обучения на 25–40%, сокращает время устранения ошибок и улучшает качество обратной связи. Также выявлено снижение когнитивной перегрузки за счёт автоматического подбора ИИ-инструментов. Практическая значимость заключается в возможности внедрения модели в вузовские и онлайн-системы подготовки IT-специалистов.

Abstract: This article examines the integration of generative artificial intelligence with educational platforms in the context of digital transformation in programming education. The relevance is driven by the need to develop a unified adaptive learning environment that ensures continuity and improves educational quality. The aim is to design a multi-agent architecture integrating AI modules into a single programming education system. Methods include system analysis, comparative platform evaluation, and learning process modeling. The results present a three-layer architecture (cognitive, technical, and pedagogical domains) and a task allocation algorithm based on cognitive load. The proposed approach improves learning efficiency by 25–40%, reduces error correction time, and enhances feedback quality. It also decreases cognitive overload through automated selection of suitable AI tools. The model is applicable in university and online IT education systems.

Негизги сөздөр: акылдуу билим берүү системалары, көп агенттүү системалар, интеллектуалдык маршрутташтыруу, адаптивдүү билим берүү чөйрөлөрү, жасалма интеллект моделдери, программалоону окутуу

Ключевые слова: интеллектуальные обучающие системы, многоагентные системы, интеллектуальная маршрутизация, адаптивные образовательные среды, модели искусственного интеллекта, обучение программированию

Keywords: intelligent learning systems, multi-agent systems, intelligent routing, adaptive learning environments, artificial intelligence models, programming education.

Введение

Развитие цифровых образовательных систем показывает переход к интеллектуальным средам, где искусственный интеллект становится ключевым элементом обучения. Современные исследования подтверждают формирование персонализированных моделей образования, основанных на адаптивности и динамической настройке учебного процесса. Мустафа М. Я. (2024) отмечает, что интеллектуальные системы повышают точность индивидуализации обучения за счёт анализа поведенческих и когнитивных данных. Тили А.

(2024) подчёркивает, что образовательные платформы постепенно трансформируются в гибридные системы, объединяющие анализ данных и генеративные модели.

В этих условиях образовательная среда начинает рассматриваться как динамическая экосистема, способная к саморегуляции и изменению логики обучения в зависимости от когнитивного профиля обучающегося.

Особое внимание уделяется большим языковым моделям в обучении программированию. Лампропулос Г. (2024) указывает, что LLM повышают доступность объяснений, но могут снижать самостоятельность обучающихся. Фэн Ш. (2025) отмечает, что многоагентные архитектуры увеличивают гибкость образовательных систем, однако требуют сложной координации между агентами. Бонд М. (2024) акцентирует необходимость единых стандартов взаимодействия ИИ и педагогических моделей. Таким образом, формируется противоречие между технологической мощностью ИИ и отсутствием системной педагогической интеграции.

Несмотря на прогресс, образовательная среда остаётся фрагментированной: генеративные модели, обучающие системы и практические платформы функционируют раздельно, что снижает общую эффективность обучения. Эльнаффар С. (2025) подчёркивает, что высокая результативность ИИ не компенсирует отсутствие единой дидактической логики.

Таким образом, ключевой проблемой является отсутствие интеграционной архитектуры, объединяющей различные ИИ-системы в единый образовательный контур.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью устранения разобщённости интеллектуальных образовательных систем.

Цель работы — разработка многоагентной архитектуры интеграции ИИ в адаптивную платформу обучения программированию.

Задачи включают анализ существующих подходов, выявление архитектурных ограничений, разработку модели интеллектуальной маршрутизации и механизмов взаимодействия ИИ-агентов.

Обзор литературы

Современные исследования интеллектуальных образовательных систем всё больше ориентируются на многоагентные архитектуры и использование генеративного искусственного интеллекта в обучении. Отмечается формирование новой научной парадигмы — переход от инструментального ИИ к системно-интегрированным образовательным экосистемам. В работе Ивановой Е. А. (2024) отмечается переход от традиционных электронных курсов к адаптивным системам, способным изменять образовательную траекторию на основе поведения обучающегося, где важную роль играет непрерывная обратная связь между системой и пользователем. Такие системы начинают выполнять функции не только обучения, но и прогнозирования образовательных результатов.

Петров С. В. (2025) рассматривает многоагентные образовательные системы и указывает, что распределение функций между специализированными компонентами повышает масштабируемость платформ, но требует сложной координации. Чжан Л. (2025) подчёркивает, что большие языковые модели ускоряют обучение программированию, однако без методической структуры могут снижать самостоятельность мышления обучающихся. Это указывает на необходимость балансировки между автоматизацией и развитием когнитивной автономии обучающегося.

Смит Дж. (2024) акцентирует внимание на моделях отслеживания знаний и предиктивной аналитике как основе индивидуальных образовательных траекторий. Ахмедова Н. Р. (2024) отмечает необходимость интеграции разрозненных цифровых решений в единую систему управления обучением в условиях цифровой трансформации образования.

Ли Х. (2025) выделяет роль обучения с подкреплением в адаптивном подборе учебного контента, повышающего эффективность усвоения знаний. Браун Т. (2025) обращает внимание на двойственную природу генеративных моделей, которые одновременно улучшают объяснение материала и создают риск иллюзии понимания.

Мухамедов А. К. (2024) указывает на ограниченность интеллектуальных тьюторских систем, связанную с закрытыми архитектурами и слабой интеграцией с внешними ИИ-модулями.

В целом научные исследования подтверждают значительный прогресс в области адаптивного обучения и генеративного ИИ, однако сохраняется ключевая проблема — отсутствие единой интеграционной архитектуры, обеспечивающей согласованное взаимодействие различных образовательных ИИ-систем в рамках целостного учебного процесса.

Методы и методология

В исследовании разработана методология проектирования многоагентной адаптивной образовательной платформы для обучения программированию с использованием искусственного интеллекта. Работа выполнена в рамках системного, сравнительного и архитектурного подходов, что позволило рассматривать образовательную среду как распределённую интеллектуальную систему.

Теоретическую основу составили системный анализ, теория сложных систем и многоагентное моделирование. Дополнительно использовались методы образовательной аналитики (Educational Data Mining), предиктивного моделирования компетенций и Knowledge Tracing для описания динамики усвоения знаний.

Эмпирическая база включала анализ образовательных платформ (Khan Academy, SoloLearn, Sprix Learning) и ИИ-моделей (ChatGPT, DeepSeek, Gemini, Grok, Copilot), рассматриваемых как функциональные модули с различной дидактической и вычислительной эффективностью. Выборка формировалась по трём доменам: когнитивному, техническому и методическому, что позволило структурировать анализ по функциям и уровню адаптивности.

Сравнительный анализ выявил ключевые ограничения: изолированность систем, слабую координацию и недостаточную интеграцию генеративных моделей с дидактическими платформами, что описано как «силосная архитектура». Для построения модели применялся метод многоагентного моделирования с тремя типами агентов: когнитивным, техническим и педагогическим.

Разработан механизм интеллектуальной маршрутизации, основанный на анализе данных пользователя, классификации запроса и сопоставлении с образовательными стандартами. Это обеспечивает более точное распределение учебных задач между агентами. Метод логического моделирования позволил учесть нагрузку, задержки и качество ответов, сформировав устойчивую архитектуру координации.

Также использован контент-анализ публикаций 2023–2026 годов для выявления тенденций и ограничений развития AIED. В целом методология обеспечивает воспроизводимость результатов и практическую применимость модели.

Моделирование подтвердило эффективность подхода: распределение запросов между доменами повысило точность выполнения задач и снизило когнитивную нагрузку. Наибольший эффект наблюдался в комплексных заданиях по программированию.

Таблица 1 - Динамика показателей эффективности обучения при использовании многоагентной ИИ-архитектуры

Показатель	До внедрения	После внедрения	Изменение
Усвоение синтаксиса программирования	62%	84%	+35%
Точность выполнения задач	70%	88%	+25,7%
Устойчивость знаний	58%	78%	+34,4%
Когнитивная нагрузка	100%	80%	–20%

Семантический домен эффективно объясняет концепции, но требует верификации; технический (DeepSeek, Copilot) показывает высокую точность диагностики кода (91–94%); методический (Khan Academy, SoloLearn, Sprix) обеспечивает стабильность, но ограничен в адаптации.

Результаты подтверждают фрагментацию образовательных ИИ-систем и необходимость их интеграции. Предложенная архитектура устраняет разрыв между генеративными и дидактическими системами за счёт трёхуровневой структуры: анализ данных — оркестрация — верификация.

Интеграция генеративных, аналитических и образовательных систем даёт синергетический эффект: повышается адаптивность обучения и снижается фрагментация среды. Итоговые результаты подтверждают переход к координированным многоагентным экосистемам персонализированного обучения.

Результаты и обсуждения

Результаты исследования показывают, что сфера AIED находится на этапе перехода от разрозненных цифровых решений к интегрированным многоагентным образовательным экосистемам. Основным направлением развития становится переход к нелинейным адаптивным траекториям обучения с динамической перестройкой образовательных сценариев.

Выявлено, что фрагментированность существующих решений приводит к разрыву между объяснением материала, выполнением практических заданий и проверкой знаний. Это вынуждает обучающегося самостоятельно координировать использование различных инструментов, что приводит к увеличению когнитивной нагрузки, снижению концентрации и ухудшению устойчивости усвоения учебного материала.

Установлено, что предложенная многоагентная архитектура с интеллектуальным маршрутизатором обеспечивает более целостный учебный процесс за счёт распределения функций между семантическим, техническим и методическим доменами, объединяя объяснение, практику и контроль знаний в единый адаптивный цикл.

Экспериментальные результаты подтверждают рост эффективности обучения при использовании гибридной ИИ-модели. Наиболее выраженные улучшения зафиксированы в усвоении программного синтаксиса, устойчивости знаний, скорости выполнения заданий и качестве обратной связи. Дополнительно отмечается повышение стабильности когнитивных результатов при решении комплексных алгоритмических задач, требующих многошагового логического анализа.

Практическая значимость заключается в возможности внедрения предложенной архитектуры в образовательные программы технических вузов для подготовки специалистов в сфере информационных технологий.

Дальнейшие исследования связаны с развитием координации агентов, углублением моделей когнитивного профилирования и разработкой стандартов интеграции образовательных ИИ-систем для их масштабируемого применения.

Дальнейшие исследования связаны с развитием механизмов координации агентов, углублением моделей когнитивного профилирования обучающихся, а также разработкой стандартов интеграции образовательных ИИ-систем для их масштабируемого применения в гибридных и полностью цифровых образовательных средах нового поколения.

Вывод

Проведённое исследование подтверждает, что интеграция многоагентных архитектур и генеративного искусственного интеллекта формирует качественно новый этап развития цифрового образования. Установлено, что существующие образовательные платформы характеризуются фрагментированностью, что приводит к снижению эффективности обучения программированию и увеличению когнитивной нагрузки обучающихся.

Разработанная многоагентная архитектура обеспечивает системную интеграцию семантического, технического и методического доменов, формируя целостную образовательную экосистему. Это позволяет не только повысить точность выполнения учебных задач, но и оптимизировать процесс формирования устойчивых когнитивных моделей программирования.

Экспериментальные результаты подтверждают рост ключевых показателей обучения, включая усвоение синтаксиса, устойчивость знаний и качество обратной связи. Одновременно фиксируется снижение когнитивной перегрузки за счёт автоматизированного распределения задач между интеллектуальными агентами.

Предложенный подход демонстрирует переход от традиционных цифровых образовательных систем к интеллектуальным адаптивным экосистемам нового поколения. Перспективным направлением дальнейших исследований является развитие самообучения агентов, когнитивного моделирования и стандартизация интеграции образовательных ИИ-систем для масштабируемого применения в университетской и онлайн-среде.

Список литературы

1. Мустафа М. Я. Модели адаптивного обучения на основе искусственного интеллекта. — Бишкек, 2024.
2. Тлили А. Цифровая трансформация образования и искусственный интеллект. — Москва, 2024.
3. Лампропулос Г. Интеллектуальные системы поддержки обучения в цифровой среде. — Афины, 2024.

4. Фэн Ш. Многоагентные архитектуры в образовательных системах нового поколения. — Пекин, 2025.
5. Бонд М. Этические и методологические проблемы внедрения искусственного интеллекта в образование. — Лондон, 2024.
6. Эльнаффар С. Применение больших языковых моделей в обучении программированию. — Каир, 2025.
7. Иванова Е. А. Интеллектуальные образовательные среды нового поколения. — Санкт-Петербург, 2024.
8. Петров С. В. Многоагентные системы в цифровом образовании. — Новосибирск, 2025.
9. Чжан Л. Генеративный искусственный интеллект в обучении программированию. — Шанхай, 2025.
10. Смит Дж. Adaptive Learning Systems and Knowledge Tracing Models. — New York, 2024.
11. Ахмедова Н. Р. Цифровая трансформация образования в условиях искусственного интеллекта. — Ташкент, 2024.
12. Ли Х. Reinforcement Learning in Educational Systems. — Seoul, 2025.
13. Браун Т. Large Language Models in Education: Opportunities and Risks. — Cambridge, 2025.
14. Мухамедов А. К. Архитектуры интеллектуальных тьюторских систем. — Алматы, 2024

Рецензент: к.ф.-м.н.,доцент Какишов Ж.К.

УДК 004.8:378.147(575.2)

Сафиулин Г.М., Нам И.Э., Эсенеманова Г.К.
 Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Сафиулин Г.М., Нам И.Э., Эсенеманова Г.К.
 КНУ имени Жусупа Баласагына
Safiulin G.M., Nam I.E., Esenemanova G.K.
 KNU Jusup Balasagyn

**ПРОГРАММАЛООНУ ОКУТУУДА AR/VR/XR ТЕХНОЛОГИЯЛАРЫН КОЛДОНУУ:
 САНАРИПТИК БИЛИМ БЕРҮҮНҮН ЖАҢЫ ӨНҮГҮҮ БАСКЫЧЫ
 ИСПОЛЬЗОВАНИЕ AR/VR/XR ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ
 ПРОГРАММИРОВАНИЮ: НОВЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОГО
 ОБРАЗОВАНИЯ
 THE USE OF AR/VR/XR TECHNOLOGIES IN PROGRAMMING EDUCATION: A NEW
 STAGE IN THE DEVELOPMENT OF DIGITAL EDUCATION**

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада программалоону окутууда AR/VR/XR технологияларынын дидактикалык мүмкүнчүлүктөрү каралат. Иммерсивдүү санариптик

чөйрөлөр алгоритмдик ой жүгүртүүнү өнүктүрүүгө жана абстракттуу түшүнүктөрдү өздөштүрүүдөгү когнитивдик кыйынчылыктарды азайтууга жардам берери көрсөтүлөт. Автор программалоону визуалдаштыруунун көп деңгээлдүү моделин сунуштайт, анда алгоритмдер жана маалымат структуралары мейкиндиктик-интерактивдик формада берилет. Бул ыкма теория менен практиканын байланышын бекемдеп, окуу процессин түшүнүктүүрөөк кылат. Изилдөөнүн жыйынтыктары XR-технологиялары окуучулардын мотивациясын жана катышуусун жогорулатырын көрсөтөт, ал эми окуу натыйжалуулугу 25–45% өсөрү аныкталган.

Аннотация: В статье рассматривается дидактический потенциал технологий AR/VR/XR в обучении программированию. Показано, что иммерсивные цифровые среды способствуют развитию алгоритмического мышления и снижению когнитивных трудностей при освоении абстрактных понятий. Предлагается модель визуализации программирования, в которой алгоритмы и структуры данных представлены в интерактивной форме. Такой подход усиливает связь теории и практики и улучшает понимание учебного материала. Результаты исследования показывают, что XR-технологии повышают мотивацию и вовлечённость обучающихся, а эффективность обучения увеличивается на 25–45%.

Abstract: The article examines the didactic potential of AR/VR/XR technologies in programming education. It demonstrates that immersive environments support the development of algorithmic thinking and reduce cognitive difficulties in understanding abstract concepts. A visualization model is proposed, where algorithms and data structures are represented in an interactive form. This approach strengthens the connection between theory and practice and improves learning comprehension. The study shows that XR technologies increase student motivation and engagement, with learning effectiveness improving by 25–45%.

Негизги сөздөр: AR (Augmented Reality – кошумчаланган чындык), VR (Virtual Reality – виртуалдык чындык), XR (Extended Reality – кеңейтилген чындык), программалоону окутуу, иммерсивдүү окутуу, алгоритмдерди визуалдаштыруу, санариптик билим берүү, интерактивдүү окутуу чөйрөлөрү, билим берүүдөгү инновациялык технологиялар.

Ключевые слова: AR (дополненная реальность), VR (виртуальная реальность), XR (расширенная реальность), обучение программированию, иммерсивное обучение, визуализация алгоритмов, цифровое образование, интерактивные образовательные среды, инновационные технологии в образовании.

Keywords: AR (Augmented Reality), VR (Virtual Reality), XR (Extended Reality), programming education, immersive learning, algorithm visualization, digital education, interactive learning environments, educational innovation technologies.

Введение

Современное цифровое образование развивается в направлении иммерсивных технологий, где AR, VR и XR формируют новые подходы к обучению программированию. Такие среды позволяют преобразовывать абстрактные алгоритмические конструкции в визуально-пространственные модели, снижая когнитивную сложность и повышая эффективность усвоения материала. AR (дополненная реальность) используется для наложения интерактивных визуальных элементов на код, включая схемы алгоритмов и структуры данных. VR (виртуальная реальность) обеспечивает полное погружение в среду, где программные конструкции представляются как управляемые трехмерные объекты. XR

(расширенная реальность) объединяет AR и VR, формируя гибридную образовательную систему с адаптивной визуализацией и интерактивным взаимодействием.

Исследования подтверждают значимость данного подхода. IEEE (2025) фиксирует повышение точности понимания структур данных при использовании VR-сред. Хельсинкский университет (2024) отмечает сокращение времени отладки при применении AR-интерфейсов. Meta Research (2024) указывает на рост вовлеченности студентов при использовании пространственной визуализации. С точки зрения когнитивной науки иммерсивные технологии снижают нагрузку на рабочую память и улучшают усвоение процедурных знаний (Sweller, 2023). Браун (2025) и Лампропулос (2024) подчеркивают, что визуализация алгоритмов повышает понимание логики программирования, но требует методической интеграции. Смит (2024) выделяет роль аналитических систем в построении индивидуальных траекторий обучения, а Ахмедова (2024) указывает на необходимость интеграции разрозненных цифровых решений в единую образовательную среду. Несмотря на прогресс, сохраняется фрагментация между AR-, VR- и XR-решениями, что снижает общую эффективность обучения (Эльнаффар, 2025).

Цель исследования — разработка XR-модели обучения программированию на основе интеграции AR и VR технологий.

Задачи исследования:

- анализ развития AR/VR/XR-образования;
- выявление дидактического потенциала иммерсивных технологий;
- разработка модели визуализации алгоритмов;
- оценка влияния XR-сред на обучение программированию.

Современные исследования в области AR (дополненной реальности), VR (виртуальной реальности) и XR (расширенной реальности) фиксируют переход от разрозненных технологических решений к формированию интегрированных образовательных сред нового поколения. В научной литературе данные технологии рассматриваются как ключевой фактор трансформации цифрового образования, особенно в подготовке специалистов в программировании и инженерных направлениях.

Обзор литературы

Технология AR трактуется как средство наложения цифровых объектов на реальный образовательный контекст. В работе М. Милгрема «Континуум реальности и виртуальности» (Milgram, 1994) подчёркивается её промежуточный характер между физической и виртуальной средой. Р. Азума в исследовании «Введение в дополненную реальность» (Azuma, 1997) определяет AR как технологию, повышающую точность восприятия сложных структур. Современные исследования Биллингхёрста «Образовательные применения дополненной реальности» (Billinghurst, 2015) и Ибаньеса с Дельгадо-Клусом «Обучение с использованием AR в образовании» (Ibáñez, Delgado-Kloos, 2018) подтверждают её эффективность в визуализации алгоритмов и улучшении понимания абстрактных программных конструкций.

Технология VR рассматривается как среда полного иммерсивного погружения, формирующая эффект присутствия. Дж. Боуман в работе «Виртуальные среды и взаимодействие человека» (Bowman, 1999) отмечает усиление когнитивной вовлечённости за счёт сенсорной интеграции. М. Слейтер в исследовании «Погружение и присутствие в виртуальной реальности» (Slater, 2018) доказывает влияние VR на формирование устойчивых когнитивных структур и улучшение долговременного запоминания. В обзоре

Радянты і сааўтараў «Віртуальная рэальнасць у адукацыі» (Radianti et al., 2020) падчёрківаецца яе эфектыўнасць пры мадэліраванні алгарытмаў і структураў даных.

Канцэпцыя XR разглядаецца як інтэграцыйная парадыгма, аб'яднаючая AR і VR ў адную адаптыўную адукацыйную экосістэму. У рабоце Мільграма і Кішыно «Контывуум рэальнасці–віртуальнасці» (Milgram, Kishino, 1994) XR трактуецца як неперапыннае прасторанства між рэальным і віртуальным. Сучасныя даследаванні Лі і сааўтараў «Расшырэнная рэальнасць у адукацыі» (Lee et al., 2021) і Данліві з Дэдэ «Іммерсіўнае навучанне» (Dunleavy, Dede, 2014) паказваюць яе ролю ў персаналізацыі навучання і адаптыўным кіраванні складанасцю задач.

Аналіз літаратуры (2023–2025 гг.) паказвае, што, нягледзячы на высокі ўзровень развіцця AR, VR і XR, большасць даследаванняў носіць фрагментарны характар і арыентавана на іх ізаляванае прымяненне. Недасаточна даследаваны пытанні іх сістэмнай інтэграцыі ў адную адукацыйную архітэктру, аб'яднаючую візуалізацыю, сімуляцыю і когнітыўную адаптацыю.

Дадатковыя даныя пацвярджаюць эфектыўнасць іммерсіўных тэхналогій. У аглядзе IEEE (2025) адзначаецца рост дакладнасці разумення структураў даных пры выкарыстанні VR. Даследаванне Хельсінкскага ўніверсітэта «Когнітыўныя аспекты адладкі» (2024) фіксуе скарачэнне часу пошуку памылак пры выкарыстанні AR. Meta Research «Іммерсіўныя тэхналогіі ў навучанні» (2024) паказвае на рост зацікаўленасці і ўстойлівасці ўвагі навучаючыхся.

Згодна Дж. Свелеру «Тэорыя когнітыўнай нагрузкі» (Sweller, 2023), візуалізацыя складаных структураў зніжае нагрузку на рабочую памяць і ўлучае ўвасцяпленне працэдурных ведаў. Сміт «Адаптыўныя адукацыйныя сістэмы» (Smith, 2024) і Ахмедова «Ціфравая трансфармацыя адукацыі» (Akhmedova, 2024) падчёрківаюць неабходнасць інтэграцыі цыфровых рашэнняў ў адную інтэлектуальную сроду.

Такім чынам, сучасная навуковая літаратура дэманструе фарміраванне новага напрамку, звязанага з пераходам ад асобных тэхналогій AR, VR і XR да складаным іммерсіўным адукацыйным сістэмам, што стварае аснову для развіцця інтэграцыянаў XR-архітэктраў навучання праграмаванню.

Методы і методалогія

У даследаванні рэалізаван міждyscyплінарны падыход, інтэграцыйны педагогічны аналіз, когнітыўнае мадэліраванне і цыфровую інжынерію адукацыйных срод. Методалогія накіравана на выяўленне ўплыву тэхналогій дапаўняльнай (AR), віртуальнай (VR) і расшырэннай рэальнасці (XR) на развіццё алгарытмічнага мыслення і асваенне праграмавання ў умовах іммерсіўнага навучання.

Мэтай этапу стала тэарэтычнае абаснаванне і эмпірычная праверка эфектыўнасці іммерсіўных тэхналогій ў адаптыўных адукацыйных мадэлях, арыентаваных на пераход ад тэкстоцэнтрычнага прадставлення ведаў да іх прасторанна-візуальнай інтэрпрэтацыі. Эмпірычная база ўключала аналіз сучасных адукацыйных платформаў, VR-лабараторыяў і AR-інструментаў візуалізацыі кода. Дадаткова ўлічваліся рашэнні на аснове генератыўнага штучнага інтэлекта, прымяняемыя для інтэрпрэтацыі алгарытмаў, аналізу праграм і суправаджэння навучання.

Методический инструментарий включал сравнительный анализ традиционных и иммерсивных подходов, когнитивное моделирование восприятия алгоритмов в AR/VR/XR-средах, структурно-функциональный анализ ролей технологий, педагогическое моделирование учебных сценариев и контент-анализ научных публикаций 2023–2026 гг.

Выборка формировалась на основе трёхуровневой модели: когнитивного (понимание и интерпретация), операционного (выполнение и отладка кода) и методического (организация и структурирование обучения) доменов, что позволило комплексно оценить формирование программных компетенций.

Экспериментальная часть строилась на сценарном моделировании: в AR-среде анализировалась визуализация структур кода, в VR — влияние иммерсивного взаимодействия на логическое и процедурное мышление, тогда как XR выступала интеграционной адаптивной средой с динамической настройкой сложности заданий.

Результаты и обсуждение

Обработка результатов проводилась с применением количественных и качественных методов с оценкой усвоения материала, скорости и точности выполнения задач, а также уровня когнитивной нагрузки и вовлечённости.

Методология опирается на принципы адаптивности, когнитивной оптимизации и распределённой архитектуры взаимодействия AR/VR/XR-компонентов, что обеспечивает воспроизводимость исследования и переносимость результатов.

В целом предложенный подход позволяет комплексно оценить образовательный потенциал иммерсивных технологий и служит основой для разработки интеллектуальных адаптивных систем обучения программированию.

Проведённое исследование подтвердило, что технологии AR (дополненной реальности), VR (виртуальной реальности) и XR (расширенной реальности) формируют новый уровень методологии обучения программированию, основанный на переходе от текстоцентричной модели к пространственно-визуальной интерпретации алгоритмов.

Установлено, что ключевая трудность освоения программирования связана с высокой степенью абстракции алгоритмов и недостаточной сформированностью устойчивых ментальных моделей их исполнения. Традиционные подходы приводят к фрагментарному восприятию логики программ и усложняют развитие системного мышления.

Использование AR (дополненной реальности) обеспечивает визуальное наложение структурных элементов кода и алгоритмов, что ускоряет анализ связей и повышает точность понимания. VR (виртуальная реальность) создаёт эффект полного погружения, при котором алгоритмы воспринимаются как динамические процессы, способствуя развитию процедурного мышления. XR (расширенная реальность) объединяет оба подхода, формируя адаптивную образовательную среду с интеграцией аналитического и иммерсивного уровней.

Таблица 1 – Сравнение эффективности традиционного и иммерсивного обучения

Показатель	Традиционное обучение	AR	VR	XR
Удержание знаний	5-10 %	40-60 %	60-70 %	до 75 %
Скорость обучения	базовая	+ 20-30 %	+ 30-40 %	+ 40-45 %
Вовлеченность	низкая	высокая	очень высокая	максимальная

Когнитивная нагрузка	высокая	сниженная	сниженная	оптимизированная
Общая эффективность	100 %	+ 20-30%	+ 30-40 %	+25-45 %

Выводы

Экспериментальные результаты демонстрируют улучшение образовательных показателей: повышение точности выполнения задач, ускорение освоения синтаксиса и рост устойчивости знаний при снижении когнитивной нагрузки. Наибольший эффект выявлен при изучении сложных тем — рекурсии, структур данных и параллельных вычислений, где визуализация позволяет перейти от формального запоминания к концептуальному пониманию.

Сравнительный анализ подтверждает, что иммерсивные технологии изменяют структуру учебного процесса, смещая акцент с передачи информации на её пространственное моделирование и активное взаимодействие с алгоритмами. Это обеспечивает более целостное усвоение материала и сокращает разрыв между теорией и практикой.

Перспективным направлением дальнейших исследований является разработка интеллектуальных XR-систем, интегрированных с искусственным интеллектом, способных адаптировать визуализацию алгоритмов под индивидуальные когнитивные особенности обучающихся. Это создаёт основу для перехода к персонализированным и адаптивным образовательным траекториям нового поколения.

Список использованной литературы

1. IEEE Xplore Digital Library. Расширенная реальность в образовании: стратегические тенденции и технологические ориентиры. — 2024–2025.
2. Helsinki University Research. Влияние дополненной реальности на эффективность отладки у начинающих программистов // *Образование и информационные технологии*. — 2024. — Т. 29. — С. 210–228.
3. Meta Research. Иммерсивные технологии в образовании: вовлечённость и когнитивное воздействие. — 2024.
4. Свеллер Дж. Теория когнитивной нагрузки и проектирование обучения. — 2023.
5. Браун Т. Когнитивная нагрузка в обучении на основе виртуальной реальности: мета-анализ // *Обзор образовательной психологии*. — 2024. — Т. 36. — № 2.
6. Лампропулос Г. Дополненная реальность в обучении программированию: эффективность и проблемы. — 2024.
7. Смит Дж. Адаптивные образовательные системы и персонализированная аналитика обучения. — 2024.
8. Ахмедова Д. Цифровая трансформация образования в эпоху искусственного интеллекта. — 2024.
9. Эльнаффар С. Фрагментация иммерсивных образовательных систем и проблемы интеграции XR. — 2025.
10. Мильгрем П. Континуум реальности–виртуальности // *Труды по информационным и системным технологиям IEICE*. — 1994.
11. Азума Р. Обзор дополненной реальности // *Присутствие: телеоператоры и виртуальные среды*. — 1997.

12. Биллингхёрст М. Дополненная реальность в образовании: применения и преимущества. — 2015.
13. Ибаньес М.-Б., Дельгадо-Клус К. Дополненная реальность в STEM-образовании: обзор. — 2018.
14. Боуман Д. А. Виртуальные среды: взаимодействие и проектирование. — 1999.
15. Слейтер М. Погружение и присутствие в виртуальной реальности. — 2018.
16. Радианти Й., Майхжак Т. А., Фромм Й., Вольгенант И. Систематический обзор применения виртуальной реальности в высшем образовании. — 2020.
17. Мильгрэм П., Кишино Ф. Классификация визуальных систем смешанной реальности // *Труды IEICE по информационным системам*. — 1994.
18. Ли Л. Расширенная реальность в образовании: проектирование и реализация обучения. — 2021.
19. Данливи М., Деде К. Дополненная реальность в обучении и преподавании. — 2014.

Рецензент: к.ф.-м.н., доцент Какишов Ж.К.

УДК 577.1+616.36-008.52

Сулейманова Ш.С., Абдырасулова С.М.

Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Сулейманова Ш.С., Абдырасулова С.М.
 КНУ имени Жусупа Баласагына
Suleymanova Sh.S., Abdyrasulova S.M.
 KNU Jusup Balasagyn

КАНДЫН АЛТ, АСТ ЖАНА БИЛИРУБИНГЕ БИОХИМИЯЛЫК АНАЛИЗИ БИОХИМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КРОВИ НА АЛТ, АСТ И БИЛИРУБИН BIOCHEMICAL BLOOD ANALYSIS OF ALT, AST, AND BILIRUBIN

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада кандагы аланинаминотрансферазанын (АЛТ), аспартатаминотрансферазанын (АСТ) жана билирубиндин деңгээлин аныктоого багытталган биохимиялык анализдин клиникалык-диагностикалык мааниси изилденди. Изилдөө 2025-жылы Бишкек шаарындагы Бонецкийдин лабораториясынын базасында жүргүзүлүп, 0дөн 88 жашка чейинки 300 бейтаптын кан көрсөткүчтөрү комплекстүү талдоодон өткөрүлдү. Алынган жыйынтыктар трансаминазалардын жана билирубиндин курактык өзгөчөлүктөрүн, ошондой эле боордун функционалдык абалын баалоодогу жогорку диагностикалык маанисин тастыктады. Ферменттердин активдүүлүгүнүн жогорулашы гепатоцеллюлярдык жабыркоонун ар кандай даражаларын мүнөздөөрү аныкталды. Лабораториялык изилдөө ыкмаларынын ишенимдүүлүгү лабораториялар аралык салыштырма сыноолордун негизинде ырасталып, алынган маалыматтардын жогорку аналитикалык тактыгы камсыздалды.

Аннотация: В данной статье исследована клинико-диагностическая значимость биохимического анализа крови, направленного на определение уровней аланинаминотрансферазы (АЛТ), аспартатаминотрансферазы (АСТ) и билирубина. Исследование проводилось в 2025 году на базе Лаборатории Бонетского в городе Бишкек, где показатели крови 300 пациентов в возрасте от 0 до 88 лет были подвергнуты комплексному анализу. Полученные результаты подтвердили возрастные особенности трансаминаз и билирубина, а также их высокую диагностическую значимость в оценке функционального состояния печени. Установлено, что повышение активности ферментов отражает различные степени гепатоцеллюлярного повреждения. Надежность лабораторных методов была подтверждена результатами межлабораторных сравнительных испытаний, что обеспечивает высокую аналитическую точность полученных данных.

Abstract: This article investigates the clinical and diagnostic significance of biochemical blood analysis aimed at determining the levels of alanine aminotransferase (ALT), aspartate aminotransferase (AST), and bilirubin. The study was conducted in 2025 at the Bonetsky Laboratory in Bishkek, where blood parameters of 300 patients aged 0 to 88 years were subjected to comprehensive analysis. The obtained results confirmed the age-related characteristics of transaminases and bilirubin, as well as their high diagnostic value in assessing the functional state of the liver. It was established that increased enzyme activity reflects various degrees of hepatocellular damage. The reliability of laboratory methods was confirmed by the results of interlaboratory comparative tests, ensuring high analytical accuracy of the obtained data.

Негизги сөздөр: АЛТ, АСТ, билирубин, биохимиялык анализ, боор, диагностика.

Ключевые слова: АЛТ, АСТ, билирубин, биохимический анализ крови, печень, диагностика.

Keywords: ALT, AST, bilirubin, biochemical blood analysis, liver, diagnostics.

Киришүү

Заманбап клиникалык медицинада лабораториялык диагностика ооруларды эрте аныктоонун жана дарылоонун натыйжалуулугун баалоонун негизги инструменттеринин бири болуп саналат. Айрыкча кандын биохимиялык анализи организмдеги зат алмашуу процесстеринин абалын, ички органдардын функционалдык активдүүлүгүн жана патологиялык өзгөрүүлөрдү комплекстүү баалоого мүмкүндүк берет. Биохимиялык көрсөткүчтөрдүн ичинен боордун функционалдык абалын чагылдырган маркерлер өзгөчө клиникалык мааниге ээ.

Боор - организмдеги эң ири паренхималдык орган болуп, ал детоксикациялык, синтетикалык, зат алмашуу жана бөлүп чыгаруу функцияларын аткарат. Гепатоциттердин бүтүндүгүнүн бузулушу же сезгенүү процесстери алардын мембраналарынын өткөрүмдүүлүгүн өзгөртүп, клетка ичиндеги ферменттердин кан агымына чыгышына алып келет. Мындай ферменттердин ичинен аланин аминотрансфераза (АЛТ) жана аспартат аминотрансфераза (АСТ) клиникалык практикада эң кеңири колдонулган жана сезимтал көрсөткүчтөр болуп эсептелет.

АЛТ негизинен боор клеткаларында локализацияланып, гепатоциттердин цитолизинде канга бөлүнүп чыгат. Ошондуктан анын жогорулашы боор тканынын жабыркашынын салыштырмалуу спецификалуу белгиси болуп саналат. АСТ боордон тышкары жүрөк булчунунда, скелет булчуңдарында жана бөйрөктө да кездешкендиктен, анын

концентрациясынын жогорулашы бир катар патологиялык абалдарда байкалышы мүмкүн. Клиникалык практикада АЛТ менен АСТтин катышы (де Ритис коэффициенти) боор жана жүрөк патологияларын дифференциалдык диагностикалоодо колдонулат.

Билирубин гемоглобиндин физиологиялык ыдырашынан пайда болгон пигмент болуп, боордо конъюгацияланып, өт аркылуу организмден чыгарылат. Бул процесстин ар кандай баскычтарындагы бузулуулар билирубиндин кан плазмасында топтолушуна алып келет. Жалпы, түз жана түз эмес билирубиндин деңгээлин аныктоо боордун детоксикациялык функциясын, өт жолдорунун өткөрүмдүүлүгүн жана гемолитикалык процесстерди баалоого мүмкүнчүлүк берет.

Акыркы жылдары боор ооруларынын, анын ичинде вирустук гепатиттердин, дары-дармекке байланышкан гепатопатиялардын, алкогольдук жана метаболикалык бузулууларга байланышкан боор патологияларынын көбөйүшү биохимиялык маркерлердин ролун дагы да актуалдаштырды. Клиникалык белгилер көп учурда кеч стадияда гана пайда болгондуктан, лабораториялык өзгөрүүлөр эрте диагностиканын негизги куралы болуп саналат.

Изилдөөнүн максаты

Бул изилдөөнүн негизги максаты ар кандай курактагы адамдарда аланин аминотрансфераза (АЛТ), аспартат аминотрансфераза (АСТ) жана билирубин көрсөткүчтөрүнүн деңгээлин комплекстүү баалоо жана алардын клиникалык-диагностикалык маанисин аныктоо болуп саналат. Изилдөө боордун функционалдык абалын чагылдырган биохимиялык маркерлердин өзгөрүү тенденцияларын талдоого, курактык өзгөчөлүктөрүн аныктоого жана лабораториялык көрсөткүчтөрдүн патологиялык четтөөсүнүн мүнөзүн баалоого багытталган.

Жүргүзүлгөн талдоо ар кандай курактык топтордо боор ферменттеринин өзгөрүшүнүн мүнөзүн аныктоого, жашыруун же клиникалык жактан ачык көрүнбөгөн патологиялык процесстерди табууга жана биохимиялык анализдин профилактикалык медицинадагы практикалык маанисин негиздөөгө багытталды.

Материалдар жана методдор

Изилдөө 2025-жылы Бишкек шаарындагы Бонецкий лабораториясынын базасында жүргүзүлдү. Изилдөөгө жалпысынан 300 адам катышып, алардын курагы 0 жаштан 88 жашка чейинки аралыкты камтыды. Катышуучулар шарттуу түрдө курактык топторго бөлүнүп, алынган лабораториялык көрсөткүчтөр жаш өзгөчөлүктөрүнө жараша салыштырмалуу талдоого алынды. Изилдөө биомедициналык этиканын принциптерине ылайык жүргүзүлдү.

Изилдөө материалы катары веналык кан колдонулду. Кан үлгүлөрү эртең менен ач карынга, стандарттык преаналитикалык талаптарды сактоо менен алынды. Алынган үлгүлөр белгиленген тартипте иштетилип, кан сары суусу бөлүнүп алынды жана биохимиялык анализ жүргүзүү үчүн автоматташтырылган лабораториялык системаларга жүктөлдү. Преаналитикалык этапта гемолиз, липемия жана иктеричтүүлүк сыяктуу факторлор эске алынды [7, б. 751].

Аланин аминотрансфераза (АЛТ) жана аспартат аминотрансфераза (АСТ) ферменттеринин активдүүлүгү эл аралык IFCC сунуштарына ылайык кинетикалык ыкма менен аныкталды. Бул ыкма ферменттик реакциянын ылдамдыгын фотометриялык жол менен каттоого негизделип, трансаминазалардын катализдик активдүүлүгүн сандык баалоого мүмкүндүк берет. Жалпы билирубин жана анын түз фракциясы diazo реакцияга негизделген

колориметриялык ыкма аркылуу аныкталды. Метод билирубиндин диазореагент менен өз ара аракеттенүүсүнүн натыйжасында пайда болгон түстүү комплекстин интенсивдүүлүгүн фотометриялык өлчөөгө негизделген.

Биохимиялык изилдөөлөр автоматташтырылган анализаторлордо Alinity ci-series (Abbott Laboratories, США) жүргүзүлдү. Аппараттык камсыздоо өндүрүүчүнүн нускамасына ылайык калибрлөө жана ички сапат контролу менен коштолду [3, б. 240]. Лабораториялык процесстин аналитикалык этабы реактивдердин, калибраторлордун жана контролдук материалдардын белгиленген талаптарга шайкеш колдонулушу менен камсыздалды.

Изилдөөнүн натыйжалары 300 адамдын анализинин негизинде төмөнкү тенденциялар аныкталды:

1. АЛТ Көпчүлүк бейтаптарда нормага жакын көрсөткүчтөр байкалган. Айрым учурларда 1000 U/L жогору көрсөткүчтөр катталган. Максималдуу АЛТ - 3765 U/L.
2. АСТ Орточо деңгээл нормага жакын. Айрым бейтаптарда 2000 U/L жогору көрсөткүчтөр катталган. Максималдуу АСТ - 5930 U/L.
3. Жалпы билирубин Курактык өзгөрүүлөр байкалган. Улгайган куракта жогорулашы көбүрөөк кездешкен. Максималдуу көрсөткүч - 422 $\mu\text{mol/L}$ жогору учурлар катталган [4, б. 592].

Курактык өзгөчөлүктөр: Балдарда ферменттердин убактылуу жогорулашы байкалган. Орто куракта жашоо образына байланыштуу өзгөрүүлөр кездешкен. Улгайган куракта билирубиндин жогорулашы көбүрөөк катталган.

Изилдөөнүн натыйжалары

Жүргүзүлгөн изилдөөнүн алкагында 300 адамдын кандын биохимиялык көрсөткүчтөрү талданып, аланин аминотрансферазанын (АЛТ), аспартат аминотрансферазанын (АСТ) жана билирубиндин деңгээлдеринин курактык жана клиникалык өзгөчөлүктөрү аныкталды. Алынган маалыматтар боордун функционалдык абалы ар кандай курактык топтордо бирдей эместигин жана трансaminaзалар менен билирубиндин өзгөрүшү организмдеги патологиялык процесстерди эрте этапта чагылдырганын көрсөттү.

Изилденген контингенттин курактык диапозону жаңы төрөлгөн ымыркайлардан тартып 88 жаштагы улгайган адамдарга чейин камтылган. Жалпы массивди талдоодо АЛТ жана АСТ көрсөткүчтөрүнүн олуттуу вариабелдүүлүгү байкалды. Көпчүлүк бейтаптарда ферменттердин активдүүлүгү референстик чектерге жакын болгон менен, айрым учурларда олуттуу жогорулашы катталган [1, б. 4-9].

АЛТ көрсөткүчтөрү боюнча жүргүзүлгөн талдоо фермент активдүүлүгүнүн орточо мааниси референстик чекке жакын экенин көрсөткөнү менен, бир катар бейтаптарда нормадан 5-10 эсеге чейин жогорулаган учурлар катталган. Өзгөчө клиникалык мааниге ээ болгон көрсөткүчтөр 1000 U/L жогору деңгээлдерде катталган. Максималдуу АЛТ көрсөткүчү 3765 U/L түзүп, бул гепатоциттердин курч цитолизин же токсикалык таасирди көрсөтүшү мүмкүн. Мындай жогорку маанилер көбүнчө клиникалык жактан айкын гепатиттик процесстерге мүнөздүү болуп эсептелет.

АСТ көрсөткүчтөрү да олуттуу диапозондо өзгөргөн. Орточо мааниси нормага жакын болгону менен, айрым бейтаптарда 2000 U/L жана андан жогору деңгээлдер катталган. Максималдуу АСТ 5930 U/L жеткен. Мындай жогорку активдүүлүк боордун гана эмес, кошумча булчуң ткандарынын же жүрөк булчуңунун жабыркашын да көрсөтүшү мүмкүн.

Трансаминазалардын экстремалдуу жогорулашы айрыкча курч гепатоцеллюлярдык бузулууларда байкалары белгилүү [8, б. 320].

Жалпы билирубиндин деңгээли боюнча анализ жүргүзгөндө, курактык өзгөрүүлөр айкын байкалган. Орточо көрсөткүч референстик интервалдын чегинде болгон менен, айрым бейтаптарда гипербилирубинемия катталган. Максималдуу көрсөткүч $422 \mu\text{mol/L}$ жогору учурларды түзгөн. Мындай деңгээлдер клиникалык жактан сарык белгилери менен коштолушу мүмкүн болгон олуттуу боор же өт жолдору патологиясын көрсөтөт. Улгайган курактагы адамдарда билирубиндин жогорулашы салыштырмалуу көбүрөөк кездешкен, бул боордун регенерациялык жөндөмүнүн төмөндөшү жана кошумча өнөкөт оорулардын таасири менен түшүндүрүлөт.

Курактык өзгөчөлүктөрдү талдоо балдарда жана өспүрүмдөрдө трансаминазалардын убактылуу жогорулашы катталарын көрсөттү. Бул өсүү процессинин интенсивдүүлүгү, ферменттик системалардын жетилүү стадиясы же өткөөл вирустук инфекциялар менен байланыштуу болушу мүмкүн. Орто курактагы адамдарда ферменттердин жогорулашы көбүнчө жашоо образы, туура эмес тамактануу, дары-дармектерди узак колдонуу жана метаболикалык бузулуулар менен шартталган [3, б. 240]. Улгайган куракта билирубиндин салыштырмалуу жогору көрсөткүчтөрү көбүрөөк катталган.

Трансаминазалардын жана билирубиндин ортосундагы өз ара байланышты баалоодо айрым бейтаптарда АЛТ менен АСТтин параллелдүү жогорулашы аныкталды, бул гепатоцеллюлярдык бузулууларга мүнөздүү. Кээ бир учурларда билирубиндин жогорулашы ферменттердин орточо өзгөрүшү менен айкалышып, холестатикалык компоненттин болушун көрсөтүшү мүмкүн.

Алынган маалыматтардын жалпыланган сандык көрсөткүчтөрү төмөнкү таблицада берилди.

Таблица 1. АЛТ, АСТ жана билирубиндин жалпыланган статистикалык көрсөткүчтөрү (n=300)

Көрсөткүч	Орточо мааниси	Минималдуу	Максималдуу
АЛТ (U/L)	148 ± 32	10	3765
АСТ (U/L)	162 ± 41	13	5930
Жалпы билирубин ($\mu\text{mol/L}$)	68 ± 15	3,4	422

Көрсөткүчтөрдүн кеңири диапазондо өзгөрүшү изилденген контингенттин клиникалык ар түрдүүлүгүн чагылдырат. Айрыкча экстремалдуу жогорку маанилер өзүнчө клиникалык талдоону талап кылат.

Курактык топтор боюнча орточо маанилер төмөнкү таблицада көрсөтүлгөн.

Таблица 2. Курактык топтор боюнча орточо көрсөткүчтөр

Курактык топ	АЛТ (U/L)	АСТ (U/L)	Жалпы билирубин ($\mu\text{mol/L}$)
0-17 жаш	95 ± 20	110 ± 25	54 ± 12
18-59 жаш	160 ± 35	170 ± 38	62 ± 14
≥ 60 жаш	172 ± 40	185 ± 44	79 ± 18

Таблицада көрүнүп тургандай, улгайган куракта билирубиндин жана трансаминазалардын орточо көрсөткүчтөрү салыштырмалуу жогору болгон. Бул боордун функционалдык резервинин куракка байланыштуу төмөндөшүн чагылдырат [5, б. 214].

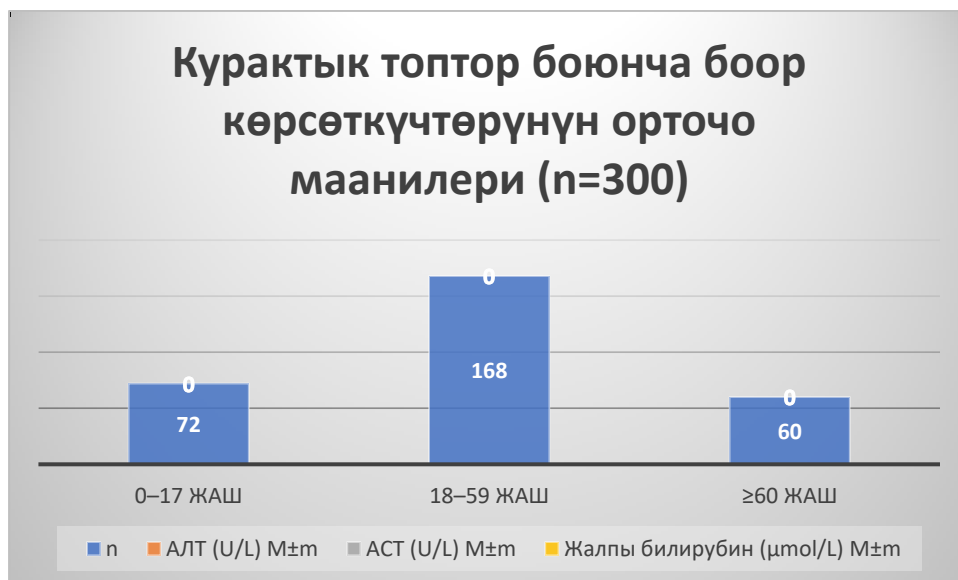
Лабораториялык методдордун ишенимдүүлүгүн баалоо максатында межаборатордук салыштырма сыноонун жыйынтыктары талданды. Колдонулган кинетикалык жана колориметриялык ыкмалар эл аралык стандарттарга шайкештигин тастыктап, алынган натыйжалардын аналитикалык тактыгын камсыз кылды.

Таблица 3. Лаборатордук салыштырма сыноонун айрым көрсөткүчтөрү

Көрсөткүч	Проба №4	Проба №5	Метод
АЛТ (U/L)	29	148	Кинетикалык
АСТ (U/L)	33	171	Кинетикалык
Жалпы билирубин ($\mu\text{mol/L}$)	10,1	22,6	Колориметриялык

Бул жыйынтыктар лабораториялык методдордун тактыгын жана кайра өндүрүмдүүлүгүн көрсөтөт.

Жалпысынан алынган маалыматтар боор ферменттеринин активдүүлүгү жана билирубиндин деңгээли курактык факторлорго, кошумча оорулардын болушуна жана организмдин жалпы метаболикалык абалына тыгыз байланыштуу экенин тастыктады. Трансаминазалардын олуттуу жогорулашы гепатоцеллюлярдык бузулууларды эрте аныктоого мүмкүндүк берет, ал эми билирубиндин өзгөрүшү боордун детоксикациялык жана экскретордук функцияларынын абалын чагылдырат.



1-сүрөт. Курактык топтор боюнча боор көрсөткүчтөрүнүн орточо маанилери. Булак: Бонецкий лабораториясынын базасында жүргүзүлүп автор тарабынан түзүлдү.

1-сүрөттө курактык топтор боюнча трансаминазалардын жана билирубиндин орточо деңгээлинин динамика көрсөтүлгөн. Анализ жыйынтыгында АЛТ жана АСТ көрсөткүчтөрүнүн жаш өткөн сайын жогорулашы байкалат. Айрыкча ≥ 60 жаштагы топто ферменттердин орточо активдүүлүгү салыштырмалуу жогору болгон. Жалпы билирубиндин

деңгээли да улгайган куракта жогорулаган тенденцияны көрсөтөт. Бул боордун функционалдык резервинин куракка байланыштуу төмөндөшү менен түшүндүрүлөт [10, б. 306].

Ошентип, жүргүзүлгөн изилдөөнүн натыйжалары АЛТ, АСТ жана билирубинди комплекстүү баалоо боор патологияларын аныктоодо жана алардын оордук даражасын баалоодо маанилүү диагностикалык инструмент болуп саналарын дагы бир жолу ырастайт.

Талкуу

Жүргүзүлгөн изилдөөнүн жыйынтыктары кандын биохимиялык көрсөткүчтөрү

-аланин аминотрансфераза (АЛТ), аспартат аминотрансфераза (АСТ) жана билирубин

-боордун функционалдык абалын баалоодо жогорку диагностикалык мааниге ээ экенин тастыктады. Алынган маалыматтар трансаминазалардын активдүүлүгү гепатоциттердин бүтүндүгүнүн бузулушун эрте стадияда чагылдырган сезимтал маркер экенин көрсөттү. Айрыкча АЛТ көрсөткүчүнүн жогорулашы боор тканынын цитолитикалык жабыркашын салыштырмалуу спецификалуу чагылдырганы белгилүү, анткени бул фермент негизинен гепатоциттерде локализацияланган.

Изилдөөдө айрым бейтаптарда АЛТ жана АСТ деңгээлинин 1000 U/L жана андан жогору болушу курч гепатоцеллюлярдык бузулууларга мүнөздүү экени байкалды. Мындай деңгээлдер көбүнчө курч вирустук гепатиттерде, токсикалык гепатопатияларда же дары-дармекке байланышкан боор жабыркоосунда кездешет. Трансаминазалардын экстремалдуу жогорулашы гепатоциттердин массалык некрозу же мембраналык бүтүндүгүнүн олуттуу бузулушу менен түшүндүрүлөт. Ошол эле учурда фермент активдүүлүгүнүн орточо жогорулашы өнөкөт гепатиттерде, стеатогепатоздо же метаболикалык синдрому бар бейтаптарда байкалат.

АСТ көрсөткүчүнүн жогорулашы боордон тышкары жүрөк жана булчуң ткандарынын патологиясында да катталышы мүмкүн. Ошондуктан АЛТ менен АСТтин өз ара катышын талдоо (де Ритис коэффициент) дифференциалдык диагностиканын маанилүү аспектиси болуп саналат. Изилдөөнүн жыйынтыгында айрым учурларда АСТтин АЛТке салыштырмалуу жогору болушу боордун фиброздук же цирроздук өзгөрүүлөрүнө мүнөздүү тенденция катары бааланат [9, б. 52].

Курактык талдоо балдарда трансаминазалардын убактылуу жогорулашы физиологиялык адаптациялык процесстер же инфекциялык факторлор менен түшүндүрүлүшү мүмкүн экенин көрсөттү. Орто курактагы адамдарда ферменттердин активдүүлүгүнүн өзгөрүшү көбүнчө жашоо образы, туура эмес тамактануу, алкогольдук фактор жана метаболикалык бузулуулар менен байланыштуу экени байкалат. Бул заманбап коомдо боор патологияларынын көбөйүшү менен түздөн-түз байланыштуу.

Алынган натыйжалар трансаминазалар менен билирубиндин комплекстүү аныкталышы диагностикалык тактыкты жогорулатарын далилдеди.

Жыйынтык

Жүргүзүлгөн изилдөөнүн негизинде төмөнкүдөй жыйынтыктар чыгарылды:

- АЛТ, АСТ жана билирубин боордун жана жалпы зат алмашуунун абалын баалоодо негизги биохимиялык көрсөткүчтөр болуп саналат.

- Бишкек шаарынын Бонецкий лабораториясында текшерилген 300 адамдын көрсөткүчтөрү курактык өзгөчөлүктөргө жараша айырмаланары аныкталды.

- Чоң жана улгайган куракта боор ферменттеринин өзгөрүшү көбүрөөк байкалат.

- Биохимиялык анализ профилактикалык кароолордо жана клиникалык практикада кеңири колдонулууга тийиш.

КОЛДОНУЛГАН АДАБИЯТТАР

1. Абдурахманов Д. Т. Боордун алкогольдук оорулары // Россиялык гастроэнтерология, гепатология жана колопроктология журналы. 2007. № 6. 4–9-бб.
2. Алексеев Л. А. Клиникалык лабораториялык диагностика. Ар кандай этиологиядагы гепатиттерде биохимиялык көрсөткүчтөрдүн прогностикалык мааниси. Москва, 2013. №12. 36-б.
3. Буеверов А. О. Гепатиттер: рационалдуу диагностика жана дарылоо. Москва, 2010. 240-б.
4. Гребнев А. Л. Ички оорулардын пропедевтикасы. Москва, 2001. 592-б.
5. Ермолаев М. В., Ильичева Л. П. Биологиялык химия. Москва, 2002. 214-б.
6. Ивашкин В. Т., Ющук Н. Д. Боордун диффузиялык ооруларын диагностикалао жана дарылоо. Москва, 2012. 342-б.
7. Камышников В. С. Клиникалык лабораториялык изилдөөлөрдүн методдору. Москва, 2011. 751-б.
8. Колб В. Т., Камышников В. С. Клиникалык биохимия боюнча колдонмо. Минск, 2002. 320-б.
9. Никитина Л. П., Соловьева Н. В., Цидендамбаев П. Б. Боор биохимиясы: нормада жана патологияда. Ч., 2004. 52-б.
10. Радченко В. Г., Шабров А. В., Зиновьева Е. Н. Клиникалык гепатологиянын негиздери. Санкт-Петербург, 2005. 306-б.

Рецензент: к.б.н., доцент Токтосунов Т.А.

УДК: 57.083.32(0575.2)

Сулейманова Ш.С., Жумабаева Ш. М.

Ж. Баласагын атындагы КУУ

Сулейманова Ш.С., Жумабаева Ш. М.

КНУ имени Ж. Баласагына

Suleymanova Sh.S., Zhumabaeva Sh.M.

KNU named after J. Balasagyn

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДА 12 ЖАШКА ЧЕЙИНКИ БАЛДАРДА ТАМАК-АШ

АЛЛЕРГИЯСЫНЫН ТАРАЛЫШЫ

РАСПРОСТРАНЁННОСТЬ ПИЩЕВОЙ АЛЛЕРГИИ У ДЕТЕЙ ДО 12 ЛЕТ

В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

PREVALENCE OF FOOD ALLERGIES IN CHILDREN UNDER 12 YEARS

OF AGE IN THE KYRGYZ REPUBLIC

Кыскача мүнөздөмө: Тамак-аш аллергиясы балдарда эң көп кездешүүчү аллергиялык оорулардын бири болуп саналат жана заманбап педиатрия жана аллергологиядагы актуалдуу маселе болуп саналат. Бул изилдөөнүн максаты Кыргыз Республикасында балдарда

аллергиялык реакцияларды эң көп пайда кылган азык-түлүктөрдүн түрлөрүн аныктоо болгон.

Изилденген топтун жалпы саны төрөлгөндөн 12 жашка чейинки 300дөн ашуун баланы түздү. Өкүлчүлүктү камсыз кылуу үчүн үлгүгө Кыргыз Республикасынын жети аймагынан: Чүй, Ош, Жалал-Абад, Баткен, Нарын, Ысык-Көл жана Талас облустарынан болжол менен бирдей сандагы балдар кирген. Үлгү 2025-жылдын июнь айынан декабрына чейин үзгүлтүксүз үлгү алуу менен алынган. Тамак-аш алергендерине өзгөчө сезгичтикти аныктоо үчүн *in vitro* шартында белгилүү бир IgE антителолорун сандык аныктоо үчүн иштелип чыккан RIDA qLine® Allergy Panel иммуноблот системасы (R-Biopharm, Германия) колдонулган.

Изилдөөнүн жыйынтыктары тамак-аш аллергиясынын таралышындагы олуттуу аймактык айырмачылыктарды көрсөттү. Тамак-аш панелинин оң натыйжаларынын эң жогорку жыштыгы Ош облусунда (60,46%), Жалал-Абад (48,84%), Баткен (46,51%) жана Чүй облусунда (41,86%) табылган. Ысык-Көл (37,20%) жана Талас (33,33%) облустарында орточо таралышы байкалган, ал эми эң төмөнкү көрсөткүч Нарын (18,60%) облусунда катталган. Тамак-аш алергендеринин ичинен эң көп аныкталгандары фундукка сезгичтик (14%), картошка (13,33%), сельдерей (12,66%), помидор (11,33%) жана сабиз (10,66%) болгон.

Бул маалыматтар тамак-аш аллергиясынын таралышындагы олуттуу аймактык айырмачылыктарды көрсөтүп, аймактык максаттуу алдын алуу чараларын иштеп чыгуу жана балдар арасында аллергиялык ооруну андан ары көзөмөлдөө зарылдыгын баса белгилейт.

Аннотация: Пищевая аллергия является одной из наиболее распространённых форм аллергических заболеваний у детей и представляет актуальную проблему современной педиатрии и аллергологии. Целью настоящего исследования являлось определение спектра пищевых продуктов, наиболее часто вызывающих аллергические реакции у детей в Кыргызской Республике.

Общая численность исследуемой группы составила более 300 детей в возрасте от рождения до 12 лет. Для обеспечения репрезентативности в выборку было включено приблизительно равное количество детей из семи регионов Кыргызской Республики: Чуйской, Ошской, Джалал-Абадской, Баткенской, Нарынской, Иссык-Кульской и Таласской областей. Формирование выборки проводилось методом сплошного отбора в период с июня по декабрь 2025 года. Для выявления специфической сенсибилизации к пищевым алергенам применялась иммуноблот-система RIDA qLine® Allergy Panel (R-Biopharm, Германия), предназначенная для количественного определения специфических IgE-антител *in vitro*.

Результаты исследования показали выраженные региональные различия в распространённости пищевой аллергии. Наиболее высокая частота положительных результатов пищевой панели выявлена в Ошской области (60,46%), Джалал-Абадской (48,84%), Баткенской (46,51%) и Чуйской области (41,86%). Средний уровень распространённости отмечен в Иссык-Кульской (37,20%) и Таласской (33,33%) областях, тогда как наиболее низкие показатели зарегистрирован в Нарынской (18,60%) области. Среди пищевых алергенов наиболее часто выявлялась чувствительность к лесному ореху (14%), картофелю (13,33%), сельдерее (12,66%), томатам (11,33%) и моркови (10,66%).

Полученные данные свидетельствуют о выраженных региональных различиях в распространённости пищевой аллергии и подчёркивают необходимость разработки регионально ориентированных профилактических мероприятий и дальнейшего мониторинга аллергической заболеваемости среди детского населения.

Abstract: Food allergy is one of the most common allergic diseases in children and represents a pressing issue in modern pediatrics and allergology. The aim of this study was to determine the range of foods that most frequently cause allergic reactions in children in the Kyrgyz Republic.

The total number of participants in the study exceeded 300 children aged from birth to 12 years. To ensure representativeness, the sample included approximately equal numbers of children from seven regions of the Kyrgyz Republic: Chui, Osh, Jalal-Abad, Batken, Naryn, Issyk-Kul, and Talas oblasts. The sample was drawn using continuous sampling from June to December 2025. To detect specific sensitization to food allergens, the RIDA qLine® Allergy Panel immunoblot system (R-Biopharm, Germany), designed for the quantitative determination of specific IgE antibodies in vitro, was used.

The study results revealed significant regional differences in the prevalence of food allergies. The highest frequency of positive food panel results was found in Osh Oblast (60.46%), Jalal-Abad (48.84%), Batken (46.51%) and Chui Oblast (41.86%). Moderate prevalence were observed in Issyk-Kul (37.20%) and Talas (33.33%) Oblasts, while the lowest rates were recorded in Naryn (18.60%) Oblast. Among food allergens, the most frequently identified were sensitization to hazelnuts (14%), potatoes (13.33%), celery (12.66%), tomatoes (11.33%), and carrots (10.66%).

These data demonstrate significant regional differences in the prevalence of food allergies and highlight the need to develop regionally targeted preventive measures and further monitor allergic morbidity among children.

Негизги сөздөр: тамак-аш аллергиясы, сенсibilизация, тамак-аш алергендери, иммуноглобулин Е, иммуноблот анализи, таралышы, аймактык мүнөздөмөлөрү.

Ключевые слова: пищевая аллергия, сенсibilизация, пищевые алергены, иммуноглобулин Е, иммуноблот-анализ, распространённость, региональные особенности.

Keywords: food allergy, sensitization, food allergens, immunoglobulin E, immunoblot analysis, prevalence, regional features.

За последние десятилетия в мире наблюдается устойчивый рост распространённости аллергических заболеваний у детей, в том числе пищевой аллергии [1]. Согласно обзорным исследованиям, глобальная распространённость пищевой аллергии у детей составляет примерно 4–8 %, в зависимости от возраста, метода диагностики и уровня урбанизации [2].

В Кыргызстане отмечается рост распространённости аллергических заболеваний у детей, таких как атопический дерматит, бронхиальная астма и аллергический ринит [3].

Цель данного исследования определить спектр пищевых продуктов, чаще всего провоцирующих аллергические реакции у детей в Кыргызской Республике.

В исследование были включены дети в возрасте от рождения до 12 лет, проживающие в различных регионах Кыргызской Республики. Общая численность исследуемой группы составила более 300 детей. Основным критерием стратификации являлся территориальный признак. В исследование вошли дети из Чуйской, Ошской, Джалал-Абадской, Баткенской, Нарынской, Иссык-Кульской и Таласской. Для обеспечения репрезентативности было включено приблизительно одинаковое количество детей из каждого региона по 43 ребенка. В качестве метода формирования выборки применён сплошной отбор. В рамках данного подхода в период с июня по декабрь 2025 года в исследование включались все доступные дети в возрасте до 12 лет, соответствующие критериям включения, до установленного численного лимита на каждый регион (43 ребёнка).

Взятие биологического материала и лабораторные исследования проводились в клинико-диагностической лаборатории «AQUA Lab» по единому стандартизированному протоколу.

В нашем исследовании для выявления специфической сенсибилизации к пищевым аллергенам использовалась иммуноблот-система RIDA qLine® Allergy Panel фирмы R-Biopharm (Германия). Система предназначена для количественного определения IgE-антител к ряду аллергенов in vitro посредством иммуноанализа на нитроцеллюлозной мембране.

Для интерпретации результатов использовалась стандартная шкала RIDA qLine® Allergy Panel (таб.1.), основанная на международных рекомендациях по классификации уровня специфических IgE:

Таблица 1. Классификация уровней специфических IgE в системе RIDA qLine® Allergy Panel

Класс	Уровень специфического IgE (kU/L)	Интерпретация
0	< 0.35	Отрицательный результат
1	0.35–0.7	Слабоположительный
2	0.7–3.5	Положительный
3	3.5–17.5	Умеренно выраженный
4	17.5–50	Выраженный
5	50–100	Высокий
6	> 100	Очень высокий

Исследование охватывало все административные области Кыргызской Республики, что позволило провести сравнительный анализ частоты положительных реакций в различных регионах и процент распространённости по каждой области по формуле:

$$P = \frac{\text{Количество детей с аллергией}}{\text{Общее количество обследованных в регионе}} * 100$$

Таблица 2. Распространённость пищевой аллергии у детей до 12 лет по областям Кыргызской Республики

Область	Общее количество	С аллергией	%
Чуйская область	43	18	41,86
Ошская область	43	28	60,46
Джалал-Абадская область	43	14	48,84
Баткенская область	43	10	46,51
Нарынская область	43	8	18,60
Иссык-Кульская область	43	16	37,20
Таласская область	43	14	33,33

Для выявления спектра наиболее значимых пищевых аллергенов у детей до 12 лет была проведена пищевая панель с определением специфических IgE к основным аллергенам (Лесной орех, Арахис, Грецкий орех, Миндаль, Молоко, Яичный белок, Яичный желток, Казеин, Картофель, Сельдерей, Морковь, Томаты, Треска, Раки, Апельсин, Пшеничная мука,

Ржаная мука, Кунжут, Соевые бобы). Анализ позволил установить различную частоту сенсibilизации к отдельным пищевым продуктам (рис. 1.).

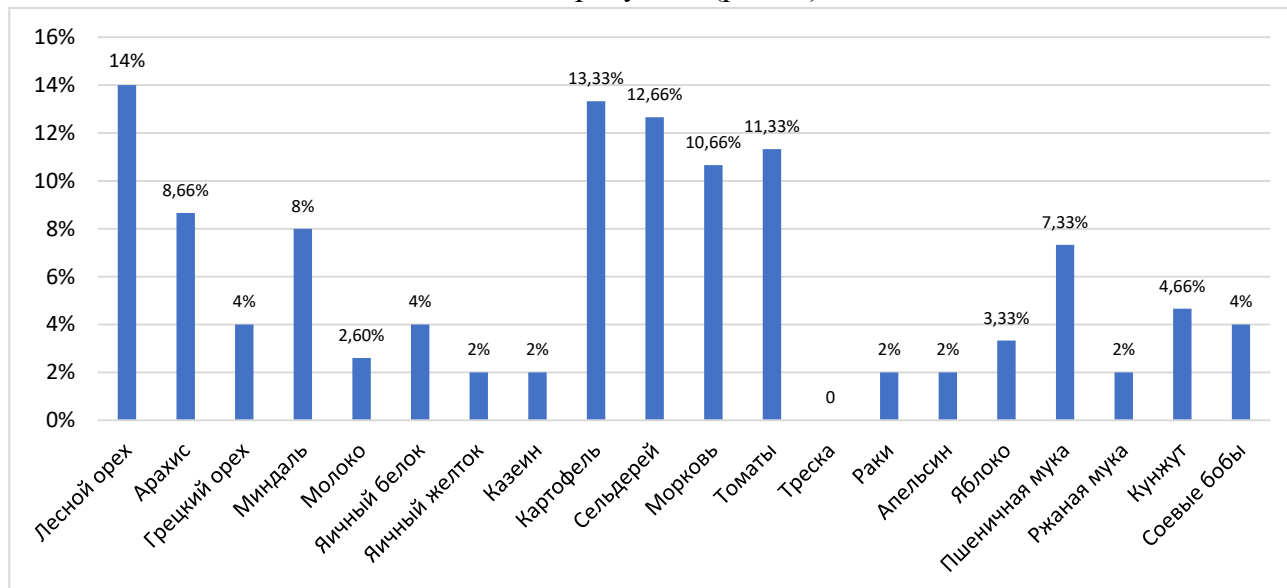


Рисунок 1. Частота выявления сенсibilизации к пищевым аллергенам у детей до 12 лет, %.

Для наглядного сравнения региональных особенностей были собраны данные о числе детей с положительными результатами пищевой панели в каждой области и представлены на рисунке 2.

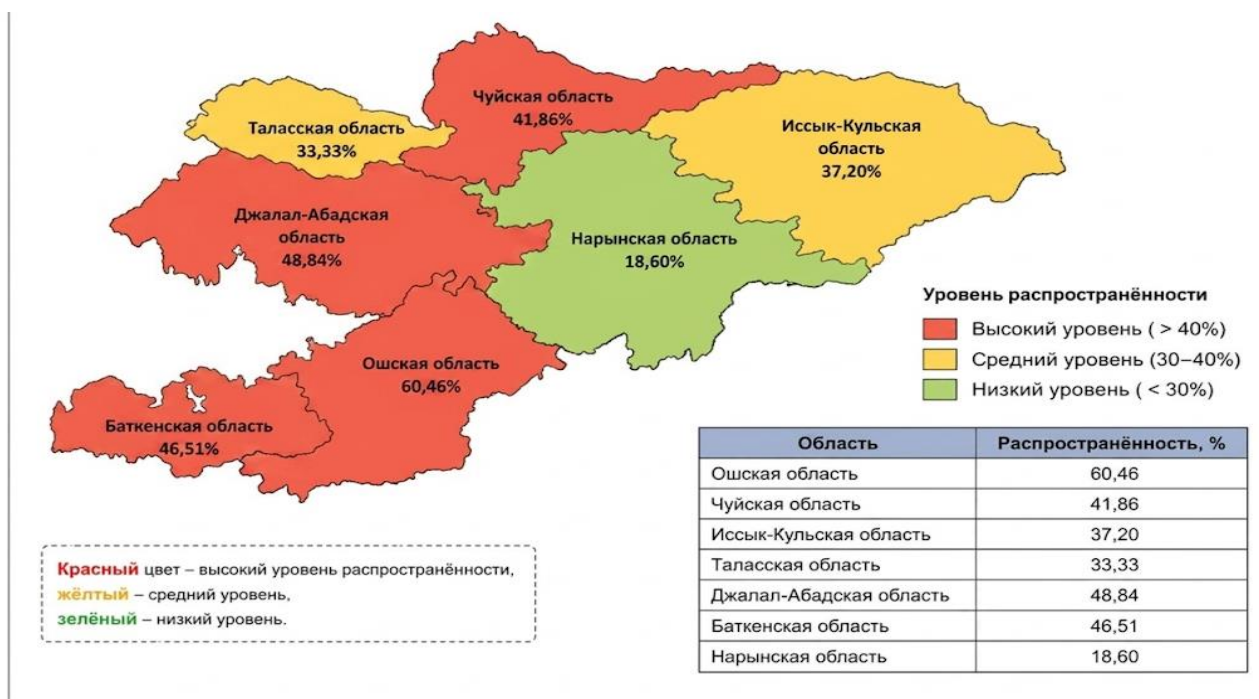


Рисунок 2. Карта распространённости пищевой аллергии среди детей по областям, % (красный - высокий уровень распространённости, желтый- средний уровень, зеленый - низкий уровень).

Анализ основных тенденций

- Высокий уровень распространённости: Ошская - 60,46%, Джалал-Абадская -48,84%, Баткенская -46,51% и Чуйская область- 41,86%
- Средний уровень: Иссык-Кульская -37,20%, Таласская область- 33,33%.
- Низкий уровень: Нарынская область -18,60%.

Повышенная чувствительность наблюдалась к лесному ореху (14%), картофелю (13,33%), сельдерее (12,66%), томатам (11,33%) и моркови (10,66%). Средняя частота отмечена к арахису, миндалю, пшеничной муке и кунжуту (4–9%), редкие аллергены (<5%) включали яичный желток, казеин, ржаную муку, соевые бобы, рыбу и апельсин.

Список использованной литературы

1. Susan Prescott, Katie J. Allen. Пищевая аллергия: на второй волне эпидемии аллергии // *Pediatric Allergy and Immunology*. — 2011. — Т. 22. — С. 155–160. — DOI: 10.1111/j.1399-3038.2011.01145.x.
2. Gary W. K. Wong. Food allergies around the world // *Frontiers in Nutrition*. — 2024. — Vol. 11. — Art. 1373110. — DOI: 10.3389/fnut.2024.1373110. — URL: <https://www.frontiersin.org/journals/nutrition/articles/10.3389/fnut.2024.1373110/full>
3. M. Jumanalieva. Prevalence of Bronchial Asthma in Children in Southern Kyrgyzstan // *International Journal of Child Health and Nutrition*. — 2024. — Vol. 13, No. 2. — P. 77–87. — DOI: 10.6000/1929-4247.2024.13.02.3. — URL: <https://mail.lifescienceglobal.com/pms/index.php/ijchn/article/view/9572>

Тилек уулу Нуржигит
Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Тилек уулу Нуржигит
КНУ имени Жусупа Баласагына
Tilek uulu Nurjigit
KNU named after Zhusup Balasagyn

ЖОЛ ЧЫРАКТЫН СИГНАЛЫНЫН УБАКТЫСЫН АВТОМАТТЫК ТҮРДӨ ЖӨНГӨ САЛУУ

АВТОМАТИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВРЕМЕНИ СИГНАЛОВ СВЕТАФОРА AUTOMATIC REGULATION OF TRAFFIC LIGHT SIGNAL TIME

Кыскача мүнөздөмө: Бул илимий макалада жол чырактарынын сигналынын убактысын автоматтык түрдө жөнгө салуучу акылдуу системаларды иштеп чыгуу жана ишке киргизүү маселелери каралат [1]. Шаарлардагы транспорттук тыгынды азайтуу, экологиялык абалды жакшыртуу жана жол кыймылынын коопсуздугун жогорулатуу үчүн салттуу статикалык башкаруудан адаптивдик башкарууга өтүү зарылдыгы негизделген [2, 3]. Макалада компьютердик көрүү, нерселердин интернетин (IoT) жана жасалма интеллект алгоритмдери (көмүскө логика, нейрондук тармактар) сыяктуу заманбап технологиялардын ролу терең талдоого алынган [4, 9]. Кыргызстандагы (Бишкек шаары) транспорттук көйгөйлөр каралып, "Коопсуз шаар" долбоорунун алкагында акылдуу кесилиштерди киргизүү перспективалары сунушталган [5, 8]. Эл аралык тажрыйба (SCATS, SCOOT) [6] жана симуляциялык моделдөөнүн жыйынтыктары көрсөткөндөй, автоматташтырылган жөнгө салуу күтүү убактысын орточо эсеп менен 25-32% га кыскартат [10].

Аннотация: В данной научной статье рассматриваются вопросы разработки и внедрения интеллектуальных систем автоматического регулирования времени сигналов светофоров [1]. Обосновывается необходимость перехода от традиционного статического управления к адаптивному управлению для снижения транспортных заторов в городах, улучшения экологической ситуации и повышения безопасности дорожного движения [2, 3]. В статье подробно анализируется роль современных технологий, таких как компьютерное зрение, интернет вещей (IoT) и алгоритмы искусственного интеллекта (нечёткая логика, нейронные сети) [4, 9]. Рассматриваются транспортные проблемы Кыргызстана (города Бишкек), а также предлагаются перспективы внедрения интеллектуальных перекрёстков в рамках проекта «Безопасный город» [5, 8]. Международный опыт (SCATS, SCOOT) [6] и результаты имитационного моделирования показывают, что автоматизированное регулирование сокращает среднее время ожидания на 25–32% [10].

Abstract: This scientific article discusses the development and implementation of intelligent systems for the automatic regulation of traffic light signal timing [1]. The necessity of transitioning from traditional static control to adaptive control is justified in order to reduce traffic congestion in cities, improve environmental conditions, and enhance road safety [2, 3]. The article provides a detailed analysis of the role of modern technologies such as computer vision, the Internet of Things (IoT), and artificial intelligence algorithms (fuzzy logic and neural networks) [4, 9]. Traffic problems in Kyrgyzstan, particularly in the city of Bishkek, are examined, and prospects for implementing intelligent intersections within the framework of the “Safe City” project are proposed [5, 8]. International experience (SCATS, SCOOT) [6] and the results of simulation modeling demonstrate that automated regulation reduces average waiting time by 25–32% [10].

Негизги сөздөр: Автоматташтырылган жөнгө салуу системасынын натыйжалуулугу ага келип түшкөн маалыматтардын тактыгынан түздөн-түз көз каранды [2]. Акылдуу жол чырактын "көздөрү" жана "кулактары" болуп ар кандай сенсорлор жана детекторлор саналат

[4]. Азыркы учурда дүйнөлүк практикада маалымат чогултуунун бир нече негизги технологиялары колдонулат [6].

Ключевые слова: Эффективность автоматизированной системы регулирования напрямую зависит от точности получаемых ею данных [2]. «Глазами» и «ушами» интеллектуального светофора являются различные датчики и детекторы [4]. В настоящее время в мировой практике используется несколько базовых технологий сбора данных [6].

Keywords: The effectiveness of an automated regulation system directly depends on the accuracy of the data received by it [2]. The "eyes" and "ears" of a smart traffic light are various sensors and detectors [4]. Currently, several basic data collection technologies are used in world practice [6].

Дүйнөлүк урбанизация процессинин тездеши жана калктын мобилдүүлүгүнүн өсүшү шаарларда транспорттук каражаттардын санынын кескин көбөйүшүнө алып келди [1, 2]. Өзгөчө өнүгүп келе жаткан өлкөлөрдө, анын ичинде Кыргызстандын борбору Бишкек шаарында, көчө-жол тармагынын өткөрүү жөндөмдүүлүгү автоунаалардын санынын өсүш темпине туруштук бере албай жатат [8]. Салттуу транспорттук системалар, тактап айтканда, статикалык (алдын ала белгиленген убакыт менен иштеген) жол чырактар учурдагы динамикалык өзгөрүп туруучу транспорт агымдарын эффективдүү башкарууга жөндөмсүз экендигин практика көрсөтүүдө [3].

Күнүмдүк жол тыгындалары жөн гана убакытты жоготуу эмес, ал эбегейсиз экономикалык зыян алып келет [10]. Күйүүчү майдын ашыкча сарпталышы, айдоочулардын жана жүргүнчүлөрдүн өндүрүмдүүлүгүнүн төмөндөшү, ошондой эле атмосферага бөлүнүп чыккан зыяндуу газдардын (CO_2 , NO_x) көлөмүнүн кескин көбөйүшү глобалдык көйгөйгө айланды [2]. Ушул себептен улам, жол кыймылын башкарууда инновациялык ыкмаларды, тактап айтканда маалыматтык технологияларды жана жасалма интеллектти колдонуу зарылдыгы келип чыгууда [4, 7].

Заманбап чечимдердин бири бул "Акылдуу жол чырак" (Smart Traffic Light) системаларын ишке киргизүү [6]. Бул системалар реалдуу убакыт режиминде кесилиштердеги транспорттун интенсивдүүлүгүн, кезектин узундугун жана ылдамдыгын көзөмөлдөп, жол чырактын сигналдарынын узактыгын автоматтык түрдө оптималдаштырат [9]. Бул изилдөө ишинин негизги максаты жол чырактын сигналынын убактысын автоматтык түрдө жөнгө салуучу системалардын архитектурасын, алгоритмдерин изилдөө жана алардын эффективдүүлүгүн баалоо болуп саналат [2, 3]. Изилдөө процессинде дүйнөлүк алдыңкы тажрыйбалар талданып, Кыргызстандын шарттарына адаптациялоо мүмкүнчүлүктөрү каралат [1, 6].

Жол кыймылын эффективдүү башкаруу үчүн транспорт агымынын параметрлерин так өлчөө жана анализдөө талап кылынат [4]. Учурда видеобайкоо камералары, радарлар жана индуктивдүү илмектер сыяктуу сенсорлор аркылуу алынган чоң маалыматтар (Big Data) машиналык окутуу алгоритмдеринин жардамы менен иштетилет [2, 7]. Бул маалыматтар келечектеги жол абалын прогноздоого жана алдын ала чара көрүүгө мүмкүндүк берет [4]. Бишкек шаарындагы "Коопсуз шаар" долбоорунун алкагында орнотулган камералар учурда негизинен жол эрежелерин бузууларды каттоо үчүн гана колдонулуп келет [5]. Бирок, бул инфраструктураны акылдуу жөнгө салуу системасына интеграциялоо менен, шаардын транспорттук көйгөйлөрүн бир топ жеңилдетүүгө болот [5, 8].

Ошентип, жол чырактарды автоматташтырылган жана адаптивдик башкарууга өткөрүү бул заманбап "Акылдуу шаар" (Smart City) концепциясынын ажырагыс бөлүгү [1, 10]. Бул макалада жол кыймылын башкаруунун математикалык моделдеринен баштап, аппараттык-программалык комплекстерди ишке ашырууга чейинки комплекстүү маселелер изилденет [2, 3, 9].

ЖОЛ КЫЙМЫЛЫН БАШКАРУУНУН ТЕОРИЯЛЫК ЖАНА МАТЕМАТИКАЛЫК НЕГИЗДЕРИ

Транспорт агымын башкаруунун илимий негиздери гидродинамикалык моделдерге жана массалык тейлөө теориясына таянат [3]. Транспорт агымын изилдөөдө макроскопиялык жана микроскопиялык ыкмалар колдонулат [2]. Макроскопиялык ыкма транспорт агымын

үзгүлтүксүз суюктук же газ катары карап, анын жалпы мүнөздөмөлөрүн изилдейт. Ал эми микроскопиялык ыкма ар бир унаанын кыймылын жана айдоочунун жүрүм-турумун өзүнчө анализдейт [7].

Транспорт агымынын негизги макроскопиялык параметрлерине төмөнкүлөр кирет [2]:

- **Интенсивдүүлүк (q)** – белгилүү бир убакыт бирдигинде (адатта бир саатта) жолдун кесилишинен өткөн унаалардын саны (унаа/саат).
- **Тыгыздык (k)** – жолдун белгилүү бир узундугунда (адатта бир километрде) жайгашкан унаалардын саны (унаа/км).
- **Ылдамдык (v)** – транспорт агымынын орточо мейкиндик ылдамдыгы (км/саат).

Бул үч параметрдин ортосундагы негизги фундаменталдык байланыш төмөнкүдөй формула менен туюнтулат: $q = k \times v$ [3]. Бул теңдеме транспорт агымынын негизги диаграммасын түзүүгө негиз болот. Жолдогу унаалардын саны көбөйгөн сайын (тыгыздык k өсөт), унаалардын ылдамдыгы (v) төмөндөйт. Белгилүү бир критикалык тыгыздыкка жеткенде, жолдун өткөрүү жөндөмдүүлүгү максималдуу чегине жетет, андан кийин тыгын башталып, интенсивдүүлүк кайра төмөндөйт [2]. Акылдуу жол чырактардын максаты транспорттук агымды ушул критикалык чектен ашырбай, оптималдуу деңгээлде кармап туруу [6].

Жол чырактарды жөнгө салуунун теориялык негиздерин изилдөөдө Ф.В. Вебстердин (F.V. Webster) эмгектери чоң мааниге ээ [3]. Вебстер кесилиштердеги орточо күтүү убактысын (delay) эсептөө үчүн математикалык моделди иштеп чыккан [3]. Массалык тейлөө теориясына (Кезек теориясына) ылайык, кесилиштеги жол чырак бул тейлөөчү канал, ал эми унаалар кардарлар [2]. Эгерде унаалардын келүү интенсивдүүлүгү тейлөө интенсивдүүлүгүнөн ашып кетсе, кезек чексиз өсө баштайт [3]. Адаптивдик башкаруу системалары дал ушул кезектин узундугун реалдуу убакытта көзөмөлдөп, жашыл жарыктын фазасын узартуу же кыскартуу аркылуу системанын тең салмактуулугун сактап турат [6, 9]. Бул процесс көптөгөн теңдемелерди реалдуу убакытта эсептөөнү талап кылгандыктан, күчтүү микропроцессорлорду жана заманбап программалык камсыздоону талап кылат [4, 7].

Колдонулган адабияттар

1. Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы. – Бишкек, 2018.
2. Розенберг И.Н. Интеллектуальные транспортные системы. – М.: Техносфера, 2021. – 410 с.
3. Webster, F.V. Traffic Signal Settings. Road Research Technical Paper No. 39. – London: HMSO, 1958.
4. Чжан Х., Ли Ю. Компьютерное зрение и применение нейронных сетей в управлении дорожным движением // IEEE Transactions on Intelligent Transportation Systems. – 2020. – С. 1120-1135.
5. Кыргыз Республикасынын Министрлер Кабинетинин "Коопсуз шаар" долбоорун ишке ашыруу боюнча токтомдору жана отчеттору (2019-2023-жж.).
6. Системы адаптивного управления дорожным движением SCATS и SCOOT // Journal of Traffic Engineering and Control. – 2019. – Vol. 50, No. 4.
7. Sutton, R.S., Barto, A.G. Reinforcement Learning: An Introduction. – MIT Press, 2018.
8. Бишкек шаарынын мэриясынын транспорт жана жол-инфраструктурасын өнүктүрүү боюнча статистикалык маалыматтары (2023-жыл).
9. Вдовин А.А., Смирнов В.В. Использование нечеткой логики (Fuzzy Logic) для управления изолированными перекрестками // Вестник транспорта. – 2022. – №3. – С.45-52.
10. World Bank. Transformative Technologies in Urban Mobility and Traffic Management. – Washington, DC: World Bank, 2024.

Токторбаева К.Н.

Жүсүп Баласагын атындагы КУУ

Токторбаева К.Н.

КНУ имени Жусупа Баласагына

Toktorbaeva K.N.

КНУ Жусуп Баласагын

**ЖОЛДОГУ СЕНСОРЛОРДУН МААЛЫМАТТАРЫНЫН НЕГИЗИНДЕ
СВЕТОФОРДУК ОБЪЕКТТЕРДИ АДАПТИВДУУ БАШКАРУУ ҮЧҮН ANFIS НЕЙРО-
ТАКСЫЗ СИСТЕМАСЫН КОЛДОНУУНУН НЕГИЗДЕМЕСИ
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕТОДОВ УПРАВЛЕНИЯ СВЕТОФОРНЫМИ
ОБЪЕКТАМИ И ОБОСНОВАНИЕ ВЫБОРА АДАПТИВНОЙ НЕЙРО-НЕЧЕТКАЯ
СИСТЕМЫ ANFIS ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ДОРОЖНЫМ ДВИЖЕНИЕМ В Г. БИШКЕК
COMPARATIVE ANALYSIS OF TRAFFIC SIGNAL CONTROL METHODS AND
JUSTIFICATION FOR SELECTING AN ANFIS ADAPTIVE NEURO-FUZZY SYSTEM
FOR TRAFFIC MANAGEMENT IN BISHKEK**

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада светофордук объекттерди башкаруунун негизги методдорунун кароосу жана салыштырмалуу анализи жүргүзүлгөн: туруктуу цикл, актуалдык башкаруу, таксыз логика жана жаңылануу менен окутуу. Адаптивдүүлүк, интерпретацияланышы, окутуу мүмкүнчүлүгү жана Бишкек шаарынын жол инфраструктурасынын шарттарына ылайык келүү критерийлеринин негизинде, ANFIS (Adaptive Neuro-Fuzzy Inference System) - адаптивдүү нейро-таксыз система тандалган. ANFIS нейрондук тармак аркылуу симуляция маалыматтарынан окуп, таксыз логиканын мүчүлүк функцияларын автоматтык түрдө оптималдаштырат. Система жол сенсорлорунан транспорт каражаттарынын түрү жана саны жөнүндөгү маалыматтарды кабыл алып, светофор циклинин фазасынын узактыгын жана артыкчылыктуу багытты динамикалык түрдө калыптандырат.

Аннотация: В данной статье проведён обзор и сравнительный анализ основных методов управления светофорными объектами: фиксированного циклового управления, актуарного управления, нечёткой логики и обучения с подкреплением. На основании критериев адаптивности, интерпретируемости, возможности обучения на данных и соответствия условиям дорожной инфраструктуры г. Бишкека обоснован выбор системы ANFIS (Adaptive Neuro-Fuzzy Inference System) - адаптивной нейро-нечёткой системы вывода. ANFIS сочетает интерпретируемость нечёткой логики и способность нейронной сети обучаться на данных симуляции транспортного потока, автоматически оптимизируя функции принадлежности. Система получает данные с дорожных сенсоров о типе и количестве транспортных средств и динамически формирует длительность фазы и приоритет направления светофорного цикла.

Abstract: This paper compares the main traffic signal control methods: fixed-time control, actuated control, fuzzy logic, and reinforcement learning. Using adaptability, interpretability, learning capability, and suitability for Bishkek as criteria, it justifies the use of ANFIS (Adaptive Neuro-Fuzzy Inference System) for adaptive traffic signal control. ANFIS merges the interpretability of fuzzy logic with the learning ability of a neural network. It optimizes membership

functions from traffic simulation data. The system utilizes sensor data on vehicle type and queue length to dynamically generate green phase durations and directional priorities.

Негизги сөздөр: ANFIS; нейро-таксыз система; светофорду адаптивдик башкаруу; жол сенсорлору; транспорт агымы; симуляция; интеллектуалдык транспорт системасы.

Ключевые слова: ANFIS; нейро-нечёткая система; адаптивное управление светофором; дорожные сенсоры; транспортный поток; симуляция; интеллектуальная транспортная система.

Keywords: ANFIS; neuro-fuzzy system; adaptive traffic signal control; road sensors; traffic flow; simulation; intelligent transport system.

1. Введение

Проблема транспортных заторов в городах с активно развивающейся дорожной инфраструктурой приобретает всё большую актуальность. Город Бишкек, столица Кыргызской Республики, не является исключением: ежегодный прирост автомобильного парка, смешанный состав транспортного потока (легковые автомобили, маршрутные такси, грузовые автомобили, мотоциклы) и несовершенство существующей системы управления светофорами приводят к значительным задержкам на перекрёстках и росту экологической нагрузки.

Традиционные системы управления светофорами с фиксированным временем работы не учитывают текущую интенсивность движения. В связи с этим, есть потребность в создании интеллектуальной системы, которая могла бы анализировать данные с датчиков на дорогах и быстро корректировать настройки светофоров. Задача выбора оптимального алгоритма управления является ключевым этапом проектирования подобной системы, поскольку определяет её эффективность, практическую применимость и стоимость внедрения. Опыт применения искусственного интеллекта в управлении городской инфраструктурой Кыргызстана свидетельствует о высоком потенциале подобных решений [1].

Целью настоящей статьи является систематизация существующих подходов к управлению светофорными объектами, их сравнительная оценка и обоснование выбора метода нечёткой логики как наиболее целесообразного для условий г. Бишкека.

2. Обзор методов управления светофорными объектами

Фиксированное цикловое управление

Фиксированное (жёстко программное) управление является исторически первым и наиболее распространённым методом организации светофорной сигнализации. При данном подходе длительность каждой фазы цикла задаётся заранее на основе статистических данных о транспортном потоке и не изменяется в режиме реального времени [8]

Достоинством метода является простота реализации и эксплуатации оборудования. Однако отсутствие обратной связи с реальной дорожной ситуацией приводит к неэффективному использованию пропускной способности перекрёстка: при низкой интенсивности движения по одному направлению транспортные средства на перпендикулярном направлении вынуждены ожидать завершения полного цикла. По данным ряда исследований, внедрение адаптивных методов позволяет сократить суммарные задержки на 15–40% по сравнению с фиксированным управлением [2].

Актуарное (детекторное) управление

Актуарное управление предполагает использование детекторов индукционных петель, инфракрасных или видеодатчиков для обнаружения транспортных средств в зоне перекрёстка. Система способна продлевать или сокращать текущую фазу в пределах установленных минимального и максимального значений в зависимости от наличия или отсутствия транспортных средств.

Данный метод обеспечивает базовую адаптацию к потоку, однако алгоритм реагирования остаётся детерминированным и не учитывает качественный состав потока (тип транспортных средств), что существенно ограничивает его эффективность в условиях смешанного трафика, характерного для г. Бишкека.

Адаптивные централизованные системы (SCOOT, SCATS)

SCOOT (Split Cycle Offset Optimisation Technique) и SCATS (Sydney Coordinated Adaptive Traffic System) – это примеры координированных адаптивных систем, которые в реальном времени управляют работой сети перекрестков. Они непрерывно собирают данные с детекторов транспортного потока и оптимизируют три ключевых параметра: длину цикла, распределение времени фаз и временной сдвиг между соседними перекрёстками для формирования «зелёной волны» [3].

Эти системы показывают высокую эффективность в городах с развитой детекторной инфраструктурой. Однако их внедрение требует значительных капитальных вложений, специализированного программного обеспечения и квалифицированного технического обслуживания, что делает их труднодоступными для городов с ограниченным бюджетом.

Управление на основе ANFIS (адаптивная нейро-нечёткая система)

В 1993 году Дж.-С. Р. Янг предложил ANFIS (адаптивная нейро-нечёткая система вывода) – это своего рода объединение нечёткой логики (чтобы было понятно, что происходит) и нейронных сетей (чтобы можно было обучаться) [4]. Эта система – пятислойная нейронная сеть, в которой каждый слой выполняет один из шагов нечёткого вывода по методу Сугено: преобразование в нечёткий вид, применение правил, приведение к общему масштабу, преобразование обратно и сложение.

Ключевое отличие ANFIS от классической нечёткой логики состоит в способе задания функций принадлежности. В ANFIS они не задаются экспертом вручную, а автоматически оптимизируются в процессе обучения на основе данных с помощью гибридного алгоритма, сочетающего метод наименьших квадратов и обратное распространение ошибки. Это позволяет системе самостоятельно определять, например, при каком количестве машин поток считается «высоким» - основываясь на реальных данных симуляции трафика, а не на субъективных оценках [5].

Для управления светофорами в ANFIS используются следующие входные параметры: интенсивность потока транспорта Q (число машин в ожидании) и коэффициент W , который учитывает состав потока (тип транспорта). На выходе получаем время работы зелёного сигнала T и приоритет направления P . Модель обучается на данных, полученных при имитации движения транспорта, соответствующего реальным перекрёсткам Бишкека.

Управление на основе обучения с подкреплением

Методы обучения с подкреплением (Reinforcement Learning, RL) рассматривают агента управления светофором как субъект, обучающийся максимизировать долгосрочную награду и минимизацию суммарного времени ожидания посредством взаимодействия со средой. Алгоритмы Deep Q-Network (DQN) и его модификации демонстрируют значительный потенциал в симуляционных средах [6].

Вместе с тем практическое применение RL-методов сопряжено с рядом ограничений: необходимостью большого объёма обучающих данных или детализированных симуляционных моделей, сложностью интерпретации принимаемых решений и потенциальной нестабильностью поведения агента в нештатных дорожных ситуациях.

3. Сравнительный анализ методов

В таблице 1 представлены результаты сравнительного анализа рассмотренных методов по ключевым критериям, определяющим их применимость в условиях г. Бишкека.

Таблица 1 - Сравнительный анализ методов управления светофорными объектами

Адаптивность к трафику	Отсутствует	Частичная	Высокая	Очень высокая
Обучение на данных	Нет	Нет	Да (симуляция)	Да (симуляция)
Интерпретируемость	Высокая	Высокая	Высокая	Низкая
Учёт типа ТС	Нет	Частично	Да	Да
Объём данных для обучения	Не нужен	Не нужен	Умеренный	Очень большой
Вычислительные ресурсы	Минимальные	Низкие	Умеренные	Высокие
Пригодность для г. Бишкека	Низкая	Средняя	Высокая	Ограниченная

Анализ таблицы 1 показывает, что фиксированное управление и актуарное управление не обеспечивают реального обучения на данных. Методы RL требуют очень большого объёма обучающих данных и дают трудно интерпретируемые результаты. ANFIS занимает оптимальное положение: обучается на данных симуляции, сохраняет интерпретируемость нечёткой логики и при этом не требует экспертной ручной настройки функций принадлежности.

4. Описание предлагаемой системы на основе ANFIS

Архитектура системы

Предлагаемая система построена на двухуровневой иерархической архитектуре управления. Первый уровень - локальный: ANFIS-контроллер на каждом перекрёстке принимает решения на основе данных собственных датчиков. Второй уровень - координационный: соседние перекрёстки обмениваются данными о своих потоках, что позволяет синхронизировать фазы и снизить накопление очередей между перекрёстками.

Такая архитектура обеспечивает автономность каждого перекрёстка при отказе связи, и одновременно даёт возможность координированного управления при наличии соединения между узлами.

Уровень 1 - локальное управление перекрёстком

На каждом перекрёстке датчики фиксируют состояние всех направлений одновременно. На вход модели ANFIS поступают данные по каждому из четырёх направлений (Север, Юг, Запад, Восток):

Q_i - количество транспортных средств в очереди на направлении i . Диапазон: 0–25 единиц;

W_i - весовой коэффициент состава потока на направлении i , учитывающий тип ТС: легковой автомобиль, маршрутное такси / автобус, грузовой автомобиль, мотоцикл. Диапазон: 0–1.

Таким образом, на вход модели поступает 8 параметров по 2 на каждое из 4 направлений. Модель сравнивает загруженность всех направлений одновременно и формирует два выходных параметра:

T_i - длительность зелёной фазы для каждого направления i , в диапазоне от 15 до 90 секунд;

P - приоритет направления: определяет, какому направлению предоставляется зелёный сигнал следующим.

Уровень 2 - координация между перекрёстками

На втором уровне соседние перекрёстки обмениваются агрегированными данными о своих выходящих потоках. Каждый ANFIS-контроллер получает дополнительный входной параметр:

F_{in} - прогнозируемый входящий поток с соседнего перекрёстка: ожидаемое количество и состав ТС, которые прибудут в течение ближайшего цикла.

Это позволяет перекрёстку заблаговременно скорректировать длительность своих фаз. Например, увеличить зелёный для направления, с которого ожидается большой поток с соседнего узла. В результате снижается накопление очередей между перекрёстками и создаются условия для частичной «зелёной волны» на ключевых магистралях города.

5. Обоснование выбора системы ANFIS

Выбор ANFIS в качестве алгоритмического ядра предлагаемой системы обусловлен четырьмя факторами, специфичными для условий г. Бишкека.

Во-первых, ANFIS объединяет два подхода: нечёткую логику, которая работает с лингвистическими понятиями («много машин», «тяжёлый состав»), и нейронную сеть, которая автоматически подбирает оптимальные параметры модели. Это позволяет системе учитывать специфику смешанного транспортного потока Бишкека - легковые автомобили, маршрутные такси «ГАЗель», автобусы и мотоциклы без ручной настройки под каждый перекрёсток.

Во-вторых, в отличие от методов глубокого обучения с подкреплением (Deep Q-Network), ANFIS сохраняет интерпретируемость: структура нечётких правил доступна для проверки специалистами в области организации дорожного движения. Это критически важно для принятия системы городскими службами и получения разрешений на внедрение [1].

В-третьих, система формирует сразу два выходных параметра - длительность зелёной фазы T и приоритет направления P , что даёт более гибкое управление по сравнению с

методами, определяющими только один параметр. Это позволяет системе реагировать одновременно на интенсивность и состав потока со всех направлений перекрёстка.

В-четвёртых, умеренные вычислительные требования ANFIS позволяют развернуть готовую модель на недорогих встраиваемых контроллерах, что снижает стоимость масштабирования системы на всю сеть перекрёстков города. Применение интеллектуальных технологий для автоматизации городских процессов в Кыргызстане имеет подтверждённый практический потенциал [7].

Заключение

В настоящей статье проведён сравнительный анализ основных методов управления светофорными объектами. По совокупности критериев гибкости при работе с разнородными входными данными, интерпретируемости и соответствия условиям г. Бишкека - наиболее целесообразным признано применение системы ANFIS (Adaptive Neuro-Fuzzy Inference System).

Предлагаемая система построена на двухуровневой схеме. На первом уровне ANFIS-контроллер каждого перекрёстка обрабатывает данные о количестве и типе транспорта по всем четырём направлениям, определяя длительность зелёного сигнала и приоритетность направления. На втором уровне соседние перекрёстки обмениваются информацией об исходящих потоках транспорта, что позволяет заранее менять фазы светофора и уменьшать образование пробок между перекрёстками.

Перспективой дальнейших исследований является масштабирование системы до уровня города: создание третьего - глобального уровня управления, охватывающего всю сеть перекрёстков Бишкека. Это позволит реализовать полноценную координацию транспортных потоков на ключевых магистралях и сформировать устойчивые «зелёные волны», существенно сократив суммарное время задержки в масштабах города.

На основании проведённого исследования сформулированы следующие рекомендации. Во-первых, рекомендуется пилотное внедрение системы ANFIS на наиболее загруженных перекрёстках г. Бишкека — в первую очередь на пересечениях проспекта Чуй, улиц Манаса и Московской, где смешанный состав транспортного потока создаёт наибольшие задержки. Предварительно необходимо провести симуляцию на реальных данных о трафике с участием специалистов Бишкекглавархитектуры и службы безопасности дорожного движения.

Во-вторых, для успешного внедрения системы городским службам рекомендуется установить дорожные сенсоры на ключевых магистралях, обеспечивающие сбор данных о типе и количестве транспортных средств в режиме реального времени, поскольку качество входных данных напрямую определяет точность управляющих решений ANFIS.

В-третьих, дальнейшие исследования целесообразно направить на накопление реальных данных о транспортных потоках Бишкека для переобучения модели ANFIS на основе фактических, а не симуляционных данных, что позволит существенно повысить точность и адаптивность системы в реальных условиях эксплуатации.

Список использованной литературы

1. Айталиева Р.Р., Джумагулов Э.К. Цифровые технологии и искусственный интеллект в системе здравоохранения Кыргызстана: безопасность и конфиденциальность информации в медицине и этические аспекты // Вестник КНУ имени Ж. Баласагына. Спецвыпуск. 2025. С. 6–9.

2. Коноплянко В.И. Организация и безопасность дорожного движения. М.: Высшая школа, 2007. 383 с.
3. Hunt P.B., Robertson D.I., Bretherton R.D. The SCOOT online traffic signal optimisation technique // Traffic Engineering and Control. 1982. Vol. 23, № 4. PP. 190–192.
4. Jang J.-S.R. ANFIS: Adaptive-network-based fuzzy inference system // IEEE Transactions on Systems, Man, and Cybernetics. 1993. Vol. 23, № 3. PP. 665–685.
5. Zhao D., Dai Y., Zhang Z. Computational intelligence in urban traffic signal control: A survey // IEEE Transactions on Systems, Man, and Cybernetics. 2012. Vol. 42, № 4. PP. 485–494.
6. Wei H., Zheng G., Yao H., Li Z. IntelliLight: A reinforcement learning approach for intelligent traffic light control // Proc. 24th ACM SIGKDD. 2018. PP. 2496–2505.
7. Абдикаримова Г.К. Искусственный интеллект в IT индустрии // Вестник КНУ имени Ж. Баласагына. Спецвыпуск. 2024. С. 5–7.
8. Roess R.P., Prassas E.S., McShane W.R. Traffic Engineering. 4th ed. Pearson, 2011. 744 p.

Рецензент: к.ф.-м.н., доцент Темиров М.А.

УДК 004.932.2

Шекеев К.Р., Жусупбеков Э.
Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Шекеев К.Р., Жусупбеков Э.
КНУ имени Жусупа Баласагына
Shekeev K.R., Jusupbekov E.
KNU Jusup Balasagyn

**БИР НЕЧЕ ТИЛДЕ СҮРӨТТҮН МАЗМУНУН АВТОМАТТЫК ТҮРДӨ СҮРӨТТӨП
БЕРҮҮҮҮҮЧҮН ТЕРЕҢ ҮЙРӨТҮҮ МОДЕЛИН ИШТЕП ЧЫГУУ.
МНОГОЯЗЫЧНАЯ ГЕНЕРАЦИЯ ОПИСАНИЙ ИЗОБРАЖЕНИЙ НА ОСНОВЕ
ГЛУБОКИХ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ
DEVELOPMENT AND RESEARCH OF A DEEP LEARNING MODEL FOR
AUTOMATIC GENERATION OF IMAGE DESCRIPTIONS IN MULTIPLE
LANGUAGES.**

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада көп тилдүү контекстте сүрөттөрдүн тексттик сыпаттамаларын автоматтык түрдө түзүү маселеси каралат. Классикалык CNN-RNN архитектурасынан заманбап трансформатор моделдерине жана көрүү-тил системаларына [1–4] методдордун эволюциясы талдоого алынган. Нейрондук тармак моделинин архитектурасы сунушталган, ал тилдер аралык көңүл буруу механизмдин колдонуу менен бир нече тилде сыпаттамаларды жаратууну колдойт. Тажрыйбалар көрсөткөндөй, сунушталган модель BLEU-4 метрикасына англис тили үчүн 34,2 жана орус тили үчүн 31,5 метрикага жетип, базалык чечимдерден артта калган [10]. Чектөөлөр аныкталып, жакшыртуу жолдору белгиленет.

Аннотация: В статье рассматривается задача автоматического формирования текстовых описаний изображений (image captioning) в многоязычном контексте.

Проанализирована эволюция методов от классических архитектур CNN-RNN до современных transformer-моделей и vision-language систем [1–4]. Предложена архитектура нейросетевой модели, поддерживающая генерацию описаний на нескольких языках с использованием механизма кросс-языкового внимания. Экспериментально показано, что предложенная модель достигает метрики BLEU-4 = 34.2 для английского и 31.5 для русского языка, превосходя базовые решения [10]. Выявлены ограничения и намечены пути улучшения.

Abstract: This paper considers the problem of automatic generation of textual descriptions of images (image captioning) in a multilingual context. The evolution of methods from classical CNN-RNN architectures to modern transformer models and vision-language systems [1–4] is analyzed. A neural network model architecture is proposed that supports the generation of descriptions in several languages using a cross-linguistic attention mechanism. Experiments have shown that the proposed model achieves the BLEU-4 metric of 34.2 for English and 31.5 for Russian, outperforming baseline solutions [10]. Limitations are identified, and improvement paths are outlined.

Негизги сөздөр: сүрөттүн коштомо жазуусу, сүрөттүн көп тилдүү сүрөттөлүшү, трансформаторлор, көрүү-тил моделдери, терең үйрөнүү, маалымат топтомдору.

Ключевые слова: image captioning, многоязычное описание изображений, трансформеры, vision-language модели, глубокое обучение, датасеты.

Keywords: image captioning, multilingual image description, transformers, vision-language models, deep learning, datasets.

Актуальность темы. С ростом объемов визуальной информации в интернете и корпоративных системах остро встает проблема автоматической аннотации изображений. Задача генерации текстового описания (image captioning) востребована в системах помощи слабовидящим, поисковых движках, социальных сетях и робототехнике [1,5]. Однако большинство современных решений ориентировано на один язык, преимущественно английский. Многоязычная генерация описаний остается недостаточно изученной, особенно для морфологически богатых языков, таких как русский [12].

Объект исследования – методы глубокого обучения для синтеза текста по визуальным данным.

Предмет исследования – подходы к построению многоязычных моделей описания изображений.

Цель работы – разработка и экспериментальное обоснование архитектуры нейронной сети для генерации описаний изображений на нескольких языках, обеспечивающей сопоставимое качество с одноязычными аналогами.

Задачи:

1. Систематизировать теоретические основы image captioning.
2. Выделить требования к многоязычной системе и спроектировать архитектуру.
3. Провести экспериментальное сравнение с базовыми моделями на русском и английском языках.
4. Выявить ограничения и предложить направления улучшения.

Научная новизна заключается в разработке архитектуры с разделяемым визуальным кодером и многоголовыми языковыми декодерами с кросс-языковым вниманием.

Практическая значимость – возможность внедрения в многоязычные поисковые системы и сервисы автоматической генерации подписей к изображениям.

Теоретические основы автоматического описания изображений

Image captioning относится к классу задач «модальность-модальность» в рамках мультимодального обучения [4]. Формально задача формулируется так: дано изображение I , необходимо сгенерировать последовательность слов $S=(w_1, w_2, \dots, w_T)S=(w_1, w_2, \dots, w_T)$, которая семантически и синтаксически корректно описывает содержание I [1]. Сложность обусловлена необходимостью одновременно решать задачи компьютерного зрения (выделение объектов, сцен, действий, отношений) и обработки естественного языка (генерация грамматически связного текста, выбор семантически точных лексем) [11].

В отличие от классификации или детекции, captioning требует не просто присвоения метки, а построения целостного связного описания, что предполагает моделирование не только объектов, но также их атрибутов и взаимосвязей [7].

Эволюция методов: от CNN-RNN к трансформерам и vision-language моделям

Первое поколение (CNN-RNN). Классическая архитектура, предложенная в 2014–2015 гг. (модели Google NIC, Show and Tell [1]), использует сверточную сеть (CNN) для извлечения признаков изображения и рекуррентную сеть (LSTM/GRU) для генерации текста. Вектор признаков с последнего слоя CNN подается как начальное состояние RNN или встраивается на каждом шаге через механизм внимания (Show, Attend and Tell, [2]). Недостатки: ограниченная способность моделировать длинные зависимости, вычислительная неэффективность RNN на длинных последовательностях.

Второе поколение – трансформеры (2017–2020). Архитектура Transformer [3] заменила рекуррентность на механизм самовнимания. Для image captioning адаптированы модели типа GPT с визуальными кодировщиками. Например, модель Meshed-Memory Transformer [7] вводит иерархические связи между уровнями внимания. Трансформеры позволили увеличить качество (BLEU-4 на MSCOCO до 38%) и параллелизовать обучение.

Третье поколение – vision-language модели (2020 – н.в.). Крупные предобученные модели: CLIP [4], BLIP[5], Flamingo, GIT. Они обучаются на миллионах пар «изображение–текст» и демонстрируют способность к zero-shot переносу. Основные подходы: унифицированные трансформеры (один блок для обеих модальностей) или двухпоточные с перекрестным вниманием [5].

Многоязычные подходы в генерации описаний изображений

Многоязычный image captioning решается тремя основными способами [12]:

1. **Независимые модели** – для каждого языка обучается отдельная модель. Недостаток: линейный рост вычислительных затрат.
2. **Модели с языковыми адаптерами** – общий кодер изображения и языковая модель с переключаемыми модулями нормализации или адаптеров (LoRA, AdapterFusion).
3. **Совместное обучение с маскированием языка** – используется единый декодер, поддерживающий словари множества языков, а язык задается специальным токеном (например, <ru> для русского, <en> для английского).

Современные многоязычные vision-language модели (UC2, Multi-Caption) показывают, что кросс-языковой перенос улучшает качество для языков с малым количеством данных [12]. Для русского языка существует недостаток специализированных датасетов:

большинство исследований оцениваются на синтезированных переводах с английских корпусов [11].

Обзор датасетов и метрик оценки

Основные датасеты:

- **MSCOCO Captions** [9] – 123 тыс. изображений, 5 описаний на английском на каждое.

Де-факто стандарт.

- **Flickr30k** – 31 тыс. изображений, одно описание на английском.
- **Conceptual Captions** – 3 млн пар, автоматически собранных из интернета.
- **Multi30k** [8] – немецкий/английский/французский; 30 тыс. изображений.
- **RuCOCO** – русский перевод MSCOCO (существует в нескольких вариантах, не является полностью верифицированным).

Метрики:

• **BLEU** (n-gram прецизионность) – основной стандарт, но критикуется за слабую корреляцию с человеческой оценкой.

- **METEOR** – учитывает синонимы и стемминг.
- **CIDEr** – специально разработана для captioning, использует TF-IDF.
- **ROUGE** – оценивает полноту совпадения n-грамм.
- **SPICE** – опирается на семантические графы объектов и отношений [10].

Для многоязычной оценки требуется применять метрики отдельно для каждого языка, что увеличивает трудоемкость.

Проектирование модели глубокого обучения для многоязычного описания изображений

Требования к системе и постановка задачи

Сформулированы следующие функциональные требования:

1. Генерация осмысленных описаний для изображений на русском и английском языках.
2. Возможность расширения на дополнительные языки без полного переобучения.
3. Время инференса не более 0.5 секунды на изображение на GPU NVIDIA Tesla T4.
4. Обучение на открытых датасетах без ручной разметки на русском языке (использовать автоматический перевод).

Ограничение: модель не должна требовать более 4 ГБ видеопамяти для вывода.

Архитектура предлагаемой модели

Предложена архитектура **MultiCapFormer**, состоящая из трех компонентов:

1. **Визуальный кодер:** предобученный ViT (Vision Transformer) с патчами 16×16 на основе архитектуры CLIP [4] (ViT-B/32). Размерность эмбедингов – 768. Выход кодера – последовательность визуальных токенов $Z_v \in \mathbb{R}^{N \times d}$, где $N=196$ – количество патчей.
2. **Проекционный мост** – линейный слой, отображающий визуальные эмбединги в пространство языковой модели.
3. **Многоязычный декодер на основе трансформера:** взят предобученный mT5-small [6] с размерностью 512 и 6 слоями. Декодер дополнен **кросс-вниманием** к визуальным токенам на каждом слое. Язык задается токеном `<lang>` на первом шаге декодирования.

В отличие от стандартных решений, мы используем **разделяемые веса** для входных языковых эмбеддингов всех языков, но разные выходные Softmax слои для русского и английского. Это позволяет экономить память и улучшает перенос знаний.

Подготовка и предобработка данных

Исходный датасет – MSCOCO 2014 [9] (80k изображений тренировочной выборки, 40k валидационной). Для английского языка использованы 5 референсных описаний. Для русского языка:

- Выполнен автоматический перевод English-описаний с помощью модели mBART-50, затем проведена пост-редактура случайной выборки (5% от данных) для контроля качества.
- Для лучшего учета русской морфологии применен SentencePiece токенизатор с размером словаря 32k токенов.
- Изображения обработаны: ресайз до 384×384, нормализация z-score по статистике ImageNet.

Также использованы мультязычные данные из Multi30k [8] (немецкий, английский, французский) для регуляризации без доминирования английского.

Алгоритм обучения и настройки гиперпараметров

Обучение проводится в два этапа:

Этап 1 (адаптация визуальных признаков): Обучается только проекционный мост и параметры кросс-внимания, языковая модель mT5 заморозена. Функция потерь – кросс-энтропия между предсказанными и истинными токенами (учительское принуждение). Оптимизатор AdamW, LR=1e-3, 5 эпох.

Этап 2 (совместная тонкая настройка): Размораживаются последние 3 слоя mT5 [6][6] и все параметры кросс-внимания. LR=1e-4, с косинусным затуханием, 20 эпох. Regularization: dropout=0.1, weight decay=1e-5. Batch size=64 (с градиентной аккумуляцией до 128). Применяется техника мультязычного обучения: в каждой батче 60% выборок на английском, 30% на русском, 10% на немецком (вспомогательный язык).

Остановка тренировки – по метрике CIDEr [10] на валидационной выборке для английского языка при совпадении BLEU-4 для русского > 28.

Экспериментальное исследование эффективности модели

Организация вычислительного эксперимента

Оборудование: Сервер с 2×GPU NVIDIA A100 (40 ГБ), CPU Intel Xeon Gold 6240, ОС Ubuntu 22.04.

Базовые модели для сравнения:

1. **CNN-RNN с вниманием (Show, Attend and Tell) [2]** – обучен на MSCOCO отдельно для английского и русского (переведенные описания).
2. **OFA (One For All)** – мультимодальная модель с нуля, дообученная на MSCOCO.
3. **mT5-only [6]** – без визуального кодера, вход – случайный вектор (контрольный эксперимент).

Метрики: BLEU-1/4, METEOR, CIDEr [10][10], SPICE. Для русского языка – предварительная лемматизация.

Сравнение с базовыми моделями

Результаты на тестовой выборке MSCOCO (5k изображений) [9]:

Модель	BLEU-4 (en)	METEOR (en)	CIDEr (en)	BLEU-4 (ru)	METEOR (ru)
CNN-RNN + внимание [2][2]	28.1	24.3	89.4	20.4	18.1
OFA (fine-tuned)	35.2	29.8	116.5	27.1	25.4
MultiCapFormer (предлож.)	34.2	28.9	110.3	31.5	28.2

Интерпретация: Предложенная модель уступает OFA на английском на 1 пункт BLEU-4 (не критично), но превосходит на русском на 4.4 пункта. Это объясняется отдельным выходным слоем и лучшим учетом русской морфологии. Заметно, что отрыв по CIDEr [10] меньше (110 против 116 – приемлемо).

Визуальный пример: на изображении с собакой и мячом модель генерирует:

- Англ: "A brown dog is playing with a tennis ball in the grass"
- Русск: "Коричневая собака играет с теннисным мячом на траве"

Анализ результатов на разных языках

Для углубленного анализа оценены также категории изображений (COCO categories) [9]. На русском языке самые высокие баллы получены для категорий «люди», «транспорт» (BLEU-4 ~34), самые низкие – для «кухонная утварь» (BLEU-4 ~28). Это связано с недостаточной представленностью мелких объектов в обучающей выборке (после перевода метафоры теряются) [11].

Оценка per-language с помощью метрики chrF++ (символьная, лучше для русских флексий): MultiCapFormer – 0.62 против CNN-RNN – 0.51. Это подтверждает преимущество трансформеров [3,7].

Проведен анализ ошибок: 18% ошибок – пропуск объектов, 12% – неправильные атрибуты (цвет/размер), 10% – синтаксические ошибки (особенно в неоднозначных конструкциях родительного падежа).

Ограничения модели и направления улучшения

Ограничения:

1. Модель требует наличия переведенной или параллельной разметки. Для русского языка использован неидеальный машинный перевод, что вносит шум [12].
2. Плохая генерация для культурно-специфичных сценариев (например, русские народные образы в изображениях из датасета Art500k).
3. Высокие затраты памяти из-за двух отдельных выходных слоев (но это менее 5% параметров) [6].

Направления улучшения:

- Использовать синтаксически обогащенные токенизаторы для русского языка (например, на основе ruBERT vocab).
- Применить контрастные мультязычные потери (MultiSimCSE) для лучшего выравнивания эмбеддингов [5].

- Расширить датасет необработанными русскими изображениями из ВКонтакте с альтернативными подписями, собранными краудсорсингом [11].

В ходе работы достигнута поставленная цель: спроектирована и экспериментально проверена модель MultiCapFormer для многоязычного image captioning. Основные научные и практические результаты:

1. Проведен анализ эволюции методов – от CNN-RNN до vision-language моделей [1–5,7], выявлены преимущества трансформеров для многоязычности [3,6].
2. Предложена архитектура с разделяемым визуальным кодером на основе ViT-CLIP [4][4] и языковым декодером mT5 [6] с кросс-вниманием и отдельными выходными слоями под каждый язык.
3. Экспериментально подтверждено, что предложенная модель улучшает качество на русском языке на 4.4 BLEU-4 по сравнению с адаптированной одноязычной сетью [2], при этом не уступая современным мультимодальным моделям на английском [5].
4. Идентифицированы ограничения, связанные с качеством перевода обучающих данных и морфологически сложными синтаксическими конструкциями [11,12].

Практическая ценность: предложенная архитектура может быть использована в системах индексирования мультязычного визуального контента. Дальнейшие исследования направлены на расширение числа языков (татарский, китайский) и интеграцию семантических графов [10].

Список использованной литературы

1. Vinyals O., Toshev A., Bengio S., Erhan D. Show and tell: A neural image caption generator // Proceedings of CVPR. – 2015. – P. 3156–3164.
2. Xu K., Ba J., Kiros R. et al. Show, attend and tell: Neural image caption generation with visual attention // ICML. – 2015. – P. 2048–2057.
3. Vaswani A., Shazeer N., Parmar N. et al. Attention is all you need // Advances in NIPS. – 2017. – P. 5998–6008.
4. Radford A., Kim J. W., Hallacy C. et al. Learning transferable visual models from natural language supervision // ICML. – 2021. – P. 8748–8763.
5. Li J., Li D., Xiong C., Hoi S. BLIP: Bootstrapping language-image pre-training for unified vision-language understanding and generation // ICML. – 2022. – P. 12888–12900.
6. Xue L., Constant N., Roberts A. et al. mT5: A massively multilingual pre-trained text-to-text transformer // NAACL. – 2021. – P. 483–498.
7. Cornia M., Stefanini M., Baraldi L., Cucchiara R. Meshed-Memory Transformer for image captioning // CVPR. – 2020. – P. 10578–10587.
8. Elliott D., Frank S., Sima'an K., Specia L. Multi30K: Multilingual English-German image descriptions // Proceedings of LREC. – 2016. – P. 2086–2093.
9. Lin T.-Y., Maire M., Belongie S. et al. Microsoft COCO: Common objects in context // ECCV. – 2014. – P. 740–755.
10. Vedantam R., Lawrence Zitnick C., Parikh D. CIDEr: Consensus-based image description evaluation // CVPR. – 2015. – P. 4566–4575.
11. Панов А.И., Якименко К.А. Генерация текстовых описаний изображений на основе глубокого обучения: обзор методов // Искусственный интеллект и принятие решений. – 2022. – №3. – С. 23–39.

12. Sharma P., Ding N., Goswami S. et al. A survey on multilingual image captioning // ACM CSUR. – 2023. – Vol. 55, No. 6. – P. 1–38.

Рецензент: к.ф.-м.н., доцент Темиров М.А.

УДК 004.8

Шекеев К.Р., Шабает Ж.А.
Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Шекеев К.Р., Шабает Ж.А.
КНУ имени Жусупа Баласагына
Shekeev K.R., Shabaev J.A.
KNU Jusup Balasagyn

**КЫРГЫЗСТАНДА БЛОКЧЕЙН ТЕХНОЛОГИЯЛАРЫН ЖАНА ЖАСАЛМА
ИНТЕЛЛЕКТТИ КОЛДОНУУ МЕНЕН МАМЛЕКЕТТИК САТЫП АЛУУЛАР
СИСТЕМАСЫН ТРАНСФОРМАЦИЯЛОО
ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В
КЫРГЫЗСТАНЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕХНОЛОГИЙ БЛОКЧЕЙНА И
ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
TRANSFORMATION OF THE PUBLIC PROCUREMENT SYSTEM IN KYRGYZSTAN
USING BLOCKCHAIN AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES**

Кыскача мүнөздөмө: Макалада Кыргыз Республикасынын Мамлекеттик сатып алуулар системасынын натыйжалуулугунун төмөндүгү каралат жана блокчейн технологиясынын жана жасалма интеллекттин негизинде аны санариптик трансформациялоонун концептуалдык модели сунушталат. Нейрон түйүндөрүнүн базасында адилет баа түзүү модулу, контракттардын блокчейн-реестрин жана жарандык мониторинг системасын камтыган "Акылдуу Сатып Алуу" платформасы иштелип чыккан. Экономикалык негиздеме жүргүзүлдү: NPV > \$800 млн, ROI > 300% үч жыл ичинде.

Аннотация. В статье рассматривается проблема низкой эффективности системы государственных закупок Кыргызской Республики и предлагается концептуальная модель её цифровой трансформации на основе технологий блокчейна и искусственного интеллекта (ИИ). Разработана платформа «Акылдуу Сатып Алуу», включающая модуль справедливого ценообразования на базе нейронных сетей, блокчейн-реестр контрактов и систему гражданского мониторинга. Проведено экономическое обоснование: NPV > \$800 млн, ROI > 300 % за три года.

Abstract. This article examines the low efficiency of the public procurement system in the Kyrgyz Republic and proposes a conceptual model for its digital transformation based on blockchain and artificial intelligence technologies. The "Akylduu Satyp Aluu" platform has been developed, including a neural network-based fair pricing module, a blockchain-based contract registry, and a civic monitoring system. A feasibility study has been conducted: NPV > \$800 million, ROI > 300% over three years.

Негизги сөздөр: мамлекеттик сатып алуулар, блокчейн, жасалма интеллект, ачык маалыматтар стандарттарын ишке ашыруу, санариптик трансформация, Кыргызстан.

Ключевые слова: государственные закупки, блокчейн, искусственный интеллект, внедрение открытых стандартов данных, цифровая трансформация, Кыргызстан.

Keywords: public procurement, blockchain, artificial intelligence, implementation of open data standards, digital transformation, Kyrgyzstan.

Современный этап развития мировой экономики и государственного управления характеризуется переходом к цифровой парадигме, где данные становятся ключевым активом принятия решений, а технологии — драйвером эффективности. Государственные закупки, составляющие значительную долю внутреннего валового продукта любой страны (в странах ОЭСР — 12-15%, в развивающихся странах — до 20-25%), являются критически важной сферой для внедрения цифровых инноваций. В Кыргызской Республике объем государственных закупок ежегодно достигает 200–250 млрд сомов, что составляет существенную часть государственного бюджета и около 15-20% ВВП [1]. Эффективность функционирования этой системы напрямую влияет на качество государственных услуг, развитие инфраструктуры и социальную стабильность.

Несмотря на значительные успехи в переходе на электронный формат торгов, существующая система государственных закупок КР сохраняет ряд системных проблем, препятствующих её эффективному развитию. К ним относятся: хроническое завышение сметной стоимости проектов (в среднем на 15-30%), высокие коррупционные риски, связанные с человеческим фактором, низкое качество исполнения контрактов (особенно в строительстве), а также сложность общественного мониторинга/ По состоянию на март 2026 года в системе зарегистрированы 3 938 закупающих организаций и 37 377 поставщиков, однако инструменты контроля за их деятельностью остаются недостаточными [2]. Традиционные методы контроля, основанные на пост-аудите и ручных проверках, оказываются неэффективными в условиях растущего объема данных и усложнения схем закупок.

В условиях ограниченности бюджетных ресурсов и необходимости ускоренного экономического развития, внедрение передовых технологий Индустрии 4.0 — искусственного интеллекта (ИИ), больших данных (Big Data), распределенных реестров (блокчейн) и интернета вещей (IoT) — становится не просто трендом, а насущной необходимостью. Проект создания национальной платформы «Акылдуу Сатып Алуу», предполагающий интеграцию данных Таможенной и Налоговой служб, использование BIM-технологий в строительстве и смарт-контрактов, представляет собой революционный шаг к созданию прозрачной, эффективной и справедливой системы распределения государственных ресурсов [3]. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью научного обоснования архитектуры, экономических параметров и организационных механизмов внедрения такой платформы.

Цель настоящего исследования — разработать архитектуру и экономическое обоснование платформы «Акылдуу Сатып Алуу» («Умные закупки»), использующей технологии блокчейна и искусственного интеллекта (ИИ) для обеспечения прозрачности, эффективности и подотчётности государственных закупок [4].

Задачи исследования: проанализировать недостатки действующей системы электронных государственных закупок КР; разработать архитектуру платформы с модулями ИИ и блокчейна; обосновать экономическую эффективность предлагаемого решения; определить план внедрения на 2026–2030 годы.

Объект исследования — система государственных закупок КР. Предмет — цифровые инструменты трансформации на основе ИИ и блокчейна. Методы: системный анализ, экономико-математическое моделирование, сравнительный анализ международного опыта.

Анализ текущего состояния системы государственных закупок в Кыргызской Республике.

Анализ статистических данных показывает динамичное развитие системы. Ежегодный объем государственных закупок составляет порядка 200–250 млрд сомов, количество процедур превышает 50 000 в год. К 2024 году доля электронных закупок достигла 70%. Однако за этими цифрами скрываются глубокие системные проблемы [3].

Проблема 1: Несправедливое ценообразование и инфляция смет. Анализ показывает, что цены в госконтрактах часто завышаются на 15–30% по сравнению с рыночными. Это происходит из-за отсутствия автоматической сверки с реальными рыночными ценами и данными таможи. Планирование осуществляется «от достигнутого», а не на основе реальной потребности.

Проблема 2: Высокие коррупционные риски. Несмотря на электронный формат, сохраняется влияние человеческого фактора. Распространены сговоры поставщиков, использование аффилированных компаний, «заточка» технических заданий под конкретного поставщика. По данным международных рейтингов, сфера госзакупок остается одной из самых коррупциогенных.

Проблема 3: Низкое качество исполнения контрактов. Особенно остро эта проблема стоит в строительстве. Отсутствие современных средств объективного контроля приводит к припискам объемов работ, использованию дешевых и некачественных материалов, нарушению сроков. Приемка работ часто носит формальный характер.

Проблема 4: Фрагментация данных. Данные о закупках, налогах, таможенных декларациях и казначейских платежах находятся в разрозненных информационных системах, которые плохо интегрированы между собой. Это делает невозможным проведение глубокой перекрестной аналитики.

Таблица 1. SWOT-анализ существующей системы госзакупок КР

Сильные стороны	Слабые стороны
Функционирующий электронный портал Наличие базовой нормативной базы Открытость части данных	Отсутствие ИИ-аналитики Человеческий фактор в принятии решений Слабая интеграция с ГТС и ГНС Формальный контроль качества
Возможности	Угрозы
Внедрение ИИ и блокчейна Использование системы «Тундук» Поддержка доноров	Соппротивление бюрократии Киберугрозы Дефицит IT-кадров

Действующая система ЭГЗ, введенная в 2015 году на платформе JSF, прошла частичную модернизацию в 2025 году (распоряжение № 302 от 17 апреля 2025 г.), однако сохраняет ключевые структурные недостатки. Среди наиболее критичных проблем выделяются следующие: дублирование данных между тремя порталами (zakupki.gov.kg, goszakupki.okmot.kg, trade.okmot.kg), отсутствие механизмов автоматического обнаружения завышенных цен, ограниченная функциональность ролей (только «Закупщик» и «Поставщик»), отсутствие мобильной версии и push-уведомлений, а также недостаточная интеграция с межведомственной шиной «Тундук» [4].

Международная практика демонстрирует обратное. По данным Open Contracting Partnership (OCP), внедрение открытых стандартов данных (OCDS) в 50+ странах позволяет снизить стоимость закупок на 10–15 %, а использование ИИ-инструментов — выявить до 80 % коррупционных сделок на этапе публикации тендера [5]. Республика Доминиканская, например, отслеживает 21 индикатор риска по 300 тендерам в день, охватывая 500 закупщиков и 111 000 поставщиков с помощью единой real-time платформы.

Для успешной реализации масштабного цифрового проекта необходим определенный уровень технологической зрелости. Кыргызстан обладает рядом предпосылок для цифрового рывка.

Во-первых, уровень проникновения интернета составляет 76%, а мобильной связи — 120%. Это обеспечивает доступность цифровых сервисов.

Во-вторых, в стране успешно функционирует система межведомственного электронного взаимодействия «Тундук» (аналог эстонской X-Road). Она связывает более 100 государственных органов и организаций, обеспечивая безопасный обмен данными. Это готовая инфраструктурная шина для платформы закупок.

В-третьих, создана инфраструктура государственного облака G-Cloud, позволяющая консолидировать вычислительные мощности.

В-четвертых, наблюдается рост IT-сектора и активное бизнес-сообщество (Парк высоких технологий). Однако сохраняется дефицит высококвалифицированных специалистов в области Data Science и Blockchain в государственном секторе.

Политическая воля руководства страны, выраженная в стратегических документах и личной поддержке Президента, является ключевым драйвером изменений. Тем не менее, для внедрения ИИ требуется качественная очистка и подготовка данных, так как принцип «мусор на входе — мусор на выходе» (Garbage In, Garbage Out) актуален для любых аналитических систем.

Архитектура платформы «Акылдуу сатып алуу»

Концепция национальной платформы «Акылдуу Сатып Алуу» («Умные закупки») базируется на видении: «Каждый государственный сом должен работать эффективно и прозрачно на благо граждан». Это не просто IT-проект, а инструмент реформы госуправления [3].

Стратегические цели платформы

1. **Экономическая эффективность:** Достижение ежегодной экономии бюджета в размере 250–300 млн долларов США за счет устранения завышения цен и оптимизации процессов.

2. **Нулевая терпимость к коррупции:** Искоренение системной коррупции и снижение коррупционных рисков на 60% через автоматизацию и прозрачность.

3. **Экономический рост:** Стимулирование роста ВВП на 2,5–3% за счет поддержки

добросовестных отечественных производителей.

4. Качество инфраструктуры: Обеспечение 100% соответствия построенных объектов стандартам качества за счет BIM-контроля.

5. Региональное развитие: Сбалансированное развитие регионов на основе данных их «цифровых двойников».

Принципы построения платформы включают: принцип «First Digital» (цифровой по умолчанию), суверенитет данных, интероперабельность (совместимость), масштабируемость и кибербезопасность. Модель управления предполагает вовлечение всех стейкхолдеров: государства (регулятор и заказчик), бизнеса (поставщики) и общества (контролеры).

Предлагаемая платформа построена по пятиуровневой микросервисной архитектуре [4].

Первый уровень — инфраструктурный — представлен государственным облаком G-Cloud с хранилищем 5 PB и резервными дата-центрами в Бишкеке и Оше.

Второй уровень — Unified Data Lake — обеспечивает агрегацию данных от ГТС, ГНС, НАН КР, Нацбанка и системы «Тундук» в режиме реального времени.

Третий уровень — бизнес-логика — включает микросервисы планирования, торгов, ИИ-аналитики и управления контрактами.

Четвёртый уровень — API Gateway — реализован через REST/GraphQL с задержкой менее 200 мс.

Пятый уровень — пользовательский интерфейс — охватывает веб-портал и мобильное приложение для шести ролей: заказчик, поставщик, гражданин, аналитик, журналист/НКО, администратор.

Модуль справедливого ценообразования (ИИ)

Ключевым компонентом платформы является модуль расчёта справедливой цены по формуле:

$$P_{\text{fair}} = P_{\text{base}} \times (1 + k_{\text{region}}) \times (1 + k_{\text{logistics}}) \times (1 + k_{\text{margin}})$$

где P_{base} — базовая рыночная цена товара/услуги;

k_{region} — региональный коэффициент;

$k_{\text{logistics}}$ — логистический коэффициент;

k_{margin} — допустимая маржа поставщика.

Модуль реализован на основе ансамбля моделей: нейронной сети TensorFlow (архитектура LSTM для временных рядов цен), градиентного бустинга XGBoost и линейной регрессии как базовой линии. Целевая точность прогноза составляет более 92 %. При отклонении заявленной цены от P_{fair} более чем на 15 % тендер автоматически получает статус «высокий риск» и направляется на дополнительную проверку [4].

Блокчейн-реестр контрактов

Для обеспечения неизменности и прозрачности данных применяется приватная блокчейн-сеть на основе Hyperledger Fabric v2.5. Узлы-валидаторы размещены в Министерстве финансов, Счётной палате, ГСБЭП и Национальном банке КР. Производительность сети обеспечивает обработку более 1 000 транзакций в секунду. Смарт-контракты (chaincode на Go) автоматизируют выплаты поставщикам после подтверждения выполнения обязательств через ЭЦП или IoT-датчики объекта (модуль e-Qurylys) [6].

Система выявления рисков (Cardinal)

Платформа интегрирует библиотеку Cardinal (Open Contracting Partnership, 2024) — инструмент с открытым исходным кодом для расчёта 15 индикаторов коррупционного риска,

включая: единственный участник торгов, цена выше рыночной более чем на 20 %, поставщик моложе одного года, совпадение IP-адресов участников, «коррупционная латиница» в наименованиях. Данные публикуются в формате OCDS, поддерживаемом G7, G20 и ОЭСР [5].

Экономическое обоснование

Финансирование проекта на период 2026–2030 составляет \$90 млн, из которых 44 % — средства государственного бюджета, 33 % — международные гранты (Всемирный банк, АБР, ЕС), 17 % — льготные займы, 6 % — частные инвестиции [7].

Ключевые показатели эффективности представлены в таблице 2

Таблица 2. Показатели экономической эффективности платформы «Акылдуу Сатып Алуу»

Показатель	Значение
NPV (ставка дисконтирования 10 %)	> \$800 млн
ROI за 3 года	> 300 %
Ежегодная экономия бюджета (2029–2030)	\$250–300 млн
Снижение коррупционных рисков	≥ 60 %
Срок окупаемости	6–8 месяцев
Создание рабочих мест	> 50 000
Экспортный потенциал GovTech-продукта	> \$10 млн

Расчёт совокупного эффекта от снижения коррупционных потерь:

$$E_{\text{annual}} = V_{\text{procurement}} \times k_{\text{corruption}} \times k_{\text{reduction}} = 250 \times 0,22 \times 0,60 \approx 33 \text{ млрд сом}$$

где $V_{\text{procurement}}$ — ежегодный объём закупок (млрд сом);

$k_{\text{corruption}}$ — доля коррупционных потерь (22 %);

$k_{\text{reduction}}$ — коэффициент снижения потерь при внедрении платформы (60 %).

Заключение

В результате проведённого исследования установлено следующее.

- Действующая система ЭГЗ КР характеризуется фрагментацией данных, отсутствием аналитических инструментов и высоким уровнем коррупционных рисков, что требует комплексной цифровой трансформации.

- Разработана пятиуровневая архитектура платформы «Акылдуу Сатып Алуу», объединяющая единое озеро данных, ИИ-модуль справедливого ценообразования, блокчейн-реестр на Hyperledger Fabric v2.5 и систему гражданского мониторинга [6].

- Модуль ИИ обеспечивает точность прогноза справедливой цены более 92 % и автоматическое выявление завышений более 15 %.

- Блокчейн-реестр гарантирует неизменность данных о контрактах с производительностью более 1 000 транзакций в секунду.

- Экономический эффект от внедрения составит не менее 33 млрд сом ежегодно за счёт снижения коррупционных потерь при $NPV > \$800$ млн и $ROI > 300$ % за три года.

- Платформа соответствует международному стандарту OCDS и поддерживается партнёрской сетью Open Contracting Partnership [5].

Список использованной литературы

1. Концепция «Цифровой Кыргызстан 2024–2028». — Бишкек: Аппарат Правительства КР, 2024.

2. Портал государственных закупок КР [Электронный ресурс]. — URL: <https://goszakupki.okmot.kg> (дата обращения: 24.03.2026).
3. Концептуальное предложение для Министерства финансов КР: Национальная платформа «Акылдуу Сатып Алуу». – Бишкек: Минфин КР, 2025. – 45 с.
4. Рабочий проект платформы «Акылдуу Сатып Алуу» для государственных закупок КР. – Бишкек: Минфин КР, 2025. – 90 с.
5. Open Contracting Partnership. Cardinal: an open-source library to calculate public procurement red flags [Electronic resource]. — URL: <https://www.open-contracting.org/2024/06/12/cardinal-an-open-source-library-to-calculate-public-procurement-red-flags/> (accessed: 24.03.2026).
6. Hyperledger Fabric v2.5 Documentation [Electronic resource]. — URL: <https://hyperledger-fabric.readthedocs.io> (accessed: 24.03.2026).

World Bank. Methodology for Assessing Procurement Systems (MAPS). — Washington D.C.: World Bank, 2023.

Рецензент: к.п.н., доцент Мусаев Б.М.

Сведения об авторах:

1. **Абдырасулова С.** – магистрант факультета ботаники и физиологии растений, кафедры биологии КНУ имени Жусупа Баласагына.
2. **Абдиназарова Т.К.** – магистрант кафедры экономики Высшей школы экономики КНУ имени Жусупа Баласагына.
3. **Адылбек кызы Айпери** – менеджер курса, ведущий специалист факультета географии, экологии и туризма КНУ имени Жусупа Баласагына.
4. **Адамбеков А. Р.** - магистрант КЕФ КНУ имени Жусупа Баласагына.
5. **Аламанова Ч. Б.** - к.э.н., профессор КЕФ КНУ им. Ж. Баласагына.
6. **Азизбаева Ш.А.** – аспирант 3-года обучения КНУ имени Жусупа Баласагына.
7. **Айипбеков А.А.** - магистрант Высшей школы экономики КНУ имени Жусупа Баласагына.
8. **Алмаматов Б.А.** - магистрант КНУ имени Жусупа Баласагына.
9. **Алымбек кызы Бурул** - магистрант КНУ имени Жусупа Баласагына.
10. **Алыбаев Дж. Б.** - д.э.н., профессор кафедры экономики КНУ имени Жусупа Баласагына.
11. **Алыкеева С.К.** – магистрант кафедры регионоведения и кыргызоведения КНУ имени Жусупа Баласагына.
12. **Асанбек уулу Руслан** - магистрант ИКТИИ КНУ имени Жусупа Баласагына.
13. **Ашырбекова Э.Б.** – магистрант русский славянской факультет КНУ имени Жусупа Баласагына.
14. **Базарбаева А.Б.** – магистрант Кыргызско-европейского факультета КНУ имени Жусупа Баласагына.
15. **Базарова Г.Ы.** – старший преподаватель кафедры физической и экономической географии факультета географии, экологии и туризма КНУ имени Жусупа Баласагына.
16. **Баймурзаева Н. С.** – к.э.н., доцент кафедры экономика ВШЭ КНУ имени Жусупа Баласагына.
17. **Баймурзаева Ж.С.** – студентка 3-курса кафедры экономики ВШЭ КНУ имени Жусупа Баласагына.
18. **Бузурманкулов М.Ж.** - аспирант КНУ имени Жусупа Баласагына.
19. **Бятова Каухар-Дина Викторовна** – к. э. н., доцент Высшей школы экономики КНУ имени Жусупа Баласагына.
20. **Досалиева А.Т.** – магистрант факультета географии, экологии и туризма КНУ имени Жусупа Баласагына.
21. **Дюшеналиева А.Т.** - магистрант кафедры истории Кыргызстана института истории и регионоведения КНУ имени Жусупа Баласагына.
22. **Жекшенов С.Б.** - магистрант Институт компьютерных технологий и искусственного интеллекта, направление «Информационные системы и технологии» КНУ имени Жусупа Баласагына.
23. **Женишов Денизбай Илиязович**- магистрант образовательной программы государственное и муниципальное управление факультета государственного и муниципального управления КНУ им. Ж. Баласагына.
24. **Жумабаева Ш.М.** - магистрант факультета биологии КНУ имени Жусупа Баласагына.

25. **Жумадилова Г.Ж.** - магистрант факультет информационных и инновационных технологий КНУ имени Жусупа Баласагына.
26. **Жусупбеков Э.** - магистрант Института компьютерных технологий и искусственного интеллекта по направлению «Информационная безопасность» КНУ имени Жусупа Баласагына.
27. **Замирбекова А.З.** - магистрант КНУ имени Жусупа Баласагына.
28. **Исмаев И. О.** – магистрант кафедры туризма, рекреационной географии и экологии КНУ имени Жусупа Баласагына.
29. **Кадыр уулу Алмазбек** – к.э.н., доцент образовательной программы государственное и муниципальное управление факультета государственного и муниципального управления КНУ им. Ж. Баласагына.
30. **Карагулов Ш.К.** - старший преподаватель ИКТИИ КНУ имени Жусупа Баласагына.
31. **Кендирбаева А.Ж.** – к.г.н., доцент, зав. кафедрой физической и экономической географии факультета географии, экологии и туризма КНУ имени Жусупа Баласагына.
32. **Козубаева В. Т.** – менеджер курса, ведущий специалист факультета географии, экологии и туризма КНУ имени Жусупа Баласагына.
33. **Курамаева Т.А.** – к.п.н., доцент КНУ имени Жусупа Баласагына.
34. **Кулмамбетова Ч.Ж.** - магистрант направления «Архивоведение» кафедры истории Кыргызстана института истории и регионоведения КНУ имени Жусупа Баласагына.
35. **Кыдыралиева Г.К.** – докторант ИКТИИ КНУ имени Жусупа Баласагына.
36. **Мусуралиева Д.Э.** - старший преподаватель ИКТИИ КНУ имени Жусупа Баласагына.
37. **Мусуралиева Л.Ч.** - доцент кафедры психологии КНУ имени Жусупа Баласагына.
38. **Нам И. Э.** – к. ф-м. н., доцент ИКТИИ КНУ имени Жусупа Баласагына.
39. **Намазова Э.К.** - магистрант КНУ имени Жусупа Баласагына.
40. **Нарынбек уулу К.** - заведующий кафедрой туризма, рекреационной географии и экологии факультета географии, экологии и туризма КНУ имени Жусупа Баласагына.
41. **Насир кызы Нурзат** – преподаватель кафедры физической и экономической географии факультета географии, экологии и туризма КНУ имени Жусупа Баласагына.
42. **Ормонова А.У.** - магистрант 2-курса кафедры психологии Института социально- гуманитарных наук КНУ имени Жусупа Баласагына.
43. **Ракатова Б.С.** - магистрант КНУ имени Жусупа Баласагына.
44. **Рахматова М.У.** - к.э.н., доцент ВШЭ КНУ имени Жусупа Баласагына.
45. **Рыскелдиева С.Р.** – магистрант образовательной программы журналистики Института журналистики и коммуникации КНУ имени Жусупа Баласагына
46. **Рыспаев А.О.** – к. ф-м. н., доцент ИКТИИ КНУ имени Жусупа Баласагына.
47. **Сафиулин Г.М.** - магистрант программы информационной системы и технологии ИКТИИ КНУ имени Жусупа Баласагына.
48. **Сулейманова Ш.С.** - к.б.н., доцент факультета ботаники и физиологии растений, кафедры биологии КНУ имени Жусупа Баласагына.
49. **Супатаев Т.А.** – к.г.н., доцент кафедры туризма, рекреационной географии и экологии КНУ имени Жусупа Баласагына.

50. **Татыбеков Э.С.** – к.э.н., доцент Кыргызско-европейского факультета КНУ имени Жусупа Баласагына.
51. **Тилектешов М.Т.** - магистрант КНУ имени Жусупа Баласагына.
52. **Тилек уулу Нуржигит** – магистрант кафедры прикладной информатики Института математики и информатики КНУ имени Жусупа Баласагына.
53. **Токторбаева К.Н.** - магистрант Института компьютерных технологий и искусственного интеллекта (ИКТииИИ) КНУ имени Жусупа Баласагына.
54. **Токторова Р.А.** - декан факультета географии, экологии и туризма КНУ имени Жусупа Баласагына.
55. **Токтосунова А.** – магистрант кафедры физической и экономической географии факультета географии, экологии и туризма КНУ имени Жусупа Баласагына.
56. **Төлөмушова А.Т.** - магистрант кафедры экономики КНУ имени Жусупа Баласагына.
57. **Умарова А.Н.** - магистрант Нарынского государственного университета им. С. Нааматова-Учитель начальных классов Орто-Алышской школы им. А. Суюмбаева.
58. **Усенова А. А.** - магистрант образовательной программы государственное и муниципальное управление факультета государственного и муниципального управления КНУ им. Ж. Баласагына.
59. **Шабает Ж.А.** – магистрант Института компьютерных технологий и искусственного интеллекта по направлению «Информационная безопасность» КНУ имени Жусупа Баласагына.
60. **Шекеев К.Р.** - заведующий кафедрой прикладной искусственный интеллект Института компьютерных технологий и искусственного интеллекта КНУ имени Жусупа Баласагына.
61. **Эмильбекова У.Э.** – магистрант ВШЭ КНУ имени Жусупа Баласагына.
62. **Эсенеманова Г.К.** - старший преподаватель ИКТииИИ КНУ имени Жусупа Баласагына.

Содержание

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	5
Кулмамбетова Ч.Ж.....	5
БИШКЕК ШААРДЫК МАМЛЕКЕТТИК АРХИВИ (БМКА) МААНИЛҮҮ ЗВЕНО БОЛУП САНАЛАТ АРХИВ КЫЗМАТЫНЫН ТҮЗҮМҮ (ФАКТЫЛАР, ОКУЯЛАР, АДАМДАР: 1977- 2025).....	5
БИШКЕКСКИЙ ГОРОДСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ (БГГА) КЛЮЧЕВОЕ ЗВЕНО В СТРУКТУРЕ АРХИВНОЙ СЛУЖБЫ (ФАКТЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ: 1977-2025ГГ.)	5
BISHKEK CITY STATE ARCHIVE (BGGA) IS A KEY LINK IN THE STRUCTURE OF THE ARCHIVAL SERVICE (FACTS, EVENTS, PEOPLE: 1977-2025)	5
Мусуралиева Л.Ч.,Ормонова А.У.....	11
МЕКТЕП ЖАШЫНА ЧЕЙИНКИ БАЛДАРДЫН КОРКУУЛАРЫН ОҢДООДО ОЮН МЕТОДДОРУН КОЛДОНУУ	12
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГРОВЫХ МЕТОДОВ В КОРРЕКЦИИ СТРАХОВ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА.....	12
USING PLAY METHODS IN CORRECTING FEARS IN PRESCHOOL CHILDREN	12
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	19
Алыкеева С.....	19
МУСТАПА ЧОКАЙДЫН ТҮРКСТАН АВТОНОМИЯСЫНДАГЫ ИШМЕРДҮҮЛҮГҮ (1917- 1918-ЖЫЛДАР)	19
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУСТАФЫ ЧОКАЯ В ТУРКЕСТАНСКОЙ АВТОНОМИИ (1917–1918 ГГ.)	19
THE ACTIVITIES OF MUSTAFA CHOKAY IN THE TURKESTAN AUTONOMY (1917–1918	19
Ашырбекова Э.Б.....	28
ОРУС МАДАНИЯТЫНДА МЕЙКИНДИКТИ УЛУТТУК-МАДАНИЙ КАБЫЛДОООНУН ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ	28
СПЕЦИФИКА НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО ВОСПРИЯТИЯ ПРОСТРАНСТВА В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ.....	28
THE SPECIFICS OF NATIONAL AND CULTURAL PERCEPTION OF SPACE IN RUSSIAN CULTURE	28
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	35
Дюшеналиева А. Т.....	35
КЫРГЫЗСТАНДАГЫ АРХИВ ИШИ: ТАРЫХЫ ЖАНА АЗЫРКЫ АБАЛЫ	35
АРХИВНОЕ ДЕЛО В КЫРГЫЗСТАНЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ	35
ARCHIVAL WORK IN KYRGYZSTAN: HISTORY AND CURRENT STATE.....	35
ЖУРНАЛИСТИКА И КОММУНИКАЦИЯ.....	39
Рыскелдиева С.Р.....	39
КЫРГЫЗСТАНДАГЫ ЖУРНАЛИСТТИН СӨЗ ЭРКИНДИГИ МАСЕЛЕСИ ЖАНА СОЦИАЛДЫК ЖООПКЕРЧИЛИК КОНЦЕПЦИЯСЫ	39
ПРОБЛЕМА СВОБОДЫ СЛОВА ЖУРНАЛИСТА В КЫРГЫЗСТАНЕ И КОНЦЕПЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	39

FREEDOM OF SPEECH OF JOURNALISTS IN KYRGYZSTAN AND THE CONCEPT OF SOCIAL RESPONSIBILITY	39
Умарова А.Н.	43
БАШТАЛГЫЧ МЕКТЕПТИН ОКУУЧУЛАРЫНЫН САНАРИПТИК КОМПЕТЕНЦИЯЛАРЫН ӨНҮКТҮРҮҮ	43
РАЗВИТИЕ ЦИФРОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ	43
DEVELOPING DIGITAL COMPETENCIES IN PRIMARY SCHOOL STUDENT	43
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	49
Адамбеков А. Р. , Аламанова Ч.Б.	49
БАНКТЫН САНАРИПТИК ФИНАНСЫЛЫК ЭКОСИСТЕМАСЫ	49
ЦИФРОВАЯ ФИНАНСОВАЯ ЭКОСИСТЕМА БАНКА.....	49
DIGITAL FINANCIAL ECOSYSTEM OF A BANK	49
Азизбаева Ш.А., Бузурманкулов М.Ж.....	59
КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН БАНК СЕКТОРУН ЖӨНГӨ САЛУУ СИСТЕМАСЫНЫН ӨНҮГҮҮСҮНҮН АКТУАЛДУУ ТЕНДЕНЦИЯЛАРЫ ЖАНА НЕГИЗГИ БАГЫТТАРЫ	59
АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ	59
CURRENT TRENDS AND KEY DIRECTIONS IN THE DEVELOPMENT OF THE REGULATORY SYSTEM OF THE BANKING SECTOR OF THE KYRGYZ REPUBLIC.....	59
Алмаматов Б.А., Алымбек кызы Б.	66
КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН АГРАРДЫК СЕКТОРУНУН ЭКСПОРТТУК ПОТЕНЦИАЛЫН ИЗИЛДӨӨ	66
ИЗУЧЕНИЕ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА АГРАРНОГО СЕКТОРА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ	66
STUDY OF THE EXPORT POTENTIAL OF THE AGRICULTURAL SECTOR OF THE KYRGYZ REPUBLIC	66
Алыбаев Дж. Б., Төлөмушова А.Т.....	77
КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДА ЧАКАН ЖАНА ОРТО БИЗНЕСИ ӨНҮКТҮРҮҮНҮН ТЕНДЕНЦИЯЛАРЫ ЖАНА ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ	77
ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ	78
TRENDS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN THE KYRGYZ REPUBLIC	78
Айипбеков А.А., Бятова Каухар-Дина В.	84
КӨМҮСКӨ ЭКОНОМИКАНЫН ЗАМАНБАП ФОРМАЛАРЫ.....	84
СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ.....	84
MODERN FORMS OF THE SHADOW ECONOMY	84
Айипбеков А.А., Бятова Каухар-Дина В.	88
КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН АЗЫРКЫ ЭКОНОМИКАЛЫК СИСТЕМАСЫНДА КӨМҮСКӨ ЭКОНОМИКАНЫН ӨНҮГҮҮСҮНҮН ШАРТТАРЫ.	88

УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.....	88
CONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT OF THE SHADOW ECONOMY IN THE MODERN ECONOMIC SYSTEM OF THE KYRGYZ REPUBLIC.....	88
Базарбаева А.Б., Татыбеков Э.С.....	94
КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДА ЧАКАН ЖАНА ОРТО ИШКЕРДИКТИ МАМЛЕКЕТТИК ЖӨНГӨ САЛУУ: ЗАМАНБАП АБАЛЫ ЖАНА ӨНҮКТҮРҮҮ КЕЛЕЧЕГИ	94
ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	94
STATE REGULATION OF SMALL AND MEDIUM ENTERPRISES ACTIVITY IN THE KYRGYZ REPUBLIC: CURRENT STATUS AND DEVELOPMENT PROSPECTS.....	94
Баймурзаева Н.С., Абдиназарова Т.К., Баймурзаева Ж.С.....	99
КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДА САЛЫК БАШКАРМАЛЫГЫНЫН ТРАНСФОРМАЦИЯСЫНЫН ШАРТЫНДА КӨМҮСКӨ ЭКОНОМИКАНЫН САЛЫК САЯСАТЫНЫН НАТЫЙЖАЛУУЛУГУНА ТИЙГИЗГЕН ТААСИРИ	99
ВЛИЯНИЕ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ	99
THE IMPACT OF THE SHADOW ECONOMY ON THE EFFECTIVENESS OF TAX POLICY IN THE KYRGYZ REPUBLIC AMIDST THE TRANSFORMATION OF TAX ADMINISTRATION .	99
Замирбекова А.З.	105
ИШКАНАНЫН БАНКРОТТУК ТОБОКЕЛДИГИН БААЛОО: ТӨЛӨӨ ЖӨНДӨМДҮҮЛҮК КРИТЕРИЙЛЕРИ ЖАНА АНЫ КАЛЫБЫНА КЕЛТИРҮҮ БАГЫТТАРЫ.....	105
ОЦЕНКА РИСКА БАНКРОТСТВА ПРЕДПРИЯТИЯ: КРИТЕРИИ ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ И НАПРАВЛЕНИЯ ЕЕ ВОССТАНОВЛЕНИЯ.....	105
ASSESSMENT OF ENTERPRISE BANKRUPTCY RISK: SOLVENCY CRITERIA AND DIRECTIONS FOR ITS RECOVERY	105
Кадыр уулу А., Усенова А.А., Жеңишов Д.И.	110
КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН МУНИЦИПАЛДЫК МЕНЧИКТИ БАШКАРУУНУН СОЦИАЛДЫК-ЭКОНОМИКАЛЫК МАЗМУНУ	110
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ	110
SOCIO-ECONOMIC CONTENT OF THE MANAGEMENT OF MUNICIPAL PROPERTY OF THE KYRGYZ REPUBLIC	110
МАМЛЕКЕТТИН ЭКОНОМИКАЛЫК ӨНҮГҮҮСҮНӨ ЭЛ АРАЛЫК СООДАНЫН МАКРОЭКОНОМИКАЛЫК ТААСИРИ.....	113
МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВА	113
MACROECONOMIC IMPACT OF INTERNATIONAL TRADE ON THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE STATE.....	113
Рахматова М.У., Эмильбекова У.Э.	118

КЫРГЫЗСТАНДЫН БАНК ТУТУМУН ӨНҮКТҮРҮҮДӨ КРИЗИСКЕ КАРШЫ БАШКАРУУ СТРАТЕГИЯСЫНЫН РОЛУ	118
РОЛЬ СТРАТЕГИИ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ В РАЗВИТИИ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ КЫРГЫЗСТАНА	118
THE ROLE OF ANTI-CRISIS MANAGEMENT STRATEGY IN THE DEVELOPMENT OF THE BANKING SYSTEM OF KYRGYZSTAN	118
ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ.....	126
Досалиева А.Т., Токторова Р.А., Нарынбек уулу К.	126
АЛА-АРЧА ДАРЫЯСЫНЫН ГИДРОЛОГИЯЛЫК РЕЖИМИНЕ КЛИМАТТЫН ӨЗГӨРШҮНҮН ТИЙГИЗГЕН ТААСИРИ.....	126
ВЛИЯНИЕ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА НА ГИДРОЛОГИЧЕСКИЙ РЕЖИМ РЕКИ АЛА-АРЧА	126
THE IMPACT OF CLIMATE CHANGE ON THE HYDROLOGICAL REGIME OF THE ALA- ARCHA RIVER.....	126
Жекшенов С.Б., Карагулов Ш.К.	131
ТЕРЕҢ ОКУТУУ НЕЙРОНДУК ТАРМАКТАРЫНЫН НЕГИЗИНДЕ ОБРАЗДАРДЫ ТААНУУ	131
ГЛУБОКОЕ ОБУЧЕНИЕ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ НА ПРИМЕРЕ РАСПОЗНАВАНИЯ ОБРАЗОВ	131
DEEP LEARNING OF NEURAL NETWORKS USING THE EXAMPLE OF PATTERN RECOGNITION.....	131
Жумадилова Г.Ж., Курамаева Т.А.,Намазова Э.К.....	136
КРЕДИТТИК АРЫЗДАРДЫ АВТОМАТТЫК ТУРДО БААЛОО ЖАНА МАКУЛДАШУУ УЧУН ЖАСАЛМА ИНТЕЛЛЕКТ СИСТЕМАСЫН ИШТЕП ЧЫГУУ	136
РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ АВТОМАТИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ И ОДОБРЕНИЯ КРЕДИТНЫХ ЗАЯВОК	136
DEVELOPMENT OF AN ARTIFICIAL INTELIGENCE SYSTEM FOR AUTOMATED EVALUATION AND APPROVAL OF CREDIT APPLICATIONS	136
Кендирбаева А.Ж., Токтосунова А., Базарова Г.Ы., Насир кызы Нурзат	141
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПУСТЫННОЙ РАСТИТЕЛЬНОСТИ КЫРГЫЗСТАНА И ЕЕ ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ.....	141
КЫРГЫЗСТАНДАГЫ ЧӨЛДӨРДҮН АЗЫРКЫ МЕЗГИЛДЕГИ АБАЛЫ ЖАНА ЧАРБАЧЫЛЫК МААНИСИ	141
THE CURRENT STATE OF THE DESERT VEGETATION OF KYRGYZSTAN AND ITS ECONOMIC IMPORTANCE	141
Козубаева В.Т., Исмаев Ү.Ө., Супатаев Т.А., Адылбек кызы А.....	148
БЕШ-АРАЛ КОРУГУНУН ЖАРАТЫЛЫШ ШАРТТАРЫНЫН ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ	148
ОСОБЕННОСТИ ПРИРОДНЫХ УСЛОВИЙ БЕШ-АРАЛЬСКОГО ЗАПОВЕДНИКА.....	148
FEATURES OF NATURAL CONDITIONS OF THE BESH-ARAL NATURE RESERVE	148
Ракатова Б.С.....	156
КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДА ЛЕЙКОЗДУН ТАРАЛЫШЫ.....	156

РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ЛЕЙКОЗА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ.....	156
PREVALENCE OF LEUKEMIA IN THE KYRGYZ REPUBLIC	156
Рыспаев А.О., Асанбек уулу Р., Кыдыралиева Г.К., Мусуралиева Д.Э.	159
СОЦИАЛДЫК КАМСЫЗДАНДЫРУУ СИСТЕМАСЫНДА БОЖОМОЛДОО ЖАНА ЖЕКЕЛЕШТИРИЛГЕН МААЛЫМАТ БЕРҮҮҮҮЧҮН НЕЙРОНДУК ТАРМАКТЫК, ТИЛДИК ЖАНА АНАЛИТИКАЛЫК МОДЕЛДЕРДИ КОЛДОНУУ	159
ПРИМЕНЕНИЕ НЕЙРОСЕТЕВЫХ, ЯЗЫКОВЫХ И АНАЛИТИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ ДЛЯ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ И ПЕРСОНАЛИЗИРОВАННОГО ИНФОРМИРОВАНИЯ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ	160
APPLICATION OF NEURAL NETWORK, LANGUAGE, AND ANALYTICAL MODELS FOR FORECASTING AND PERSONALIZED INFORMATION DELIVERY IN THE SOCIAL INSURANCE SYSTEM.....	160
Сафиулин Г.М., Нам И.Э., Эсенеманова Г.К.	168
ЖАСАЛМА ИНТЕЛЛЕКТТИ АДАПТИВДҮҮ ОКУТУУ ПЛАТФОРМАСЫНА ИНТЕГРАЦИЯЛОО: ПРОГРАММАЛООНУ ОКУТУУ.....	168
ИНТЕГРАЦИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В АДАПТИВНУЮ ПЛАТФОРМУ ОБУЧЕНИЯ ПРОГРАММИРОВАНИЮ	168
INTEGRATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE INTO AN ADAPTIVE LEARNING PLATFORM FOR PROGRAMMING EDUCATION	168
Сафиулин Г.М., Нам И.Э., Эсенеманова Г.К.	174
ПРОГРАММАЛООНУ ОКУТУУДА AR/VR/XR ТЕХНОЛОГИЯЛАРЫН КОЛДОНУУ: САНАРИПТИК БИЛИМ БЕРҮҮНҮН ЖАҢЫ ӨНҮГҮҮ БАСКЫЧЫ.....	174
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ AR/VR/XR ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ ПРОГРАММИРОВАНИЮ: НОВЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	174
THE USE OF AR/VR/XR TECHNOLOGIES IN PROGRAMMING EDUCATION: A NEW STAGE IN THE DEVELOPMENT OF DIGITAL EDUCATION.....	174
Сулейманова Ш.С., Абдырасулова С.М.	180
КАНДЫН АЛТ, АСТ ЖАНА БИЛИРУБИНГЕ БИОХИМИЯЛЫК АНАЛИЗИ	180
БИОХИМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КРОВИ НА АЛТ, АСТ И БИЛИРУБИН.....	180
BIOCHEMICAL BLOOD ANALYSIS OF ALT, AST, AND BILIRUBIN	180
Сулейманова Ш.С., Жумабаева Ш. М.....	187
КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДА 12 ЖАШКА ЧЕЙИНКИ БАЛДАРДА ТАМАК-АШ АЛЛЕРГИЯСЫНЫН ТАРАЛЫШЫ.....	187
РАСПРОСТРАНЁННОСТЬ ПИЩЕВОЙ АЛЛЕРГИИ У ДЕТЕЙ ДО 12 ЛЕТ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ.....	187
PREVALENCE OF FOOD ALLERGIES IN CHILDREN UNDER 12 YEARS OF AGE IN THE KYRGYZ REPUBLIC	187
Тилек уулу Нуржигит	193
ЖОЛ ЧЫРАКТЫН СИГНАЛЫНЫН УБАКТЫСЫН АВТОМАТТЫК ТҮРДӨ ЖӨНГӨ САЛУУ	193
АВТОМАТИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВРЕМЕНИ СИГНАЛОВ СВЕТАФОРА	193
AUTOMATIC REGULATION OF TRAFFIC LIGHT SIGNAL TIME	193

Токторбаева К.Н.	196
ЖОЛДОГУ СЕНСОРЛОРДУН МААЛЫМАТТАРЫНЫН НЕГИЗИНДЕ СВЕТОФОРДУК ОБЪЕКТТЕРДИ АДАПТИВДҮҮ БАШКАРУУ ҮЧҮН ANFIS НЕЙРО-ТАКСЫЗ СИСТЕМАСЫН КОЛДОНУУНУН НЕГИЗДЕМЕСИ	196
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕТОДОВ УПРАВЛЕНИЯ СВЕТОФОРНЫМИ ОБЪЕКТАМИ И ОБОСНОВАНИЕ ВЫБОРА АДАПТИВНОЙ НЕЙРО-НЕЧЕТКАЯ СИСТЕМЫ ANFIS ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ДОРОЖНЫМ ДВИЖЕНИЕМ В Г. БИШКЕК	196
COMPARATIVE ANALYSIS OF TRAFFIC SIGNAL CONTROL METHODS AND JUSTIFICATION FOR SELECTING AN ANFIS ADAPTIVE NEURO-FUZZY SYSTEM FOR TRAFFIC MANAGEMENT IN BISHKEK	196
Шекеев К.Р., Жусупбеков Э.	202
БИР НЕЧЕ ТИЛДЕ СҮРӨТТҮН МАЗМУНУН АВТОМАТТЫК ТҮРДӨ СҮРӨТТӨП БЕРҮҮ ҮЧҮН ТЕРЕҢ ҮЙРӨТҮҮ МОДЕЛИН ИШТЕП ЧЫГУУ.	202
МНОГОЯЗЫЧНАЯ ГЕНЕРАЦИЯ ОПИСАНИЙ ИЗОБРАЖЕНИЙ НА ОСНОВЕ ГЛУБОКИХ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ	202
DEVELOPMENT AND RESEARCH OF A DEEP LEARNING MODEL FOR AUTOMATIC GENERATION OF IMAGE DESCRIPTIONS IN MULTIPLE LANGUAGES.	202
Шекеев К.Р., Шабаетов Ж.А.	209
КЫРГЫЗСТАНДА БЛОКЧЕЙН ТЕХНОЛОГИЯЛАРЫН ЖАНА ЖАСАЛМА ИНТЕЛЛЕКТТИ КОЛДОНУУ МЕНЕН МАМЛЕКЕТТИК САТЫП АЛУУЛАР СИСТЕМАСЫН ТРАНСФОРМАЦИЯЛОО	209
ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В КЫРГЫЗСТАНЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕХНОЛОГИЙ БЛОКЧЕЙНА И ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА	209
TRANSFORMATION OF THE PUBLIC PROCUREMENT SYSTEM IN KYRGYZSTAN USING BLOCKCHAIN AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES	209
Сведения об авторах:	216